

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ,
ПРАВИТЕЛЬСТВО КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИКИ,
МИНИСТЕРСТВО ТРУДА И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КЧР,
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ КЧР,
АКАДЕМИЯ ИМИДЖЕЛОГИИ (АИМ), НП ГИЛЬДИЯ МАРКЕТОЛОГОВ,
ООО «СОЮЗ ЖЕНЩИН РОССИИ», НОК «РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ»,
СЛАВЯНСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ОНТОПСИХОЛОГИИ (САО),
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
СЕВЕРО –КАВКАЗСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ,
КАРАЧАЕВО –ЧЕРКЕССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
КАРАЧАЕВО – ЧЕРКЕССКИЙ ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ИМ. Х.Х. ХАПСИРОВОКА»

ИМИДЖ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Материалы

VIII Международного женского конгресса

Черкесск, 17-19 мая 2024 г.

ЧЕРКЕССК

2024

УДК 17.022.1: 055.2

ББК 88.5я431

И52

Программный комитет конгресса:

Петрова Е.А - д.псх. н. проф.(Москва), Шевченко Д.А.- д.эк .н., проф. (Москва)
Климантова Г.И.-Президент НОК «Российская семья»(Москва) Тарасова И.В.-
к.псх.н. (Астрахань), Камурзаева Д.М.- Министр труда и соц. разв. КЧР (Черкесск),
Накохова Р.Р.-д.псх.н.,проф. (Черкесск), Дармилова Э.Н.-к.ист.н., доц.(Черкесск),
Кубанова М.Н.-к.ист.н.доц. (Карачаевск), Юдина А.О (Москва),

Редакционная коллегия:

Петрова Е.А -д.псх. н. проф. (отв.ред. Москва), Юдина А.О (Москва),
Накохова Р.Р. д. псх. проф. (Черкесск), Нагорная Г.Ю.- к.пед.н, доцент (Черкесск),
Панфилова А.А. (Москва)

И52

Имидж женщины-матери как фактор интеграции многополярного мира: материалы VIII Международного женского конгресса (Черкесск, 17-19 мая 2024 г.) / под науч. ред. Е.А. Петровой. – М.: Издательство Академии имиджелогии, 2024. – 335 с.

ISBN 978-5-87757-243

В сборнике собраны материалы, которые отражают основное содержание докладов, заявленных к участию в VIII Международном женском конгрессе. Рубрики сборника обобщают основные направления работы конгресса.

Сборник рекомендуется для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, а также для всех специалистов, интересующихся различными аспектами социальных проблем материнства.

Материалы представлены в авторской редакции. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-5-87757-243

© Коллектив авторов, 2024

© Северо-Кавказская государственная академия, 2024

© Академия имиджеологии, 2024

УДК 17.022.1: 055.2

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION OF THE RUSSIAN
FEDERATION,
MINISTRY OF LABOR AND SOCIAL DEVELOPMENT OF KCHR,
MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF KCHR
"ACADEMY OF IMAGELOGY",
NPSO "WOMEN'S UNION OF RUSSIA", NPC "RUSSIAN FAMILY",
NP "SLAVIC ASSOCIATION OF ONTOPSYCHOLOGISTS",
RUSSIAN STATE SOCIAL UNIVERSITY,
NORTH- CAUCASIAN STATE ACADEMY,
KARACHAY-CIRASSIAN STATE UNIVERSITY
NAMED AFTER U.D. ALIYEV,
KARACHAY-CIRASSIAN ORDER "BADGE OF HONOR"
INSTITUTE FOR HUMANITARIAN STUDIES
NAMED AFTER H.H. KHAPSIROKOV

**IMAGE OF A WOMAN-MOTHER AS AN
INTEGRATION FACTOR OF THE
MULTIPOLAR WORLD**

*Materials of
VIII International Women's Congress*

Cherkessk, May 17-19, 2024

CHERKESSK
2024

Congress Program Committee:

Petrova E.A - doctor of psychological sciences, professor. (Moscow), Shevchenko D.A. - doctor of Economics, professor (Moscow), Klimantova G.I.- president of the NPC "Russian Family" (Moscow), Tarasova I.V.- candidate of psychological sciences (Astrakhan), Kamurzaeva D.M. - minister of labor and social development of KCHR (Cherkessk), Nakokhova R.R., doctor of psychological sciences, professor (Cherkessk), Darmilova E.N.-candidate of historical sciences, associate professor (Cherkessk), Kubanova M.N.-candidate of historical sciences, associate professor. (Karachaevsk)

Editorial board:

Petrova E.A - doctor of psychological sciences, professor (executive editor, Moscow), Yudina A. O. (Moscow), Nakokhova R.R. doctor of psychological sciences, professor (Cherkessk), Nagornaya G.Yu. - candidate of pedagogic sciences, associate professor (Cherkessk), Panfilova A.A. (Moscow)

I52

The image of a woman-mother as an integration factor of the multipolar world: materials of the VIII International Women's Congress (Cherkessk, May 17-19, 2024) / under academic edition of E.A. Petrova. – M.: Publishing House of the Academy of Imageology, 2024. – 335 p.

ISBN 978-5-87757-243

The collection contains materials that reflect the main content of the reports submitted for participation in the VIII International Women's Congress. The collection's headings summarize the main directions of the congress's work.

The collection is recommended for researchers, teachers, graduate students and students, as well as for all specialists interested in various aspects of social problems of motherhood.

The materials are presented in the author's edition. No part of this book may be reproduced without the written permission of the copyright holders.

ISBN 978-5-87757-243

© Team of authors, 2024
© North Caucasian State Academy, 2024
© Academy of Imageology, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Петрова Е.А. Женские конгрессы академии имиджологии.....	10

**РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. МАТЕРИНСТВО, СЕМЬЯ,
ГОСУДАРСТВО**

Климантова Г.И. Разумно смотреть на мир.....	23
Васильева М.С. Личность и проблемы современной женщины, делающей вертикальную карьеру.....	27
Великая Н.М., Руднева О.О. Материнство в имидже женщин-политиков в странах европейского союза.....	33
Гусарова Т.Н. Материнство как фактор саморазвития.....	43
Иванова Н.А. Контакт матери и ребенка как фактор формирования коммуникативных способностей.....	54
Калабекова С.В., Лыскова А.С. Изменение и значение роли женщины-матери в разные исторические эпохи.....	64
Левковская Н.А. Трансформация образа матери в представлении у современного молодого поколения, сформированное влиянием сми.....	69
Панфилова А.А., Симонова А.А. Восприятие ценности материнства студентами вуза.....	76
Пикфорд Л.А. Исследование ощущения экзистенциальной исполненности жизни у современных многодетных матерей.....	83
Растишина Т.В., Добрынина М.В. Материнство и инженерная профессия: новые модели интеграции.....	94

Шунина Е.В.

Образ женщины-матери в русской живописи XIX–XX веков как отражение социального и философского взгляда на материнство.....103

Шульга Н.И.

Мотивационные факторы препятствий материнству работающих женщин.....115

Юдина А.О.

Материнство как основа здоровой социальности российского общества.....127

РАЗДЕЛ ВТОРОЙ. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ ИМИДЖЕЛОГИИ

Арбузова Е.Н., Пирогова А.С., Яскина О.А.

Функциональная грамотность как составляющая имиджа современной женщины: вызовы и перспективы в условиях цифровой экосистемы общества.....136

Звонова Е.В., Винокурова М.И., Сивцева А.Н.

Социальные представления о женщине-матери и женщине-политике жителей республики саха (якутия).....144

Калабекова С.В., Калининко Л.Д.

Искусство воплощения материнства: новый взгляд на образ женщины в искусстве.....151

Магауова А. С.

Политика гендерного равенства в Казахстане: стратегии и опыт.....158

Плугина М.И.

Имидж женщины-матери в оценках современных студентов.....166

Рождественская Н.Н.

Эмоциональный интеллект как составляющая гибких профессиональных навыков (soft skills): гендерные различия.....178

Семенова Ф.О.

Социально-психологические предпосылки женской профессионализации в России и ее влияние на жизнь и деятельность женщин.....187

Соколовская И.Э., Джакшыбаева Н.Ж.

"Недоверие к миру", как имиджевая позиция современной женщины.....199

Текеева З.Б.

Образ женщины-матери в искусстве.....205

Харатокова М.Г., Ашибокова З.Ч.

Образ женщины-матери в произведениях кавказских писателей.....213

Цахаева А.А.

Адаптивный потенциал женщины в поликультурной среде Дагестана.....220

Шевченко Д.А.

Формирование социального имиджа женщины в России: проблемы и решения.....232

Шенкао М.Б.

Трансформация социальной роли и социального статуса женщин черкесской автономной области в годы великой отечественной войны.....240

Эзиева А.А.

Влияние урбанизации на психологическое здоровье женщин.....258

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

Автенюк А.Ф.

Роль женщины - матери в формировании будущего ответственного отцовства.....262

Гасанова С.Х.

Образ матери-источник вдохновения.....275

Джантеева Д.С.

Семейная политика в РФ в контексте правового регулирования
брачных отношений.....284

Калабекова С.В., Агафонкин А.Р.

Влияние современных технологий на формирование и
разрушение семьи.....292

Накохова Р.Р.

Кросс-культурное исследование сепарации личности в
традиционных и модернизированных семьях.....296

Риссманн И.С.

Проблема сохранения традиционных семейных ценностей в
современном мире.....308

Соловьева Н.Г.

Традиционная семья кубанских казаков: ценности и
ориентиры.....317

Узденова Д.А.

Семья талантов.....326

Хабекирова Х. А.

Некоторые аспекты темы семьи и материнства у
черкесов.....334

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одна из важных и актуальных проблем в современной России и в мире - кризис семьи как базового социального института.

На данном этапе развития науки происходит не дифференциация сторонников разных направлений и подходов, а наблюдается тенденция к поиску общих воззрений, теоретических и эмпирических подходов решения проблем.

В связи с этим возникает необходимость в объединении усилий специалистов из разных областей науки, изучающих феномены имиджа женщины, семейных ценностей, социальных проблем материнства, психологии женщин, в научное сообщество, в котором могли бы обсуждаться результаты исследований, методологического, теоретического и эмпирического содержания.

В достижение данной цели призван внести вклад и VIII Международный конгресс женщин «Имидж женщины-матери как фактор интеграции многополярного мира».

Впервые в Карачаево-Черкесской Республике, на Кавказской земле, где системообразующими в системе ценностных ориентаций испокон веков остаются этноценностные ориентации, где институт семьи сохраняет традиционные семейные ценности, которые передаются из поколения в поколение, проводится такой научно – социальный форум. Его проведение стало возможным благодаря Академии имиджологии, содействию и активной научной поддержке ведущих российских ученых из Института социально – политических исследований ФНИСЦ РАН, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС), Российского государственного социального университета, Государственного университета просвещения, Московского государственного педагогического университета, Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Российского государственного гуманитарного университета, Московского технического университета связи и информатики, Северо-Осетинского государственного университета, Дагестанского государственного педагогического университета им. Р. Гамзатова, Северо-Осетинской государственной медицинской академии Минздрава России, Пятигорского государственного университета, Ставропольского государственного медицинского

университета и многих других научных центров более чем из 25 российских городов. Данный конгресс собрал также ученых из других государств: Италии, Франции, Туниса, Абхазии, Казахстана, Танзании, Турции.

В работе конгресса приняли участие психологи, педагоги, социологи, историки, философы, филологи, политологи, представители бизнеса, социальной сферы, здравоохранения, общественных организаций женщин, что позволило обменяться новейшей информацией в области теории и методологии научных исследований по проблемам семьи и материнства в рамках различных дисциплин, обсудить задачи и перспективы развития междисциплинарных связей в фундаментальных исследованиях.

На повестке дня работы конгресса было заявлено обсуждение широкого круга теоретических проблем, связанных с изучением имиджа женщины, социальной роли женщины-матери и материнства как национальной стратегии. Также обсуждались проблемы междисциплинарного подхода к изучению психологии женщин, традиционных ценностей семьи и их сохранения, кросс-культурной трансформации традиционных представлений о материнстве, образа женщины-матери в искусстве, проблемы воспитания женщины - матери, социальные проблемы материнства, имидж современной матери и многое другое.

Обсуждение столь широкой и разнообразной проблематики позволяет констатировать возрастающий научный интерес исследователей к данной проблеме и свидетельствует о большом научном потенциале, который имеет все возможности реализоваться в ближайшем будущем.

Уверена, что в результате работы конгресса научное сообщество получит более глубокое представление о современном состоянии теории и методологии изучения семьи, материнства, традиционных ценностей, что позволит поставить новые цели и задачи и даст новый импульс для их реализации.

Р.Р. Накохова
доктор психологических наук, профессор
Северо - Кавказской государственной академии,
академик Академии имиджелогии

Петрова Е.А.

ЖЕНСКИЕ КОНГРЕССЫ АКАДЕМИИ ИМИДЖЕЛОГИИ

Сведения об авторе: Петрова Елена Алексеевна – доктор психологических наук, профессор, Президент Академии имиджологии (АИМ), декан факультета социальных и политических наук РГСУ, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье представлена информация о международных женских конгрессах, проводимых Академией имиджологии с 2014 года по 2024год. Рассмотрены основные направления работы; обозначены центральные идеи, озвученные участниками конгрессов. Показано место материнства в имидже современной женщины.

Ключевые слова: материнство, имидж женщины, женщина-мать, женский конгресс

Petrova E.A.

WOMEN'S CONGRESSES OF THE ACADEMY OF IMAGELOGY

Petrova Elena Alekseevna - Doctor of Psychological Sciences, Professor, President of the Academy of Image Studies (AIM), Dean; Faculty of Social and Political Sciences of the Russian State University of Economics, Moscow, Russia

Abstract. *The article provides information about the international women's congresses held by the Academy of Image Studies from 2014 to 2024. The main directions of work are considered; the central ideas voiced by the participants of the congresses are outlined. The place of motherhood in the image of a modern woman is shown.*

Keywords: *motherhood, image of a woman, mother woman, women's congress*

Первый Международный женский конгресс Академии имиджологии «Имидж женщины XXI века: карьера, семья и материнство» состоялся 12 марта 2014 г. в Москве, в Центральном доме журналиста при участии Фонда развития гражданского общества «Международный женский конгресс» и Московского психологического общества.

На первом пленарном заседании «Имидж современной женщины – постановка проблемы» модераторами были Е.А.Петрова

и Л.И Русанова (Президент фонда развития гражданского общества «Международный женский конгресс», академик АИМ, доктор исторических наук, профессор). Рассматривая имидж женщины как феномен современной цивилизации, ведущие сразу подчеркнули его противоречивый характер, в котором инновационные требования к профессиональной жизни женщины сочетаются с ее традиционными функциями и ролями в семье.

Зал конгресса рукоплескал многим докладчикам, но более всего и стоя собравшиеся аплодировали самому юному участнику конгресса Егору Варданяну. Одиннадцатилетний школьник гимназии №83 из города Тюмени выступил с докладом «Имидж мамы глазами ребенка». Докладчик был серьезен и озвучил результаты опроса своих одноклассников, которые были представлены в презентации. Более всего участники заинтересовались сообщением об особых качествах, за которые младшие школьники ценят свои родительниц.

Тема материнства в контексте имиджа современной успешной женщины звучала в докладах неоднократно и сборник материалов конгресса это убедительно подтверждает. Но говорить об имидже и управлять им - не одно и то же, поэтому не менее важно, что в рамках конгресса состоялась торжественная процедура вручения награды «Имидж женщины XXI века» женщинам, внесшим особый вклад в формирование образа современной россиянки. Важно, что именно на первом конгрессе была заложена прекрасная традиция, которая сохранилась и будет реализована и на восьмом конгрессе, который мы проводим в 2024 году в Черкесске. А именно; наряду с чествованиями женщин-ученых, политических и общественных деятелей, представителей системы образования и культуры, наши награды получают матери, вырастившие выдающихся людей, а также успешные многодетные мамы. Чествование женщин-матерей, их публичное признание и есть одна из действенных технологий формирования позитивного имиджа материнства в глазах общественности и поколения молодежи.

Так, начало этому заложил наш первый конгресс, медали была удостоена Татьяна Владимировна Ткаченко – мама хоккеиста Ивана Ткаченко, участника ярославской команды «Локомотив», разбившегося в авиакатастрофе вместе с участниками команды под Ярославлем в сентябре 2011 года. Как известно, за 15 минут до гибели

Иван перечислил 500 тысяч рублей на счет 16-летней девочки Дианы Ибрагимовой, больной раком. Т.В. Ткаченко получила награду в номинации «Женщина-мать»;

В докладах участников того конгресса звучали мысли о том, что понятие «русская женщина» в современном мире стало культурным феноменом и своеобразным российским брендом в активном диалоге культур, ведущемся в международном сообществе. Россиянки поражают иностранцев не только удивительными талантами, высоким профессионализмом в любом виде деятельности, но и сохранностью традиционной ориентацией на семейные ценности и удивительной женственностью.

В докладах академиков АИМ на конгрессе звучала важная мысль о том, что Академия имиджелогии, одним из основных направлений деятельности которой является исследование и развитие позитивного имиджа современной российской женщины, особое место в своей деятельности должна уделить формированию в общественном сознании имиджа женщины-матери и хранительницы семейных ценностей, инициировать разработку этой темы и оказать содействие в реализации механизмов координации и консолидации реализации этой темы как на уровне науки, так и социальной практики.

В резолюции конгресса было указано, что мировая практика убедительно свидетельствует, что идея равенства, имея благородную направленность на предоставление равных возможностей обоим полам, не может быть реализована на практике из-за реальных психологических и физиологических отличий между полами, создающих естественный антагонизм.

В своих выступлениях учёные били тревогу: современная женщина в прямой связи со сложившимися в массовом сознании стереотипами воспринимается как успешная, при условии приближения ее образа к «идеальной женщине», где мужские проявления в карьере и внешние гламурные эталоны красоты не соответствуют биологическим и психологическим особенностям женского пола, главная миссия которого – материнство.

Участники конгресса подчеркивали, что игнорирование этой миссии привело современную цивилизацию к идее равенства однополых и разнополых браков в родительском плане, разрушению

института семьи. А это уже ставит под сомнение существованию самого общества.

Не стремясь пересказывать содержание первого, да и остальных конгрессов (детально они описаны в литературе [1]), отмечу, что впервые были сформулированы и направлены (а дальше стали традицией) предложения руководству страны по изменению сложившейся ситуации в отношении искаженного имиджа современной женщины.

Далее тема материнства была продолжена на II Международном женском конгрессе Академии имиджологии «Имидж женщины XXI века: здоровье, образование, успех», который состоялся 12 марта 2015 г., в Москве (Глинищевский переулок, д.6).

Прошел год после первого конгресса. В течение этого периода мир изменился. В состав России вернулся Крым. Политические события, связанные с соседней Украиной заставили многих по-новому посмотреть на вопросы политики и мира, осознать необходимость защиты общечеловеческих ценностей, таких как семья, дети, труд.

Неслучайно и вопросы в повестке второго конгресса выглядят более лаконично: по сути, в центре работы ученых – вопросы здоровья и образования женщины в их взаимосвязи с категорией успеха. Отдельным направлением обсуждения был вопрос о здоровье женщины-матери и профилактике бесплодия у девочек-подростков и девушек.

Особые дискуссии развернулись также вокруг темы женского счастья и успеха. Участники дискуссии рассуждали о путях перевода массового сознания от мифов к реальности женской судьбы. Роль материнства как компонента женского счастья подчеркивали модераторы: Лахова Екатерина Филипповна (председатель Союза женщин России, член Совета Федерации ФС РФ), Петрова Елена Алексеевна (президент Академии имиджологии (АИМ), доктор психологических наук, профессор, РГСУ) и Климантова Галина Ивановна, (президент Национального общественного комитета «Российская семья», доктор политических наук, профессор).

Тема была продолжена и на III Международном женском конгрессе «Имидж женщины XXI века: успех, красота, стабильность», который прошел 10 марта 2016г. в Москве, в стенах

Московской торгово-промышленной палаты (ул. Петровка, д.15, стр.1).

Организаторами конгресса стали Академия имиджологии, Гильдия предприятий торговли и услуг МТПП, Российский государственный социальный университет, Институт социально-экономического моделирования и прогнозирования, Союз женщин России, НОК «Российская семья».

Модераторами конгресса были Петрова Елена Алексеевна (президент Академии имиджологии (АИМ), доктор психологических наук, профессор, декан факультета ПСИМиАРТ РГСУ) и Тарасова Ирина Вячеславовна (вице-президент Академии имиджологии по культуре, кандидат психологических наук).

Модераторы подчеркивали важную роль имиджа в социуме. Имидж определяет отношение к женщинам. Основная часть социального взаимодействия строится именно на основе «идеального» для современных социокультурных условий гендерного имиджа. Множество социальных решений принимается на основе сопоставления реального имиджа с «идеально» востребованным в обществе. Поэтому женщина, владеющая технологией имиджирования, адекватно своим судьбоносным задачам, попадает в ситуацию более легкого прохождения определенных этапов построения траектории карьеры и судьбы в целом. Необходимый имидж – убедительный аргумент для принятия множества социальных решений, касающихся персоны!

Исследование закономерностей имиджа женщины актуально для всех сторон жизни общества: от политики до педагогики, от экономики до решения демографических проблем. Среди прозвучавших докладов этого конгресса наиболее активна тема материнства прозвучала в докладах трех докторов наук:

- 1) Климантовой Галины Ивановны (президента НОК «Российская семья», доктора политических наук, профессора) – тема доклада «Женщина и семья»;
- 2) Федосеевой Ирины Александровны (академика АИМ, доктора педагогических наук, профессора, г. Новосибирск) – тема доклада «Женщина и семейные ценности».
- 3) Мардахаева Льва Владимировича (доктора педагогических наук, профессора, заведующего кафедрой социальной и семейной

педагогике РГСУ) – тема доклада «Имидж российской женщины-матери».

Именно в этих докладах прозвучали основные предложения мер для трансформации имиджа женщины-матери, повышения ее статуса через государственную поддержку и определенные программы в СМК. Идеи этих докладчиков были дополнены в отношении особой категории матерей- многодетных. Москвитина Наталья Игоревна (Президент Общественной организации «Женщины за жизнь») в своем докладе «Многодетная семья как основа национальной безопасности России» подняла вопрос о статусе многодетных родителей.

IV Международный женский конгресс «Имидж деловой женщины в эпоху цифровых трансформаций», прошедший с 29 июня по 1 июля 2017г. в Международном центре делового сотрудничества Санкт-Петербурга, казалось, был далек по названию от проблем материнства. Однако поскольку конгресс пришелся на период принятия в России Национальной Стратегии действий в интересах женщин 2017-2022гг. (далее Национальная стратегия), то, по мнению участников конгресса, подготовка национального Проекта «Имидж российской женщины в информационно-технологическую эпоху», должна стать частью Национальной стратегии.

Разработка и принятие настоящего Проекта создали важные предпосылки для дальнейшей разработки государственной политики в области гендерной стратегии России в XXI веке, прав российских женщин:

- реализуемых в укреплении института традиционной российской семьи, осуществлении всей полноты их возможностей в реализации себя в роли жены, матери своих детей, хозяйки дома;
- реализуемых в осуществлении всех программных мероприятий государственной социальной политики российского государства и общества, касающихся вопросов социального, политического, культурного и экономического развития России.

Участники конгресса пришли к выводу о том, что в начале XXI века женщины России, в силу разных факторов, условий и обстоятельств, связанных с переходным этапом развития страны, не имеют возможностей полной реализации своего истинного потенциала. Это в определенной мере связано не только с

недостаточным объемом прав и возможностей, но и с не раскрытым, общественно понятным и принятым образом (имиджем) российской женщины, её исторической миссии в развитии России.

Один из путей исправления ситуации – путь системного проведения национальных информационных акций и разнообразных просветительских кампаний с участием СМИ по направлениям, касающихся изменения общественного мнения и социальных представлений о роли и значимости женщины в социокультурном и экономическом развитии современной России; формирования современного образа (имиджа) успешной женщины-матери; разработки и принятия специальных мер для обеспечения доступа и поддержки женщин в политике и предпринимательской деятельности.

Пожалуй, наиболее ярко эти мысли прозвучали в докладе Егорычева Александра Михайловича (вице-президент Академии имиджологии по науке, доктор философских наук, профессор, главный редактор научного журнала «ЦИТИСЭ»), который глубоко как истинный философ и эмоционально как настоящий мужчина говорил о миссии женщины-матери, о поддержке материнства как стержневой идеи Национальной стратегии, чем вызвал заслуженные аплодисменты зала.

V Международный женский Конгресс «Имидж и красота славянки: на пути к ребрендингу традиционных ценностей» прошел 24-25 мая 2019 г. в Минске (Республика Беларусь). Представительный форум объединил участниц из Беларуси, России, Украины, Болгарии, Сербии, Италии, США; стал площадкой для оживленных дискуссий представителей женских общественных объединений и движений, учреждений культуры, специалистов в области имиджологии, маркетинговых коммуникаций и PR, сферы здравоохранения, индустрии красоты, профессиональных объединений в области дизайна и моды, научных и экспертных сообществ, органов законодательной и исполнительной власти, средств массовой коммуникации, вузов и иных образовательных организаций.

В залах минского Дома литераторов участники обсудили многочисленные вопросы, касающиеся современной славянской женщины. Отметили ее неопределимый и уникальный вклад в развитие современного общества, укрепление традиционных смыслов и

ценностей славянского мира, которые скрепляют его вот уже многие столетия, не позволяя потерять свое культурное лицо. Обозначили ее вклад в гармонизацию и развитие семьи, современного производства, сферу образования и здравоохранения, в целом – всех сфер славянского сообщества. Вместе с тем, участники конгресса также отметили многочисленные сложности, стоящие на ее жизненном пути, не позволяющие в полной мере реализовать свой истинный женский потенциал, строить свою жизнь на законах любви, красоты, гармонии и справедливости, быть индивидуальной и неповторимой, при этом не разрушать огромный исторический потенциал традиционных смыслов и ценностей славянского мира.

Подвергнув тщательному анализу и обобщению все предложения и пожелания участников конгресса, касающиеся судьбы славянской женщины, а также приняв во внимание все сложные реалии современного мира, в резолюции отмечены:

- актуальность проблем, поднятых и рассмотренных на данном научно-просветительском форуме (конгрессе), выражающихся: в сложнейшей международной ситуации, социально-политическом и экономическом принижении роли женщины; разрушении традиционных смыслов и ценностей, касающихся образа и роли женщины в семье и обществе; возможностей, которыми обладает современная славянская женщина, её способность нести красоту и гармонию в окружающий мир;
- усиление положительного образа единства и интеграции традиционных ценностей славянского мира; укрепление межкультурного взаимопонимания и международного сотрудничества Республики Беларусь, России, Украины, Сербии, Болгарии и др. дружественных стран; развитие бренда Республики Беларусь как территории мирной интеграции науки, образования, бизнеса, инновационных проектов в различных отраслях международного взаимодействия; представление межкультурных проектов сохранения и развития положительного имиджа и красоты современной женщины; обобщение исторического и современного мирового опыта в области здоровья женщин, материнства и укрепления семьи; развитие индустрии женской моды, дизайна и красоты с учетом национального опыта и современного состояния индустрии; выявление ресурсов социальной поддержки женщин

различного возраста; содействие развитию механизма международного научно-информационного и социально-проектного обмена и др.;

- необходимость определения совместных перспективных направлений многостороннего международного сотрудничества славянских государств и народов в вопросах, касающихся роли и значимости славянской женщины в развитии и сохранении современного мира, всех его институтов и структур (семье, образовании, здравоохранении, культуре, воспитании подрастающего поколения, др.), поиске путей и средств реализации предложений по развитию взаимодействия в этой сфере.

Следующий, VI Международный женский конгресс Академии имиджологии «Имидж женщины в эпоху диджитализации: социальная политика, наука и практика», прошел 5-6 марта 2021 г. в смешанном формате. В работе Конгресса принимало участие 262 человека из России, Республики Беларусь, Казахстана, Италии, Сирии и США.

Первый день работы конгресса состоялся в Общественной палате РФ, где в рамках пленарного заседания были заслушаны приветствия и доклады ведущих спикеров: Натальи Борисовны Починок (ректор РГСУ, председатель комиссии по социальной политике, трудовым отношениям и поддержке ветеранов Общественной палаты РФ), Галины Ивановны Климантовой (президент НОК «Российская семья», руководитель ресурсного центра Союза российских женщин), Елены Алексеевны Петровой (президент Академии имиджологии), Виктории Александровны Дмитриевой (президент Славянской ассоциации онтопсихологов), Светланы Евгеньевны Барташевич (председатель Региональной общественной организации «Национально-культурная автономия белорусов Карелии») и др.

6 марта работа конгресса была продолжена в формате онлайн, где активно были представлены участники из многих регионов РФ: Алтайский край, Дальний Восток, Магаданская область, Иркутская область, Республика Татарстан, Республика Карелия, Республика Крым, Курская область, Краснодарский край, Карачаево –Черкесская республика, Москва и Московская область, Нижегородская область,

Свердловская область, Ставропольский край, Ямало-ненецкий автономный округ.

Отрадно, что технические возможности конгресса позволили с равным успехом услышать докладчиков и участников из Астрахани и Барнаула, Буденновска и Владивостока, Екатеринбургa и Иркутска, Казани и Калининграда, Курска и Магадана, Москвы и Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга и Севастополя, Ростова-на-Дону, Черкесска и Уфы.

Оба дня конгресса были насыщены атмосферой праздника общения и обмена мнения по важнейшим вопросам современной жизни, где тема материнства занимала не последнее место. По итогам подготовлен сборник статей участников конгресса и принята резолюция, где отмечается, что по результатам работы СМИ и новых медиа создаются определенные имиджи. Блогеры, лидеры общественного мнения стали мягкой силой создания общественного мнения. Новые медиа стали активным инструментом скрытого управления общественным сознанием и поведением. Они должны осознавать свою ответственность с точки зрения представления позитивного образа женщин, женщин-матерей особенно.

Участники пришли к выводу, что нужны меры, ограничивающие распространения негативных сюжетов, исключения, жестоких и унижающих достоинство изображения женщин в СМИ и новых медиа. Необходимо поощрять укрепление групп социальных сетей и женских СМИ, активно занимающихся вопросами гендерного равенства.

А именно:

1. Разработать общую программу и план мероприятий с участием СМИ, координационных советов по социальной политике, отвечающих за равные возможности женщин, для выполнения исследовательских и учебных проектов, касающихся имиджа женщин как это сделано, например, Правительством Санкт-Петербурга.
2. Правительству в рамках своих национальных проектов активизировать тематику улучшения положения женщин, создавать и финансировать центры мониторинга национальных СМИ. Этот мониторинг должен распространяться на все СМИ, включая новые информационные и коммуникационные технологии.

3. Сформировать новую культуру журналистики. Необходимо стремиться передавать скрытые и явные ценности, которые могут влиять на наши чувства, наше мировоззрение и наше представление о себе и о роли женщины в обществе. Следует начать общественную дискуссию о социальной ответственности СМИ. Предварительно провести конференцию с участием ответственных СМИ.

4. Разработать отечественные этические стандарты, основанные как на равенстве прав между женщинами и мужчинами, так и на разделении физиологически обусловленных действий, которые можно было бы принимать во внимание во всех аспектах новой коммуникационной политики, включая программы СМИ, изображение женщин в рекламе.

5. Выделить необходимое государственное финансирование для разработки и реализации новых проектов по обеспечению женского равенства в СМИ на конкурсной основе.

6. Проводить сравнительные исследования с целью установления баланса между полами на всех уровнях принятия решений кадровой политики. Средством достижения этого может быть конструктивная конкуренция, равно как и системы квот.

7. Провести масштабное исследование с использованием количественных и качественных методов сбора информации для понимания того, где мы находимся в данный момент в отношении имиджа женщины с учетом национальных и культурных региональных особенностей.

Тему продолжил VII Женский конгресс «Имидж женщин в эпоху НБИКС-технологий: социальная политика, наука и практика», который состоялся 6 марта 2023 года в Общественной Палате РФ. Участники конгресса обсудили имидж женщины в свете Национальной стратегии (НС) действий в интересах женщин 2022-2030 гг.

В приветственном слове Председателя Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по социальной политике, трудовым отношениям и поддержке ветеранов Починок Натальи Борисовны были подчёркнуты особая роль женщин в решении вопросов социальной жизни российского общества, важность реализации всех намеченных направлений НС.

Пленарное заседание было открыто докладом «Национальная стратегия действий в интересах женщин: на пути к новым целям» Петровой Елены Алексеевны, Президента Академии имиджеологии, д. психол. наук, профессора. В докладе были рассмотрены основные цели и направления, достижения целей Национальной стратегии; проанализированы пути и механизмы укрепления позиций женщин в общественно-политической жизни страны. Особое внимание уделено созданию условий для развития их гражданской активности и повышению роли женщин в социально-экономическом развитии общества, улучшении качества их жизни, а также возможностям расширения участия женщин в приоритетных направлениях социально-экономического развития страны, формирования новых точек роста экономики. В докладе также рассматривались вопросы сохранения здоровья женщин и формирования здорового образа жизни, пути и технологии профилактики социального неблагополучия женщин. В заключении Е.А. Петрова обозначила ожидаемые результаты – индикаторы государственной политики в соответствии с НС.

К ним относятся:

- повышение ожидаемой продолжительности жизни женщин;
- снижение количества преступлений, совершенных против жизни женщин
- увеличение доли женщин среди руководителей всех уровней в учреждениях производственной сфере, бизнеса и государственном секторе
- снижение дифференциации заработной платы мужчин и женщин;
- снижение материнской смертности.

Стратегической миссией реализации НС, по мнению докладчика, должно стать: повышение уровня социальной удовлетворённости и психологической комфортности в обществе и преодоление стереотипных представлений о социальных ролях мужчины и женщины, среди которых материнская роль является центральной.

Сегодня мы открываем VIII Международный женский конгресс Академии имиджеологии. Семь предыдущих состоялись на разных площадках не только городов России, но и прошли за рубежом, в гостеприимной республике Беларусь. Темы конгрессов

звучали по-разному, но все их объединяет серьезный разговор о проблемах современных женщин, обсуждение имиджа женщины-матери буквально пронизывало многие доклады, звучащие из уст ученых – участников серии женских конгрессов Академии имиджологии.

Современное обращение к проблематике имиджа женщины-матери представляется закономерным и особенно актуальным в год семьи. Необходимость подъема статуса материнства и отцовства, укрепление института семьи – направления работы конгресса. Правильность выбора Карачаево-Черкессии, известной высокой национальной семейной культурой и славными традициями, для серьезного разговора на данную тему не вызывает сомнения.

Библиография

1. Академия имиджологии: двадцать лет в пути / Е.А. Петрова, В.В. Белобрагин, К.А.Морозова и др.; под ред. Е.А. Петровой – М.; Академия имиджологии, 2023 г. - 416 стр.

РАЗДЕЛ ПЕРВЫЙ. МАТЕРИНСТВО, СЕМЬЯ, ГОСУДАРСТВО

Климантова Г.И.
РАЗУМНО СМОТРЕТЬ НА МИР
(о Е.А.Петровой, президенте
Академии имиджеологии)

Сведения об авторе:
Климантова Галина Ивановна
– доктор политических наук,
профессор, руководитель
Центра семейной политики
РГСУ г. Москва, Российская
Федерация

Это рассказ об
известной женщине-ученом,
общественном деятеле,

педагоге, матери, жене. Все определения относятся к одному человеку – Елене Алексеевне Петровой, доктору психологических наук, профессору, декану факультета политических и социальных наук РГСУ. Она много лет возглавляет созданную ею Академию имиджеологии.

Когда-то известный писатель Уильям Теккерей написал, что мир – это зеркало, и он возвращает человеку его собственное изображение. Каково же изображение Елены Алексеевны в этом зеркале мира?

Напишу о своих впечатлениях от встречи с этим человеком. Впервые мы познакомились в яркий солнечный день мая 2005 г. Навстречу мне по двору Российского государственного университета шла быстрой походкой молодая, модно одетая женщина, которая дружелюбно улыбнулась в ответ на мое приветствие. Я тогда работала над темой женщины в политике и, конечно, сразу обратила на нее внимание.

Подумала – какая милая, ухоженная, модная, жаль, что скорее

всего одинока и вряд ли поймет семейную женщину, что для участия в политике считала важным. Но оказалось, что Елена Алексеевна, а это была она – не только жена, но и мать троих детей.

Многому еще мне предстоит удивиться, восхититься от дальнейшего знакомства с ней в последующие почти 20 лет совместной работы как на профессиональном, так и на общественном поприще.

Первое, что отличает ее – разумный взгляд на мир. Она профессиональный психолог, преподаватель высшей школы России. После окончания факультета психологии МГУ защитила кандидатскую диссертацию на тему: «Психосемиотический анализ жестикюляции в соотношении с языком», в 2000 г. – докторскую диссертацию на тему: «Визуальная психосемиотика общения». По темам работ и успешной защите диссертаций можно судить об уровне интеллекта их автора.

После работы в Московском государственном гуманитарном университете им. Шолохова (ассистент-профессор кафедры психологии), Елена Алексеевна уже 22 года работает в Российском государственном социальном университете. Заведовала кафедрой социальной психологии, была деканом факультета психологии, сегодня возглавляет факультет политических и социальных наук.

Коллеги отмечают ее настойчивость, последовательность в достижении цели. За эти годы факультет и кафедра стали настоящей научной школой подготовки кадров высшей квалификации. Под руководством Е.А.Петровой защищены более 50 кандидатских и три докторских диссертации! Она ведет активную научно-исследовательскую деятельность, являясь основателем научной школы «Психосемиотика общения и психосемиотического подхода в имиджелогии».

В область её научных интересов входят психология имиджа, психосемиотика общения, визуальная диагностика личности. На эту тему ею написано много как научных, так и научно-популярных статей. Сфера её интересов – проблемы имиджелогии. Не случайно она разработчик концепций и главный организатор 20 прошедших Международных симпозиумов по имиджелогии (с 2003 г.), семи Рождественских имиджелогических чтений (с 2005 г.). Ее сил и энтузиазма хватает на то, чтобы стать председателем ежегодного

Международного конкурса научных и образовательных проектов в области имиджологии «Имидж-директория» (с 2005 г), а также председателем международных женских конгрессов в России. Е.А.Петрова является научным редактором журнала «Корпоративная имиджология», Учёные записки РГСУ.

Реализуя свой научный потенциал, Елена Алексеевна постоянно участвует в научно-исследовательских проектах. Большой интерес в научном сообществе вызвали такие проекты как: «Технология интеграции молодежи, оказавшейся в трудной жизненной ситуации, в полноценную жизнь», «Модели, механизмы и направления вовлечения молодежи в социальную практику. Молодежное добровольчество и социальное служение молодежи», «Научно-методическое обоснование социально-педагогических технологий профилактики жестокого обращения с детьми в семьях», «Теоретико-методологические основания исследования проблем успешной самореализации студентов вуза», «Исследование психологического климата в семье и моделирование семьи будущего представителями российской молодежи». Это только часть исследований, полный перечень их занял бы несколько страниц текста.

На «живых» исследованиях созданы ее учебники, учебно-методические материалы, статьи. Сегодня актуальны такие ее работы как монография «Социально-психологические технологии диагностики и развития политического интеллекта молодежи в ситуациях гражданского выбора», «Социально-психологические технологии профилактики и помощи жертвам сект и оккультных воздействий», «Социально-психологические свойства личности государственного служащего», а также «Фэшн-психология» и др.

Елена Алексеевна прекрасно «владеет пером», она член Союза писателей России. Мне очень понравилась ее книга о своих родителях, написанная с большой любовью и уважением к ним. Она особенно подчеркивает их роль в становлении ее как ученого, матери, жены. Теплая, прекрасная книга, которую было бы полезно издать массовым тиражом и учить молодое поколение искусству воспитания, благодарности к отцу и матери. Будем надеяться, что это еще впереди.

Она публикует свои статьи в «Психологической газете». Большим интересом пользуются интервью с ней на страницах газеты.

Но вернемся к ее личным качествам. Что больше всего производит впечатление после встреч и бесед с Е.А.Петровой? Прежде всего исходящая от нее добрая, созидательная энергия. Я никогда не видела ее обиженной или раздраженной. Конечно, жизнь ее не безоблачна, как и каждого из нас, но она умеет «держать удар» и сохранять самообладание в самых критических ситуациях. Это умение дается далеко не каждому. Тот, кто обладает им, разумно смотрит на мир и мир отвечает ему тем же.

Васильева М.С.

**ЛИЧНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ,
ДЕЛАЮЩЕЙ ВЕРТИКАЛЬНУЮ КАРЬЕРУ**

Сведения об авторе: Васильева М.С., г. Мытищи, Россия

Аннотация: Становление рыночной экономики в России, а также реформирование многих сфер жизни общества повлияло на положение женщин в трудовой и социальной сфере жизни. Целью данной работы является рассмотрение личностных особенностей женщин-руководителей, делающих успешную вертикальную карьеру, а также типичных проблем, мешающих им на данном пути. В работе использовались методы системного и структурно-функционального анализа, а также методы традиционного анализа документов и научной литературы по исследуемой проблематике. Личность женщины-руководителя обладает рядом особенностей, помогающих строить успешную карьеру: внимательность, ориентация на отношения, дипломатичность и способность идти на компромиссы, договариваться. Основными проблемами на пути карьерного роста женщины становятся: гендерные стереотипы, моральные принципы и устройство половой и ролевой социализации.

Ключевые слова: личность, руководитель, женщина, карьерный рост, карьера, персонал, управление персоналом.

Vasilyeva M.S.

**PERSONALITY AND PROBLEMS OF A MODERN
WOMAN MAKING A VERTICAL CAREER**

Vasilyeva M.S., Mytishchi, Russia

Abstract: The emergence of a Market Economy in Russia, as well as the reform of many spheres of social life, influenced the position of women in the labor and social spheres of life. The purpose of this work is to consider the personal characteristics of women leaders who are making a successful career, as well as the typical problems that hinder them. The author used methods of systematic and structural-functional analysis, as well as traditional methods of analysis of documents and scientific literature on the researched issues. The personality of a woman leader has

features that help build a successful career: attentiveness, orientation towards relationships, diplomacy and the ability to compromise, diplomatically negotiate. The main problems of a woman's career growth are gender stereotypes, moral principles and the device of sexual and role socialization.

Keywords: *personality, leader, woman, career growth, career, personnel, personnel management*

На сегодняшний день карьера – важный элемент в социальной структуре организации, являющийся показателем развития современного человека. Успехи в карьере удовлетворяют различные потребности в жизни человека: от материального благополучия и уважения в обществе, до потребности в непрерывном развитии, самореализации и власти. Грамотное управление карьерой – ключ к успешному функционированию любой эффективной организации. Именно поэтому в последнее время вопросы, связанные с развитием и управлением персоналом, выходят на передний план, привлекая все новых и новых исследователей.

Активная интеграция женщин на руководящие посты в различных организациях приводит к тому, что различие стилей управления и моделей поведения руководителей-мужчин и руководителей-женщин создает предпосылки в изучении особенностей построения управленческой деятельности, в зависимости от пола руководителя, так как выбор управленческих решений руководителя прямым образом связан с его личностными факторами.

Одной из существующих проблем, мешающим делать женщинам «вертикальную карьеру», то есть сдерживающими их карьерный рост, являются гендерные стереотипы относительно полоролевой социализации и особенностями функционирования в обществе. Они закрепляются различными подходами мужчин и женщин к руководству в целом. В обществе устоялся стереотип, что женское руководство прежде всего ориентировано на отношения из-за природной эмоциональности женщин, а мужское на принципе доминирования и целедостижения, так как они более целеустремлённые и ориентированы прежде всего на задачу, а не взаимодействие.

Э. Я. Гимазетдинова [1. с. 17] в исследовании половых

различий в сфере управления отмечает, что мужчины и женщины обладают различной эффективностью в различных ситуациях. В одних более продуктивными оказываются мужские способы решения задач, в других – женские. В. О. Ковалев [2], исследуя данный вопрос, уточняет, что различие стилей позволяет сделать вывод о том, что мужской стиль более эффективен в структурированных ситуациях и при решении простых задач, а также в ситуациях с высокой степенью неопределенности, а женский – дает наибольшую эффективность в рутинных условиях.

Т. П. Хохлова приводит сравнительную характеристику деловых и личных качеств российских мужчин и женщин, проявляющихся в управленческой деятельности [3].

Различия прежде всего заключаются в:

- Способе преодоления препятствий. Так мужчины выбирают использование силы и собственного интеллекта, в то время как женщины предпочитают обходиться ловкостью и хитростью.
- Ориентированность на проблемы: мужчин интересуют проблемы перспективные, а женщин – текущие.
- Потребность в эмоциональных стимулах тоже различается. Женщины нуждаются в них сильнее, чем мужчины.
- Принятии решений: женщины обращают внимания на чувства и эмоции, в то время как мужчины проявляют рассудительность и сдержанность. Но в тоже время женщины остаются более наблюдательными к миру и точны.
- Отношении к внешнему миру: женское интуитивное и идеализированное против реалистичного и критического мужского.

По данным исследования А. Чичиковой, кредиторские компании сотрудничают с женщинами-руководителями с большим интересом, так как те, закрепили за собой имя заемщиков, вовремя возвращающих долги [4, с. 15]. Поэтому в партнерских отношениях, женщин можно назвать более ответственными, чем представителей мужского пола. Еще одной особенностью, дающей преимущество женщинам-руководителям, является их способность договариваться и находить компромиссы, вытекающая из ориентации прежде всего на отношения в процессе взаимодействия, что особенно актуально в управлении бизнесом и организацией.

Социально-психологические исследования мужской и

женской карьеры показывают, что женщины ничуть не меньше заинтересованы в продвижении по службе, достижении престижа и достойной заработной платы, а также обладают не меньшим чувством ответственности. Гендерная статистика, при анализе профессиональной карьеры, учитывает такие факторы как: темп продвижения по карьерной лестнице, длительность прохождения каждого этапа карьерного роста и их последовательность [5, с. 55].

Но несмотря на это в современном обществе до сих пор актуально высказывание, что для мужчин карьерный рост – «ровная дорога» для реализации своих возможностей, а для женщины – «бег с препятствиями».

В своих исследованиях Г.Г.Силласте отмечает, что человек формирует свою карьеру на протяжении всей своей трудовой и профессиональной деятельности, ориентируясь на все сферы общества, достигая своего пика приблизительно к 20 годам стажа. Особенностями построения карьеры у мужчин и женщин является то, что каждый из них видит «успешную карьеру» по-разному. Мужчины, как правило, развиваются в карьере непрерывно, а их главной целью является достижение максимально возможного количества материальных благ, уважения, власти. Женщины же напротив, развиваясь в карьере «дискретно» (с перерывами по вынужденным семейно-бытовым обстоятельствам) стремятся сделать успешную карьеру видя своей целью самореализацию, а также приобретение экономической независимости от мужчины и оказания поддержки близким [6, с. 123].

В 2010 году по заказу некоммерческого партнерства женщин-руководителей «Комитет 20» было проведено исследование, результатом которого стали следующие данные: около 24% обследованных российских компаний до сих пор подвержены сильному влиянию гендерных стереотипов. В этих компаниях наблюдается предвзятое отношение к женщинам, постулирующее, что основным барьером для достижения женщинами карьерой руководителя является отказ руководства. Для сравнения: схожая ситуация встречается лишь в 5 % иностранных компаний [7, с. 15].

По результатам исследования рекрутингового портала Superjob.ru можно сделать вывод, что одним из важных факторов, влияющих на лояльность к полу руководителя можно назвать

непосредственно сферу деятельности. Оказалось, что PR-менеджеры, секретари, аналитики, журналисты, менеджеры по работе с клиентами и переводчики предпочитают в качестве руководителя мужчин, в то время как продавцам-консультантам, водителям, дизайнерам, бухгалтерам и учителям больше по душе начальницы [7, с. 16]. Обусловлены такие предпочтения, как правило не столько личными убеждениями работодателя, сколько традициями и стереотипами, существующими в данной отрасли работы организаций.

Не только гендерные стереотипы и предвзятость руководства мешает женщине реализоваться в вертикальной карьере. Зачастую именно сами женщины сознательно отказываются от карьерного роста из-за внутренних барьеров, связанных с воспитанием. Согласно исследованию «Комитета 20», 42 % женщин полагают, что их основная обязанность – семья, а работа вторична, еще 40 % считают работу и семью равно важными [7, с. 16].

Анализируя данные исследования А. Чириковой, можно сделать вывод, что большинство россиян уверены в неспособности женщины справляться со своими обязанностями наравне с мужчиной, что делает ее зависимой от него и мешает полностью посвятить всю себя рабочему процессу и карьере. Кроме того, женщина не может идти на риск, потому что она по своей природе более расчетлива и не будет ввязываться в дело, которое потенциально может быть обреченным на провал [4, с. 18].

На пути своего профессионального роста женщины неизбежно сталкиваются с бытовыми проблемами, мешающими реализоваться им в карьере. Поэтому все больше работодателей разрабатывают и принимают программы, направленные на усиление лидерских компетенций и становятся важным стимулирующим фактором для профессионального развития женщин. Как правило, подобные программы включают в себя такие направления, как: гибкий рабочий график, возможность работать на дому, медицинскую страховку для семьи и детей, образовательные программы, программы коучинга и поддержки, корпоративные ясли, детские сады, кружки, секции для детей.

В заключении, анализируя рассмотренный материал, можно сделать вывод о том, что гендерные стереотипы несмотря на растущую толерантность в обществе, все еще сильны. Женщины,

стремительно поднимающиеся по карьерной лестнице, не смотря на свое трудолюбие, высокую компетентность и лидерские качества вызывают себе различное отношение – от восхищения до снисходительного скепсиса. Именно поэтому, для женщин карьера – это преодоление препятствий в виде доказательств обществу (и прежде всего себе), что они способны быть внимательными, гибкими и толерантными лидерами, а значит быть более успешными руководителями.

Литература

1. Гимазетдинова, Э. Я. Гендерные различия в управлении / Э. Я. Гимазетдинова, Р. Р. Ураев // Актуальные вопросы современной психологии : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2013 г.). – Челябинск : Два комсомольца, 2013. – С.16–18.
2. Ковалев, В. О. Гендерные различия в управленческой сфере / В. О. Ковалев. – М. : Амалфея, 2013. – 90 с.
3. Хохлова, Т. П. Выявление гендерных аспектов менеджмента – фактор повышения эффективности управления / Т. П. Хохлова // Менеджмент в России и за рубежом. – 2011. – № 2.
4. Чирикова, А. Е. Женщина во главе фирмы / А. Е. Чирикова. – М. : Институт социологии РАН, 2010. – 30 с.
5. Кошарная, Г. Б. Гендерные аспекты управления персоналом / Г. Б. Кошарная, Л. Т. Толубаева. – Пенза : Инф.-изд. центр ПГУ, 2007. – 104с.
6. Силласте, Г. Г. Гендерная асимметрия как фактор карьерного роста женщин / Г. Г. Силласте // Высшее образование в России. – 2004. – № 3. – С.122–133.
7. Кружкова, А. Н. По следам леди-босса / А. Н. Кружкова // Деловой еженедельник «Компания». – 2012. – С.23–26.
8. Путилина, Е. Женская стратегия успеха / Е. Путилина // Управление персоналом. – 2010. – № 6. – С.11–14.

Великая Н.М., Руднева О.О.

МАТЕРИНСТВО В ИМИДЖЕ ЖЕНЩИН-ПОЛИТИКОВ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Сведения об авторах: Великая Наталья Михайловна - доктор политических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва E-mail: natalivelikaya@gmail.com; Руднева Ольга Олеговна – стажёр-исследователь Отдела политологии, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, РФ, E-mail: Olga.rudneva.99@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу материнских символов в имидже европейских женщин-политиков в контексте гендерной политологии, с учетом вопросов политического поведения женщин. Теоретическую основу исследования составляют теории политического лидерства и постмодернистского феминизма. В работе используется биографический анализ ключевых политиков-женщин из европейских стран, а также визуальный анализ фотографий, представляющих образ женщин-политиков в СМИ. Целью исследования является рассмотрение имиджа европейских женщин-политиков в рамках гендерной политологии, анализ данных биографического жизненного пути ведущих политиков женщин европейских стран и визуальный анализ фото-источников, репрезентирующих образ политиков-женщин в СМИ. Результатами исследования станет наиболее полное формирование представлений о материнстве и родительстве в имидже женщин политиков в странах Европейского союза.

Ключевые слова: политическое лидерство, женщины-политики, материнство, политический имидж.

Velikaya N.M., Rudneva O.O.

MOTHERHOOD IN THE IMAGE OF WOMEN POLITICIANS IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

Velikaya Natalia Mikhailovna - Doctor of Political Sciences, Professor, Deputy Director Institute of Socio-Political Research of the FCTAS RAS, Moscow, Russia. E-mail: velik69@mail.ru; Rudneva Olga Olegovna – trainee researcher, Department of Political Science, Institute of Socio-Political Research of the FCTAS RAS, Moscow, RF E-mail: Olga.rudneva.99@mail.ru

***Abstract.** This article is devoted to the analysis of the image of European women politicians in the context of gender political science, taking into account the issues of political participation and women's behavior in the political sphere. The theories of political leadership and postmodern feminism form the theoretical basis of the study. The paper uses biographical analysis of key female politicians from European countries, as well as visual analysis of photographs representing the image of women politicians in the media. The aim of the study is to examine the image of European women politicians within the framework of gender political science, analyzing the data of biographical life history of the leading women politicians from European countries and visual analysis of photo-sources representing the image of women politicians in the media. The results of the study will be the most complete formation of ideas about parenthood in the image of women politicians in the countries of the European Union.*

***Keywords:** political leadership, women-politician, motherhood, political image*

Введение

Демографические проблемы, с которыми сталкиваются большинство стран Европы, ставят перед политическими партиями и их лидерами задачу формирования эффективной семейной и социальной политики, которая могла бы способствовать устойчивому воспроизводству населения их стран. Это находит отражение и в программных документах политических партий, и в дискурсивных

стратегиях политических лидеров, а также влияет на имидж политиков (как мужчин, так и женщин), который становится все более многоплановым и все чаще включает в себя «родительские» компоненты. В данной статье мы намерены рассмотреть имидж европейских женщин-политиков в рамках гендерной политологии, где в фокусе внимания находится проблема политического участия и политического поведения женщин и мужчин в политическом пространстве, [Ritter G 2000, с. 121- 134], а также проблема гендерной асимметрии. Теоретико-методологической основой исследования являются теории политического лидерства и теории постмодернистского феминизма (постфеминизма), разработанные Дж. Батлером, где политическая деятельность интерпретируется в зависимости от условий ее осуществления множеством социальных субъектов со множеством идентичностей, опыт которых складывается в различных повседневных проявлениях жизни. [Батлер Дж 2000, с. 297- 346.]

Эмпирическая база статьи и методы исследования: данные биографического анализа жизненного пути ведущих политиков женщин европейских стран и визуальный анализ фото-источников, репрезентирующих образ политиков-женщин в СМИ.

В выборку вошли: **Анналена Бербок** - министр иностранных дел Германии, сопредседатель партии «Союз 90», депутат Бундестага; **Мэтте Фредериксен** – премьер-министр Дании, председатель партии «Социал-демократы», депутат фолькетинга; **Кая Каллас** – премьер-министр Эстонии, председатель «Партии реформ»; **Санна Марин** – стратегический советник института Тони Блэра, член международной оперативной группы по безопасности и евроатлантической интеграции Украины; **Ингрида Шимоните** - премьер-министр Литвы; **Джорджа Мелони** – премьер- министр Италии, лидер партии «Братья Италии» и «Партии европейских консерваторов и реформистов»; **Магдалена Андерссон** – председатель «Социал-демократической рабочей партии Швеции», депутат риксдага; **Колинда Грабар-Китарович** – экс-президент Хорватии, член Международного консультативного совета Атлантического совета США; председатель Глобального комитета женщин-лидеров Всемирного инвестиционного форума бизнес-ангелов.

Обзор литературы: Проблемы политического участия

женщин наиболее полно отражены в работах отечественных социологов в которых показано, что политическое поведение и политические предпочтения современных россиян имеют выраженную гендерную специфику [Айвазова 2008, с. 52-53]. Российские политологи [Гнедаш 2011; Овчарова 2012; Козлова 2023] обращают внимание на расширение массового участия женщин в социальной и политической жизни на фоне сохраняющегося дисбаланса представленности женщин в органах государственной власти и управления; Для нашего исследования особенно интересны работы, где освещались особенности конструирования имиджа женщины политика [Селентьева Д.О 2015, с 1-4; Кисловская К.В. 2018, с 172-174.].

Европейские страны в рейтингах гендерного равенства

В настоящее время существуют различные методики, позволяющие выявить уровень гендерного равенства и эффективность гендерной политики. Global Gender Gap Index (Глобальный индекс гендерного разрыва) формируется Всемирным экономическим форумом и измеряет различия между женщинами и мужчинами в области здравоохранения, образования, политического и экономического участия.¹ Согласно последнему отчету за 2023 год, разрыв в Европе между странами лидерами (Исландия, Норвегия и Финляндия) и странами аутсайдерами (Словакия, Болгария, Румыния) составляет от 62 до 87 пунктов. Gender Inequality Index (Индекс гендерного неравенства), разрабатывается программой ООН по развитию и оценивает неравенство между полами в области здравоохранения, образования, политического и экономического участия.² Согласно последнему отчету Gender Inequality Index за 2022 год, лидирующие позиции занимают Дания, Норвегия и Швейцария. В аутсайдерах Венгрия, занимающая 55 позицию, Грузия -66 и Румыния на 67. Разрыв со страной-лидером у аутсайдеров составляет от 54 до 65 пунктов. Gender Development Index (Индекс гендерного

¹ [Global Gender Gap Index // Global Gender Gap Report 2023 | World Economic Forum URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023/> (дата обращения: (26.03.2024).]

² [Gender Inequality Index // Gender Inequality Index | Human Development Reports URL: <https://hdr.undp.org/data-center/thematic-composite-indices/gender-inequality-index#/indicies/GII> (дата обращения: (26.03.2024).]

развития), разрабатываемый программой ООН по развитию измеряет продолжительность жизни, образование и доходы мужчин и женщин.³ Согласно последнему отчету за 2022 год, лидирующие позиции занимают Швейцария, Норвегия и Исландия, а в конце списка - Сербия, занимающая 65 позицию. Разрыв со страной-лидером (в странах очень высокого развития среди стран Европы) у аутсайдеров составляет от 64 до 68 пунктов. Women's Empowerment Index (Индекс расширения прав и возможностей женщин), разработан Международным центром исследования женщин и развития и оценивает положение женщин в обществе, включая такие аспекты, как образование, здоровье, доступ к экономическим ресурсам и политическое участие.⁴ Согласно последнему отчету Women's Empowerment Index за 2022 год лидирующие позиции занимают Австралия, Бельгия и Дания. Средние позиции - Нидерланды, Польша и Португалия. В аутсайдерах - Греция, занимающая 31 позицию и Румыния на 44. Разрыв со страной-лидером (в странах очень высокого развития среди стран Европы) у аутсайдеров составляет от 30 до 43 пунктов. Характерно, что все женщины, биографии которых взяты в анализ, принадлежат к странам, занимающим высокие позиции в рейтингах гендерного равенства.

Имидж женщин-политиков в условиях становления нового гендерного порядка.

Усиление влияния женщин на политическую повестку как на национальном, так и на международном уровне позволило исследователям говорить о становлении нового гендерного порядка, что мы оцениваем, как глобальный и продолжительный процесс. На этом пути каждое государство должно учитывать свои национальные особенности, культуру, исторические традиции. Новый гендерный порядок, как правило, сопровождается расширением политических практик, возникновением новых форм социальной и политической активности, что довольно широко освещено в современной

³[Gender Development Index // Gender Development Index | Human Development Reports URL: <https://hdr.undp.org/gender-development-index#/indicies/GDI> (дата обращения: (26.03.2024).]

⁴[Women's Empowerment Index // Gender Development Index | Human Development Reports URL: <https://hdr.undp.org/gender-development-index#/indicies/GDI> (дата обращения: (27.03.2024).]

литературе [Терновая 2020, с 198]. При этом большинство социологических подходов рассматривают репродуктивные способности, сексуальность, экономическое положение женщин, которые обуславливают их позиционирование в социальном пространстве как особых объектов, скованных границами своей телесности и социальной ситуации, что неизбежно разворачивает дискурс в плоскость, где рассматривается иерархичность позиций мужчин и женщин, несправедливость распределения ресурсов и различия в социальных практиках [Великая, Князькова 2021, с.28]. В условиях доминирования маскулинного типа политики имидж женщин политиков, как правило, конструировался на подчеркивании и гипертрофировании маскулинных черт внешности и гардероба (брючные костюмы, сдержанный цветовой ряд, простые, часто мужские прически). Однако в последнее время мы видим в имидже многих женщин политиков феминную доминанту. Так, анализ фотоматериалов и выявление основных маркеров самоидентификации женщин-политиков, входящих в нашу выборку, показал, что в большинстве они предпочитают современный классический деловой стиль. Очевидно, что важнейшая составляющая женских образов – это образ матери. При этом мы не рассматриваем архетипические проявления материнского образа, которые часто используются в политической коммуникации. Нас в данном случае интересовала именно репрезентация собственного материнства в СМИ.

Анналена Бербок – имеет двух дочерей, замужем. Одна из немногих политиков, довольно часто носящих платья, в т.ч. яркие и подчеркивающие фигуру. Хотя на официальных встречах соблюдает деловой стиль, выбирая брючные костюмы. Проявляет интерес к женским проблемам, свидетельством чего служит ее участие в различных обсуждениях. У нее есть фотографии с детьми из разных немецких организаций, где она выглядит внимательной и заботливой, а также фото с дочерьми. Стрижка средней длины, часто с эффектом легкой растрепанности. Украшения – не броские: часы, кольцо и серьги, которые она носит постоянно. **Мэтте Фредериксен**, имеет дочь и сына. Замужем во втором браке. Сочетает элементы делового и повседневного стилей, который можно идентифицировать как гендерно-нейтральный. Строгие брючные костюмы, пиджаки с

юбками составляют основу ее гардероба. Реже носит платья, позволяя себе иногда и яркие цвета, и принты. Волосы, как правило аккуратно собраны в узел, иногда в хвост, не отвлекают собеседников и не дают никакого намека на сексуальность. Носит скромные украшения: кольца и серьги. Имидж – работающей женщины с соседней улицы, которой некогда следить за собой и задумываться над тем, как она выглядит. Часто делает селфи. На ее фотографиях из детства можно увидеть ее с мамой и ее с детьми, что подчеркивает для нее значимость семьи, ее роли матери. **Кая Каллас.** Воспитывает сына-подростка. Замужем повторно. Очень женственный стиль. Стройная эффектная блондинка, что позволяет носить платья-футляры. Брюки избегает. Её украшения – часы, сережки, кольцо и браслет – подчеркивают её женственность. На её фотографиях много объятий и поцелуев с коллегами, с друзьями, со встреч с избирателями. На мероприятиях её часто сопровождают дети, и она очень тепло к ним относится. В частности, одна из фотографий, демонстрирует стену в кабинете Каи, где висят ее портреты, нарисованные детьми. Есть несколько фотографий с ее сыном. **Санна Марин.** Имеет дочь, в настоящее время в разводе. Выбирает стиль Casual, сочетая пиджаки с джинсами, иногда носит брючные костюмы. Предпочитает спокойные, ненавязчивые цвета. На фотографиях всегда улыбается, придавая образу особую жизнерадостность. Не носит серьги, только часы и кольцо. Ее длинные темные, распущенные волосы придают образу женственности. Личные фотографии, которые она публикует с периодичностью, показывают ее как открытого человека. На ее фотографиях нет чужих детей, но есть несколько фотографий с ее маленькой дочкой, при этом лицо малышки она не замазывает. **Ингрида Шимоните.** Единственная женщина из выборки, которая не была замужем и не имеет детей. На официальных мероприятиях предпочитает деловой стиль, выбирая юбки с кофтой и платья темных и спокойных оттенков, иногда с принтами. Помимо серег, носит браслеты и шейные платки. У нее светлые, короткие волосы женственного вида. Несмотря на отсутствие детей, в ее облике присутствуют материнские компоненты. Возможно, брак и материнство являются для нее временно отложенными событиями, ведь ее приоритет сейчас – построение успешной карьеры. **Джорджа Мелони,** которая в 2006 году была самым молодым депутатом

нижней палаты парламента Италии, стала матерью в 39 лет. Предпочитает деловые брючные костюмы, которые, однако, только подчеркивают ее женственность и красоту. Платья и юбки надевает только на торжественные мероприятия. Длинные светлые волосы либо прямые, либо немного завитые. Выразительный макияж, в частности яркая помада на губах. Любит носить кольца, браслеты и часы. На фотографиях основной акцент делается на ее политической деятельности, но также присутствует личная жизнь, включая фотографии с дочерью и видеозаписи с итальянскими детьми в благотворительных обществах. **Магдалена Андерссон** - Замужем за профессором экономики Стокгольмской школы экономики, имеет двоих детей. Стиль casual, подчеркивающий натуральность и естественность. Носит костюмы, как брючные, так и с юбкой, в более свободном, не слишком деловом стиле. Цветовая гамма разная, но в основном это неяркие цвета. Минимально использует косметику, не носит никаких украшений. На личных фото – с детьми дома, на спортивных занятиях. **Колинда Грабар-Китарович**. 18 лет замужем за инженером, у них двое детей. Гардероб очень разнообразный: костюмы, платья, брюки, юбки. Носит браслеты, кольцо и часы. Волосы светлые, их распускает или собирает в прическу. Ее фотографии в основном освящают социальную сферу. У нее есть свое мнение о политических процессах, и она высказывает его, делаясь своими мыслями в социальных сетях. В основном пишет на английском. На фотографиях много национального: флаги, цвета и прочая атрибутика. Колинда любит спорт, часто ходит на спортивные соревнования и болеет за свою страну. Ее личные фотографии показывают ее в повседневном облике. Дети – часть ее имиджа. На фотографиях она не только со своими детьми, но и с детьми из разных хорватских организаций. **Элизабет Борн**. В разводе, имеет сына. Предпочитает носить кофту с пиджаком и брюки от пастельных до ярких цветов, отказываясь от платьев и юбок, предпочитая гендерно-нейтральную одежду. Ее короткие, неокрашенные (седые) волосы добавляют шарм ее образу, который завершается очками, браслетом, подвеской, кольцом или брошью, что и придает брючным костюмам дополнительной женственности. Фотографии ее самой с детьми редки, но она часто на снимках с международными студентами, которые, с учетом ее возраста, для нее дети. Ее интерес также

проблемы женщин в странах третьего мира.

Выводы.

Учитывая, что лидерство всегда связано с идентификацией индивидуальных, групповых и общественных интересов, женщины довольно эффективно вошли в политику, используя сложившийся в конце 20 века кризис партийного лидерства и идеологий и переход к лидерству персоналистского и популистского плана. Согласимся с коллегами, которые связывают персонализацию политики с возрастающим влиянием медиа, [Артамонова Ю. Д., Демчук В. А. 2021, С. 108-121] когда человек не столько ориентируется на референтные группы, сколько на собственные умозаключения, полученные часто из недостоверных источников. Однако рост влияние женщин в политике, использующих в т.ч. механизмы привлечения внимания через внешний вид и стиль одежды, мы рассматриваем в позитивном ключе, ведь это тесно связано с их политической деятельностью и образом жизни. Уходят в прошлое времена, когда женщины в политике вынуждены были скрывать свою сексуальность и демонстрировать исключительно мужской стиль поведения и репрезентации. Несмотря на то, что большинство женщин-лидеров государств предпочитают деловой стиль, особенно на официальных встречах и мероприятиях, довольно распространена в современной политической жизни практика сочетания элементов casual с деловым. Интересно, что у каждой из женщин в нашей выборке есть свои особенности в образе: от предпочтения определенных цветов и типов одежды до способа укладки волос, макияжа и использования украшений. В целом, их внешний облик и стиль одежды отражает их образы родительства как женщин-политиков и, отражают их индивидуальность, помогают им строить свою имиджевую политику.

Литература

1. Айвазова С. Г. Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Консорциум женских неправительственных организаций: Ин-т социологии РАН, 2008
2. Артамонова Ю. Д., Демчук В. А. Современная персонализация политики: новые подходы к анализу. – Полис. Политические исследования. 2021. № 6. С. 108-121

3. Батлер Дж. Гендерное беспокойство // Антология гендерной теории: Сб. пер. / Сост. и коммент. Е.И. Гаповой, А.Р. Усмановой. Минск: Пропилеи, 2000. С. 297–346.
4. Великая Н.М., Князькова Е.А. Репродуктивные права женщин в политическом дискурсе современной России // Женщина в российском обществе, 2021. – № 5. – С. 25-37. – DOI 10.21064/WinRS.2021.0.2.
5. Гнедаш А. А., Рябченко Н. А. Гендерная политика online: субъекты, механизмы и проблемы функционирования // Политическая экспертиза. 2011. Т. 7, № 1. С. 163— 183
6. Кисловская Е. В. Конструирование имиджа женщины-политика в России: проблемы и преимущества // Власть. 2018. Том. 26. № 5. С. 172-174.;
7. Козлова Н.Н., Рассадин С.В. Национальные стратегии действий в интересах женщин: в поисках государственной модели гендерной политики в современной России // PolitBook. 2023. № 4. С.93-111
8. Овчарова О. Г. Характеристики российского политического лидерства: гендерное измерение // Перспективы развития политической психологии: новые направления / под ред. Е. Б. Шестопал. М.: Изд-во МГУ, 2012с. С. 69—81
9. Селентьева Д. О. Формирование имиджа женщины-политика в современном политическом пространстве // Евразийский Союз Ученых. - 2015. - №3. - С. 1-4.
10. Терновая Л. О. Гендерная социология: женское движение в ответах на «женский вопрос»: монография / Л.О. Терновая. — Москва: ИНФРА-М, 2020. — 198 с. — (Научная мысль). — DOI 10.12737/1019583. - ISBN 978-5-16-015198-4. - Текст: электронный. - URL: <https://znanium.com/catalog/product/1019583> (дата обращения: 06.07.2021).
11. Ritter G., Mellow N. The state of Gender Studies in Political Science // Annals of the American Academy of Political and Social Science. Vol. 571 (September, 2000). P. 121—134)

МАТЕРИНСТВО КАК ФАКТОР САМОРАЗВИТИЯ

Сведения об авторе: Гусарова Татьяна Николаевна – Аспирант Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия

Аннотация. Целью данного исследования было изучение социальных представлений женщин о саморазвитии и отражения в них национальных планов по развитию человеческого капитала, формированию гармоничной личности. Выборку представляют 165 женщин в возрасте от 18 до 45 лет. Для выявления содержания социальных представлений применялся структурный подход, при обработке данных использована методика расчета коэффициента позитивных ответов (*Taux categorique positif*). Результаты позволяют сделать вывод о значимости для современных женщин как адаптивной, так и познавательной функции саморазвития. В исследовании показано, что женщины 25-35 лет, имеющих детей и считающих материнство важной социальной ролью, рассматривают саморазвитие как важный социальный навык, который помогает решать текущие проблемы, обрести самостоятельность и представляет собой инвестиции в будущее, актуальные как при краткосрочном, так и долгосрочном планировании своей жизни. Ядро социальных представлений, связанных с саморазвитием, не отличается у данной группы от женщин не имеющих детей, показывая тем самым, что материнство и развитие не являются взаимоисключающими жизненными выборами в представлении женщин.

Ключевые слова: социальные представления, саморазвитие, материнство, функции саморазвития, ядро и периферия социальных представлений.

MOTHERHOOD AS A FACTOR OF SELF-DEVELOPMENT

Tatyana N. Gusarova – PhD student, Russian State Social University, Moscow Russian Federation, E-mail TN-Gusarova@yandex.ru

Abstract. *The purpose of this article was to study women's social representation about self-development and how they reflect national plans for the development of human capital, the formation of a harmonious personality. The sample consists of 165 women aged 18 to 45 years. To identify the content of social representation, a structural approach was used; when processing the data, the method of calculating the coefficient of positive responses (Taux categorique positif) was applied. The results allow us to conclude that both the adaptive and cognitive functions of self-development are important for modern women. The study shows that women 25-35 years old, who have children and consider motherhood an important social role, consider self-development as an important social skill that helps solve current problems, gain independence and represents an investment in the future, relevant for both short- and long-term planning your life. The core of social representation related to self-development do not differ in this group from women without children, thereby showing that motherhood and development are not mutually exclusive life choices in the minds of women.*

Keywords: *social representation, self-development, motherhood, functions of self-development, core and periphery of social representation.*

Национальный проект «Демография» [18, с 24] одной из своих целей имеет – повышение рождаемости, для этого разрабатываются и реализуются различные инициативы, направленные на поддержку материнства. По данным исследования ВЦИОМ, посвященного материнству материальное положение и стабильность в жизни отмечаются как основные факторы, отсутствие которых отрицательно влияет на решение о рождении детей в основной репродуктивной группе женщин 25-35 лет [15, с.11]. Министерством экономического развития России утвержден единый план, который включает национальный проект «Возможности для реализации и развития

талантов», который реализуется в т.ч. за счет воспитания гармонично развитой личности, обладающей физическим здоровьем, нравственными качествами и высоким культурным уровнем [18, с. 87]. Гармонично развитый человек наиболее эффективно реализует социально значимые роли: гражданина, профессионала, супруга и родителя [2, с. 11]. Тем не менее существует и иная точка зрения: некоторые чиновники предлагают переориентировать возрастную группу женщин 18-23 лет с получения высшего образования на материнство [19], противопоставляя две потребности: репродуктивную и образовательную.

Опросы ВЦИОМ показывают, что семья является ценностью №1 для 2/3 взрослого населения страны самореализация и развитие входят в ТОП-7 ценностей, занимая 4 и 5 позиции. При этом концепцию непрерывного ежегодного обучения в течение жизни поддерживают и готовы продолжать реализовывать в течение следующего года (в том числе неформальное обучение, лекции, вебинары «для себя») 49% участников опроса (жителей Москвы и СПб) [17, с.1]

Таким образом, при реализации национальных программ на первый взгляд возникает несколько противоречий: первое: для женщин между демографической задачей и задачей по развитию человеческого капитала, между социальными ролями родителя и профессионала; второе: с одной стороны, концепция постоянного гармоничного развития, транслируемая и воспитываемая на всех уровнях образования и отраженная в ФГОС, с другой стороны отсутствие потребности развития у 51% граждан.

Понятие саморазвитие в представлениях научном и обыденном взаимосвязано с несколькими базовыми понятиями: «саморазвитие», «личностный рост»; «самообразование». Универсальная компетенция «Саморазвитие» придерживается принципа «образование всю жизнь». Преподаватели ВУЗов считают, что компетенция саморазвития формируется целенаправленно, профессионально обусловлена и лично значима. [10, с. 235]. Энциклопедические представления: «...Самообразование, способ обучения — так называется образование, которое получается вне какой бы то ни было школы путем самостоятельного изучения отдельных наук и чтения серьезных книг...» [14]Современные толковые словари описывают саморазвитие как «...умственное или физическое развитие человека путем

самостоятельных занятий...» [5] Нейросеть делает акцент на личностный рост, изменения на основании самооценки и жизненных целей.

Социальные представления позволяют интерпретировать происходящее в окружающей действительности, формировать понятие и отношение, разделяемые в обществе, или группе, к которой принадлежит индивид и могут служить визитной карточкой определенной социальной группы [9, с. 8; 3, с. 154; 4 с. 355]. Теорию социальных представлений С. Московичи применяют для изучения феноменов, явлений социальной реальности более 60 лет, последнее десятилетия под влиянием социальных и экономических трансформаций, спектр предметов исследования становится шире и включает в себя: продукты цифровой экономики [12, с. 25], психологическую помощь [4, с. 354], сланцевый газ [13, с. 3]. Изучение проводится: сформировавшихся представлений в определенных группах; факторов, оказывающих влияние на их формирование; эффективности проведенных мероприятий по формированию убеждений в обществе [7, с. 146; 8, с. 56].

Наше исследование нацелено на изучение социальных представлений о саморазвитии у женщин репродуктивного возраста, на прояснение является ли материнство и развитие взаимоисключающими жизненным выбором в представлении женщин.

Мы предполагаем, что: - содержание социальных представлений о саморазвитии имеет возрастные особенности; - материнство не является отрицательным фактором для саморазвития, ядро социальных представлений не содержит различий в зависимости от наличия детей у женщин; материнство стимулирует адаптивное развитие, позволяющее решать текущие проблемы, создавать и сохранять конкурентоспособность, самостоятельность; ставит задачи, которые необходимо решать во благо семьи.

Для нашего исследования основным методом был выбран опрос, разработана анкета, содержащая 20 утверждений, Респондентом предложено оценить соответствие высказываний с их представлениями по 5-бальной оценочной шкале Лайкерта. Анализ структуры проведен с помощью методики расчета коэффициента позитивных ответов (Taux catégorique positif), который позволяет выявить элементы, принадлежащие к ядру социальных представлений [3, с. 229].

Статистическая обработка проводилась с использованием программы Jamovi 2.3.28. Время проведения исследования – февраль 2024 года.

Выборку представляют 165 женщин, обучающиеся или работающие в мегаполисах:

- 1 возрастная группа: 18-24 года 62 человека. Уровень образования: 36% высшее образование, 64% студенты. Работающие респонденты 73%. Наличие детей – отсутствуют респонденты, имеющие детей.

- 2 возрастная группа: 25-35 лет 70 человек. Уровень образования: 85% высшее образование, 15% среднее и средне-специальное. Сформированы две подгруппы 39 и 31 человек, по признаку наличия детей.

- 3 возрастная группа: 36-45 лет 33 человека. Уровень образования: 94% высшее образование, 6% среднее и средне-специальное. Не имеют детей – 33%.

Результаты исследования. По результатам проведенного анализа полученных данных выявлено содержание ядра элементы которых распределены по следующим категориям: цель, результат, предмет саморазвития, данные приведены в таблице 1.

Таблица 1.

Оценки респондентами значимости элементов социальных представлений в области (коэффициенты позитивных ответов [ТСР]).

	18-24	25-35	36-45
Цель саморазвития			
1. Инвестиции в свое будущее	89	92	91
2. Обеспечить и сохранить самостоятельность/независимость	84	86	78
3. Решение текущих задач и проблем	41	68*	35
4. Коррекция негативных черт личности	36	61*	30
Результатом саморазвития			
5. Является гармоничная личность	88	86	70

6. Я-будущий лучше, чем Я-настоящий	86	83	78
7. Возможность решения интересных задач	75	83	83
8. Рост карьеры, увеличение дохода, успех	70	75	65
9. Я-будущий лучше, чем большинство моих коллег	34	59*	26

Продолжение таб. 1.

	18-24	25-35	36-45
Предмет саморазвития			
10. Эстетическое	78	84	65
11. Физическое	69	78	65
12. Духовное, нравственное	70	73	61
13. Научные знания	58	66	48
14. Коррекция негативных черт личности	36	61*	30

Примечания 1* – $p \leq 0,05$ (отличие 1 и 3 групп от 2 группы)

Сравнение возрастных групп показывает между ними сходство содержания элементов ядра представлений. Возрастная группа 25 – 35 лет имеет значимые отличия ядра, в том что целью развития для большинства является решение актуальных проблем ($p < 0,05$), отмечается готовность работать над собой, корректируя негативные личностные черты ($p < 0,05$). Различия целей саморазвития определены с помощью U-критерий Манна-Уитни. Сохраняется тенденция согласованного ядра для всех возрастных групп о том, что является результатом развития, на фоне отличия второй группы - для которой конкуренция достаточна значима, и важно не только самосовершенствоваться, но и быть лучше других ($p < 0,05$). Все возрастные группы сходны в представлениях о формировании гармоничной личности, значимых отличий нет, но можно отметить негативный тренд снижения интереса к саморазвитию у третьей группы, связано это с возрастом или поколением остается открытым вопросом.

Обсуждение. Дополнительные значимые характеристики

возрастных групп респондентов - значимости социальных ролей. Полученные данные соответствуют актуальной мотивации, описанной в системной возрастной периодизации Рыжовым Б.Н. [11, с. 178]. Для эпохи юности (18-24) преобладающая мотивация - познавательная активность, для и эпохи молодости (24-36) – репродуктивная. Но смена эпох, меняет ведущую мотивацию, не отменяя важность других значимых потребностей. Обращает на себя внимание, что функцию обеспечения семьи принимают на себя 80% взрослых женщин. Значимость в жизни ролей родителя и профессионала можно оценить, как равнозначные для большинства.

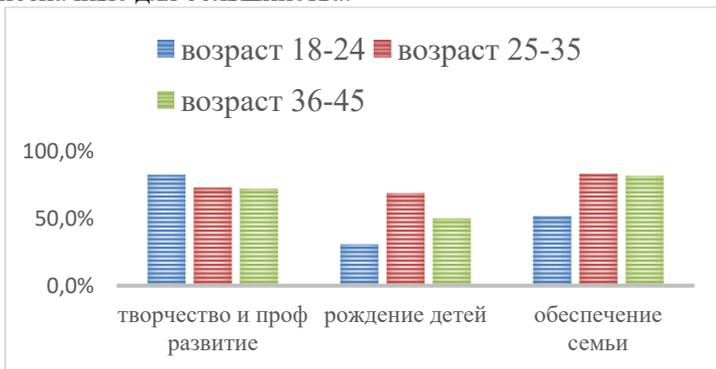

Рис. 1. Возрастные особенности значимости социальных ролей

Ядро социальных представлений о саморазвитии работающих женщин достаточно однородно, и содержит убеждения, что развитие — это вклад в свое будущее (91), который обеспечивает самостоятельность (85), и позволяет принимать участие в решении не рутинных задач (80). Как предмет развития большая часть участников опроса указали эстетическое развитие (80), несколько меньше физическое (70) и духовное развитие (69), научные знания как источник познания мира и себя рассматривают менее 50% респондентов старше 36 лет (48), хотя в период получения знаний 25-35 лет научные знания ценятся значительно выше (66). Значимые возрастные отличия представлений выявлены для женщин 25-36 лет, это возраст создания семьи, рождения детей и старт профессиональной карьеры, в этом возрасте актуально решение текущих проблем. Полученные данные соответствуют результатам исследования социальных представлений о дополнительной образовании (Кошкин), в котором образование,

способствует не только саморазвитию, но и дает конкурентное преимущество при трудоустройстве.

Еще один нюанс, характерная черта второй возрастной группы восприятие среды как конкурентной, в следствии чего важно быть «завтра» не лучше самого себя, а лучше коллег ($p < 0,05$). Отличия представлены на рис. 2. Логичная жизненная стратегия, мах обеспечивающая жизнедеятельность семьи, т.к., почти 35% женщин воспитывают детей вне брака (по данным Росстата, 2023).

Рис.2. Возрастные особенности содержания ядра представлений о саморазвитии.

Проведя анализ внутри второй возрастной группы, мы видим, что у женщин с детьми возникает значительно больше текущих задач и проблем, лежащих на их плечи, и именно по этому признаку, а не по возрасту группа имеет значимые отличия, что отражено на рис. 3.

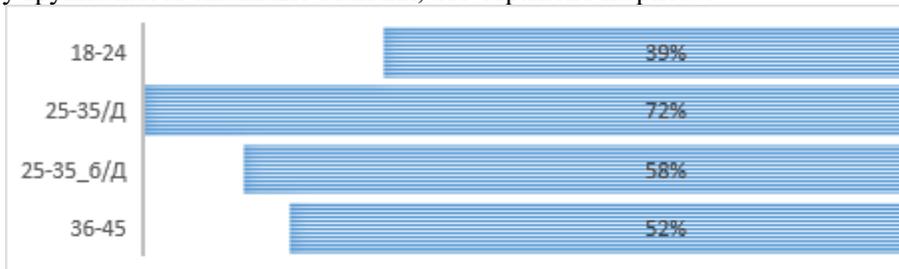

Рис.3. Значимость адаптивной функции для женщин

имеющих детей

Таким образом, мы получили частичное подтверждение гипотезы о возрастных особенностях содержания ядра социальных представлений, ядро достаточно однородно для женщин 18-45 лет. Содержит позитивно окрашенные представления о саморазвитии, как возможности для развития человеческого потенциала общества, так и для себя и своих детей. Это увеличивает жизнестойкость женщин, сохраняя возможность жизнотворчества в условиях меняющегося мира и реальности, как ее описывал Анри Бергсон «реальность – предстает нам как непрерывное становление. Она создается или разрушается, но никогда не является чем-то законченным.» [Бергсон, 2023, с.306] Мы разделяем представление А. Бергсона о жизни «существовать» значит изменяться, изменяться – значит созреть, созреть же – это бесконечно созидать самого себя» [Бергсон, 2023, с.18]. Гипотеза, об отсутствии исключаяющего жизненного выбора материнство или развитие – подтвердилась полностью, с функциональным смещением в адаптацию для решения актуальные вопросы, достижения краткосрочных целей.

Отметим, что материнство является скорее стимулом формирования гармоничной личности, и становясь ядром развития семьи, передавая культурное наследие человечества следующим поколениям. Социальные представления женщин репродуктивного возраста отражают позитивное восприятие национальных целей, в области развития количества и качества человеческого потенциала страны. Для будущего общества, если сохранять и поддерживать потребность в нравственном, интеллектуальном, физическом саморазвитии у женщин, то больше будет таких женщин как Мария Кюри, поддерживающих и демографическую политику, и политику в области научного и культурного развития страны.

Литература

1. Бергсон А. Творческая эволюция. Москва : Изд. АСТ, 2023. 416 с.
2. Бодалев А. А., Васина Н. В. Акмеология. Настоящий человек. Каков он и как им становятся? — СПб.: Речь, 2010.— 224 с.
3. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества [Электронный ресурс] : дис. ... д-ра психол. наук : 19.00.05. - М.: РГБ, 2006. – 407 с.

4. Есипов, М.А. Социальные представления молодежи о психологической помощи: теоретические основания исследования / М.А. Есипов // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2021. Т. 10. № 2 (35). С. 354–357.
5. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. – М.: Русский язык, 2000.
6. Кошкин А.П. Роль социальных представлений в мотивации студентов к получению дополнительного образования // Современное образование. 2017. №4. С. 48-75.
7. Лабунька А.Ю. Формирование социальных представлений посредством телевизионной рекламы // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 7-2. – С. 146-147.
8. Мельникова, О. Т. Проективные методы в исследовании социальных представлений (на примере изучения социальных представлений о мужчинах) / О. Т. Мельникова, Д. Д. Савенков // Вопросы психологии. – 2022. – Т. 68, № 5. – С. 54-64.
9. Московичи С. Методологические и теоретические проблемы психологии. // Психологический журнал, 1995, том 16, №2. - С. 3-14.
10. Поликарпова, Н. В. Саморазвитие и компетенция саморазвития: определение понятий и компоненты их структур / Н. В. Поликарпова // Социальная педагогика в современных социальных практиках: Сборник научных статей V Международного симпозиума, Арзамас, 18–22 мая 2015 года 2015. – С. 230-237.
11. Рыжов Б. Н. Системная психология. Второе издание М.: Т8 Издательские Технологии, 2017. — 355 с.
12. Larin, S. N. Empirical study of social representations of users about new products of the digital economy / S. N. Larin, N. V. Noakk, T. S. Larina // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2022. – No. 10-2(73). – P. 24-29. –
13. Upham P. Lis A. Addressing social representations in socio-technical transitions with the case of shale gas. Environmental Innovation and Societal Transitions 16. 2015. – 36 p.
14. Брокгауз Ф.А. Ефрон И.А. Энциклопедический словарь: Том XXVIIIА (56). – СПб.: Семеновская Типолитография, 1900.- 492 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/007/121/index.htm> (дата обращения: 15.02.2024).

15. ВЦИОМ. Аналитический обзор. Материнство и женское благополучие. 2022. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/zhenskoe-schaste-rossiiskaja-versija>
16. ВЦИОМ. Аналитический обзор. Ценность #1: навстречу году семьи. 2024. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/cennost-1-navstrechu-godu-semi>.
17. ВЦИОМ. Аналитический обзор. Непрерывное обучение – для всех! 2021. URL: 1
18. Сайт Министерства экономического развития РФ. Единый план по достижению Национальных целей развития РФ на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL:https://www.economy.gov.ru/material/file/ffccd6ed40dbd803eedd11bc8c9f7571/Plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_celej_razvitiya_do_2024g.pdf
19. РБК. Сенатор призвала переориентировать девушек с вузов на рождение детей. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/655262cd9a794791d7ce01ff> (дата обращения: 29.02.2024).

КОНТАКТ МАТЕРИ И РЕБЕНКА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ

Сведения об авторе: Иванова Нина Андреевна - Педагог-психолог, Нахимовское военно-морское ордена Почета училище Министерства Обороны Российской Федерации

E-mail: nina-ivanova@ro.ru г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. *Материнство – одно из сложнейших событий в человеческом существовании, представляющее собой совокупность ценностей и отношений, восприятий и переживаний, женского поведения и деятельности. Анализ концепций, дискурс-анализ практики формирования социального и психического здоровья женщин позволили выделить типологию основных социальных проблем данной категории граждан Российской Федерации. Обобщен опыт социальной работы с женщинами, опыт применения в ней новых подходов. Проведено фронтальное исследование различных аспектов проблем женщин, условий обеспечения их социального и психического здоровья, показаны новые задачи практики социальной работы в решении демографических проблем современной России. В ходе исследования проведены: анализ и обобщение современных исследований, касающихся различных аспектов субъективной картины материнства, выявлены ее основные составляющие; проведен сравнительный анализ детерминант формирования картины материнства, описание разнообразия в представлениях о материнстве в понимании материнской роли.*

Ключевые слова: *материнство; социальное здоровье; психическое здоровье; семейная политика Российской Федерации; социальная работа с женщинами-матерями; технологии социальной работы.*

CONTACT OF MOTHER AND CHILD AS A FACTOR IN THE FORMATION OF COMMUNICATION ABILITIES

Ivanova Nina Andreevna - Teacher-psychologist, Nakhimov Naval School of the Order of Honor of the Ministry of Defense of the Russian Federation E-mail: nina-ivanova@ro.ru Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. *Motherhood as a value and attitude, awareness and experience, behavior and activity, is one of the most complex phenomena of human existence. Analysis of concepts and discourse analysis of the practice of developing the social and mental health of women made it possible to identify a typology of the main social problems of this category of citizens of the Russian Federation. The experience of social work with women and the use of new approaches in it is summarized. A frontal study of various aspects of women's problems, conditions for ensuring their social and mental health was carried out, new tasks of social work practice in solving the demographic problems of modern Russia were shown. During the study, the following was carried out: analysis and generalization of modern research concerning various aspects of the subjective picture of motherhood, its main components were identified; a comparative analysis of the determinants of the formation of the picture of motherhood was carried out, a description of the diversity in ideas about motherhood in the understanding of the maternal role.*

Keywords: *motherhood; social health; mental health; family policy of the Russian Federation; social work with women-mothers; social work technologies.*

Субъективная картина материнства тесно связана с сознанием и самосознанием женщины, но не идентична им, она формируется до возникновения материнского статуса, изменяется под влиянием многих жизненных обстоятельств и существует при его утрате. В отличие от нее, материнское сознание и самосознание функционирует при актуальном материнском статусе женщины. Субъективная картина материнства всегда индивидуальна, в ее составляющих, в ее

доминантах отражен накопленный жизненный опыт, сформированное мировоззрение, преобладающее мироощущение, имеющийся и желаемый круг социальных ролей.

Целью исследования выступает анализ и обобщение современных концепций, касающихся различных аспектов субъективной картины материнства, выявление ее основных составляющих, сравнительный анализ детерминант формирования картины материнства, описание разнообразия в представлениях о материнстве, в понимании материнской роли.

В ходе развития, представления о своем будущем материнстве у женщин постепенно становятся всё более детальными и полными. [23, с. 65]. Этап в формировании материнства Г.Г. Филиппова относит к возрасту 6–9 лет, когда дети (и мальчики, и девочки) переходят к общению с настоящими младенцами - своими братьями и сестрами (если они появляются). По мнению Филипповой, для старшего ребенка главным является получение опыта общения, игры, ярких эмоций от взаимодействия с малышом, а не груз заботы и ответственности, который им еще не по силам [2, с. 38]. По мнению Е.Х. Валеевой, у современной женщины все более укрепляются представления о расширении полоролевого репертуара, о возможности сочетания традиционно мужских и традиционно женских качеств в равной степени (ортогональная модель маскулинности / феминности). На социализацию современных женщин серьезное давление оказывает ценность индивидуальности как доминирующая. Маскулинного поведения требует ориентация на социальную успешность [6, с. 18]. Данные эмпирического исследования позволили прийти к выводам, что адекватное отношение девочки к себе как будущей матери во многом определено ее идентификацией в детском возрасте с собственной матерью (или ее образом), а впоследствии адекватной сепарацией, что позволяет установить доверительные взаимоотношения [6, с. 19].

Идентификация женщины как будущей матери со своей матерью особенно важна в период ожидания ею первого ребенка [14, с. 58]. Этот процесс выступает необходимым условием для формирования в структуре «Я- зрелого» материнского образа, укрепляет уверенность в себе, высокую самооценку и снижает внутреннее напряжение, связанное с предстоящим материнством [14,

с. 61]. Значение материнства определяется переживаниями детства, опытом отношений со своей матерью, которые в период беременности переосмысливаются и перерабатываются, что выступает завершающим моментом обретения женской идентичности [16, с. 40]. И хотя этот процесс запускается на ранних стадиях личностного развития девочки, он продолжается с началом взаимодействия со своим ребенком, испытывая влияние множества социальных факторов [1, с. 7]. В материнстве видят его эволюционное предназначение, почетную обязанность, высшую степень самореализации, самоотверженность, с одной стороны, и дополнительную ролевую нагрузку, жертвенность, самоограничение, помеху, обузу, - с другой [20, с. 67].

Противоречия вскрываются и при сопоставлении результатов исследований разных авторов. Так, Н.К. Грицкевич, А.А. Долгих, Н.Я. Большунова обнаружили большую ценность нравственных качеств и семьи в сравнении с бездетными женщинами. У последних структура ценностей включала большее число компонентов, в том числе общечеловеческие и индивидуальные ценности, обеспечивающее собственное личностное и социальное развитие [3, с. 14]. Установлено, что только у 26% опрошенных семья оказалась на первом месте, уступая в большинстве случаев ценностям обучения, общественной деятельности, хобби и пр. [22, с. 204].

Б.А. Гунзунова отмечает, что, чем выше уровень осознанности и готовности к материнству, тем женщина более автономна, независима, меньше концентрируется на своих проблемах, больше интересуется окружающим миром, менее тревожна и замкнута на переживаниях, более работоспособна и у нее выше сбалансированность личности [8, с. 3]. Иногда, беременность оказывается препятствующей качественному осуществлению ведущей деятельности (в частности – трудовой), снижающей общий уровень активности и удовлетворенности жизнью, приводя к эмоциональной и социальной дестабилизации [19, с. 192]. По мнению С.Н. Борисовой, Ю.Р. Седельниковой, такие результаты могут быть объяснены неготовностью женщин к предстоящей роли. По результатам их исследования, ценности материнства положительно связаны с ценностью любви, семьи, детей, тогда как с ценностью свободы и общественного признания они связаны отрицательно [4, с.

119].

В исследовании С.И. Галяутдиновой, Р.Р. Кутушевой, Р.Б. Гумеровой психологическая готовность к материнству связывается с возрастом. Для более молодых беременных ценности активной деятельной жизни, работы, любви, общения, развлечений, общественного признания и свободы имеют большее значение, чем для женщин старше 25 лет, ориентированных в большей степени на счастливую семейную жизнь, развитие, жизненную мудрость, уверенность в себе [7, с. 243].

Отечественные исследователи считают, что несформированность психологической готовности к выполнению материнских функций ведет к искажению нравственных ценностей самой женщины. Отношение женщины к компонентам материнской роли выступает важным фактором ее успешного освоения наряду с высокой поведенческой гибкостью матери и адекватными ожиданиями от материнства [24, с. 59]. Удовлетворенность материнством в наибольшей степени зависит от успешности реализации материнских функций, положительного отношения к материнской роли и уважительного отношения к женщине-матери со стороны близкого, социального окружения. Удовлетворенность выше у женщин, обладающих гибкостью и оперативностью мышления, отсутствием тревожности и напряжения, уверенных в себе и своих силах, жизнерадостных. В супружеских отношениях особенно важны единство взглядов, легкость и психотерапевтичность общения, способность супруга к соучастию в деле воспитания ребенка. Не менее важны способность к сопереживанию ребенку, положительный эмоциональный тон взаимодействия, умение успокоить ребенка, гармонизировать его настроение и эмоциональное состояние [9, с. 1226].

Согласно данным исследования П.В. Румянцевой, часто отмечается наличие именно негативной, обесценивающей обратной связи от родных, представителей образовательных учреждений, незнакомых людей, проявляемой в форме критики, непрошенных советов, вторжения в личную жизнь семьи. Подобные действия разрушают позитивное самоотношение женщины, провоцируя появление чувства вины, ощущение своей несостоятельности как матери [15, с. 67], а также провоцируют усиление депрессивных

состояний, снижение материнской самооценки и усиление материнского дистресса. Все это усиливается при стремлении женщины совмещать роль матери с решением других задач, прежде всего, профессиональных. Однако, по данным Е.И. Захаровой, мотивация женщины, проходящей своеобразную ресоциализацию на работе, значительно меняется: возрастает стремление к близости с ребенком и снижается значимость профессиональной самореализации и социального одобрения [10, с. 95]. При этом возраст оказывает существенное влияние на отношение к семейной роли и к будущему ребенку. С возрастом происходит снижение негативных эмоциональных реакций и снижается стремление к контролю ребенка и семейной среды [12, с.93].

По мнению Т.Л. Крюковой, М.В. Сапоровской и Е.В. Куфтык, этап принятия роли матери можно определить как особый период в онтогенезе материнской сферы личности женщины, который характеризуется рядом особенностей: появление реального ролевого поведения; согласование родительских установок женщины и ее представлений о себе как матери с ожиданиями окружающих; перестройка ролевого репертуара личности; появление или актуализация потребности в материнстве, перестройка личностных смыслов [13, с. 17].

Представления о социальных ролях женщины как ролевой конфликт в жизни современных женщин, стремящихся к профессиональной самореализации, часто выступает предметом изучения, не теряющим свою актуальность. В центре внимания оказываются проблемы гендерного неравенства на рынке труда, оценки материнства как социального статуса и его соотношение со статусом профессиональным, учета режима работы при оценке материнских убеждений, влияния работы на физическое и психическое здоровье женщины, воздействия переживаний материнства на мировоззрение и самооценку. Новая тенденция - «интенсивное материнство» часто не снимает, а усугубляет ролевой конфликт у женщин, работающих полный рабочий день. Однако именно такая нагрузка матерей выступает предпосылкой их более благоприятного физического самочувствия к сорока годам (согласно данным лонгитюдного исследования), чем неполная занятость, оплачиваемая работа, прерываемая безработицей, или

неоплачиваемая работа по дому [25, с. 509]. Разрешению конфликта идеологий «интенсивного материнства» и «идеального работника», по мнению К. Кристофера, также способствует внедрение замужними женщинами практики «обширного материнства», предполагающего, что ответственность за благополучие детей необходимо разделять с окружающими, делегируя им значительную часть заботы о детях [6, с. 31].

Отсюда и возникают разные ролевые девиации - страх материнства, его идеализация, всепоглощающее и жертвенное материнство, вина работающей матери, синдромы «опустевшего гнезда» и «плохой матери» [11, с. 72]. К ключевым дихотомиям (или континуумам) современного материнства, помимо «хорошее» / «плохое», Н.А. Нартова также относит «публичное» / «приватное» материнство (соотношение сконструированных обществом нормативных моделей и реального повседневного поведения матери), а также культурное принуждение к материнству или к его возможности — континуум «природное» («материнский инстинкт») / «социальное» (личный выбор, образ жизни, уникальный опыт) [18, с. 39].

Матери значимо чаще ориентированы на ценности, связанные с семьей, у отцов кроме этого важными компонентами благополучия являются успешная карьера и материальное благосостояние [21, с. 4]. В исследовании М.Е. Пермяковой и М.А. Муртазиной используется формулировка «у счастливых матерей вырастают счастливые дети» [17, с. 85]. Факт данной взаимосвязи дает возможность считать справедливой и обратную формулировку: матери счастливы тогда, когда счастливы их дети. И здесь опять требуется проявление гибкости и стрессоустойчивости со стороны матери, у которой материнство за долгие годы плотно вплелось в ролевую структуру и самосознание.

Культурные традиции, доминирующие в обществе ценностные ориентации, представления о личной успешности, карьере, благополучии оказывают существенное влияние на субъективную картину материнства, но преобладающее значение имеют межличностные отношения в близком социальном окружении. Субъективная картина материнства представляет собой часть мироощущения и мировоззрения женщины. Она изменяется под

влиянием жизненных планов и обстоятельств, многочисленных внешних и внутренних факторов.

Таким образом, характер отношений с ребенком и успешность его развития оказывают влияние на удовлетворенность материнством, все же наиболее сильными предикторами последнего выступает отношение женщины к роли матери, позитивная оценка со стороны социального окружения, успешность реализации материнских функций, таких как воспитание, обучение, уход [9, с. 1226].

Литература

1. Андриянова Е.А., Новокрещенова И.Г., Аранович И.Ю. Готовность к роли матери: медико-социологический анализ факторов формирования // Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология 2011. Т. 11. Вып. 4. С. 5–12.
2. Борисова С.Н., Седельникова Ю.Р. Соотношение ценности материнства и психологической готовности к материнству с основными жизненными мотивами и ценностями у молодых женщин-студенток // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2018. № 1. С.119–129. DOI: 10.24411/2308-7218-2018-00013
3. Брутман В.И., Ениколопов С.Н., Панкратова М.С. Некоторые результаты социологического и психологического обследования женщин, отказавшихся от своих новорожденных детей // Вопросы психологии. 1994. № 5. С. 31–36.
4. Валеева Е.Х. Психологические особенности отношения девушки к себе как будущей матери: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2006. С. 17-23.
5. Галяутдинова С.И., Кутушева Р.Р., Гумерова Р.Б. Психологическая готовность беременных женщин к материнству // Российский гуманитарный журнал. 2016. № 2. С 243–250. DOI: 10.5643/libartrus-2016.2.13
6. Грицкевич Н.К. Долгих А.А., Большунова Н.Я. Психологическая характеристика системы ценностей женщины-матери // Вестник ТГПУ. 2015. № 3 (156). С. 14–18.
7. Гунзунова Б.А. Взаимосвязь психологической готовности к материнству и эмоциональных особенностей беременных женщин // Известия Иркутского государственного

университета. Серия «Психология». 2019. Т. 28. С. 3–11. DOI: 10.26516/2304-1226.2019.28.3

8. Гурьянова Т.А. Особенности образа себя как матери и образа ребенка у женщин с разным типом психологической готовности к материнству // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. 2004. № 4–1. С. 43–53.

9. Захарова Е.И., Калачева Н.Ю. Условия удовлетворенности материнством женщин, имеющих детей раннего и дошкольного возраста // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28. С. 1226–1233.

10. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современные модели // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 72–90. DOI: 10.21064/WinRS.2019.3.6

11. Колесова А.О. Представления младших школьников о родительских ролях: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. СПб., 2011. С. 34-41

12. Корниенко Д.С., Радостева А.Г., Силина Е.А. Особенности психологического компонента гестационной доминанты, внутрисемейных отношений и родительских установок у женщин в связи с возрастом и статусом (беременные и не беременные) // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2019. Вып. 1. С. 83–93. DOI: 10.17072/2078-7898/2019-1-83-93

13. Крюкова Т.Л., Сапоровская М.В., Куфтяк Е.В. Психология семьи: жизненные трудности и совладание с ними. СПб.: Речь, 2005. С. 17-25

14. Леус Т.В. Представление женщины о себе как о матери до и после родов: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2001. С. 58-62

15. Микляева А.В., Румянцева П.В. «#Онажемасть»: имплицитные социальные представления о материнстве в современном российском интернет-дискурсе // Женщина в российском обществе. 2018. № 1 (86). С. 67–77.

16. Мордас Е.С. Психологический кризис беременности // Akademicka psychologie. 2017. № 1. С. 39–48.

17. Нартова Н.А. Материнство в современной западной социологической дискуссии // Женщина в российском обществе. 2016. №3 (80). С. 39–53. DOI: 10.21064/WinRS.2016.3.4
18. Пайнз З. Бессознательное использование своего тела женщиной (психоаналитический подход). СПб.: совместное издание Восточно-Европейского института психоанализа и Б.С.К., 1997. С. 49–51
19. Разина Н.В. Культурные основы представлений о материнстве // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2012. № 15 (95). С. 192–199.
20. Савеньшева С.С. Отношение к материнству у современных женщин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2008. № 4. С. 45–54.
21. Собкин В.С., Халутина Ю.А. Ценностно-целевые установки родителей по воспитанию детей старшего дошкольного возраста и их связь со стилями воспитания // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2017. № 7 (79). С. 4–16.
22. Устинова Н.А. Аксиологический подход к формированию осознанного материнства // Педагогическое образование в России. 2015. № 6. С. 204–208.
23. Филиппова Г.Г. Психология материнства: учеб. пособие. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 64–77
24. Якупова В.А. Психологические условия успешного освоения материнской роли // Консультативная психология и психотерапия. 2017. № 1 (95). Т. 25. С. 59–71.
25. Christopher, K. (2012). Extensive mothering: Employed mothers' constructions of the good mother. *Gender & Society*, 26 (1), 73–96. DOI: 10.1177/0891243211427700

Калабекова С.В., Лыскова А.С.

ИЗМЕНЕНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ РОЛИ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В РАЗНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭПОХИ

Сведения об авторах: Калабекова Светлана Владимировна – кандидат философских наук, доцент, Северо-Кавказская государственная академия г. Черкесск, КЧР,

E-mail: svmel70@mail.ru;

Лыскова Арина Сергеевна - Студент 2 курса, Филиал Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), г. Черкесск, E-mail: arinasergeevna0996@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматривается трансформация роли и статуса женщины-матери в разных исторических эпохах. В рамках данной темы анализируются культурные, социальные и психологические аспекты материнства, исследуется влияние исторических событий и общественных изменений на роль женщины-матери.

Ключевые слова: материнство, исторические эпохи, мать, осмысление роли матери, изменение роли женщины-матери, женщина, значение матери в разные периоды истории.

Kalabekova S.V., Lyskova A.S.

THE CHANGE AND SIGNIFICANCE OF THE ROLE OF THE MOTHER WOMAN IN DIFFERENT HISTORICAL EPOCHS

Kalabekova Svetlana Vladimirovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, North Caucasian State Academy of Cherkessk, KCR E-mail: svmel70@mail.ru

Lyskova Arina Sergeevna - 2nd year student, Branch of Rostov State, University of Economics (RINH), Cherkessk E-mail: arinasergeevna0996@gmail.com

***Abstract.** This article examines the transformation of the role and status of a mother woman in different historical epochs. Within the framework of this topic, the cultural, social and psychological aspects of motherhood are analyzed, the influence of historical events and social changes on the role of a woman mother is investigated.*

***Keywords:** motherhood, historical epochs; mother, understanding the role of mother, changing the role of a woman mother, woman, the meaning of mother in different periods of history.*

В течение всей истории человечества одной из самых важных социальных ролей была, есть и будет роль матери. Сейчас нет такого определения термина «мать», которое учитывало бы всю многогранность данного понятия. Ведь женщина–мать – это не только «женщина по отношению к своим детям»⁵, но и один из самых близких людей для ребёнка, один из главных составляющих элементов института семьи, человек ответственный за воспитание будущих граждан, формирование ценностей и обеспечение устойчивости общества и это только малая часть понятия о женщине–матери. Однако в разные исторические эпохи роль матери воспринималась по-разному роль в зависимости от социально-экономических условий, культурных норм и политических изменений.

В древние времена роль матери была тесно связана с ролью богини–матери, которая символизировала плодородие и жизненную силу. В древних культурах, таких как Египет, Месопотамия, Греция и Рим, мать была объектом почитания и уважения. Она была символом продолжения рода и защиты семьи. В античности роль матери рассматривалась в контексте древнегреческой и древнеримской культур. В философии Античности, такие мыслители как Платон и Аристотель говорили о важности матери в воспитании ребенка. Платон видел в матери источник добродетели и нравственности. В своем диалоге «Государство» он описывает идеальную мать, которая должна быть образцом мудрости, справедливости и благочестия для своих детей. В то время как Аристотель подчеркивал ее роль в передаче знаний и умений. При этом в материнство рассматривалось

⁵ Термин «мать» по словарю Ожегова.

как ответственность женщины перед государством, мать воспринималась не как субъект общества, а объект государственной политики.

В средние века роль матери стала менее заметной и была неоднозначной, поскольку общество было ориентировано на религию и церковь. С одной стороны, в женщине видели источник искушения и греха. В Западной Европе того времени преобладало католичество и в соответствии с Библией именно Ева вкусила греховный плод и обрела весь род человеческий на страдания. В философии А. Августина можно проследить идею о роли женщины-матери, которая должна помочь преодолеть последствия изначального греха через благочестие, заботу о ребёнке и его воспитание в вере. С другой стороны, была дева Мария, что спасла род человеческий, рождением Иисуса Христа. Материнство трактуется в контексте религиозно-моральных аспектов, как своего рода наставление от Бога человечеству. Мать предстаёт не субъектом социума, а видится как проводник Божьего замысла, как носитель духовных и моральных принципов, как звено, связывающее Бога и новорожденного, символ смирения и послушания.

В эпоху Просвещения, когда начали возникать новые идеи о равенстве прав и образовании, роль матери стала более осознанной. Женщины начали активнее участвовать в образовании и воспитании детей, шире проявлять свою самостоятельность и инициативу. Французский философ Жан-Жак Руссо считал, что мать должна быть не только воспитательницей, но и другом своего ребенка.

В эпоху Возрождения роль матери стала более романтизированной и идеализированной. Женщину чаще всего описывают как воплощение красоты и объект любви. Материнство считалось духовным искусством, которое требовало от женщины особых качеств: самоотверженности, любви, терпения и мудрости. Матери были почитаемы и уважаемы за свою роль в семье и обществе. В контексте материнства, культурные деятели того времени высказывались о важности образования и воспитания детей, а также о роли матери в семье. Известный итальянский гуманист и государственный деятель Эразм Роттердамский в своем произведении «Похвала глупости» утверждал, что мать является первым учителем ребенка в жизни и что ее роль в воспитании детей трудно

переоценить. А английский поэт и драматург Уильям Шекспир в трагедии «Гамлет» писал: «Нет ничего более святого, чем мать, которая жертвует собой ради своего ребенка».

Философы рассматривают мать как естественное проявление женской инстинктивной стороны, данной от природы. Также материнство является культурной нормой, через которую женщины реализуются, воспитывая детей и формируя систему ценностей поколения. Мать закладывает основы культуры, определяя сознание и мировоззрение детей. Культура XVII-XVIII веков отличалась от предыдущих периодов существенными изменениями во взгляде на человека и детство. Тема детства впервые стала рассматриваться как самостоятельный возраст, отличный от образа взрослого человека.

В контексте Нового времени, материнство, как переплетение биологического, социального, культурного и нравственного элементов человеческой жизни, становится важной общественной потребностью и критически осознается женщинами как необходимая часть их существования. Важным стало понятие «сознательной потребности» в материнстве, отражающее духовную глубину и ответственность женщины за воспитание детей. Новую веху в развитии роли материнства сыграли политические изменения в мире в XIX и XX веках.

Промышленная революция в XIX веке которая изменила социальную структуру общества, переносит акцент с сельского на городское хозяйство и экономику. Это привело к изменению роли матери, так как она часто вынуждена была работать за пределами дома, чтобы прокормить семью. Волнения за освобождение женщин, произошедшие в конце XIX - начале XX века, имели огромное значение для изменения роли матери в обществе. Эти движения привели к тому, что женщины начали бороться за свои права и стали активно участвовать в политике и общественной жизни и на законодательном уровне женщины были уравнены в правах с мужчинами, что повлияло на роль матери, давая им больше возможностей и свободы в обществе.

Первая и Вторая мировые войны, во время которых женщины принимали участие в трудовом процессе и вынуждены были самостоятельно обеспечивать себя и своих детей. После окончания войны многие женщины были вынуждены вернуться к традиционным

ролям матери и домохозяйки. Это привело к возросшему давлению на женщин, чтобы соответствовать общественным ожиданиям и оставаться в доме.

Феминистское движение: начиная с 1960-х годов, феминистское движение привело к изменению восприятия роли матери в обществе. Женщины начали бороться за свои права и свободу выбора, в том числе право работать и развиваться профессионально, несмотря на свою роль матери. Все эти важные этапы имели огромное значение в становлении понимания роли матери в современном обществе.

Литература

1. Васягина Н.Н. «Субъектное Становление Матери В Современном Социокультурном Пространстве России» [Текст]: Монография / Н.Н. Васягина; Урал. Гос. Пед. Ун-Т. – Екатеринбург: [Б.И.] ,2013 – 364 С.
2. Ю.С. Газизова «Роль Матери В Современном Социуме» [Электронный Ресурс]. Режим Доступа: <https://Cyberleninka.Ru/Article/N/Rol-Materi-V-Sovremennom-Sotsiume/Viewer>
3. Т.Б. Рябова «Женщина в истории западноевропейского Средневековья».

Левковская Н.А.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА МАТЕРИ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ
У СОВРЕМЕННОГО МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ,
СФОРМИРОВАННОЕ ВЛИЯНИЕМ СМИ**

Сведения об авторе: Левковская Наталья Александровна, г. Москва, Россия

***Аннотация.** В работе рассматривается вопрос трансформации образа женщины в культурно-историческом аспекте. Проводится теоретический анализ современных психологических исследований, направленных на изучение формирования образа матери в процессе онтогенеза. Поднята проблема влияния СМИ и создание амбивалентного образа матери в сознании у современного молодого поколения. Также стоит вопрос о необходимости разработки специальных программ, направленных на развитие социального имиджа матери с целью формирования позитивного отношения к молодому родительству и созданию семьи.*

***Ключевые слова:** образ матери, трансформация, сознание, СМИ, современное поколение, молодые родители*

Levkovskaya N.A.

**TRANSFORMATION OF THE IMAGE OF THE MOTHER
IN THE CONCEPT OF THE MODERN YOUNG GENERATION
FORMED BY THE INFLUENCE OF THE MEDIA**

Levkovskaya Natalia Alexandrovna, Moscow, Russia

***Abstract.** The paper examines the issue of transformation of the image of a woman in the cultural and historical aspect. A theoretical analysis of modern psychological research aimed at studying the formation of the mother's image in the process of ontogenesis is carried out. The problem of the influence of the media and the creation of an ambivalent image of the mother in the minds of the modern young generation is raised. There is also the question of the need to develop special programs aimed at developing the social image of the mother in order to form a positive attitude towards young parenting and creating a family.*

Keywords: *image of a mother, transformation, consciousness, mass media, modern generation, young parents*

Образ женщины, дарующей новую жизнь, еще с древних времен олицетворяет продолжение рода, является объектом любования, воспетого различными деятелями культуры и искусства. Культурно-исторически в образ матери заложены такие черты и качества как: духовность, нравственность, искренность, добродетель, а ее лик всегда наполнен чистотой, светом и любовью ко всему живому. Однако, культура – это переходный процесс, в котором происходят радикальные качественные преобразования всей культурной системы [7]. Данные преобразования влияют не только на общественно-социальные ценности, но и на их восприятие сознанием индивида. Подчеркнем, что материнство – это социально-культурный феномен, который представлен одной из форм самореализации женщины в виде заботы, любви и воспитания своих детей [12].

Многие авторы (Дж. Боулби, Д. Винникот, В.С. Мухина, В.А. Рамих, Г.Г. Филиппова, Л.Б. Шнейдер) выделяют ряд аспектов, которые включает материнство, а именно: биологический, социальный, культурный, психолого-педагогический. Также Т.Г. Киселева подчеркивает, что представления об образе матери значительно варьирует и от жизненного опыта человека, его детско-родительских отношений, взаимоотношений с собственной матерью и женщинами ближайшего окружения (бабушки, сестры, тети и т.п.). Особо важным условие здесь является и наличие сформированного образа собственной матери (А.Н. Леонтьев, С.Д. Смирнов, А.В. Нарышкин) [13,14].

По данным исследования Е.В. Пономаревой, образ собственной матери является сложноорганизованной структурой, включающей модальный и амодальный образ. Модальный образ матери начинает формироваться еще до рождения ребенка, а именно посредством чувственного восприятия собственной матери (вкусового, осязательного, обонятельного, слухового, зрительного). После появления малыша на свет, модальный образ углубляется и появляется амодальный - «Пра-мы», когда мать и ребенок уже два отдельных индивида, но отождествляющих себя в единое целое. Это можно заметить, когда молодая мама, упоминая ребенка говорит

«мы» («мы научились ползать» или «мы уже агукаем»). Через небольшое количество времени у ребенка уже формируется отдельный образ себя и отдельный образ матери. Уже к трем годам, когда начинается активное включение в сюжетно-ролевую игру, у девочек можно заметить, что «образ Я как будущей матери» начинает отделяться от собственного «образа Я» и активно формироваться.

Опираясь на изложенный материал, к процессу формирования образа матери относятся следующие этапы:

- формирование образа собственной матери (0-3 года);
- формирование образа идеальной матери (4-7 лет);
- формирование образа себя в роли будущей матери (6- 9 лет);
- формирование качеств образа идеальной матери (12-17 лет);
- воплощение образа материнства в роли матери (юность, зрелость);
- коррекция материнского аспекта «образа Я» (до устойчивых детско-родительских связей) [9].

Данные этапы способствуют формированию и укреплению образа матери в сознании индивида в том случае, если правильно выстроен процесс внутрисемейных, детско-родительских отношений, связи ребенка с матерью, представителями семьи и ближайшего женского окружения. Поэтому для успешной социализации личности и уважительного отношения к институту семьи, в частности к роли женщины как матери. Образ матери необходимо начинать формировать с раннего возраста. Чтобы все три его структурные единицы (образ собственной матери, образ идеальной матери, образ себя в роли матери) были сформированы и с учетом наиболее благоприятных сензитивных периодов развития личности [8].

Как пишут современные исследователи (И.А. Зайцева, И.В. Самсонова), сегодня в российской культуре отмечен пик трансформации общества и его традиционных ценностей, а именно: наметились тенденции к культурной аномии, присутствует ценностная дезориентация, и происходит подмена общих целей и задач [12]. Особое влияние на сознание личности оказывает концентрированная трансляция в СМИ смешанных ценностных установок и образцов поведения, которые негативным образом запечатляются в представлениях у молодого поколения [1]. В своей работе Ю.С. Газизова подчеркивает, что в современном обществе многие женщины, даже те у которых есть дети, на первый план стали

ставить удовлетворение своих личностных потребностей и самореализацию, а на второй план ушла реализация себя как матери [3]. Многие исследователи это связывают с искажением ценностей семьи, изменением гендерной роли самой женщины. Так Е.А. Соколова пишет, что в советское время «идеальный образ женщины» представлял – «передовую женщину-мать», затем в постсоветское время – это уже стал образ «сексуальной красотки (женщины-вамп)». Значительно изменился образ женщины в современное время. Если еще несколько лет назад, казалось уже, что образ женщины окончательно потерял характеристики, которые связаны с семьей и рождением детей, сменив локус в сторону трудовых и лидерских качеств. То на сегодняшний день, идеальным образом является – женщина, успевающая «всегда», «везде» и «во всем». Женщина, которая преуспевает во всех сферах жизни. Это и заботливая мать, и любящая жена, и отличная домохозяйка, а также успешный работник с хорошей зарплатой, но в тоже время она имеет еще и безупречный внешний вид. А если внешний вид с небольшим изъяном, то он обязательно должен быть усовершенствован («оттюнингован») [2].

В целом, перечень требований, которые предъявляет к себе современная женщина зачастую навязан СМИ, которые внушают и диктуют современному обществу свои вымышленные, а порой даже ложные стереотипы и стандарты. Одним из наиболее популярных средств влияния СМИ на сознание современного молодого поколения, является – информационно-коммуникационная сеть (Интернет). Сегодня данная сеть способна влиять уже не только на общественное мнение, но и формировать свои искаженные образы и образцы поведения [1]. В том числе активно стал пропагандироваться образ матери. А именно: на различных веб-сайтах, в социальных сетях, таких как Вконтакте, Инстаграм, часто стали появляться изображения женских тел после родов, где демонстрируются физиологические изменения (растяжки, обвисшие части тела, шрамы и т.д). Также стали появляться и публикации образа матери, как уставшей женщины с неопрятным видом, которая не успевает за своим ребенком. Параллельно этому активно идет пропаганда материнства со стороны государства, так как реализация репродуктивных установок женщины необходима для улучшения демографической ситуации страны. Правительство поднимает

материальные выплаты и компенсации, связанные с рождением ребенка, увеличивает материнские капиталы, выдает различные льготы и субсидии. Со слов Е.А. Баллаевой, - это своего рода социальный обмен [10]. Однако стоит заметить, что государство не работает со внутренними качествами и ценностями личности, и не пытается изменить семейные и репродуктивные установки людей [15]. Именно здесь стоит отметить, актуальность данной проблемы. То есть, по средствам влияния СМИ в сознании современного молодого поколения формируется амбивалентный образ матери. С одной стороны, мать представлена как женщины «пожертвовавшей» свое физическое и эмоциональное состояние ради рождения ребенка. Также счастливое материнство отражено на картинках лишь в глянцевых журналах с изображением знаменитостей. С другой стороны, правительство старается активно поддержать роль матери посредством различных денежных компенсаций, которые увеличиваются с каждым годом. Все это вызывает противоречия в сознании современного молодого поколения, меняется и отношения к родительству и институту семьи в целом. Таким образом, трансформируясь, образ матери в скором времени может быть просто отчужден, что приведет к глобальным биологическим, социально-психологическим, и культурным изменениям [5]. Поэтому данная проблема требует серьезного изучения, особенно в русле психологической парадигмы.

На данный момент образ матери изучен лишь фрагментарно. В основном работы направлены на изучение гендерной идентичности женщины (С. Н. Еникопов Д. Д. Исаев, Е. Т. Соколова и др.), на исследование образа матери как феномена психического отражения (Б. Ф. Петренко, А. В. Рыжкова, Е. А. Щербакова и др.), изучение субъективного образа Я-мать (Н. Н. Васягина, Е. Н. Рыбакова, М. Ю. Чибисова) [2,11]. Таким образом, мы сталкиваемся в теоретическом аспекте с проблемой недостаточного количества современных научных исследований, посвященных изучению образа матери.

Что касается практического аспекта, то встает проблема изменения представлений (стереотипов) и грамотного формирования образа матери в сознании современного молодого поколения. Также хочется предложить и развитие программы с целью формирования имиджа современной матери, чтобы с каждым годом количество

молодых родителей увеличивалось[4,6]. Тем самым мы улучшим не только демографическое состояние страны, но и сформируем социально грамотное и психологически здоровое отношение современного поколения к молодым родителям и институту семьи в целом.

Литература

1. Банных Г. А. и др. Образ многодетной матери в пространстве российского Интернета //Социум и власть. – 2019. – №. 1 (75). С. 42-52.
2. Васягина Н. Н. Образ матери: особенности репрезентации в сознании россиян //Педагогическое образование в России. – 2015. – №. 6. С. 105-110.
3. Газизова Ю. С. Структурное содержание образа матери //Дискуссия. – 2013. – №. 3 (33). С.96-101.
4. Левковская Н.А. Социально-психологические проблемы трудоустройства молодых родителей и пути их решения «Организационная психология: люди и риски»: сб. материалов XI Международной научно-практической конференции (24 апреля – 1 мая 2020 г.) / под ред. проф. Л.Н. Аксеновской. – Саратов: ИЦ «Наука», 2020. – С. 328-333.
5. Мустаева Ф. А. Самоопределение семьи в условиях трансформации российского общества: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04 / Мустаева Флюра Альтафовна; [Место защиты: Уральский государственный технический университет]. - Екатеринбург, 2012. - 318 с.
6. Петрова Е.А., Левковская Н.А. Социально-психологический анализ проблемы профессионального самоопределения и трудоустройства молодых родителей. Ученые записки Российского государственного социального университета. 2020. Т. 19. № 2 (155). С. 5-12.
7. Покоякова К. А. Особенности репрезентации образа матери в этнической картине мира //Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №. 3-2. С.6-8.
8. Пономарева Е. В. Представления взрослых об образе материнства //Вестник Нижегородского университета им. НИ Лобачевского. – 2014. – №. 1-1 (1). С.474-481.

9. Пономарева Е. В. Психологические особенности формирования образа материнства в онтогенезе //Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – №. 2. С.161-164.

10. Прохорова Е. Ю. Перспективы развития социальной поддержки молодых семей в России //Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2017. – Т. 1. – №. 2. – С. 187-190.

11. Реан А. А. Восприятие матери: общие тенденции и гендерно-социальные особенности //Национальный психологический журнал. – 2017. – №. 2 (26). С.85-91.

12. Самсонова И. В., Зайцева И. А. Трансформация образов материнства в русском изобразительном искусстве //Научный поиск. – 2014. – №. 2. – С. 36-38.

13. Фомичева Л. Ф. Образ родителей и представленность отношений с ними у подростков //Психологическая наука и образование. – 2005. – Т. 10. – №. 3. – С. 26-40.

14. Харламенкова Н. Е., Стоделова Т. С. Изменение отношений в диаде мать ребенок и динамика образа матери в подростковом возрасте //Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2011. – Т. 17. – №. 1.С. 145-154

15. Шишова Т. Образ матери в современной культуре //Наш современник. – 2010. – №. 3. – С. 168-182.

**Панфилова А.А., Симонова А.А.
ВОСПРИЯТИЕ ЦЕННОСТИ МАТЕРИНСТВА СТУДЕНТАМИ
ВУЗА**

***Сведения об авторах:** Панфилова Ангелина Александровна – магистрант, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия; Симонова Алина Александровна – студент, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия*

***Аннотация.** Данная статья посвящена исследованию восприятия ценности материнства среди студентов вузов. Авторы анализируют влияние глобальных трендов, образовательной среды и семейного опыта на представления о материнстве. Особое внимание уделяется анализу и детальному рассмотрению взглядов нового поколения на брак, семью, материнство, имидж матери и необходимость наличия детей в семье.*

***Ключевые слова:** социальная перцепция, имидж, имидж материнства, социальные представления о материнстве, материнство как ценность, студенты вуза.*

Panfilova A.A., Simonova A.A.

**PERCEPTION OF THE VALUE OF MOTHERHOOD BY
UNIVERSITY STUDENTS**

Panfilova Angelina Aleksandrovna – undergraduate student, Russian State Social University, Moscow, Russia; Simonova Alina Alexandrovna – student, Russian State Social University, Moscow, Russia

***Abstract.** This article is devoted to the study of the perception of the value of motherhood among university students. The authors analyze the influence of global trends, the educational environment and family experience on ideas about motherhood. Particular attention is paid to the analysis and detailed consideration of the views of the new generation on marriage, family, motherhood, the image of the mother and the need to have children in the family.*

***Keywords:** social perception, image, image of motherhood, social ideas about motherhood, motherhood as a value, university students*

Материнство как одна из ключевых ценностей в истории человечества всегда играло значительную роль в социальных, культурных и духовных аспектах общества. Образ матери был не только символом любви, но и олицетворением заботы, жертвенности и ответственности перед будущим поколением [1]. В России, как и во многих других странах, материнство традиционно уважалось как одна из важнейших ролей женщины. Но на данный момент курс смещается.

Глобальные тренды гендерной эклектики, изменение роли семьи в обществе, а также экономические и социокультурные преобразования оказывают существенное влияние на социальную перцепцию материнства: по мере того как общество становится более индивидуализированным и ориентированным на благополучие отдельной личности, традиционные представления о роли женщины как матери и создательницы семьи могут смягчаться или даже терять свою актуальность либо исчезнуть вовсе.[3]

Так, статистика свидетельствует о довольно тревожных тенденциях в сфере рождаемости и создания семьи. Согласно данным Росстата, в России коэффициент рождаемости с 2020 по 2023 год снизился с 1.49 до 1.41.

Современные исследования акцентируют внимание на вопросах восприятия материнства среди студентов вузов. Молодежь сталкивается с вызовами современного общества, где роли и функции мужчины и женщины пересматриваются под воздействием различных факторов, таких как: глобализация, информационные технологии и изменение социокультурных ценностей.

С целью изучения особенностей восприятия ценности материнства в стенах Российского государственного социального университета было проведено исследование о восприятии ценности материнства с точки зрения студенческой молодежи. Результаты также анализируют различные гипотезы относительно взаимосвязи целевого взгляда на семью и количество детей, подчеркивая сложность и многогранность этих явлений в современном обществе.

Итак, на основе вышеописанных позиций исследования,

предлагается анализировать влияние различных факторов на представление о материнстве среди студенческой молодежи, исследовать восприятие материнства и его роль.

В исследовании приняли участие 368 женщин, представляющих студенческую общину Российского Государственного Социального Университета. Для более детального анализа полученных данных участники были разделены на группы по поколениям: группа поколения Y (1982-1996 г.р.) – 52 человека, группа поколения Z (1997-2006 г.р.) – 294 человека, группа поколения A (2007 г.р. и позднее) – 22 человека.

Выбор указанных методов обусловлен необходимостью максимальной объективности и глубокого анализа множественных аспектов, касающихся представлений студенческой молодежи о семейных ценностях и жизни.

Представители поколения Z и A в основном проживают дома с родителями, а поколение Y в подавляющем количестве живет с законным мужем. Данные по месту жительства предоставляют контекст для дальнейшего анализа влияния условий проживания на представления о семье и ценности материнства.

Рассмотрим результаты исследования ценностей и приоритетов различных поколений.

Таблица 1. Ценности и приоритеты поколения Y

	Деньги	Дети	Карьер а	Любовь	Семья	Успе х
Женщины	18% (37)	17% (36)	12% (24)	20% (41)	19% (40)	14% (28)

В поколении Y высоко ценят "Любовь" и "Семью", при этом ценности "Деньги" и "Дети" также значимы.

Таблица 2. Ценности и приоритеты поколения Z

	Деньги	Дети	Карьер а	Любовь	Семья	Успе х
Женщины	17% (186)	9% (99)	18% (192)	22% (241)	20% (220)	14% (158)

В поколении Z "Любовь" и "Семья" остаются важными ценностями.

ени е									
Z	38.2 %	65.5 %	28. 2%	3.6 %	0.9 %	0.6 %	0%	0%	1.5%
Y	6.5%	94.8 %	77. 4%	19. 4%	3.2 %	6.5 %	0%	0%	6.5%
A	20%	65%	20 %	5%	0%	0%	0%	0%	0%

- *Поколение Z*: Основной тренд - предпочтение возраста от 23 до 28 лет для создания семьи.
- *Поколение Y*: Похожая тенденция, но более смещенная в сторону старших возрастных групп.
- *Поколение A*: Предпочтительным возрастом также считается период от 23 до 28 лет.

Поколения Z, Y и A согласны, что оптимальный возраст для создания семьи приходится на период с 20 до 30 лет. Это радует: пока российская молодёжь не заражена западными трендами позднего вступления в брак и потерянными возможностями нормального материнства и деторождения.

При сравнении всех трех поколений можно заметить, что для поколения Y предпочтителен возраст начиная с 23-28 лет, нежели с 18 до 22 лет, в то время как поколения Z и A позитивнее относятся к созданию семьи в более раннем возрасте.

Интересно с точки зрения будущего материнства и отцовства рассмотреть ответы молодёжи на вопрос об идеальной семье.

2. Образ идеальной семьи (Поколение Z, Y, A):

Таблица 5. Образ идеальной семьи:

Поколе ние	Зарегистрирова нный брак	Совмест ное прожива ние	Малодетная семья	Многоде тная
Z	53.2%	6.4%	27.5%	29.8%
Y	44%	16%	40%	20%
A	60%	40%	20%	0%

- *Поколение Z*: большинство респондентов предпочли зарегистрированный брак, малодетные и многодетные семьи.
- *Поколение Y*: похожий тренд, с акцентом на малодетные и многодетные семьи.
- *Поколение A*: преобладают ответы в пользу зарегистрированного брака и совместного проживания.

Поколение Z: семья сохраняет свою ценность, а также представители поколения Z представляют семейные идеалы в форме многодетных семей.

- Поколение Y: поколение Y также придерживается традиционных ценностей семьи. Женщины активнее выражают свои предпочтения в идеале семьи.
- Поколение A: представители поколения A в целом уверены в сохранении ценности семьи. Многие представители этого поколения видят идеальную семью в форме малодетных семей.

Обобщение:

Все три поколения демонстрируют определенную степень сохранения традиционных ценностей семьи.

Оптимальный возраст для создания семьи - 23-28 лет. Также стоит отметить, что большинство респондентов придерживаются необходимости регистрировать брак. Семья у большинства респондентов также ассоциируется с обязательным наличием детей.

Исследование выявило тесную связь между взглядами на сохранение ценностей семьи и взглядами на сохранение самого института семьи. Это подчеркивает важность ценностей, играющих ключевую роль в сохранении института семьи.

Супружеские отношения — достаточно сложная система, требующая постоянного внимания и серьезной работы. По результатам ежегодного мониторинга ценностных ориентаций современной молодежи за 2022 год, проводимого институтом изучения детства, семьи и воспитания в рамках федерального проекта «Патриотическое воспитание граждан РФ», около трети представителей современной молодежи не стремятся вступать в брак и заводить детей, но более половины не разделяют их взгляды. Говоря о семейных планах на будущее, 51% учащихся ответили, что в будущем хотят вступить в законный брак и завести хотя бы одного ребенка. Так же ответили только 34% опрошенной молодежи. Не

задумывались о создании семьи 26% учащихся и 9% молодежи. Не хотят или пока не планируют создавать семью 10% учащихся и 5% молодежи, но у 43% опрошенной молодежи уже есть семья [4].

В нашем исследовании получены следующие результаты:

90% девушек хотели бы, чтобы их муж любил детей. Большая часть девушек (88,2%) считает, что муж должен заниматься детьми не меньше, чем жена. Меньше половины (43,4 %) опрошенных девушек судят о мужчинах по тому, хороший или плохой отец он своим детям. 55,3% девушек не боятся трудностей, связанных с рождением и воспитанием ребенка. Это говорит об их готовности к материнству. 59,2% девушек любят детей и с удовольствием занимаются ими. Данный вопрос также связан с вопросом материнства. 75% девушек отмечают тот факт, что не всегда главную роль в воспитании ребенка играет мать.

Понимание динамики социальных представлений о материнстве среди студентов вузов имеет важное значение для разработки некоторых программ государственной политики. Они позволят эффективнее воздействовать на формирование семейных ценностей, а также способствуют возвращению семейных ценностей — в частности, материнства, — в мышлении новых поколений.

Программы можно разработать в трех моделях:

Образовательная модель направлена на обеспечение молодежи полной информацией о рисках бесплодия, о важности правильного выбора спутника жизни. Именно в ней допустимо и возможно заложение установки на радость материнства и отцовства, ответственное родительство. Такой предмет как семейведение может и должен способствовать формированию верного представления об институте семьи и брачных отношениях.

Психосоциальная модель своей главной целью утверждает необходимость развития определенных психологических навыков в коммуникации, противостоянии любому давлению, в решении индивидуальных трудных ситуаций и возможности сделать правильный выбор (типа внеплановой беременности), алгоритмов социальной поддержки.

Медицинская модель ориентирована на информирование студентов о медико-социальных последствиях материнства. Она предусматривает осведомление о физических и психологических

изменениях, которые могут произойти у будущих родителей. Это включает в себя информацию о негативных последствиях приема наркотических и психоактивных веществ на здоровье будущих родителей, особенно матерей. Кроме того, медицинская модель обучает студентов методам предупреждения беременности, убеждает в важности дородовой подготовки и необходимости регулярного медицинского наблюдения во время беременности и некоторое время после.

Литература

1. Пьянкова, Л. А. Ретроспективный анализ проблемы материнства как условия психолого-педагогической и социальной поддержки детства // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2015. 6 (159). - С. 43-49.
2. Тронина, Л.Н. Этико-психологические проблемы современного материнства [Электронный ресурс] / Л.Н. Тронина. - URL: www.dissercat.com/content/etiko-psikhologicheskie-problemy-sovremennogo-materinstva#ixzz3xiJBRFpr
3. Клещина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современные модели // Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 72–90. DOI: 10.21064/WinRS.2019.3.6
4. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан РФ»

Пикфорд Л.А.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОЩУЩЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ИСПОЛНЕННОСТИ ЖИЗНИ У СОВРЕМЕННЫХ МНОГОДЕТНЫХ МАТЕРЕЙ

Сведения об авторе: Пикфорд Людмила Александровна – кандидат психологических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Россия, e-mail: ludmila_pickford@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется феномен исполненности жизни у современных многодетных матерей с помощью личностного опросника Шкала экзистенции А.Лэнгле и К.Орглер и феноменологического метода. Показано, какие способности личности наиболее сильно различаются у многодетных матерей с высоким и низким уровнем субъективной удовлетворенности жизнью.

Ключевые слова: многодетное материнство, субъективное благополучие, экзистенциальная исполненность жизни, свобода, ответственность, самотрансценденция, самодистанцирование, Шкала экзистенции, феноменологическая беседа.

Pickford L.A.

REASERCH OF THE EXISTENTIAL FULFILMENT OF MODERN MOTHERS OF MANY CHILDREN

Pickford Liudmila Alexandrovna, PhD in Psychology, Associate Professor Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: ludmila_pickford@mail.ru

Abstract. The Existence Scale and phenomenological method was used to research the level of existential fulfilment of modern mothers of many children. It shows which personal features are the most different in groups of mothers of many children that show the highest and the lowest level of existential fulfillment.

Keywords: *mothers of many children, existential fulfillment, well-being, freedom, responsibility, self-transcendence, self-distance, the Existence Scale A.Langle, C.Orgler, phenomenological method.*

В настоящее время, когда демографические показатели пока еще остаются неудовлетворительными, тема многодетного материнства является очень актуальной и рассматривается в контексте различных психологических, социально-экономических, демографических исследований. Поднимаются вопросы перехода к интенсивной демографической политике [Локосов В.В.2014], вопросы мотивации к деторождению в многодетных семьях, репродуктивные установки и ценностные ориентации современной молодежи и т.д. [Гудкова Т.Б., 2019; Ивченков С.Г., Ивченкова М.С., 2020]. Изучаются различные аспекты осознанного родительства [Ибрагимова А.А., С. Н. Испулова С.Н., 2019; Федеорова Ю.А., Хахлова О.Н. 2017].

Представляется важным рассмотреть феномен многодетного материнства исходя из субъективной картины мира и переживаний современной многодетной матери. Как ощущает себя многодетная мама на уровне переживания своей жизни? Для этих целей мы использовали личностный опросник Шкала экзистенции А.Лэнгле и К.Орглер и феноменологический метод при проведении интервью и психологического консультирования многодетных матерей, принявших участие в исследовании.

Выборка исследования состояла из 62 многодетных матерей в возрасте от 29 до 55 лет, имеющих от 3 до 7 детей и удовлетворяющих критериям многодетности в Москве и МО. Проживание – Москва и МО, не эмигрировавшие, имеющие уровень образования от среднего до высшего.

Метод: многодетным мамам было предложено заполнить опросник Шкала экзистенции (Existenzskala) А.Лэнгле и К.Орглер. Конфиденциальность была гарантирована. Далее с теми участниками исследования, которые были доступны для дальнейшей работы и особенно с теми мамами, кто продемонстрировал низкие и высокие результаты по опроснику, были проведены психологические консультации, в которых использовался феноменологический метод. Некоторые из мам с низким уровнем субъективной

удовлетворенности жизнью и экзистенциальной исполненности выразили запрос на продолжение работы с психологом. В этом смысле исследование продолжается.

Шкала экзистенции представляет собой личностный опросник, состоящий из 46 вопросов для оценки себя и своей сегодняшней жизни по различным аспектам. Степень экзистенциальной исполненности показывает много ли осмысленного в жизни человека, присутствует ли в его жизни «внутреннее согласие», насколько соответствуют внутренней сущности его поступки, может ли человек вносить хорошее (как он его видит и понимает) в жизнь. Важно, что Шкала экзистенции показывает не то, как на самом деле живет человек, а то, как он полагает, что живет, т.е. отображает субъективную оценку человеком своей жизни. Опросник отражает способность обходиться с самим собой и с миром, быть самим собой, несмотря на особенности собственной психодинамики и жизненные обстоятельства [Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К., 2009].

Данный психометрический инструмент логически выведен из теории экзистенциального анализа А.Лэнгле и логотерапии В.Франкла и каждая шкала соответствует одной из четырех способностей личности:

Самодистанцирование (SD) – воспринимать. Этот показатель говорит о способности человека увидеть свою субъективную долю и отделить себя от другого. Трезвость, реалистичность.

Самотрансценденция (ST) – чувствовать. Быть затронутым, способность входить в резонанс и чувствовать ценности.

Свобода (F) – выбирать. Оставлять все остальные варианты, ради чего-то одного, способность решаться.

Ответственность (V) – делать. Осуществлять свой выбор, действительно реализовать, привнести в жизнь.

Первые две способности ST+SD составляют персональные предпосылки исполненности – фактор личности (P).

Персональность (P) – показывает, насколько человек открыто воспринимает мир и себя самого, когнитивная и эмоциональная доступность человека для себя и мира. Этот показатель отражает то, насколько достижима Person человека, насколько он доступен в человеческом измерении, способность быть в гармоничных

отношениях с собой и способность чувствовать.

Вторые две способности F+V – предпосылки экзистенциальной исполненности, которые представляет ситуация – экзистенциальность, фактор ситуации (E).

Экзистенциальность (E) – характеризует способность ориентироваться в этом мире, приходить к решениям и ответственно воплощать их в жизнь, меняя свою жизнь таким образом в лучшую сторону. Показатель E говорит о способности конструктивно справляться с внешним миром.

Итоговый показатель общей исполненности жизни (G) – это сумма промежуточных показателей по всем четырем субшкалам или персональный фактор и фактор ситуации, которые складываются вместе.

В связи с тем, что Шкала Экзистенции нормализована только для подростковой выборки прямое сравнение с установленными нормами для людей соответствующего пола, образования, в данной национальной выборке пока невозможно [Пергаменщик Л.А., Пузыревич Н.Л., 2011]. В данном исследовании мы посмотрели, чем отличается структура экзистенции многодетных мам, продемонстрировавших самые высокие, средние и низкие показатели по Шкале Экзистенции [стандартизация Майнина И. Н., Васанов А. Ю., 2010]. Эти данные сопоставлялись и углублялись феноменологическим анализом бесед с мамами, принявших участие в исследовании. Нам было важно заглянуть в то, как ощущает себя многодетная мама на уровне переживаний, какие из основных способностей личности, выделяемых в экзистенциально-аналитическом подходе, вносят основной вклад в общее ощущение исполненности жизни; чем отличается структура экзистенции у многодетных матерей, субъективно переживающих свою жизнь, как экзистенциально исполненную и каких составляющих экзистенциальной исполненности не хватает многодетным мамам, которые чувствовали себя неудовлетворенными собственной жизнью.

Результаты. По общему показателю экзистенциальной исполненности у нас выделилось три группы многодетных мам. Мама показавшие низкий уровень ощущения исполненности жизни – 4 человека (диапазон G от 142 до 167), средний уровень 54 человека (диапазон G от 181 до 244) и высокий – 4 многодетные мамы

(диапазон G от 248 до 253). Таким образом, можно говорить, что большинство многодетных матерей продемонстрировали средний уровень экзистенциальной исполненности жизни по данному опроснику.

При детальном качественном рассмотрении каждой группы можно увидеть определенные тенденции внутри каждой группы. Так, в группе многодетных матерей с низким показателем G, показатель самотрансценденции у всех испытуемых этой группы был больше приближен к среднему, так же, как и показатель ответственности, самыми же низкими оказались показатели свободы и самодистанцирования. У большинства мам с низкой субъективной удовлетворённостью жизнью показатель личности (P) превосходит показатель экзистенциальности (E), то есть $P > E$, хотя оба показателя в среднем по группе оказались достаточно низкими.

При интерпретации показателей теста мы можем говорить о том, что мамы из этой группы скорее сильны в обхождении с собой, имеют доступ к собственной эмоциональности, но при этом зажаты в осуществлении своей жизни, стеснены, сдержаны. В клиническом преломлении здесь можно говорить о сходстве с депрессивными или невротическими расстройствами. При качественном описании комбинаций субшкал мы видим преобладание такой раскладки: $SD < ST$, $F < V$. Обе шкалы SD и F описывают внутреннее и внешнее свободное пространство человека. Динамика именно этих субтестов говорит о способности человека к независимости, способности отграничиться, мочь отойти и установить дистанцию. Мы видим, что именно эти способности наиболее сильно страдают в группе многодетных матерей с наименьшей степенью субъективной удовлетворенности жизни. Многодетными мамами субъективно ощущается нехватка внутреннего и внешнего пространства, присутствует чувство долженствования.

Более высокие показатели самотрансценденции и ответственности у этих мам говорят о несколько большей способности к сочувствующей включенности, готовности помогать и проживать ценности в связи с их внутренней ценностью. Сочетание более высокой самотрансценденции с низкими показателями по шкале свободы говорит о высокой впечатлительности, чувствительности и слабой способности принимать решения. Это

также может указывать на склонность к депрессивным формам реакции, что необходимо проверять в процессе непосредственной работы с респондентом.

Полученные результаты подтверждаются и феноменологическими наблюдениями в процессе консультирования мам из данной группы. К сожалению, объём данной статьи не позволяет привести все состоявшиеся беседы, но остановимся на одном, наиболее ярком примере:

Многодетная мама, назовем ее Ася, возраст около 50 лет. Имеет трех детей 17, 16, 12 лет. На первой встрече она обратилась ко мне с запросом: спасибо, что поднимаете вопросы многодетного материнства. Они не простые. Опыт материнства для меня бесценен, я каждый день совершаю открытия о себе, о детях, о мире, порой очень болезненные, но все-равно бесценные. Сейчас есть ощущение, что я неудачница... я не смогла построить карьеру и не могу сохранить хорошие, добрые, теплые отношения со своими уже подростками детьми. Я их очень люблю, но с ними стало так сложно. Старший в игровой зависимости и совсем перестал меня уважать, я не справляюсь с ним. Я прошу, унижаюсь, а он игнорирует, даже в таких вещах, как отнести сумки. Это больно ранит меня. С дочерью доходило до драк, когда я пыталась отнять телефон или отправить в школу без опозданий. Но это не работает. Помогите мне понять, почему так получается и как вернуть хорошие отношения?». Ася выглядит уставшей, подавленной, запутавшейся, но, когда вспоминает о хороших моментах ее лицо быстро освещается улыбкой. Она говорит: «Я хотела детей, но, когда родился третий малыш муж меня оставил. Детей я растила одна, с помощью мамы. Я всю свою любовь вкладывала в них! Мне так нравилось с ними играть, рисовать, успокаивать их, когда они в этом нуждались. Я чувствовала, что нужна им! Мы так много времени проводили вместе! Но постепенно они стали все меньше меня уважать...стали хуже учиться, прогуливать школу... мне никто не помогает... (слезы)».

Т: «Я вижу как вы затронуты... как Вам кажется почему так происходит? »

А: «Наверное я делала все для детей, но сама не могла реализовать себя. Как будто уходила в них и это важно быть хорошей мамой... но я все бросала! У меня хорошие способности, но нет хорошего

образования. Я бы могла писать хорошие картины, у меня чудесный художественный взгляд, я чувствую... но для этого надо учиться! А я загораюсь и очень быстро все бросаю! Как будто не верю в себя, не могу себе этого позволить!

Ася не может адекватно перестраивать отношения с детьми согласно их меняющимся потребностям, это рождает конфликты и противостояние. Она стремится к эмоциональному удержанию, слиянию с ними. Попытки контролировать встречают острое противодействие. Например, выбирать одежду, сидеть на занятиях с репетиторами, встречать из школы, делать замечания им при других людях, поправлять им прическу. Ася не понимает, почему двенадцатилетний сын отшатывается, когда она пытается поправить его внешний вид при посторонних или почему не хочет, чтобы она присутствовала на занятиях с репетиторами. Она чувствует отвержение и одиночество. Эти темы всплыли в аспекте биографии Аси. Эти темы были ей знакомы с самого детства. Она часто чувствовала себя ужасно одинокой, было чувство, что она лишь раздражает родителей и постоянно не оправдывает ожиданий. «В меня никто не верил никогда, и я сама в себя верить перестала!»

У Аси есть хорошая способность чувствовать ценности в мире - радоваться растениям, животным, получать удовольствие от чтения книг, музыки, живописи, творчества. Она из депрессивных мыслей может выходить в состояние умеренного оптимизма: «ничего, преодолеем, потерплю, дети увидят, как я стараюсь и оценят, в глубине души они меня ведь любят. Они не могут не помнить все те, чудесные моменты, которые мы прожили вместе».

Т: «Что Вам было бы нужно, чтобы лучше выстраивать контакт со своими детьми?»

А: «Меня очень глубоко затронули Ваши слова о чувстве собственного достоинства! Я всю неделю думала об этом... Как будто в какой-то момент я потеряла себя, превратилась в вечно хлопчашую наседку, я все время что-то делала, обеспечивала детей, крутилась, работала... но не оставляла ничего себе, отставляла себя и так же стали делать остальные. Но в моменте это незаметно, я и не умею по-другому».

Здесь мы видим женщину, которая оказалась в сложной жизненной ситуации. Воспитание трех детей, противодействие

давлению мамы, с которой они проживали в одной квартире. Несмотря на то, что финансовые и жилищные условия были удовлетворительными, у Аси не хватило внутреннего ресурса для отстаивания себя. У Аси проявилась способность быть открытой внутренней ценности вещей (ST), сохранить свою эмоциональность, в то время как ощущалась острая нехватка внутреннего и внешнего пространства, зажатость в ситуации и во внутреннем должествовании (низкие показатели по субшкалам SD и F).

Обратимся к качественному анализу группы многодетных матерей с высокими показателями общей исполненности жизни. В данной группе мы видим преобладание противоположной тенденции: $E > P$, при том, что оба показателя достаточно высоки. У многодетных матерей из данной группы выявлен высокий показатель свободы по шкале F. Показатели самодистанцирования находятся в диапазоне средних значений, а самотрансценденции в диапазоне высоких: в противном случае мы могли бы говорить о проявлении нарциссических или гистрионных форм обхождения.

Комбинация $E > P$ показывает, что многодетные мамы с ощущением хорошей, исполненной жизни (высоким общим показателем G), склонны к ориентации на полноценное проживание собственной жизни на всех уровнях: когнитивном, поведенческом, эмоциональном. Хотя эмоциональная сторона скорее характеризуется некой сдержанностью. Преобладание показателя экзистенциальности говорит о хорошей способности ориентироваться в ситуации, принимать решения и ответственно воплощать их в жизнь, меняя жизнь таким образом в лучшую сторону. Готовность участвовать и последовательность в своих действиях. Это подтверждается наблюдениями в данной группе многодетных матерей. Вот что говорили респонденты: «... Было очень интересно в очередной раз посмотреть на себя со стороны и убедиться, что я у себя в приоритете, почти всегда! За исключением крайних случаев. И... конечно всякое бывает. Мне уже 48 лет и четверо детей! Бывает проваливаюсь в эмоциональную яму, но я вовремя успеваю себя поддержать голосом Здорового взрослого. Я уделяю время обучению и тому, что мне интересно, читаю и психологическую литературу, развиваюсь и жизнь налаживается». Анна производит впечатление активной, ухоженной женщины, выглядит моложе своего возраста. Сдержанный

макияж, стильная стрижка. Располагает к общению, открыта, в речи и движениях есть некоторая деловитость. «Самое главное, чему я научилась – это расставлять приоритеты. Учить детей быть вежливыми друг к другу и ко мне! Всякое бывает, даже если дети поссорились или подрались, выслушать всех и вернуться к установкам уважения ко всем членам семьи. Это главное. В многолетней жизни мне никогда не бывает скучно! Каждый день что-то новое, однообразие нам не грозит». Мы видим женщину, которая активна, с интересом смотрит в каждый новый день, участвуя во многих вещах, она не склонна к установке долженствования или самопожертвования. Анна активно ищет то, что дает ей силы и является ресурсом. Активно отграничивается, требует уважения. Анна дает себе внутреннее право и пространство для того, что ей важно или приятно. Это в свою очередь, позволяет ей лучше справляться с ситуациями и повышает, в итоге, способность к персональному, а не защитному реагированию.

В заключении хотелось бы сказать, что большинство многолетних матерей, в нашем исследовании попали в диапазон средних значений по суммарному показателю ощущения исполненности жизни. При этом у подавляющего большинства респондентов показатель самотрансценденции находился на среднем или высоком уровне, что говорит о том, что большинство многолетних матерей хорошо чувствуют связь с ценностями.

Проанализировав индивидуальные профили по отдельным субшкалам, мы видим, что в повышение общего показателя удовлетворенности жизнью большой вклад вносят субшкалы, составляющие показатель экзистенциональности – это шкала свободы (F) и ответственности (V). У многолетних матерей с низким общим показателем ощущения исполненности жизни показатель свободы оказался особенно низким. В сочетании с низким показателем по шкале самодистанцирования (SD) мы можем говорить о субъективной нехватке ощущения пространства внешнего и внутреннего. Человек понимает и принимает себя, но недостаточно ориентирован на проживание собственной жизни. При работе с такими мамами важно уделять внимание тому, что послужило источником данной установки к жизни. Ее корни могут лежать в биографическом опыте, травматизации, недостатке самооценности и

др. Поэтому важно, чтобы многодетным матерям была обеспечена доступная психологическая поддержка и сопровождение на уровне социальных программ. В данном исследовании мы лишь наметили тенденции, которые хотели бы подвергнуть дальнейшему анализу и разработке. Это промежуточные результаты, которые будут проходить дальнейшую количественную и качественную обработку. Продолжается работа с многодетными мамами в формате психологического консультирования и дальнейший сбор феноменологических данных.

Литература

1. Гудкова Т.Б. Репродуктивные намерения россиян: мотивация и сдерживающие факторы. // Демографическое обозрение. 2019. ТОМ 6, №4., С. 83-103.
2. Ибрагимова А.А., С. Н. Испулова С.Н. Осознанная многодетность как социальное явление.//Горизонты гуманитарного знания.2019, №3., С.52-62.
3. Ивченков С.Г., Ивченкова М.С. Особенности репродуктивных установок современной молодежи: Мнения экспертов и реальность. // Вестник Высшей школы. №11, 2020., С. 36-44.
4. Кривцова С.В., Лэнгле А., Орглер К. Шкала экзистенции (Existenzskala) А.Лэнгле и К.Орглер // Экзистенциальный анализ. №1. Бюллетень, 2009, Москва, С.141 – 170.
5. Майнина И. Н., Васанов А. Ю. Стандартизация методики «Шкала Экзистенции» А.Лэнгле, К.Орглер. // Психологический журнал. - 2010, том 31, № 1, С. 87–99.
6. Пергаменщик Л.А., Пузыревич Н.Л. «Шкала экзистенции» А.Лэнгле, К.Орглер для подростков: процесс и результаты адаптации. // Психологическая диагностика, 2011, №1., С. 95 – 119.
7. Федорова Ю.А., Хахлова О.Н. Осознанное родительство как психолого-педагогический феномен.// Педагогический журнал Башкортостана. – 2017., №6 (73), С.17-24.
8. Langle A., Orgler Ch., Kundi M. The Existence Scale. A new approach to assess the ability to find personal meaning in life and to reach existential fulfilment. European Psychotherapy. – 2003. Vol.4, №1. – P.135-151.

Растимешина Т.В., Добрынина М.В.

МАТЕРИНСТВО И ИНЖЕНЕРНАЯ ПРОФЕССИЯ: НОВЫЕ МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ

Сведения об авторах: Растимешина Т. В., доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и прикладной политической работы, РГСУ, Москва, Россия, E-mail rast-v2012@yandex.ru; Добрынина М. В., кандидат политических наук, проректор по воспитательной работе и молодежной политике, НИУ МИЭТ, Москва, Россия

Аннотация. В статье акцентированы проблемы, с которыми сталкиваются современные матери, в связи с вызовами, перед которыми стоит институт материнства в глобальном масштабе. Целью статьи является поиск решения наиболее острой проблемы — давление социума, предъявляющего высокие требования к семьям и матерям, воспитывающим детей, вызывает эскалацию внутреннего конфликта между стремлением женщины к профессиональной самореализацией и желанием быть идеальной матерью. Для деконструирования проблемы применены методы экспертного опроса и фокус-группы. Сделан вывод о том, что наиболее актуальным разрешением конфликта между потребностями женщины и требованиями социума, является достаточно хорошее материнство.

Ключевые слова: материнство, инженерная профессия, гендерное равенство, гендерный разрыв, рождаемость, профессиональная карьера.

Rastimeshina T.V., Dobrynina M.V. MOTHERHOOD AND THE ENGINEERING PROFESSION: NEW MODELS OF INTEGRATION

Rastimeshina T. V., Doctor of Political Sciences. Sciences, Head of the Department. Political Science and Applied Political Work, RSSU, Moscow, Russia, E-mail rast-v2012@yandex.ru; Dobrynina M. V., Candidate of Political Sciences, Vice-Rector for Educational Work and Youth Policy, NRU MIET, Moscow, Russia

Abstract: *The article focuses on the problems faced by modern mothers in connection with the challenges faced by the institution of motherhood on a global scale. The purpose of the article is to find a solution to the most acute problem — the pressure of society, which places high demands on families and mothers raising children, causes an escalation of the internal conflict between a woman's desire for professional self-realization and the desire to be an ideal mother. Expert survey and focus group methods were used to deconstruct the problem. It is concluded that the most relevant solution to the conflict between a woman's needs and the demands of society is a fairly good motherhood.*

Keywords: *motherhood, engineering profession, gender equality, gender gap, fertility, professional career*

В настоящее время проблемы материнства и детства находятся в центре внимания многих исследований, носящих, в том числе, междисциплинарный характер. На наш взгляд, актуальность междисциплинарных подходов напрямую связана со сложной конфигурацией проблемы материнства в современном обществе: ее деконструкция показывает, что проблема может и должна рассматриваться в контексте сложнейших вызовов, перед которыми стоит материнство во всем мире и в современной России. К числу таких вызовов относятся следующие.

В первую очередь, второй демографический переход, завершившийся в России несколько десятилетий назад: в результате, традиционным концептом материнства стало ограничение рождаемости одним или двумя детьми⁶.

Второй вызов — повышение социокультурных требований и запросов общества по отношению к качеству материнства.

⁶ В настоящее время (по результатам 2023 г.) коэффициент рождаемости в России является рекордно низким за почти 20 лет и составляет 1,41 рождений на одну женщину репродуктивного возраста. Согласно официальным прогнозам, в ближайшие годы он будет продолжать снижаться до 1,3 рождений.

Физическая нагрузка на организм женщины, связанная с естественным материнством (вынашиванием, деторождением и грудным вскармливанием), в результате второго демографического перехода, действительно, снизилась. Но доступность механизмов и инструментов ограничения и планирования репродукции (прерывание нежелательных беременностей, контрацепция, планирование рождений) не уменьшают, а, напротив, усиливают, *социальную ответственность женщины*. Современные молодые женщины должны не только принимать решения о том, в каком возрасте и в каком статусе, сколько, от кого рожать и рожать ли детей вообще, но и посвящать свою жизнь (тратить время, здоровье, значительную часть доходов и сил) тому, чтобы обеспечить хотя бы минимально достаточное *качество* материнства: создание гигиенических, материальных, организационных, социокультурных условий для взросления, развития, обучения, воспитания, самореализации и самоактуализации ребенка. Еще в 70-е годы XX века Э. Рич стремилась привлечь внимание к этой проблеме, отмечая, что материнство как личный опыт чаще всего является положительным и принимается женщинами, в то же время, источником проблем для женщин-матерей является материнство как область строжайшей регламентации и контроля со стороны социальных институций [Rich, 1995]. Общество и государство почти с самого рождения младенца-девочки вменяют ей материнство как «почетную обязанность» и регламентируют, какой матерью необходимо быть, сколько и каких именно усилий нужно вкладывать в качественное исполнение этой роли. «Материнство нагружено социальными, культурными и идеологическими образами, моделями и теориями... которые влияют на опыт каждой матери и в равной степени нематери» [Sevón, 2005, 462].

Интересно, что в эпоху Средневековья до Ренессанса и Нового времени общество не предъявляло особенных требований к женщине-матери: мужчины принимали репродуктивные решения, цели и основные направления воспитания определялись также отцами и опекунами. В эпоху Возрождения гуманизация сопровождалась переосмыслением сущности и задач институтов воспитания и социализации человека и, в частности, материнства. Со времен выхода книги Ж.-Ж. Руссо «Эмиль или воспитание», женщинам

образованного сословия было рекомендовано стремиться к реализации модели интенсивного материнства (в рамках этой модели мать несет почти полную ответственность за социализацию детей и за то, чтобы дети были подготовлены к качественному и эффективному выполнению предписанных им — в зависимости от пола, социального статуса и индивидуальных склонностей — социальных ролей) [Sevón, 2005: 461].

В XX веке модели прилежного интенсивного материнства и естественного материнства в качестве наиболее социально приветствуемых сменяли и взаимно дополняли друг друга. Однако значительная часть требований, сформировавшаяся в рамках модели интенсивного материнства (в первую очередь, требования к родителям уделять значительное внимание и вкладывать средства в образование и всестороннее развитие детей), сохранилась и остается источником фрустраций для женщин всех поколений [Miller, 2007; Bell, 2004], при этом в наибольшей степени этому давлению подвержены образованные представительницы среднего класса [Tardy, 2000]. В этом отношении, требования к качеству материнства — очень серьезный вызов для молодых женщин, решившихся на рождение детей. Заметим: требования по отношению к качеству отцовства в обществе модерна также возросли и продолжают расти: этот рост и другие новые также являет собой очень интересный феномен. Однако эти требования изменяются не симметрично по сравнению с требованиями к материнству и находятся за пределами фокуса нашего внимания в рамках этой статьи.

Третьим важнейшим вызовом современным женщинам и материнству является рост стремления женщин к личностной, в том числе, профессиональной самореализации. Этот вызов усиливается тем, что развитие экономических отношений постмодерна предполагает в качестве ключевого условия вовлечение женщин в производственные отношения в качестве мощной производительной силы. В частности, многие исследователи сегодня пытаются оценить недоклад женщин в человеческий капитал на глобальном уровне (в настоящее время гендерный разрыв в сфере экономического участия и возможностей составляет более 40%), а также на уровне национальных, региональных экономик и отдельных отраслей народного хозяйства. Причем ряд специалистов (на наш взгляд,

небезосновательно) полагают, что неполнота вклада женского человеческого капитала в экономику, политику, культуру, социальное управление и все иные виды общественных отношений во многом связана с социокультурным давлением, испытываемым женщинами-матерями.

Каждый из авторов этой статьи является матерью и посвятила более 20 лет жизни инженерному образованию. Поэтому в этой статье мы остановились на том, с какими специфическими вызовами и проблемами сталкиваются образованные женщины в сфере инженерной деятельности и инженерного образования, как они их преодолевают, какие модели соотношения роли матери и профессионала применяют, а также какие резервы существуют к тому, чтобы материнство для женщины-инженера и преподавателя инженерного вуза было не только почетным правом и обязанностью, но и направлением человеческой самореализации, самосовершенствования, источником гедонистических удовольствий и важным компонентом человеческого счастья.

Применяя оптику экономической и социальной науки, мы обнаруживаем, что в России инженерная деятельность, техника и технологии являются областями с максимальным гендерным разрывом: девушки реже получают инженерное образование (в частности, на некоторых направлениях подготовки престижных московских технических вузов соотношение юношей и девушек составляет 5 к 1 или даже 6 к 1). Для обнаружения социокультурных корней этой проблемы, мы провели экспертные интервью и исследования с помощью-фокус групп. Анализ полученных данных показал, что для разных уровней инженерного образования девушки, и молодые женщины сталкиваются с разными социокультурными стереотипами и барьерами. В частности, после окончания школы и при поступлении в вуз основные барьеры, которые преодолевают девушки, решившие выбрать профессию инженера, связаны с тем, что вузы инженерного профиля эксплуатируют мускулинистый образ политехнического знания, сами девушки и их семьи под влиянием медиа и массовой культуры начинают стыдиться своей склонности к «не достаточно женственной» профессии. Эти и многие другие стереотипы оказываются причиной того, что существует очень значительный гендерный разрыв среди подавших документы в

инженерные вузы.

В то же время, на следующих этапах и уровнях инженерного образования и карьеры источниками фрустрации и механизмами давления становятся социокультурные нарративы, связанные с совмещением инженерной карьеры и традиционных женских ролей, в первую очередь, роли матери. Здесь следует отметить, что в уже в позднее советское время материнство считалось едва ли не более обязательной практикой для каждой женщины, чем замужество. В прошедшие со времен распада Советского союза советское ханженство было полностью скомпрометировано: уже во второй половине 80-х годов образованным людям было понятно, что за нарисованным фасадом крепкой советской семьи скрывались практики фемцида, амбивалентного сексизма, abortивного репродуктивного поведения, супружеских измен и разводов и пр. Поэтому главным сакрализуемым социальным институтом по-прежнему остается не институт семьи, а институт материнства и детства. Более того, женщина позднего модерна оказывается под двойным давлением общества, взывающего к необходимости для женщины и самовоплотиться в материнстве, и лично и профессионально самореализоваться. Здесь нужно отметить, что существует и давление со стороны массовой культуры, активно продвигающей образ *состоявшейся* во всех отношениях и материально обеспеченной женщины. Это множественное давление становится для женщин источником внутреннего конфликта между стремлением самореализоваться в интенсивном материнстве, с одной стороны, и актуализировать свой потенциал в профессии и других областях социальной жизни (например, социальном и политическом активизме, волонтерстве, благотворительности, творчестве), с другой.

Соответственно, по окончании первого уровня высшего образования, женщина вынуждена разрешать эти внутренние конфликты и делать непростой выбор, расставляя выполняемые ей социальные роли в порядке приоритетности. Поэтому нередко, делая выбор между карьерой в науке, карьерой в производстве и материнством, женщины вынуждены избегать «тройной занятости», предполагая, что не смогут и работать, и писать и защищать диссертацию, и ухаживать за близкими, и осуществлять интенсивное материнство. Именно этим нелегким выбором, согласно результатам,

полученным в ходе нашего исследования, объясняется интерпретируемый как добровольный, но осуществляемый под давлением внешних сил (поэтому сопряженный с эскалацией семейных конфликтов и нарастанием внутренних проблем в будущем) отказ женщин от карьеры в технической науке.

Наше исследование показало, что по мере продвижения женщин по карьерным трекам, это давление нарастает, выбор, становясь все более осозанным, оказывается также и более тяжелым. Все работающие женщины-матери, принявшие участие в нашем исследовании, отмечали испытываемую ими фрустрацию от того, что не могут реализовать все требования, предъявляемые социумом (нередко его олицетворяют учителя и воспитатели детей, а также «идеальные матери идеальных детей»). Работающие матери отмечают, что испытывают удовольствие от материнства, общения с детьми и участия в их становлении, но все без исключения признаются, что качество их материнства далеко от идеала. Для многих женщин источником стрессов и фрустраций является не только психологическая, но и финансовая «стоимость» интенсивного материнства. Действительно рынок насыщен предложением дополнительных услуг по образованию, развитию, проведению досуга с детьми, однако обеспечение даже одному ребенку дополнительных условий для занятий спортом, творчеством, иностранными языками, разнообразного и интересного проведения каникулярного времени, — обходится родителям очень дорого. При этом рекламный контент, продвигающий такого рода услуги, очень агрессивен. Все эти обстоятельства усложняют каждый следующий шаг и делают более сложным выбор на каждой из последующих экзистенциальных кризисов, в котором оказываются женщины.

Универсальных моделей для разрешения этих противоречий не существует, хотя сегодня подавляющее большинство женщин, реализовавшиеся в инженерной профессии и удовлетворенные материнством, избрали для себя в качестве базовой модель «достаточно хорошего материнства». Как правило, гармония с собой и успокоение приходят к женщине не сразу, нередко наши коллеги или отчаиваются в возможности достижения идеала матери, или убеждаются на своем опыте в его недостижимости [Глебова, 2014]. Иными словами, отказ от стремления к идеальному интенсивному

материнству происходит постепенно по мере взросления детей и (что также стало одним из результатов нашего исследования) является важным условием для принятия решения о рождении второго и последующих детей и, как ни парадоксально, продолжения карьеры (например, защиты докторской диссертации).

Моделирование своего материнства также, безусловно, является ответственностью женщины, но этот выбор может проходить под давлением или при поддержке семьи, друзей, коллег и социальных институтов. Какой, с точки зрения наших респондентов, может быть эта поддержка?

Во-первых, поддержка и стимулирование института материнства в его «достаточно хорошем» варианте может и должно осуществляться по следующим направлениям:

1) развитием сети социальных механизмов и структур помощи матерям и родителям (работающие родители должны иметь возможность отдать ребенка в дошкольное детское учреждение, однако сегодня это право не гарантировано из-за недостатка мест в этих учреждениях, что делает матерей или старших членов семьи заложниками выбора женщины родить ребенка). Для инженерной профессии, которая, в отличие от IT-сферы не предполагает дистанционных форм занятости, эта форма поддержки особенно актуальна;

2) «Перезагрузка» имиджа инженера, его феминизация;

3) Популяризация и пропаганда иных — не только традиционных моделей семьи, воспитания, деидеологизация интенсивного материнства;

4) Дефеминизация концептов семейного воспитания.

Таким образом, наш анализ показал, что современные женщины по-прежнему стремятся к тому, чтобы самореализоваться и в материнстве, и в профессии. При этом те вызовы, с которыми сталкиваются современные работающие матери усиливаются спецификой инженерной отрасли. Механизмом некоторого снятия напряжения между карьерой и удовольствием от материнства для матери может стать реализация модели «достаточно хорошей матери», поэтому она получает все большую популярность и распространение, хотя и требует санкционирования и поддержки со стороны социума наряду с моделью интенсивного (идеального)

материнства.

Литература

1. Глебова Е.В. Смысловое переживание материнства // Тотальные аспекты инновационных технологий. Материалы международной научно-практической конференции. АНО СКАИТОН. 2014. С. 359—362.
2. Bell S. E. Intensive performances of mothering: a sociological perspective // *Qualitative Research*. 2004. Vol. 4, № 1. P. 45—75.
3. Miller T. “Is this what motherhood is all about?” Weaving experiences and discourse through transition to first-time motherhood // *Gender and Society*. 2007. Vol. 21, № 3. P. 337—358.
4. Rich A. *Of Woman Born: Motherhood as Experience and Institution*. New York; London: W. W. Norton and Co., 1995. 322 p.
5. Sevón E. Timing motherhood: experiencing and narrating the choice to become a mother // *Feminism and Psychology*. 2005. Vol. 15, № 4. P. 461—482.

Шунина Е.В.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В РУССКОЙ ЖИВОПИСИ XIX– Н. XX ВЕКОВ КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И ФИЛОСОФСКОГО ВЗГЛЯДА НА МАТЕРИНСТВО

Сведения об авторе: Шунина Е.В., член-корреспондент АИИМ, канд. пед. наук, доцент, Москва, РФ

Аннотация. В статье представлен генезис образа женщины-матери в отечественном изобразительном искусстве XIX– н. XX веков от объекта общественных взаимоотношений к надкультурному символу, обусловленный как общественным восприятием материнства, так и философскими осмыслениями данного феномена.

Ключевые слова: образ матери в живописи; роль женщины в обществе; социальный статус женщины; искусство; женщина; мать; живопись XIX века; женщина в искусстве.

Shunina E.V.

THE IMAGE OF A MOTHER WOMAN IN RUSSIAN PAINTING OF THE XIX- XX CENTURIES AS A REFLECTION OF THE SOCIAL AND PHILOSOPHICAL VIEW OF MOTHERHOOD

Shunina E.V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Moscow, Russia

Abstract. The article presents the genesis of the image of a mother woman in the Russian fine arts of the XIX–n. XX centuries from the object of social relations to a supra-cultural symbol, due to both the public perception of motherhood and philosophical conceptions of this phenomenon.

Keywords: the image of a mother in painting, the role of a woman in society, the social status of a woman, art, woman, mother, painting of the XIX century, woman in art.

Искусство определенной эпохи (и живопись – в частности) возможно воспринимать и – главное – понимать, лишь через призму

социальных идеалов, настроений, общественной психологии, философских взглядов, характерных для того или иного времени.

Сейчас это может показаться парадоксальным, но до середины XIX века один из, казалось бы, основополагающих для нашей культуры образов – женщины-материи – практически отсутствовал в отечественном светском искусстве, и только к началу XX века он начинает играть сколько-то значимую роль. Работы художников на эту тему были скорее редким исключением и, по сути, единичны. С чем это связано?

Особенности изображения материнства в русской живописи во многом обусловлены статусом женщины и ребенка в обществе, отношением к детям и женской фертильности, шире – отношением к женщине в целом.

Образ женщины-матери в отечественном искусстве в целом дуалистичен: с одной стороны, в его основе сакральный образ Богородицы, с другой – греховность прародительницы Евы, «первородный грех», неразрывно связанный с зачатием – рождением – материнством.

«С категоричностью, не известной католикам и тем более протестантам, православные руссы оставили в средневековых дидактических текстах лишь две модели женских образов: грешной Евы, «ответственной» за грехопадение Человека (мужчины!), и святой Марии — воплощения святого материнства без греха и порока» [Соколюк, с. 5].

В XIX веке в Европе говорили: материнство Марии стирает грех Евы. Однако на Руси подход к этому был несколько иной. Своими корнями он уходит в седую древность, в славянский взгляд на беременность как на ношение женщиной «инога мира». А. Баркова в книге «Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы» отмечает: «...большинство народов относятся к беременной женщине негативно: она «нечиста», ее жизнь окружена множеством запретов. Младенец и ребёнок принадлежат скорее к «тому», чем к «этому» миру, и недаром матери часто сетуют: «Когда ж ты у меня наконец человеком станешь?» [1, с. 72]. Но то, что для язычества характеризовалось амбивалентностью: не плохо, не хорошо, и благо, и вред / опасность – в христианстве получило четкую негативную оценку. Женщина, носящая ребенка, оставалась

«нечистой»), но и при этом, с точки зрения и светского, и церковного, и народного взглядов, ценность женщины практически до сер. XIX века рассматривалась лишь в контексте ее возможности стать матерью и родить большое потомство.

Еще один важный аспект, повлиявший на специфику создания образов материнства в живописи, – незначительный статус ребенка в обществе. Более того, многие исследователи отмечают, что этот статус порой практически не отличался от статуса крепостного. Анализируя мемуары светских дам XVIII — первой половины XIX вв., И. Ю. Мартианова отмечает: «Быт детей и уход за ними в семьях авторов мемуаров были поручены слугам. Образованием занимались нанятые учителя или гувернеры. Мать (редко отец) лишь осуществляла общий контроль, и то не всегда» [8, с. 5]. Кроме того, немалое влияние на восприятие женщиной своего материнства оказывал и эстетический аспект: беременность и грудное вскармливание негативно сказывались на красоте тела.

Подобное положение, а также частая детская смертность усиливали равнодушие как родителей, так и общества к детям.

Яркой иллюстрацией существовавших отношений может служить история, приведенная Н. Дуровой в книге «Записки кавалерист-девицы». Как-то отец взял в «домашний поход» молодую жену и четырёхмесячную дочь. «В один день мать моя была весьма в дурном нраве; я не дала ей спать всю ночь; в поход вышли на заре, маменька расположилась было заснуть в карете, но я опять начала плакать, и, несмотря на все старания няньки утешить меня, я кричала от часу громче: это переполнило меру досады матери моей; она вышла из себя и, выхватив меня из рук девки, выбросила в окно! Гусары вскрикнули от ужаса, соскочили с лошадей и подняли меня, всю окровавленную и не подающую никакого знака жизни; они понесли было меня опять в карету, но батюшка подсакал к ним, взял меня из рук их и, проливая слезы, положил к себе на седло. Он дрожал, плакал, был бледен, как мертвый, ехал не говоря ни слова и не поворачивая головы в ту сторону, где ехала мать моя» [4, с. 3].

Дворянки Кипренского и Брюллова

Изложенное обусловило довольно слабую представленность темы материнства в живописи первой половины XIX века. При этом художники, которые всё же обращались к этой теме, отражали, как

правило, нетипичный подход к материнству.

Одна из первых работ, изображающих женщину-мать, – рисунок О. А. Кипренского «Мать с ребёнком» (1809 г., ГТГ). Ласковые объятия, живые лица – ощущение, что художник застал мать и дитя в перерыве между играми или разговорами. Подобная интимная сцена, отражающая тесную связь, нежность, не была характерной для начала XIX века. «Эмоциональной близости между матерью и ребенком в XVIII — первой половине XIX в. тоже, как правило, не было, так как их взаимоотношения определялись в основном этикетом» [Мартианова, с. 4]

Отчасти это видно на другой картине О. А. Кипренского «Портрет А. И. Молчановой с дочерью Елизаветой» (1814, ГТГ). Парадному, застывшему виду матери как бы противопоставлена живая, с интересом выглядывающая из-за материнского плеча девочка.

Первая половина XIX в., как отмечалось выше, не изобилует образами женщин-матерей, однако в творчестве Карла Брюллова именно мать и дитя становятся объектом изображения. «Портрет великой княгини Елены Павловны с дочерью Марией» (1830 г., ГРМ), «Итальянка с ребёнком у окна» (1831 г., ГМИИ им. А. С. Пушкина), «Портрет графини Ю. П. Самойловой с воспитанницей Джованиной Пачини и арапчонком» (1832-34 гг., Музей Хиллвуд, США), «Портрет графини О. И. Орловой-Давыдовой с дочерью Н. В. Орловой-Давыдовой» (1834 г., ГТГ) и др. изображают молодых матерей. Некоторые работы носят довольно интимный характер. К примеру, «Портрет М. И. Бутеновой с дочерью» (1835 г., ГТГ) – картина искреннего материнского счастья. Не случайно эта нежная, лёгкая, очень личная акварель до 1920 г. хранилась в семье, у потомков Хрептович-Бутеневых. А рисунок «Мать, просыпающаяся от плача ребенка» (1831 г. ГРМ) представляет собой жанровую сценку, абсолютно не типичную для русских художников. К. Брюллов как бы подглядел этот трогательный момент – испуганная криком ребенка, мать не замечает «непорядка» в своем облике: съехавшая сорочка, обнажившиеся груди. Но главное – тревога, забота и любовь, которые видны во всей фигуре молодой женщины, наклонившейся к ребенку.

Важно, что все эти работы созданы в итальянский период творчества К. Брюллова с 1823 по 1835 годы. Влияние европейского

искусства и европейских взглядов на материнство, во многом порожденных философией Руссо, весьма заметно в творчестве К. Брюллова. Так, в картине «Итальянка, ожидающая ребенка» (1830–31 г., ГРМ) мы видим то, чего в принципе не было в русской живописи: благоговейное изображение беременности. Здесь стоит отметить, что в западной иконографической традиции, в отличие от православной, уже с XIV века распространилось изображение «Мадонны Родов» – Богоматери с выдающимся животом [Зотов, 2023, с. 93–94].

Можно констатировать, что К. Брюллов как бы предвосхитил в русской истории новый взгляд на женщину: понимание необходимости неразрывной связи матери и ребенка, проявившееся лишь к концу XIX в. И это в то время, когда общество «не приветствовало в женщине чрезмерного увлечения материнскими обязанностями, т. е. аффектированное материнство фактически рассматривалось как девиантное поведение» [Соколюк, с. 121].

Крестьянки Венецианова

Безусловно, у разных социальных слоев формировались разные подходы и отношение к материнству. Н. Л. Пушкарёва отмечает: «...несмотря на экспансию православного гендерного порядка, в русской народной культуре существовала тенденция к восхвалению сильной и умелой женщины...» [10, с. 7]. Крестьянская Россия жила по своим правилам: формировавшийся веками как церковь, так и народными представлениями идеал женщины-многодетной матери дополнялся необходимостью участия женщин в повседневном труде. Кроме того, абсолютно нехарактерное для матерей высшего света вскармливание детей материнским молоком крестьянками воспринималось как обыденность.

Стоит отметить, что в Европе мода на грудное вскармливание распространилась в конце XVIII-нач. XIX века. Связано это было с появлением в 1762 г. книги Жан-Жака Руссо «Эмиль, или О воспитании». «Пусть только матери соблаговолят кормить детей своих, нравы изменятся сами собою», – писал французский философ. В дворянскую Россию этот обычай пришёл значительно позже.

Примерами матерей, кормящих дитя грудью, не изобилует русское искусство. Однако изображая крестьянок, художники могли показать красоту кормящей матери. И это во многом было связано с иконографической традицией изображения на иконах Божией Матери

«Млекопитательницы») – распространенной на Руси, хоть и не столь сильно, как в Европе.

В первой половине XIX века, когда «после победы России в Отечественной войне 1812 года русское искусство переживало подъём национально-романтического движения, затронувшего даже Императорскую Академию художеств» [Власов, с. 475], к изображению крестьянской жизни обратился А. Г. Венецианов. Это стало основной темой его творчества, и художник по праву считается основателем жанра русской бытовой живописи.

Крестьянки изображались А. Г. Венециановым, возможно, несколько идеализировано, но интересен сам подход к сюжету картин. Художник создал возвышенный мир крестьянской женщины. Женщина-мать вписана в круговорот постоянного и вечного деревенского труда: оторвавшись от работы, женщина кормит ребенка грудью прямо на поле – полотна «Сенокос» (1820-е гг., ГТГ), «На жатве. Лето» (1820-е гг., ГТГ). А в поэтической картине «На пашне. Весна» (1820-е гг., ГТГ) создан глубокий метафорический образ: крестьянка, глядя на ребёнка, играющего в поле, совершает магический обряд пробуждения земли. И сама она подобна матери-земле.

Новая волна – социальное наполнение

Вторая половина XIX века – период реформ Александра II, а также активизации общественных сил, подъема интереса к жизни и положению крестьян, зарождения народнической идеологии. Это не могло не отразиться на живописи: на смену эстетике романтизма приходит реализм. В картинах К.В. Лемоха, И. А. Пелевина те же крестьянские матери, но уже вписанные в иной социальный и эстетический контекст.

И хотя многие современники характеризовали работы этих художников как «слащавые», на наш взгляд, в них, по сути, отразился важный этап крестьянской жизни: распад общины. Но этот этап показан не как трагедия. И. А. Пелевин стремится увидеть и отразить на своих полотнах то, что может стать опорой крестьянину в новых социальных реалиях – семью. В работах «Молодая мать» (1869 г., ГТГ), «Первенец» (1888 г., ГРМ), «Кормление ребёнка» (1890 г., Тюменский областной музей изобразительных искусств), «Ненаглядный» (1890 г., Пермская государственная художественная

галерея) художник создал некую поэтическую идиллию крестьянской семьи: с искренним упоением молодой крестьянки материнскими чувствами, с множеством детей, единением и любовью.

Близки И. А. Пелевину работы К.В. Лемоха: «Новое знакомство» (1885 г., ГРМ), «Родительская радость» (1910 г., Калужский музей изобразительных искусств). Однако здесь уже чувствуются взгляды передвижника. Образ крестьянской женщины во многих работах дан художником без прикрас, нередко – трагически: «У люльки (Больное дитя)» (1875 г. Киевская картинная галерея), «У постели умирающей крестьянки» (1886 г., Смоленская художественная галерея) «Выздоровливающая» (1889 г. Приморская краевая картинная галерея).

К.В. Лемох – один из тех художников, кто через призму материнства отразил такую социальную проблему, как пьянство. Картина «Пьяный муж» (1894 г.) не обличение, это трагедия женщины-матери, и главные жертвы – дети. Подобный же образ – смирившейся жены с обнимающим ее ребенком – встречался ранее (картина А. И. Корзухина «Пьяный отец семейства», 1861 г.), сохранится и в начале XX века (картина И. Горохова «Запил», 1929 г.). Попытку женщины проявить активную позицию покажет лишь Вл. Маковский – название работы говорит само за себя: «Не пушу!» (1892 г. ГТГ).

70-е годы XIX века отмечены активным обсуждением в русском обществе «женского вопроса»: общественные деятели, юристы, философы, писатели поднимают вопросы справедливости, точнее, несправедливости ограничений в жизни женщин. Согласно Своду законов «О правах и обязанностях семейных» для заключения брака необходимо согласие родителей, опекунов или попечителей молодожёнов. По сути браки были вариантом решения семьями финансово-экономических вопросов, ни о каких взаимных чувствах речи не шло.

В этом плане интересен социальный подтекст созданных С. И. Грибковым образов благословляющих матерей. Бытовые зарисовки становятся у него свидетельствами трагического положения женщины: к примеру, в картине «Перед свадьбой» (1872 г., Тамбовская областная картинная галерея) мать, сама не имевшая счастья в семейной жизни, благословляет на подобный брак свою

дочь. Современным традициям художник находит и исторические параллели: «Благословение на свадьбу» (1886 г., Художественный музей Алтайского края, Барнаул), «Ксения Годунова» (1876 г., Тверская картинная галерея).

Безусловно, эти работы живописцев не оказали такого сильного воздействия на общественную мысль XIX века в плане решения «женского вопроса», как романы Л. Н. Толстого и Ф. М. Достоевского, статьи Н. И. Пирогова. Но и сбрасывать со счетов значимость их влияния не стоит.

От лично-интимного к религиозно-философскому осмыслению

Парадигма «сознательного материнства», сформировавшаяся в России к концу XIX века, значительно усилила эмоциональный аспект зачатия, вынашивания, рождения и воспитания ребенка. «Общеизвестной тенденцией в развитии брачных союзов в высших слоях общества был уход от брака по расчету к браку по любви. Эмансипация любви в супружеской жизни не могла не повлиять на отношение женщин к материнству и детям» [Мицюк, с. 22].

И эта тенденция отразилась, к примеру, в очень личной лирической работе И. Е. Репина «На меже. В. А. Репина с детьми идет по меже» (1879 г., ГТГ). Принципиально новое изображение материнства: будто случайно выхваченный кадр прогулки молодой женщины с детьми. Незатейливость и безмятежность сцены подчеркивают простоту и естественность счастливых взаимоотношений матери и детей.

Обращает на себя внимание картина и набросок к ней К. Маковского. Внешне они напоминают сюжеты и композиции работ К. Брюллова. Однако принципиальная разница в подходах отражена в названии. Если у К. Брюллова подобные работы назывались портрет той или иной дамы с детьми, то у К. Маковского это «Семейный портрет» (1882 г., ГРМ).

Несколько позже подобную – личную, семейно-интимную – традицию изображения женщины-матери продолжат Б. М. Кустодиев («Утро» (1904 г., ГРМ), «Сирень» (1906 г., ГРМ)), З. Серебрякова – «Автопортрет с дочерьми» (1921 г., Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник). Эти очень реалистичные образы наполнены поэзией материнства и теплом

семейного уюта.

Религиозно-философские искания к. XIX - нач. XX века обусловили и духовные поиски в искусстве: художники, возвращались к национальным корням, к религиозным основам, пытались понять и облечь в определенные образы то, что философы называли «русским духом». На смену расцвету светской живописи в искусство пришли библейские и древнерусские образы. Но при этом следует отметить очень важный факт: подобно предшественникам, художники за основу брали реальных, близких людей и события, но библейская основа переводила работы на столь высокий уровень обобщения, что это становилось уже символом материнства.

В 1889 г. В. Васнецов создает, по сути, новый канон: расписывая Владимирский собор в Киеве, он пишет картину (и аналогичную роспись апсиды храма) «Богородица с Младенцем». В основе иконографических образов – близкие художнику люди: жена и сын. Однако, в отличие от картин, к примеру, Кустодиева, это не интимно-семейный, а высокий обобщенный образ матери и материнства. И это подтверждается тем, что, несмотря на реальность прототипов, Комитетом попечительства о русской иконописи церковная живопись В. Васнецова была признана образцовым примером церковного искусства, а современники называли образ «русской Мадонной».

М. Шагал в картине «Рождение» (1910 г., Кунстхаус, Цюрих), созданной, по мнению исследователей, под воздействием рассказов о его собственном сложном появлении на свет, художественно объединил таинство рождения с новозаветным сюжетом поклонения волхвов, в который вплетаются ветхозаветные мужские образы. И это, на первый взгляд, странное объединение также переводит работу М. Шагала на обобщенно-символический уровень: из века в век люди разных культур и религий пытаются понять и истолковать вечную тайну появления человека на свет.

Но наиболее ярко тенденция изображения материнства с опорой на православные и древнерусские традиции проявилась в женских образах К. С. Петрова-Водкина: «Мать» (картины 1913, ГТГ и 1915 г., ГРМ), «Богородица Умиление злых сердец» (1914-15 гг., ГРМ) и др. В. И. Бородин, заведующая Хвалынским музеем К. С. Петрова-Водкина, в монографии «К. С. Петров-Водкин. Новая оптика

для коллектива Земли» приводит слова М. В. Алпатова об этих работах: «...он изобразил женщину конкретную, но в ней он раскрывал что-то такое, что позволяло говорить, что она похожа на мадонну, не в том смысле, что он писал церковные образы, а в том смысле, что эта мадонна, как говорил Крамской, – это коллективный портрет прекрасного человека» [2, с. 62].

И этот прекрасный новый (или древний и вечный?) тип матери в 20-х годах XX века трансформируется у Петрова-Водкина в пронзительный образ «Петроградской мадонны» – работницы-Богородицы: «революция, прачка святая, с мылом всю грязь с лица земного смысла» (В. В. Маяковский). Как отмечает В. И. Бородина, «тема рождения новой реальности ассоциируется с небесным материнством» [2, с. 92]. По видению художника, именно женско-материнский образ оправдывает происходящее, создавая «идеал «очищения», образ глубины революционной жертвы во имя будущего «нового дня» [2, с. 61].

Образы Васнецова, Шагала, Петрова-Водкина – новый подход к художественному осмыслению материнства: отталкиваясь от реальных прототипов, они создали символические образы матери, возвышающейся над бытовыми, сиюминутными неурядицами, понимающей происходящее и где-то оправдывающей, где-то дающей надежду и указующей путь.

Уйдя из лично-интимного плана, образ матери переходит на уровень философско-религиозного осмысления.

Амбивалентность образа женщины-матери в общественном сознании и религиозном осмыслении XIX - н. XX проявляется в том, что, по сравнению с мужчиной, это «другое», а другое – «это всегда и страх, и надежда на чудо, начало и дьявольское, и Божественное» [Соколюк, с. 132]. Возможно, поэтому на женственность, на материнство возлагают надежды как на лучшее будущее, и именно образ женского начала России так характерен для отечественного искусства.

На наш взгляд, квинтэссенцией этого можно считать картины «Мать мира» Н. Рериха (1924 г., 1930-е гг., Музей Н. К. Рериха, Нью-Йорк Московский Музей имени Рериха), провозглашающие начало новой эры: «Мать Мира! Сколько необыкновенно трогательного и мощного слилось в этом священном понятии всех

веков и народов. Космическими волнами приближается это великое понятие к человеческому сознанию... Учения говорят о наступившей эпохе Матери Мира. Близкая всем сердцам, почитаемая умом каждого рожденного Матерью Мира опять становится у великого кормила. Будет счастлив и убережен тот, кто поймет этот Лик эволюции» [Рерих, с. 39].

Таким образом, генезис образа женщины-матери в отечественном изобразительном искусстве в рассматриваемый период по сути стал отражением изменения общественного восприятия женщины: от объекта общественных взаимоотношений к надкультурному символу. В дальнейшем, в искусстве XX века, мы увидим развитие данного образа по двум основным направлениям: создание вписанных в контекст советского государства заботливых, уставших, сильных матерей, с одной стороны, и усиление тенденции условности и обобщения материнства как вечного образа жертвенности и одновременно продолжения жизни, вопреки всем происходящим вокруг ужасам.

Литература

1. Баркова А. Славянские мифы. От Велеса и Мокоши до птицы Сирин и Ивана Купалы. – М.: МИФ, 2024. – 248 с.
3. Бородина В. И. К. С. Петров-Водкин. Новая оптика для коллектива Земли. – Хвалынский, 2021. – 386 с.
4. Власов В. Г. Венецианова школа // Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства: в 10 т. / Виктор Власов. – СПб.: Азбука-Классика, 2004. – Т. 2: Б–В. – 708
5. Дурова Н. Записки кавалерист-девицы. – М.: АСТ, 2024 г.
6. Заховаева А. Г. Искусство и общество: виновато ли искусство в духовном кризисе общества? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvo-i-obschestvo-vinovato-li-iskusstvo-v-duhovnom-krizise-obschestva/viewer>
7. Зотов С. Иконографический беспредел: необычное в православной иконе. – М.: Эксмо, 2023. – 368 с.
8. Лебедева Е. А. Философия любви и пола Н. А. Бердяева и В. В. Розанова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-lyubvi-i-pola-n-a-berdyayeva-i-v-v-rozanova/viewer>

9. Мартианова И. Ю. Мать или светская дама? (Материнство в XVIII – первой половине XIX в. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mat-ili-svetskaya-dama-materinstvo-v-xviii-pervoy-polovine-hih-v/viewer>
10. Мицюк Н. А. Типы российских дворянок начала XX в. по отношению к собственной фертильности и материнству [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/typy-rossiyskih-dvoryanok-nachala-xx-v-po-otnosheniyu-k-sobstvennoy-fertilnosti-i-materinstvu/viewer>
11. Пушкарёва Н. Л. Сексуальность в частной жизни русской женщины (X – XX вв.): влияние православного и этакратического гендерных порядков [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/seksualnost-v-chastnoy-zhizni-russkoy-zhenschiny-h-hh-vv-vliyanie-pravoslavnogo-i-etakraticeskogo-gendernyh-poryadkov/viewer>
12. Рерих Н. К. Держава Света. Священный дозор. – Рига: Виеда, 1992. – 285 с.

МОТИВАЦИОННЫЕ ФАКТОРЫ ПРЕПЯТСТВИЙ МАТЕРИНСТВУ РАБОТАЮЩИХ ЖЕНЩИН

Сведения об авторе: Шульга Наталья Ивановна – старший преподаватель кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики, ФПИСН, РГСУ, г. Москва,
E-mail: bogomazovargsu@mail.ru

Аннотация. Проведенный анализ социально-психологических факторов, препятствующих мотивации женщин, занятых в профессии, позволил выявить противоречия между профессиональной реализацией женщины, способствующей личностному развитию и отсроченной мотивацией к материнству. Материнство подразумевает иную модель поведения, которая ограничивает свободу молодых женщин в реализации многих творческих замыслов, профессиональных достижений. Обоснованное удовлетворение потребностей молодой женщины в экономической, финансовой стабильности посредством профессиональной деятельности приводит к отсроченной мотивации к материнству. Рождение первого ребенка переносится на более поздние сроки и приходится на возраст 30 лет и более. В ходе анализа поставлены проблемные вопросы по представленной теме, ответы на которые потребуют дальнейших научных исследований.

Ключевые слова. Материнство, женщины, репродуктивный возраст, профессиональная реализация, социальная ситуация, воспитание.

MOTIVATIONAL FACTORS OF OBSTACLES TO MOTHERHOOD OF WORKING WOMEN

Natalia Ivanovna Shulga – Senior lecturer at the Department of Psychology, Conflictology and Behavioristics, FPiSS, RSSU, Moscow, e-mail: bogomazovargsu@mail.ru

Abstract. *The analysis of socio-psychological factors that hinder the motivation of women employed in the profession has revealed contradictions between the professional realization of a woman who promotes personal development and delayed motivation for motherhood, Motherhood implies a different model of behavior that restricts the freedom of young women in the realization of many creative ideas and professional achievements. Reasonable satisfaction of a young woman's needs for economic and financial stability through professional activity leads to delayed motivation for motherhood. The birth of the first child is postponed to a later date and falls at the age of 30 years or more. During the analysis, problematic questions were posed on the presented topic, the answers to which will require further scientific research.*

Keywords: *Motherhood, women, reproductive age, professional realization, social situation, upbringing.*

Сложная демографическая ситуация в стране сопровождается постарением детородного возраста, это вызывает озабоченность общественного сознания, государственных структур, прилагающих определенные усилия в попытках оказать влияние на повышение рождаемости. В силу определенных условий социального и психологического характера женщины молодого, зрелого возраста испытывают ряд препятствий в мотивации к материнству, что обуславливает актуальность представленной темы.

Демографическая политика с конца 90-х г.г. XX столетия в нашей стране приобрела периферийный характер, не взирая на усилия профессора Д.И. Валентя, представителя советской научной школы, призывавшего уделить пристальное внимание этой проблеме еще в 60-е годы прошлого века. Проблема, имеющей далеко идущие

последствия для сохранения государственности страны, уделялось не достаточно внимания в прошлом веке. Развал СССР и вовсе похоронил эту проблему, которая имела отсроченный «выстрел», вылившийся в превышение смертности над рождаемостью спустя годы. По данным статистики, начиная с 1999 года, смертность в стране превышала рождаемость вплоть до 2009 года, другими словами, часовой механизм демографической «мины» отсчитывал время угрозы воспроизводства населения [4].

В настоящее время государственными структурами принимается ряд мер, направленных на увеличение рождаемости, это и материальная поддержка молодых семей, и разного рода льготы, и единовременные выплаты по рождению детей, что имеет свой положительный эффект в какой-то мере. Тем не менее, не возможно с помощью исключительно государственных мер решить более глубинные проблемы семьи, связанные с различными жизненными задачами и трудностями, которые приходится решать ежедневно. Социальная помощь не соответствует масштабу и глубине тех проблем, которые встают перед семьей в трудных жизненных ситуациях, молодая женщина не из лучших побуждений стремиться в первую очередь к профессиональному и карьерному росту, что является фактором препятствия мотивации к материнству.

Очевидно, не только экономическая ситуация влияет на демографическую ситуацию, связанную с воспроизводством населения. Согласно медицинским показаниям, для рождения первого ребенка относительно сохранения здоровья его и матери наиболее привлекателен возраст женщины от 20 до 26-28 лет. Таким образом, для своевременного (соответствие оптимальному возрасту) формирования психологической готовности к материнству женщины требуется высокий уровень мотивации.

Задачи демографической науки не должны ограничиваться поиском и выявлением причин низкой рождаемости в стране, они должны включать в свое содержание возможные предложения, поиски решения и пути выхода из сложившейся ситуации.

А.И. Блюм, И.Н. Земзюлина, Т.Д. Василенко выделяют мотивацию к материнству как один из компонентов психологической готовности к материнству наряду с ценностно-смысловым, эмоциональным и поведенческим компонентами. На сегодняшний

день, низкий уровень мотивации современной женщины, занятой в профессиональной деятельности к материнству опосредован множеством причин. Социальная ситуация развития общественной жизни «развернулась» за последние 30 лет в сторону индивидуализации, личностного развития, достижения, конкурентноспособности, что постепенно стало менять и образ мышления и общественное сознание. Женщины детородного возраста с молодых лет встают на путь профессиональной реализации во всех отраслях общественной жизни. Вместе с тем, мотивация к материнству, как природой данная женщине сущность, не утратила своей ценности, она приобрела не второстепенное значение, она скорее сместилась во времени [3; 10].

Доминирующей ценностью в информационном обществе становится получение хорошего образования, востребованной профессии, независимость и другие приоритеты различного характера. Отсроченность ценности материнства уступает пальму первенства реализации женщин не только в женских профессиях, но и в профессиях мужских, где требуется определенная конкуренция в профессии. Например, кино, как возможность реализоваться в творчестве. Кинематограф приобретает доминантность женского лица в ряду многих профессий. Самопродвижение, возможность заявить о себе и своих способностях, возможность реализовать свою профессиональную творческую позицию, сказать свое слово о том или ином явлении в жизни общества. Медиа скандалы в фестивальном мире со сменой культурной политики фестивалей в разных странах позиционируются как возможность заявить о себе [2].

Одним из значимых условий формирования материнства как ценности является воспитание девочки, будущей женщины-матери. Решение этой задачи возлагается на семью. Результат будет зависеть от типа семьи: функциональной либо дисфункциональной. Ю.В. Зубик, Е.В. Семенина рассматривают семью как триединство родства, супружества и родительства. Родительство в классической его форме подразумевает наличие в семье отца и матери. Поэтому любое понимание супружества в динамике развития семьи подразумевает рождение детей. Готовность супругов к материнству и отцовству как ролевое поведение должно быть сформировано у обоих супругов к определенному периоду их совместной жизни в браке. В первую

очередь готовность к материнству женщины наиболее значима, исходя из особенностей тех требований, которые предъявляются к выполнению роли матери в современной реальности [6].

Формирование или проникновение в сознание молодых женщин идей психологии эмпатического материнства, неразрывной связи с ребенком первого года жизни, вызывает у женщин чувство ответственности и связанной с ней тревоги соответствия роли идеальной матери. Идеальное материнство подразумевает идеальное исполнение материнских обязанностей, излучать исключительно положительные эмоции счастье, что по сути вещей, не выполнимо в принципе. Появившаяся тенденция проблемного, невротического развития личности с последующими соматическими признаками и проявлениями обусловлена лэблэйлингом, якобы материнской депривации по отношению к ребенку первых лет жизни. Что, по определению, вызывает у женщин чувство тревоги, неуверенности, собственной несостоятельности, связанное с соответствием идеальной роли матери. И является еще одним социальным фактором, препятствующим мотивации женщин к материнству. В ситуации выбора: карьера, профессия, творчество, или материнство, преимущество за первыми предпочтениями, материнство откалывается на «потом», к более позднему возрастному периоду [1].

Жизнь современной женщины характеризуется активной жизненной позицией, направленной к реализации во многих областях жизнедеятельности. Однако нельзя полностью утверждать, что женщины занимают принципиальную позицию исключительно эгоцентрически ориентированную, мотивация к материнству, готовность к материнству так или иначе не снимается с повестки жизненных планов. Отодвигаются сроки рождения первого ребенка, очевидно, это становится проблемой, требующей своего разрешения. Экономическая и финансовая самостоятельность независимость, как гарантия материальной безопасности, предвосхищает уверенность женщины в том, что при любых жизненных трудностях, она сможет с ними справиться самостоятельно, психологически являясь фактором, способствующим снижению уровня тревоги. Стремление к активности в профессии, карьере, иной деятельности женщин в ущерб материнству можно объяснить как антиципацию событий, связанных с сомнением в прочности брака, в числе других факторов,

препятствующих мотивации к материнству [11; 13; 14].

Приоритет профессиональной реализации одно из наиболее значимых условий гарантии экономической устойчивости женщины и относительной ее независимости. С точки зрения классического психоанализа, возможно, рассматривать модель подобного поведения как личностный конфликт, обусловленный недоверием себе и далее, окружающим людям, и в целом – жизни, что расценивается как невротический путь личностной организации. Что и наблюдается в последние три десятилетия в общественной жизни таким феноменом как возрастной сдвиг первородящих женщин к 30 и более годам. С точки зрения медицинской практики, подобный сдвиг сопровождается опасностью родовых рисков, чреватых негативными последствиями, как для здоровья ребенка, так и для здоровья матери [12].

Препятствующие факторы готовности женщины к материнству такие как кризисная беременность, по исследованиям отечественных ученых, выявили готовность к материнству у 56,7 % женщин, находящихся в ситуации «кризисной беременности», выраженной признаками серьезной обеспокоенности своим материальным положением. Другими словами, проблемы экономического характера в обществе «подогревают» проблемы психологического содержания, выраженного у женщин как страх несостоятельности перед будущим. Социально оправданная закономерность, выступает как аргумент модели поведения современной женщины. Одним из значимых факторов, препятствующих мотивации к материнству у молодых женщин является низкий уровень готовности к материнству [5].

Психологическая готовность или неготовность женщины к материнству, по опыту научно-исследовательской работы обусловлена рядом факторов как возрастного характера (в том числе физиологического), так и воспитательного характера, трансляции родительской семьи по отношению к материнству ролевому поведению и отношению «мать-ребенок», жизнестойкости, адаптации женщины к различным условиям жизни и жизненным ситуациям, Я-концепцией, самоотношением и самооценкой и многими другими [8].

В некоторой степени правомерно поставить вопрос, не связано ли порождение данной проблемы «кризисная беременность»

с понятием «личностная незрелость»? Правомерен здесь также вопрос о характерной массовой модели поведения молодых женщин: не та ли нестабильная экономическая ситуация вывела молодых женщин на путь конкурентной борьбы с целью выживания в капиталистическом мире? Не в этой ли истории кроются истоки, порождающие чувство страха перед будущим? Возможные перспективные социально-психологические исследования смогли бы дать, если не исчерпывающий, то вполне достоверный ответ на поставленный вопрос. Что в социальной психологии подразумевается под понятием «кризисная беременность»? И почему природная данность, обусловленная естественной функцией женщины к продолжению человеческого рода, сегодня выносится на обсуждение, как особый феномен под названием «кризисная беременность»? Не тот ли это случай, когда необходимо прислушаться к крылатой фразе булгаковского профессора Преображенского из знаменитого «Собачьего сердца»: «...господа, кризис – не в экономике, кризис – у нас в головах».

Говоря о сложности и многокомпонентности социально-психологических факторов влияния на уровень мотивации молодых женщин к материнству важный фактор профессиональной включенности молодых женщин на современном этапе развития общественной жизни выступает препятствием в мотивации к материнству. Таким образом, выявляется противоречие: с одной стороны, для мотивации молодой женщины к материнству необходим высокий уровень готовности к материнству, определенный уровень личностной зрелости и др., с другой стороны, активная профессиональная включенность выступает фактором, в ряде случаев сдерживающим, препятствующим либо отодвигающим к более позднему возрасту рождение первого ребенка. Профессиональная включенность молодых женщин имеет ряд преимуществ в их жизни, и в то же время выступает препятствующим фактором мотивации к материнству, как основной функции назначения женщины. Возраст рождения первого ребенка сдвигается ближе к 30-ти годам и более, в сравнении с семидесятыми-восьмидесятыми годами XX века, когда рождение первенца приходилось в среднем на возраст женщины 20-22 года.

На уровне сознания у молодых женщин наблюдается

смещение ценностей: ценность материнства характеризуется сдвигом на второй план в сравнении с ценностями профессиональной вовлеченности, либо реализации творческих планов.

В социально-психологической сфере прослеживается диссонанс между существующей традиционной эгоитарной системой взаимодействия и усиливающейся ориентацией общества на гуманизацию семейных отношений. Все это находит свое отражение в высокой тенденции неустойчивости брачных союзов, тем самым увеличивая долю неполных семей, в нереализованных мотивациях на рождение и воспитание детей. В социокультурной сфере – это проблемы трансформации требований, выдвигаемых к членам семьи и укрепления воспитывающего потенциала меняющейся семьи [15]. На женщин, как правило, работающих возлагается домашняя работа, которая, в свою очередь, ведет к нехватке свободного времени для занятий с детьми и их духовного развития, что становится психологической проблемой для женщины с синдромом «идеальной» матери [6]. Модели ролевого поведения современной женщины претерпели за последние десятилетия множество трансформаций, тем не менее, они продолжают определяются базовыми нормативными предписаниями в устоявшемся триединстве: отношение женщины к замужеству и материнству, межличностному взаимодействию, заботой о своей внешности [9].

По мнению Э. Гидденса, (цит. по И.С. Клециной Е.В. Йоффе), многие современные молодые пары стремятся к партнерской модели отношений. Развитие современного брака рассматривается сквозь призму «чистых отношений», или «отношений в их чистом виде», где супружеские отношения выстраиваются на основе удовлетворения основных потребностей взаимодействия, разделения ролей, договороспособности, фактически такой союз можно назвать союзом с активной обратной связью. Исследователи подчеркивают, что для современных молодых мужчин и женщин отношения не сводятся к семейным ролям мужа и жены, предписанным институтом традиционного брака, и представляют особую ценность. Отношения создаются и поддерживаются исходя из индивидуальных потребностей партнеров, их представлений о совместной жизни. Они возникают как «итог целенаправленной деятельности партнеров, связанной с эмоциональной работой, работой по самоконтролю и

самоограничению» [9].

Современная модель норм женского поведения характеризуется выдвиганием требований равного отношения к себе со стороны противоположного пола, равноценности социальных ролей в семье и в обществе [7]. Способность к антиципации многих женщин, предвосхищающая девиз «24x7», ограничивает степень личной свободы в период материнства первого года жизни ребенка. Антиципация ограничения свободы в роли матери выступает психологическим фактором переживания женщиной амбивалентных чувств, часто в ситуации выбора ценностная чаша весов личной свободы перевешивает ценность мотивации к материнству. Какими аргументами объясняется подобное положение вещей? С одной стороны, без применения методов глубинной психологии, можно выделить поверхностное суждение о личностном эгоцентризме, эгоизме молодых женщин. С другой стороны, ситуация выглядит гораздо сложнее, личная свобода для женщины включает в свой содержательный конструкт возможность реализации многих потребностей: карьерного роста, повышение образовательного уровня, приобретение смежных профессий, возможности реализации творческих потенциалов в различных областях деятельности, в саморазвитии, путешествиях и т.д. Реализация в профессии, карьерный рост выполняет функцию не только гарантии финансовой и экономической независимости в ситуации социальной нестабильности, но и является фактором компенсации тревоги, страха перед жизненными трудностями. Как следствие, мотивация к реализации материнской роли отодвигается на более поздние сроки.

Одним из аргументов моделей поведения женщин, связанного с отсроченной мотивацией к материнству может служить развитие цивилизационных процессов, вовлекающих в свой поток трансформацию социальной жизни в целом. Понимание женщинами капиталистического формата общественной жизни, не располагающего социальными гарантиями избежать бедности, нищеты, является еще одним из социальных факторов, препятствующих их мотивации к материнству. Таким образом, наблюдаемое постарение детородного возраста женщин репродуктивного периода находит свои объяснения, аргументированные оправдания, понимание причин и факторов

влияния. Тем не менее, это не решает проблему, так как демографическая ситуация в стране оставляет желать лучшего, при значительных усилиях государственной власти, по решению этой проблемы [16]. Можно привести множество примеров, когда женщины, откладывая рождение первого ребенка на более поздние сроки, лишаются возможности или способности в принципе, стать матерью, по разным причинам, либо возникают возрастные трудности репродуктивного характера и требуется вмешательство разного рода корпоральных интервенций, либо лишаются перспективы стать матерью по ряду физиологических причин, связанных со здоровьем. В других случаях, возрастные роженицы сталкиваются с рисками для здоровья будущих детей, связанных с различными аномалиями развития как внутриутробного периода, так и натального и постнатального периода, выраженного жизнеспособностью новорожденных младенцев, при всем уважении к достижениям современной медицинской практики родовспоможения [14]. Также нельзя сбрасывать со счетов факторы экологического неблагополучия, оказывающего влияние на состояние здоровья, как матери, так и будущего ребенка, и др. Таким образом, часто женщины оказываются в ситуации «догнать последний вагон уходящего поезда», другими словами, потребность, которая не удовлетворяется переживается особенно остро и болезненно.

Благополучие института материнства, по мнению, Андрияничевой, тесно связано с понятием материнской идентичности. Изучая тему материнской идентичности автор подчеркивала необходимость рассмотрения ценностной направленности материнства с целью предупреждения формирования девиантных форм поведения будущих матерей в роли родителей [1].

Наиболее приемлемой рекомендацией в ситуации наблюдаемых социально-психологических факторов, препятствующих мотивации к материнству современных женщин молодого возраста, видится метафора непреходящей народной мудрости: «дорога ложка к обеду».

Очевидно, что не только в финансовой и экономической плоскости лежит решение проблемы. Воспитательный аспект формирования сознания, каждой отдельно взятой личности с детства, у девочек и мальчиков, как будущих представителей общества, уважительного

отношения к материнской роли, должен системно внедряться и реализоваться в семье, школе, профессии, любой другой общественной сфере. Формирование общественного сознания на уровне разных возрастов по отношению к материнству, как наиболее значимой ценности, одна из сложнейших трудоемких задач, требующая системного подхода и пристального внимания, прежде всего, всех государственных структур на всех уровнях общественной жизни.

Литература

1. Андрияничева М. А. [Модель изучения материнской идентичности в условиях нормальной и проблемной беременности](#) *Мир науки. Педагогика и психология*. 2023. Т. 11. № 5.
2. Артюх А.А. [Женщины-режиссеры в современном глобальном мире](#) *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2017. Т. 9. № 4-1. С. 99-106.
3. Блюм А.И., Земзюлина И.Н., Василенко Т.Д. [Особенности психологической готовности к материнству в условиях изменений представлений о семье и браке в современном российском обществе](#) *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика*. 2018. Т. 8. № 4 (29). С. 171-176.
4. Елизаров В.В. [Теория и практика демографической политики в СССР. Статистика и Экономика](#). 2017. № 5. С. 71-84.
5. Захарова Е.И. Психология освоения родительства. М.: ИИУ МГОУ, 2014. – 258с.
6. Зубик Ю.В., Семёнина Е.В. [Взгляды ученых на семью и семейные отношения](#) *Социальные отношения*. 2013. № 1 (6). С. 60-68.
7. Ивлева Т.А. [Гендерная политика в современной России: основная проблематика](#). *Социально-гуманитарные знания*. 2023. № 5. С. 108-115.
8. Карпова Э.Б., Гончарук Т.Б. Ценностные приоритеты, полоролевая идентичность и типы привязанности у женщин, прерывающих беременность. [Вестник Омского университета. Серия: Психология](#). 2022. № 1. С. 18-32.

9. Клецина И.С., Иоффе Е.В. Нормы женского поведения: традиционная и современная модели. Женщина в российском обществе. 2019. № 3. С. 72-90.

10. Мирянова А.Д. Особенности репродуктивных мотивов у женщин с позицией «чайлд-фри». Сборник: Осознание Культуры - залог обновления общества. Перспективы развития современного общества. Материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции. Сост. В.В. Головин. Севастополь, 2022. С. 228-233.

11. Натсак О.Д. [Женское предпринимательство в республике тыва: мотивы, барьеры и возможности. Вестник Института социологии.](#) 2022. Т. 13. № 4. С. 68-93.

12. Панина О.С., Привалова И.В., Черненко Ю.В., Позгалева Н.В., Чередникова Е.Н. [Неадекватная мотивация к материнству - фактор риска перинатальной патологии плода и новорожденного. Саратовский научно-медицинский журнал.](#) 2017. Т. 13. № 4. С. 857-859.

13. Петрова А.Л., Кара Ж.Ю. Психологические особенности женщин-чайлдфри: современный взгляд. Мир науки. Педагогика и психология. 2020. Т.8. № 6. С. 84.

14. Рабовалюк Л.Н., Кравцова Н.А. Мотивы сохранения беременности (по данным наблюдения клинического психолога) Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 2 (18). С. 119-124.

15. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. [Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология.](#) 2020. Т. 20. № 3. С. 527-545.

16. Шкуротенко О.С., Защирина О.В. [Социально-психологическая адаптация к материнству. Российский психиатрический журнал.](#) 2022. № 6. С. 61-66.

Юдина А.О.

**МАТЕРИНСТВО КАК ОСНОВА ЗДОРОВОЙ
СОЦИАЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

Сведения об авторе: Юдина Алена Олеговна – Магистрант, Российский государственный социальный университет, г. Москва E-mail aleona.yudina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются понятия традиционных семейных ценностей и материнства в современном российском обществе. Дается описание их структуры и значения для формирования здоровой личности. Также анализируется современная ситуация в области семьи и брака, даётся характеристика основным проблемам, стоящим перед российским обществом сегодня, и предлагаются пути их решения. Отдельное внимание уделено тому, что сохранение традиционных семейных устоев является одним из важнейших условий стабильности государства.

Ключевые слова: Материнство; семья; семейные ценности; общество; личность; традиция.

Yudina A.O.

**TRADITIONAL FAMILY VALUES ARE THE FOUNDATION OF
A STRONG AND CREATIVE SOCIETY IN RUSSIA**

Yudina Alyona Olegovna, Undergraduate student, Russian State Social University, Moscow E-mail aleona.yudina@mail.ru

Abstract. The article examines the concepts of traditional family values and motherhood in modern Russian society. A description of their structure and importance for the formation of a healthy personality is given. It also analyzes the current situation in the field of family and marriage, characterizes the main problems facing Russian society today, and suggests ways to solve them. Special attention is paid to the fact that the preservation of traditional family foundations is one of the most important conditions for the stability of the state.

Keywords: Motherhood; family; family values; society; personality; tradition.

«Семья — это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности.»

В.В. Путин, Президент Российской Федерации

Актуальность темы обусловлена тем, что семья является одним из основных институтов общества, обеспечивающих его стабильность и развитие. Именно в семье формируется личность человека, происходит первичная социализация индивида, усваиваются культурные традиции и нормы поведения. Семья является фундаментом общества, его основой. Семейные отношения формируют личность человека, определяют его поведение и мировоззрение.

В конце 2023 года Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подписал Указ «О провидении в Российской Федерации Года семьи». Данное решение направлено на популяризацию государственной политики в сфере защиты семьи, сохранение традиционных семейных ценностей. В 2024 году уже во второй раз в России проводится Год семьи, предыдущий состоялся в 2008 году. Всё это подчеркивает важность института семьи, традиционных семейных ценностей для современного российского общества.

В российском законодательстве термин «семья» определяется как лица, связанные родством и (или) свойством, совместно проживающие и ведущие совместное хозяйство (Федеральный закон от 24.10.1997 №134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации»).

Большая российская энциклопедия определяет термин «семья» как социальный институт, основанный на браке, кровном родстве и свойстве или иных связях (напр., адопции).

Исходя из этих двух определений, термин «семья» можно определить, как основанная на браке или кровном родстве малая группа, члены которой связаны между собой общностью быта, взаимной помощью, моральной и правовой ответственностью.

Общность быта и мораль является основой механизма формирования любой национальной традиции в целом (трудовой, бытовой, обрядной, художественной), и в частности семейных ценностей.

Традиционные семейные ценности – это набор норм и правил, которые передаются из поколения в поколение и помогают сохранить стабильность внутри семьи. Они включают в себя такие аспекты, как любовь, уважение к старшим, забота о детях, взаимопонимание между супругами и другие.

В семье не только формируются нравственные качества личности, но происходит передача культурного наследия от поколения к поколению. Именно поэтому сохранение традиционных семейных устоев является одной из главных задач современного общества.

Понятие семьи тесно связано с понятием материнства. В современном мире материнство является одним из самых важных аспектов жизни женщины. В России этот вопрос также актуален и вызывает много дискуссий. Материнство является главной составляющей традиционных семейных ценностей.

Материнство играет ключевую роль в формировании здоровой социальности российского общества. Оно представляет собой не только биологический процесс, но и социальный институт, который оказывает влияние на развитие личности ребенка и его интеграцию в общество.

Роль матери в воспитании детей заключается в том, чтобы помочь им адаптироваться к окружающему миру и научиться жить в нем. Матери учат своих детей уважению к другим людям, ответственности за свои поступки и правильному отношению к природе. Кроме того, они помогают детям развивать навыки коммуникации и социализации.

Материнство также способствует укреплению семейных связей. Семья является основной ячейкой общества, которая обеспечивает поддержку и защиту ее членов. Матери заботятся о благополучии своей семьи и создают условия для ее развития.

Современное общество, как в зарубежных странах, так и в России переживает кризис традиционных ценностей, что приводит к утрате нравственных ориентиров у молодёжи, снижению рождаемости и ухудшению демографической ситуации. По данным Федеральной службы государственной статистики (Росстат) с 2019 года по 2022 год в России наблюдается снижение рождаемости:

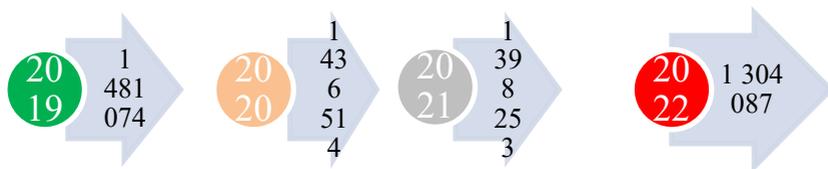

Рисунок 1.

Данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) по рождаемости в Российской Федерации, в чел.

Конечно же, на рождаемость влияют большое количество социально – экономических факторов. Но я остановлюсь именно на традиционных ценностях.

Что включает в себя структура традиционных семейных ценностей?! Если мы обратимся к официальным документам, то в «Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» закреплено, что традиционные ценности — это нравственные ориентиры, которые передаются от поколения к поколению и лежат в основе общероссийской гражданской идентичности. К ним относятся:

- жизнь, достоинство, права и свободы человека;
- патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу;
- высокие нравственные идеалы, **крепкая семья**, созидательный труд;
- приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость;
- коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение;
- историческая память и преемственность поколений, а также единство народов России.

Кроме того, в документе сказано, что особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей принадлежит православию.

Российская Федерация, согласно документу, рассматривает традиционные ценности как основу российского общества,

позволяющую защищать и укреплять суверенитет, осуществлять единство страны, сбережение народа России и развитие человеческого потенциала.

Ситуация в России и мире, говорится в документе, оценивается как требующая принятия неотложных мер по защите традиционных ценностей.

Исходя из этого, а также опираясь на научные, социально-психологические подходы – в структуре традиционных семейных ценностей можно выделить следующие элементы:

- Любовь и уважение к родителям;
- Ответственность за свою жизнь и жизнь близких людей;
- Верность супружеским обетам;
- Уважение к старшим членам семьи;
- Забота о детях и пожилых людях;
- Взаимопонимание между супругами;
- Брак – это союз мужчины и женщины;
- Материнство и отцовство;
- Многодетная, многопоколенческая семья в качестве основы российского общества.

От состояния семьи, от количества и качества, воспитываемых в ней детей зависят: экономика, обороноспособность, социальная сфера – будущее государства.

Традиционные семейные ценности играют важную роль в формировании здоровой личности. Они способствуют развитию таких качеств, как ответственность, доброта, честность, трудолюбие, дисциплинированность и другие. То есть те качества человека и личности, которые можно раскрывают «высокие нравственные идеалы». Отдельно отмечу, что в упомянутых Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, определение «высокие нравственные идеалы» не раскрыто.

Вместе с тем, правильно будет отметить роль материнства. При чем не только с точки зрения основного элемента традиционных ценностей, но и как определяющий фактор стабильности общества.

Матери выполняют множество функций, которые способствуют сохранению социального порядка и поддержанию общественного здоровья. Например, они заботятся о здоровье своих

детей, передают им культурные ценности и нормы поведения, а также создают условия для гармоничного развития личности.

Кроме того, материнство способствует уменьшению уровня преступности и насилия в обществе. Дети, выросшие в семьях с любящими и заботливыми родителями, имеют меньше шансов стать жертвами преступлений или совершить их сами.

Какие угрозы, стоящие перед российским обществом, можно отметить в настоящее время:

- культивирование эгоизма, вседозволенности и безнравственности;
- отрицание идеалов патриотизма и служения Отечеству;
- отрицание естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, ответственного материнства и отцовства, брака, многодетности и созидательного труда;
- отрицание позитивного вклада России в мировую историю и культуру;
- разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений и так далее.

Наряду с вызовами, необходимо рассмотреть факторы, которые позволяют сохранить и преумножить традиционные духовно-нравственные ценности.

Сохранение и развитие традиционных семейных ценностей зависит от многих факторов. Один из них – это уровень образования родителей. Чем выше уровень образования у родителей, тем больше вероятность того, что они будут придерживаться традиционных семейных ценностей, воспитание творца, созидателя, а не потребителя – эгоиста. К сожалению, влияние внешних угроз, оказывают влияние на наше общество. Обращусь к данным Счетной палаты РФ:

Рис. 2 Распределение ответов по категориям трат

Из приведенных данных можно увидеть, что, к сожалению, в настоящее время для нашего общества получение образования детьми находится на третьем месте, уступая насущным материальным проблемам – жильё и материальные выплаты. Этим выводом, я не хочу сказать, что у нас исключительно потребительское общество. Как я уже отмечала, на современное общество как в нашей стране, так и за её пределами влияет множество факторов и не решенных проблем, в том числе и обеспечение собственным жильем.

Другой фактор, который влияет на сохранение и развитие традиционных семейных ценностей – это социальная среда, в которой живет человек. Если окружающая среда способствует сохранению и развитию традиционных семейных ценностей, то вероятность того, что человек будет им следовать, увеличивается.

Интересное исследование среди женщин детородного возраста провела Федеральная служба государственной статистики (Росстат) в 2023 году «Сколько детей хотят завести россиянки». Так согласно полученным данным:

- 2,9% опрошенных не хотят детей вовсе,
- 23,05% – одного ребёнка,
- 48,5% – двоих детей,
- 18,9% – троих детей,
- 2,9% – четверых,
- 1,8% – пятерых и больше,
- 1,95% – затруднились ответить.

Анализируя полученные данные, можно сказать, что институт семьи, а, следовательно, и институт материнства в настоящее время переживает определённый кризис, причины которого необходимо решать комплексно.

В настоящее время на многих общественных и политических площадках обсуждаются вопросы по созданию благоприятной социальной среды и дополнительных мерах поддержки института семьи и традиционных семейных ценностей. В первую очередь поддержка и стимулирование многодетности. 21 декабря 2023 года на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным было дано поручение оперативно установить федеральный статус многодетной семьи. Этот статус позволит многодетным семьям, вне зависимости от места проживания иметь равные права и поддержку на территории всей России, что станет одним из стимулов для семей, которые воспитывают пока одного или двух детей и только планируют родить третьего ребенка. Многодетную семью важно также популяризировать. В этом направлении правильно будет подключить к этой сложной, но крайне важной работе, все институты общества: религиозные объединения, школы, кинематограф, СМИ и т.д.

По результатам анализа, можно отметить, что традиционные семейные ценности являются основой современного общества России. Они определяют моральные нормы поведения, отношения между людьми, формируют мировоззрение личности. Кризис традиционных семейных ценностей связан с изменением общественных отношений, распространением индивидуализма, эгоизма, потребительства. В результате этого происходит разрушение института семьи, снижение рождаемости, ухудшение демографической ситуации. Для преодоления кризиса традиционных семейных ценностей необходимо проводить работу по сохранению и укреплению духовно-нравственных основ общества, формированию позитивного образа семьи, воспитанию уважения к старшим поколениям, поддержке многодетных семей.

Материнство же, как одно из главных составляющих традиционных ценностей, играет ключевую роль в формировании здоровой социальности российского общества.

Литература

1. Баранов, А. С. (2018). Социальные функции материнства в современном российском обществе // *Семья и школа*. № 4. С. 12-17.
2. Боброва, Л. М. (2017). Материнство в современной российской культуре: исторический аспект // *Вестник РУДН. Серия: Социология*. Том 17, № 1. С. 134-142.
3. Быкова Е. «Семейные ценности и их роль в современном обществе». *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2015. Т. 18. № 1. С. 108-119.
4. Гаврилова Е.Б. «Семейные ценности в контексте общественных изменений». *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2019. Т. 22. № 3. С. 132-146.
5. Гусев, В. В. (2016). Роль материнства в формировании здоровья нации // *Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. Серия: История, политология*. Выпуск 7. С. 102-109.
6. Крылова, Е. П. (2020). Материнство как социальный институт: теоретические и практические аспекты // *Журнал социологии и социальной антропологии*. Том 23, № 4. С. 90-106.
7. Смирнова, М. С. (2019). Особенности материнства в современном российском обществе // *Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. Серия: Социология*. Том 15, № 2. С. 21-28.
8. Страница сайта Федеральной службы государственной статистики (Росстат) Данные по рождаемости в российской Федерации – <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>.
9. Страница сайта «Российской газеты» с публикацией «Росстат: Более 70% россиян хотят иметь одного или двух детей» – <https://rg.ru/2023/03/23/rosstat-bolee-70-rossiianok-hotiat-imet-odnogo-ili-dvuh-detej.html>.
10. Страница сайта Счетной палаты Российской Федерации документ «Бюллетень Счетной палаты РФ: Материнский капитал» – https://ach.gov.ru/upload/iblock/77c/1kee00yqk3bgxbocq6v5yskaw8q8cq_c0.pdf.

**РАЗДЕЛ ВТОРОЙ.
ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА В ЗЕРКАЛЕ
ИМИДЖЕЛОГИИ**

**Арбузова Е.Н., Пирогова А.С., Яскина О.А.
ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ГРАМОТНОСТЬ КАК
СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИМИДЖА СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ:
ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ
ЭКОСИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА**

Сведения об авторах: Арбузова Елена Николаевна – доктор педагогических наук, профессор, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск); профессор кафедры методики преподавания химии, биологии, экологии и географии Государственного университета просвещения (г. Москва), E-mail: arbuzova-elena@mail.ru; Пирогова Анна Сергеевна – аспирант, старший преподаватель кафедры биологии и экологии Новосибирского государственного педагогического университета (г. Новосибирск), E-mail: a_s_pirogova@mail.ru; Яскина Ольга Александровна, аспирант кафедры методики преподавания химии, биологии, экологии и географии Государственного университета просвещения (г. Москва), старший преподаватель кафедры основ безопасности жизнедеятельности и методики обучения биологии Омского государственного педагогического университета (г. Омск), E-mail: sanych1978@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению значимости функциональной грамотности как ключевого компонента имиджа современной женщины. Авторы рассматривают вызовы и перспективы, с которыми сталкиваются женщины в условиях цифровой экосистемы на примере современного педагогического технопарка. Особое внимание уделяется влиянию цифровых технологий на формирование имиджа и социальную адаптацию женщины в современном обществе, на примере педагогической профессии и необходимости овладения цифровыми образовательными инструментами. Статья предлагает новый взгляд на проблему функциональной грамотности и ее влияние на

успешность жизненного пути современных женщин в их профессиональном самоопределении на примере технопарка педагогических компетенций при новосибирском государственном педагогическом университете. Исследование вызывает открывает серию научных исследований, посвящённых изучению роли образования и развития личности в формировании функциональной грамотности как неотъемлемого элемента имиджа женщины.

Ключевые слова: функциональная грамотность, имидж, современная женщина, цифровая экосистема, педагогический технопарк, цифровые технологии, профессиональное самоопределение, технопарк педагогических компетенций.

Arbuzova E.N., Pirogova A.S., Yaskina O.A.

FUNCTIONAL LITERACY AS A COMPONENT OF THE IMAGE OF A MODERN WOMAN: CHALLENGES AND PERSPECTIVES IN THE DIGITAL ECOSYSTEM OF SOCIETY

Arbuzova Elena Nikolaevna - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor Omsk State University named after F.M. Dostoevsky (Omsk), E-mail: arbuzova-elena@mail.ru Professor of the Department of Methods of Teaching Chemistry,

Biology, Ecology and Geography, The State University of Education (Mytishchi), arbuzova-elena@mail.ru; Pirogova Anna Sergeevna – postgraduate student, Senior Lecturer at the Department of Biology and Ecology of Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk), E-mail: a_s_pirogova; Yaskina Olga Alexandrovna – Postgraduate student of the Department of Teaching Methods of Chemistry, Biology, Ecology and Geography State University of Education (Mytishchi), Senior Lecturer at the Department of Security Fundamentals life activities and methods of teaching biology, Omsk State Pedagogical University (Omsk), E-mail: sanych1978@mail.ru

Abstract. *This article is dedicated to examining the importance of functional literacy as a key component of the image of the modern woman. The authors discuss the challenges and prospects faced by women in the digital ecosystem using the example of a modern educational technopark. Special attention is given to the influence of digital technologies on shaping*

the image and social adaptation of women in contemporary society, focusing on the teaching profession and the necessity of mastering digital educational tools. The article offers a new perspective on the issue of functional literacy and its impact on the success of the life paths of modern women in their professional self-determination using the example of the Technopark of Pedagogical Competencies at the Novosibirsk State Pedagogical University. The study initiates a series of scientific research dedicated to exploring the role of education and personal development in shaping functional literacy as an essential element of women's image.

Keywords: *functional literacy, image, modern woman, digital ecosystem, educational technopark, digital technologies, professional self-determination, Technopark of Pedagogical Competencies.*

Работа выполнена в рамках проведения прикладного научного исследования федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» по теме «Проектирование функциональной модели интеграции в системе «школа-вуз» на основе применения ресурсов Технопарка в реализации современного биологического образования» по государственному заданию Минпросвещения РФ на 2024 г. № 073-03-2024-052 от 18.01.2024

В современном мире ощущается все большее давление цифровой среды обусловленное быстрым развитием технологий и все более широким использованием интернета в различных сферах жизни. [1]. Это создает необходимость овладения функциональной грамотностью. Понятие Функциональной грамотности включает в себя способность эффективно использовать знания и навыки в определенной области, такой как математика, чтение, естественные науки и цифровые технологии

Математическая компонента функциональной грамотности включает в себя понимание математических концепций, способность решать математические задачи и применять математику в повседневной жизни и работе [2]. Читательская компонента функциональной грамотности означает умение понимать тексты разной сложности, анализировать информацию, выделять главное и формулировать выводы [1]. Естественнонаучная компонента

включает в себя понимание основных принципов естественных наук, способность применять их для решения проблем и принятия важных решений. Цифровая компонента означает умение работать с цифровыми технологиями, понимание основных принципов работы компьютеров, умение пользоваться интернетом, программами и приложениями.

В современном, многополярном мире все эти компоненты функциональной грамотности играют важную роль для жизни и карьеры современной женщины, а также будущего специалиста. Математическая грамотность позволяет лучше понимать и применять информацию в финансовой деятельности, управлении бизнесом, научных исследованиях и других областях. Читательская грамотность помогает эффективно учиться, находить и анализировать информацию, развивать критическое мышление. Естественнонаучная грамотность важна для понимания окружающего мира, принятия обоснованных решений и внедрения новых технологий. Цифровая грамотность незаменима для построения успешной карьеры в многополярном цифровом мире, для взаимодействия с клиентами, партнерами и коллегами, а также для развития личных компетенций и профессиональных навыков. День ото дня растущее давление цифровой среды подчеркивает важность развития цифровой компоненты функциональной грамотности для успешной адаптации к изменяющимся условиям и повышения качества жизни [4]. Это особенно важно в отношении женщин в современном обществе, которые, как правило, сталкиваются с дополнительными вызовами, такими как баланс между профессиональной и личной жизнью, социальными стереотипами и неравенством возможностей. Развитие функциональной грамотности у женщин является ключевым элементом их успеха как в карьере, так и в личной жизни. Умение адекватно реагировать на изменения в цифровой экосистеме позволяет женщинам эффективно реализовываться и обеспечивать себе и своим семьям комфортное будущее. Таким образом, в контексте усиливающегося воздействия цифровой среды, развитие функциональной грамотности становится необходимым компонентом эмансипации и успеха женщин в современном обществе [5].

Транспонируя данную проблему на образовательную сферу,

можно выделить ряд ключевых триггерных зон. Если рассматривать данную проблему с точки зрения обучающихся, на первый план выходит проблема выбора профессионального пути в условиях быстрого развития цифровых технологий. Неопределенность в выборе будущей профессии может вызвать стресс и неуверенность в собственных способностях. Например, студентки педагогического учебного заведения могут испытывать затруднения в самоопределении, насколько важно для них освоение цифровых компетенций в рамках планируемой карьеры.

Педагоги, осуществляющие педагогическую деятельность в цифровой экосистеме, также сталкиваются с проблемами быстрой обновляемости информационных технологий и потребности постоянного повышения своей квалификации. Например, учителя могут испытывать сложности в адаптации к новым образовательным платформам или программам, требующим знаний в области цифровых технологий.

Одновременно цифровая экосистема открывает перспективы для женщин в педагогических профессиях: возможность использования инновационных методик обучения, персонализации процесса обучения и поддержки студентов в развитии цифровых навыков. Например, благодаря цифровым ресурсам, педагоги могут создавать интерактивные уроки и обучающие игры, способствующие более эффективному усвоению материала.

Таким образом, для женщин в педагогической сфере как обучающихся, так и преподавателей, цифровая экосистема представляет как вызовы, так и перспективы, которые требуют гибкости, адаптивности и постоянного профессионального развития. Рассматривая данную проблему с точки зрения естественнонаучного образования, становится очевидным, что необходимость функциональной грамотности распространяется на все сферы жизни, включая область науки и образования. На примере технопарка педагогических компетенций при Новосибирском государственном педагогическом университете, обучающиеся, осваивающие естественнонаучные дисциплины, сталкиваются с вызовом эффективного использования цифровых технологий для проведения научных исследований и анализа данных.

Образовательные программы, реализуемые на базе

технопарка, ориентированные на развитие функциональной грамотности студентов естественнонаучных специальностей на базе Новосибирского государственного педагогического университета играют ключевую роль в их подготовке к использованию цифровых технологий в их будущей профессиональной деятельности. Дополнительная образовательная программа "Цифровые методы анализа в естественных науках" в рамках технопарка педагогических компетенций предлагает студентам участие в семинарах и мастер-классах по использованию специализированных программных средств для обработки и анализа данных с использованием цифровых методов.

Программа "Визуализация научных данных в естественных науках" направлена на развитие навыков создания информативных визуализаций результатов научных исследований с использованием современных цифровых инструментов. Обучающиеся могут изучить основы создания инфографики, анимаций и трехмерных моделей для наглядного представления результатов своих научных исследований.

Программа "Цифровые технологии в биологии" ориентирована на развитие навыков работы со специализированным программным обеспечением для анализа генетических данных, моделирования биологических процессов и проведения виртуальных лабораторных экспериментов. Студенты могут изучить базовые принципы программирования и алгоритмизации для работы с биологическими данными. Эти образовательные программы не только способствуют развитию функциональной грамотности обучающихся в области естественных наук, но и помогают им успешно преодолевать вызовы цифровой экосистемы и достигать высоких результатов в своей профессиональной деятельности. Изучение роли образования и развития личности в формировании функциональной грамотности позволяет студентам естественнонаучных специальностей успешно преодолевать трудности, связанные с использованием новых технологий, и повышать свои профессиональные навыки. Например, студенты биологического факультета могут использовать цифровые программы для анализа генетических данных или моделирования экспериментов.

Подводя итоги, следует отметить, что в современном

обществе, где цифровые технологии проникают во все сферы жизни, функциональная грамотность играет ключевую роль в формировании имиджа современной женщины. В данной статье мы постарались обозначить важность умения женщин эффективно работать с цифровыми технологиями, а также применять их в своей повседневной жизни. В публикации показано, что умение использовать цифровые инструменты для образования, работы, общения и саморазвития позволяет им эффективно решать задачи, быть конкурентоспособными на рынке труда и активно участвовать в цифровой трансформации общества.

Таким образом, представленные в статье материалы показывают важность функциональной грамотности как составляющей успешного имиджа современной женщины и открывают инструменты работы с цифровыми технологиями. Развитие функциональной грамотности позволит женщинам уверенно преодолевать вызовы цифрового мира и достигать высоких результатов в своей профессиональной деятельности.

Литература

1. Земцова Л. С., Аносова Т. В. Функциональная грамотность специалиста социальной сферы как составляющая его профессионального имиджа. // Молодой ученый. — 2017. — № 22.4. — С. 5907-5910.
2. Лебедева Е. Ф. Функциональная грамотность как фактор профессиональной компетентности специалиста в области медицины и здравоохранения. // Современные проблемы науки и образования. — 2018. — №1.
3. Турова Л. Г. Функциональная грамотность и цифровая грамотность: взаимосвязь и влияние на профессиональную деятельность педагога. // Научно-методический электронный журнал "Концепт". — 2019. — № 81.
4. Полякова О. А. Функциональная грамотность и личностные качества современного педагога в контексте цифровой трансформации образования. // Инновационное образование. — 2020. — № 3.
5. Смирнова Н. И. Функциональная грамотность как ключ к успешной социальной адаптации женщины в современном обществе.

// Исследования и перспективы. — 2021. — № 2.

6. Опарин Р.В. Иммерсивные технологии в проектной деятельности как инновационный вектор методики преподавания биологии и экологии / Опарин Р.В., Арбузова Е.Н., Сахаров А.В. // Вестник педагогических инноваций. 2021. № 3 (63). С. 5-17.

7. Опарин Р.В. Модель единых фондов оценочных материалов для диагностики предметных и методических компетенций учителей / Арбузова Е.Н., Опарин Р.В., Сахаров А.В., Лошенко В.И. // Биология в школе. 2020. № 4. С. 24-35.

Звонова Е.В., Винокурова М.И., Сивцева А.Н.

**СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖЕНЩИНЕ-МАТЕРИ
И ЖЕНЩИНЕ-ПОЛИТИКЕ ЖИТЕЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ САХА
(ЯКУТИЯ)**

Сведения об авторах: Звонова Елена Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный социальный университет г. Москва, РФ ZvonovaEIV@rgsu.net; Винокурова М.И. – Студент РГСУ г. Москва, РФ Vino74lara@gmail.com; Сивцева А.Н. – Студент РГСУ г. Москва РФ ari777sivts@mail.ru

Аннотация. В политическом и социологическом дискурсе последних лет явно прослеживается тема необходимости участия женщин в политической жизни современного общества. Однако, психологические исследования показывают, что представления о женщинах-политиках довольно далеки по своему содержанию от представлений о женщинах. Это несоответствие делает актуальным изучение социальных представлений о женщинах-политиках, функционирующих в различных сообществах, а особенно внутри традиционных культур. В исследовании представлены результаты изучения содержания представлений о женщинах-политиках и женщине-матери жителей Республики Саха.

Ключевые слова: социальные представления, традиционная культура, женщина-политик, женщина-мать, структура социальных представлений, содержание представлений, политическая психология.

Zvonova E.V., Vinokurova M.I., Sivtseva A.N.

**SOCIAL CONCEPTS OF A MOTHER WOMAN AND A
WOMAN POLITICIAN IN THE REPUBLIC OF SAKHA
(YAKUTIA)**

Zvonova Elena Vladimirovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Russian State Social University, Moscow,

Russian Federation ZvonovaELV@rgsu.net; Vinokurova M.I. – Student of the Russian State Technical University of Moscow, Russia Vino74lara@gmail.com; Sivtseva A.N. – Student of the Russian State Technical University of Moscow, Russian Federation ari777sivts@mail.ru

Abstract. *In the political and sociological discourse of recent years, the theme of the need for women's participation in the political life of modern society is clearly visible. However, psychological research shows that ideas about women politicians are quite far in content from ideas about women. This discrepancy makes it relevant to study social ideas about women politicians functioning in various communities, and especially within traditional cultures. The study presents the results of a study of the content of ideas about women politicians and women-mothers of residents of the Sakha Republic.*

Keywords: *social ideas, traditional culture, woman politician, woman mother, structure of social ideas, content of ideas, political psychology.*

В контексте современной кризисной политической ситуации довольно отчетливо просматриваются настроения кардинального изменения устоявшихся традиций политической активности. В частности, большое внимание уделяется вопросу представленности женщин в политике в качестве лидеров общественного мнения и политических движений.

Исследования в области политической психологии предлагают разделять представления о женщинах в целом и о женщинах-политиках. Результаты изучения данного вопроса показывают, что существует большая разница между представлениями о женщинах как хранительницах домашнего очага, понимающих, сострадательных, разумных и радеющих в первую очередь о благополучии своих детей и представлениями о женщинах-политиках, которых необходимо исследовать как особую стереотипизированную социальную категорию с выделяемыми общественным мнением своими собственными качествами. Например, было обнаруживаем, представления о женщинах-политиках, им не приписывают качеств, которые рассматриваются, как безусловно присущих женщинам, например: теплоты, чуткости.

Оценка женщин-политиков проходит согласно стереотипным качествам, приписываемым мужчинам, и в этом сравнении женщины-политики значительно проигрывают своим коллегам-мужчинам [Schneider, 2014].

Исследования в области отечественной науки показывают, что большинство россиян скептически оценивают успешность участия женщин в политической жизни России [Кандыбович, 2021].

Внимание специалистов в области политической психологии привлекает неприятная тенденция, просматривающаяся в обсуждениях важных вопросов в около политических средствах массовой информации, и принимающих форму и содержание откровенно женоненавистнического дискурса. В текстах, которые используют приемы юмора, ясно просматриваются базовые утверждения, что любая женщина аморальна, а уж женщина-политик тем более; что женщины менее компетентны чем мужчины, что женщина расчетлива и неполноценна [Sakki, Martikainen, 2022].

Учитывая то обстоятельство, что любая политическая дискуссия является поляризированной, умелое использование интертекстуальных сигналов, а также вербальных, визуальных и звуковых средств в разы увеличивает эффективность воздействия, что помогает поддерживать представления о сильных и рациональных мужчинах и взбалмошных, иррациональных женщинах. которые их предлагают [Pettersson, 2023].

Мы считаем, что особенно интересны исследования о представлениях, о женщинах-политиках в сообществах, сохраняющих сильные черты традиционной культуры. Традиционная культура демонстрирует в быту, а также в сознательно сохраняемых обычаях элементы архаики, и имеет высокую степень уникальности и самобытности (традиционные знания и практики, культурные коды, канонические образы, мотивы, структурные модели и т. д.), однако, успешное сохранение традиционных компонентов не мешает приобретать и присваивать разнообразные универсальные характеристики, которые способствуют к активному межкультурному общению и сотрудничеству. Современные традиционные культуры отличаются конкурентоспособностью, креативностью и динамичностью в различных практиках [Gülüm, 2021].

Республика Саха (Якутия) (якут. Саха Өрөспүүбүлүкэтэ, Саха

Сирэ — «земля якутов») — крупнейший субъект Российской Федерации, республика в составе РФ, а также самая большая административно-территориальная единица в мире, имеет перекося в количестве жителей, женщин и мужчин. Наше исследование было сфокусировано на следующих вопросах: как представители данной республики представляют женщину мать и женщину политика, пересекаются ли по содержанию данные представления.

В качестве эмпирических методов было использовано интервью и методика свободных ассоциаций, прототипический анализ Вержеса (P. Vergès), которая помогает выделить наличие качественного различия между центральной и периферийной системами социальных представлений [8].

В исследовании приняли участие две группы, одна группа отвечала на вопрос, как они себе представляют женщину мать, а вторая группа отвечала на вопрос о женщине политике. Разделение групп было сделано намеренно, чтобы не было эффекта «заражения вопросов».

В состав первой группы вошло 93 человека (75 женщин и 18 мужчин), по национальному составу якуты, русские и юкагиры. Во вторую группу вошло 59 человек (50 женщин и 9 мужчин), по национальному составу якуты, русские и юкагиры.

В ходе исследования участникам предлагалось написать слова и словосочетания, ассоциирующиеся с понятием «женщина-мать» или «женщина-политик». Выявленные понятия, проходили прототипический и категориальный анализ. Учитывалась частота появления слова или словосочетания и ранг появления понятия. В инструкции было указано, что можно писать любые слова и словосочетания, первое, что приходит на ум. Количество времени и слов не было ограничено.

Основному анализу были подвергнуты только те слова и словосочетания, которые написали не менее 5 % участников группы.

Анализ полученных данных показал, что содержание ответов первой и второй группы не пересекаются, т.е. социальные представления о женщине-матери и женщине-политике не имеют общих характеристик.

В первой группе респондентов было высказано 546 ассоциации. На основании анализа была составлена таблица,

отражающая представления жителей Республики Саха о женщинах-политиках (см. таблицу 1).

Таблица 1

Представление о женщинах-политиках

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциации	
	< 3,33	≥ 3,33
Частота: ≥ 5	Строгий деловой костюм (7; 3,14) * Негативные ассоциации (7; 2,29) Ухоженная (5; 3,20) Красивая причёска (5; 3,20)	Не яркий макияж/маникюр: 8,47 %; (5; 3,40) Порядочность (5; 3,40)
Частота < 5	Хакамада (4; 2,75) Ангела Меркель (4; 1,50) Маргарет Тэтчер (3; 3,33) Активная позиция (3; 67) Индира Ганди (3; 2,67) Сардана Авксентьева) (2; 3) Праздники (открытие новых школ, больниц, поздравления и т.д.) (2; 1,50)	Образование (4; 3,75) Твердость (4; 3,75) Культура (2; 5) Амбиции (2; 4,5) Фото в СМИ (2; 3,5)
*Первое число обозначает количество упоминаний, второе — ранг его появления		

Во второй группе респондентами было высказано 125 ассоциаций. На основании статистического анализа была составлена таблица, отражающая представления респондентов о женщине-матери (см. таблицу 2).

Таблица 2

Представления о женщине-матери

Частота ассоциаций	Средний ранг ассоциации	
	< 3,00	> 3,00
Частота ≥ 5	Футболка домашние	Кухня, готовка,

	брюки (8; 2,75) *	приготовление еды для семьи (6; 3,67)
Частота < 5	Якутское национальное платье холодай (4; 2,5) Песни (4; 2,75) Традиции семьи (4; 3) Домашний халат (3; 2) Обычай (3; 2) Тапочки (3; 2, 67) Посещение кино (3; 3) Домашнее задание детей (3; 3) Поведение детей (2; 1,5) Воспитание (2; 2) Национальные танцы (2; 2,5) Игры с детьми (2; 3)	Спортивный костюм (4; 3,25) Пижама (4; 3,75) Бигуди (3; 4) Посещение родственников (2; 4)
*Первое число обозначает количество упоминаний, второе — ранг его появления		

Полученные данные позволяют увидеть, что среди ассоциаций женщин-политиков нет слов, соответствующих семейной жизни и детям. Женщина политик представляется как человек, отстраненный от собственной личной жизни. Назывались конкретные имена, исторические личности и современники, которые олицетворяют, по мнению респондентов, женщин-политиков. Довольно большое количество людей высказалось негативно о женщинах-политиках, поэтому декларируемый на сегодня запрос на «политику с женским лицом» не нашел подтверждение при исследовании представителей традиционной культуры Республики Саха.

Представления о женщине-матери в основном фокусируется вокруг ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, сохранения и передачи наследия национальной культуры.

Проведенное интервью подтвердило полученные данные. Участники исследования демонстрировали в целом отрицательное отношение к женщинам-политикам, предъявляют к ним высокие требования, не фокусируя внимание на семейное положение и

наличие детей. Представление о женщине-матери акцентируют внимание на роли женщины в традиционных культурах.

Литература

1. Кандыбович С.Л., Разина Т.В. Неосознаваемые аспекты образа женщин-политиков у российской молодежи // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 2. Биология. Геология. Химия. Экология, №. 4 (20), 2021, С. 22-31.
2. Abric, J-C. A structural approach to social representations. In K. Deaux & G. Philogène (Eds.), *Representations of the social: Bridging theoretical traditions*. – Oxford: Blackwell Publishers, 2001. – PP. 42–47.
3. Girme, Y. U., Park, Y., & MacDonald, G. (2023). Coping or Thriving? Reviewing Intrapersonal, Interpersonal, and Societal Factors Associated With Well-Being in Singlehood From a Within-Group Perspective. *Perspectives on Psychological Science*, 18(5), 1097-1120. <https://doi.org/10.1177/17456916221136119>
4. Sakki, I., & Martikainen, J. (2022). ‘Sanna, Aren't You Ashamed?’ affective-discursive practices in online misogynist discourse of Finnish prime minister Sanna Marin. *European Journal of Social Psychology*, 52, 435–447. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2827>
5. Schneider, Monica C., and Angela L. Bos. Measuring Stereotypes of Female Politicians. *Political Psychology* 35, no. 2 (2014): 245–66. <http://www.jstor.org/stable/43785849>.
6. Pettersson, K., Martikainen, J., Hakoköngäs, E. and Sakki, I. (2023), Female Politicians as Climate Fools: Intertextual and Multimodal Constructions of Misogyny Disguised as Humor in Political Communication. *Political Psychology*, 44: 3-20. <https://doi.org/10.1111/pops.12814>
7. <https://www.sakha.gov.ru/>

Калабекова С.В., Калининко Л.Д.

ИСКУССТВО ВОПЛОЩЕНИЯ МАТЕРИНСТВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИСКУССТВЕ

***Сведения об авторах:** Калабекова Светлана Владимировна, Кандидат философских наук, доцент, Северо-Кавказская государственная академия г. Черкесск, КЧР E-mail: symel70@mail.ru; Калининко Любовь Дмитриевна – Студент 2 курса факультета Дизайна и лингвистики, Северо-Кавказская государственная академия г. Черкесск, КЧР, E-mail: kalinenko.lyuba@bk.ru.*

***Аннотация:** Автор статьи исследует эволюцию и интерпретацию образа женщины-матери в различных формах искусства, анализирует, как этот образ вдохновлял художников на протяжении веков, отражая его смену значений и роли в обществе. Исследование предлагает новые перспективы на восприятие материнства через призму искусства и его влияние на формирование культурных представлений о женской сущности. Данная статья обращается к современным тенденциям и пересмотру традиционных представлений о материнстве в современном искусстве. Она предлагает анализ современных произведений искусства, которые вызывают дискуссии о роли и влиянии материнства на современное общество, а также о том, как современные художники воплощают новые аспекты этого образа. В конечном итоге, статья призывает читателей задуматься о том, как образ материнства продолжает эволюционировать и о его важности для формирования наших культурных идентичностей.*

***Ключевые слова:** женщина-мать, сострадание, мудрость, бескорыстная любовь, жертвенность, символ плодородия.*

Kalabekova S.V., Kalabekova L.D.

THE ART OF MOTHERHOOD EMBODYING: A NEW LOOK AT THE IMAGE OF A WOMAN IN ART

Kalabekova Svetlana Vladimirovna – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, North Caucasian State Academy of Cherkessk, KCR, E-mail: symel70@mail.ru; Kalinenko Lyubov Dmitrievna - 2nd year student of the Faculty of Design and Linguistics, North Caucasian State Academy of Cherkessk, KCR, E-mail: kalinenko.lyuba@bk.ru

Abstract: *The author of the article explores the evolution and interpretation of the image of a mother woman in various forms of art, analyzes how this image has inspired artists over the centuries, reflecting its changing meanings and role in society. The research offers new perspectives on the perception of motherhood through the prism of art and its influence on the formation of cultural ideas about the feminine essence. This article addresses current trends and the revision of traditional ideas about motherhood in contemporary art. She offers an analysis of contemporary works of art that spark discussions about the role and impact of motherhood on modern society, as well as how contemporary artists embody new aspects of this image. Ultimately, the article encourages readers to think about how the image of motherhood continues to evolve and its importance for shaping our cultural identities.*

Keywords: *mother woman, compassion, wisdom, selfless love, sacrifice, symbol of fertility.*

Женщина-мать представляет собой образ нежности, заботы, любви и самопожертвования. Она всегда готова жертвовать своими собственными желаниями и потребностями во благо своих детей. Она является опорой и защитой для своей семьи, всегда готова поддержать своих близких в трудные моменты. Женщина-мать обладает уникальной способностью понимать и чувствовать своих детей, помогая им расти и развиваться в самостоятельных и сильных личностях. Она стремится создать для своих детей благоприятные условия для их развития и обеспечивает им необходимую заботу и внимание.

Образ женщины-матери символизирует силу, сострадание,

мудрость и бескорыстную любовь. Она является источником вдохновения, поддержки и непоколебимой веры в своих детей. В ее лице мы видим идеал материнства, которое способно преодолеть любые трудности и принести свет и тепло в жизни своих детей. Этот образ является одним из самых популярных и узнаваемых в искусстве. Он олицетворяет нежность, заботу, жертвенность и любовь[3]. В разных жанрах искусства, таких как живопись, скульптура, литература и кино, женщина-мать изображается в различных ситуациях и контекстах.

В живописи женщина-мать часто изображается с детьми на руках или рядом с ними, символизируя ее роль как защитницы и проводницы в мире. Одним из самых известных изображений женщины-матери является картина Леонардо да Винчи «Мадонна Литтская», где изображена Богородица с младенцем Иисусом на руках[3].

В литературе образ женщины-матери часто используется для изучения темы любви, жертвенности и семейных отношений. Примером может служить роман Толстого «Анна Каренина», где через героиню Долли Облонскую, изображается природа любящей и заботливой матери, отдающей всю свою жизнь своим детям.

В кино и на театральной сцене образ женщины-матери часто используется для передачи эмоций и создания драматической напряженности. Фильмы о материнстве, такие как «Крамер против Крамера» или «Силы природы», показывают сложности и радости материнства.

Кроме того, образ женщины-матери в искусстве менялся от эпохи к эпохе. Он всегда отражал идеалы и представления образа женщины-матери. Например, в древние времена, женщина-мать изображалась как символ плодородия, заботы, защиты и любви. Этот образ был одним из основных и важных мотивов. Он часто ассоциировался с богинями материнства, такими как Исида в египетской мифологии, Деметра в греческой мифологии, или Цица в римской мифологии [1].

На древнеегипетских фресках и скульптурах часто изображались женщины с маленькими детьми на руках или кормящие грудью. Они представляли собой идеал материнства и показывали,

как важно и почитаемо было это качество в древних обществах. В древнегреческом искусстве материнство также было образом чести и благочестия. Знаменитая скульптура «Соборание летних дней», изображающая Зевса, Геру и Геракла, также включает в себя образ Геры, матери всех богов, выражающий женскую мудрость и заботу.

В искусстве римской империи часто изображались скульптуры матерей с детьми на руках или в объятиях, что символизировало любовь и заботу матери по отношению к своему ребенку. Женщина-мать в эпоху Возрождения часто изображалась как символ благородства, красоты и материнской заботы. Ее образ в искусстве того времени отражал идеалы эпохи, где женщина играла роль покровительницы и стражницы домашнего очага. Образ женщины-матери в живописи эпохи Ренессанса, как и во многих других эпохах искусства, часто был представлен как идеализированный и возвышенный [2]. На своих картинах и скульптурах художники Возрождения преимущественно изображали матерей как женщин с нежными чертами лица, изящной фигурой и с теплым и любящим выражением. Они обычно изображались в пышных платьях, символизирующих их богатство и высокое социальное положение. Однако важнейшим аспектом образа женщины-матери в эпоху Возрождения была ее материнская забота и любовь к своим детям. На многих произведениях искусства того времени можно увидеть изображения матери, кормящей своего ребенка грудью или ласкающей его, как и в искусстве Древних Египта, Греции и Рима. Эти изображения наполнялись теплотой и нежностью, передавая идеал материнской любви и заботы.

Например, наиболее известные образы женщин-матерей эпохи Возрождения – образы святых Марии с младенцем Иисусом, где Мария изображается как красивая женщина с тонкими чертами лица, выразительными глазами и нежным улыбкой, держащая на руках своего младенца. Она представляется как идеальная мать, полная любви и сострадания. Этот образ также часто встречается в современном искусстве, где художники изображают мать как символ семейного тепла и уюта.

Также в живописи Возрождения часто встречались изображения матерей в повседневных сценах с детьми. На таких картинах женщины изображались в роли заботливых и ласковых

матерей, уделяющих внимание и заботу своим детям. В барокко и рококо образ женщины-матери приобрел более эмоциональные и драматичные черты, с акцентом на страсти и жертвенности. В искусстве барокко и рококо образ женщины-матери часто изображался как идеализированная фигура с нежным выражением лица и изящной фигурой. Женщина-мать часто представлялась в роли Мадонны – святой матери Иисуса Христа, которая символизировала материнскую любовь, нежность и защиту. В барочном искусстве Мадонну часто изображали с ребенком на руках, окруженной ангелами или святыми. Она часто была показана в богато украшенных одеждах и с величественными жестами, что придавало им мистическое и возвышенное значение [1].

В рококо образ женщины-матери был изображен более грациозным и изящным. Материнская любовь и забота часто отражались в нежных жестах и выражении лица. Женщина-мать часто изображалась в легких, воздушных нарядах, окруженная цветами и декоративными элементами, что придавало ей атмосферу изысканности и романтизма.

Оба стиля искусства, барокко и рококо, возвеличивали образ матери как символ бескорыстной любви, жертвенности и доброты, что делало ее одним из наиболее популярных образов в искусстве того времени.

В реализме и натурализме XIX века женщина-мать чаще всего изображалась как работница, заботящаяся о своих детях и семье в тяжелых условиях, как символ домашнего очага, теплоты и заботы. Женщина обычно изображалась в домашней обстановке, занимаясь уходом за детьми, готовкой или шитьем. Она представлялась как нежная, заботливая и преданная своей семье. Женщины-матери в искусстве реализма и натурализма часто изображались в земляных тонах, с простыми, но уютными образами. Их лица были часто усталыми, но благодарными, их жесты – заботливыми и ласковыми. Атмосфера на таких картинах была наполнена домашним уютом и теплотой.

Одним из наиболее известных образов женщины-матери в искусстве XIX века является картина «Мать» художника Густава Курбе. На этой картине изображена женщина с ребенком на руках, ее лицо выражает нежность и любовь, ее глаза наполнены теплотой и

заботой. Этот образ стал символом материнства и бескорыстной любви.

В модернизме и постмодернизме образ женщины-матери стал более разнообразным и многогранным, отражая различные аспекты женского бытия и роли матери в современном обществе. Искусство продолжает исследовать и переосмысливать этот образ, отражая изменяющиеся социокультурные и эмоциональные реалии современного мира. В модернизме, с его уклоном в индивидуализм и экспрессию чувств, женщина-мать часто представлялась как символ утонченной и возвышенной жертвенности, посвятившей себя своему дому и семье.

Например, в работах художников модернизма, таких как Пьер Огюст Ренуар, Жан-Франсуа Милле и Мэри Кассат, женщины-матери часто изображались в повседневных сценах утонченного домашнего быта, выражая свою заботу и любовь к детям и семье.

С появлением постмодернизма и его деконструктивистского подхода к культурным и социальным нормам, образ женщины-матери стал неоднозначным и противоречивым. Он был разрушен и переосмыслен, вызывая вопросы о роли и идентичности женщин в современном обществе. Некоторые художники постмодернизма, такие как Синтия Шерман и Барбара Краузе, используют образ матери как средство критики существующих социокультурных стереотипов и неравенства полов. Они изображают материнство как сложное и многогранный опыт, не всегда соответствующий идеалам и ожиданиям общества.

В современном мире образ женщины-матери часто ассоциируется с сильной и независимой женщиной, которая балансирует между работой и заботой о своей семье. Она может быть успешной карьеристкой, которая одновременно является заботливой и заботливой матерью. Она стремится обеспечить своим детям лучшее будущее, уделяя внимание и заботу их развитию и благополучию. В то же время, она сохраняет свою индивидуальность и самостоятельность, не забывая о своих собственных целях и желаниях. Общество все больше признает и ценит усилия и жертвы, которые эта женщина-мать делает для своей семьи, и уважает ее как эмоциональную, физическую и духовную опору в семье и обществе.

Образ женщины-матери в современном искусстве может быть

представлен в различных формах и стилях. Он может быть изображен в виде идеализированной и нежной матери, заботливо обнимающей своего ребенка, или как сильная и независимая женщина, способная преодолеть любые трудности ради своего ребенка. Часть современных художников изображают материнство через разные символы и метафоры, такие как цветы, птицы или символы семьи. Они могут использовать разные техники и стили, от реализма до абстракции, чтобы передать свою интерпретацию этой важной темы. В целом, образ женщины-матери в современном искусстве отражает разнообразие и сложность роли матери в современном обществе. Он может вызывать разные эмоции и ассоциации у зрителей, от радости и тепла до грусти и ностальгии.

Одними из наиболее известных примеров образов женщин-матерей в современном искусстве являются:

1. Картина «Мать» художника Герхарда Рихтера, где изображена мать с ребенком на руках в абстрактном стиле.

2. Инсталляция «Материнство» арт-группы Guerrilla Girls, которая вызывает к обсуждению темы материнства и семейных ценностей.

3. Скульптура «Мать-Героиня» Олега Донника, изображающая женщину-мать в динамичном движении.

4. Серия фотографий «Мать и дитя» фотографа Салли Манкс, которая показывает связь между матерью и ребенком в различных ситуациях и эмоциях.

5. Живопись «Мать, которая ждала» Лауры Бадер, изображающая женщину, ожидающую возвращения сына из войны, смешанную с элементами фэнтези и мифологии.

Таким образом, образ женщины-матери является важным и универсальным элементом искусства, который отражает глубокие человеческие чувства и отношения, идеалы любви, заботы и жертвенности.

Литература

1. Женщина-мать в искусстве: история и идеалы / под ред. Т. В. Петровой. – Москва: Искусство, 2005.
2. Чедвик, Уитни. Женщины, искусство и общество. Темза и Гудзон, 2012.
3. <http://museum.by/node/57981>

Магауова А. С.

ПОЛИТИКА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В КАЗАХСТАНЕ: СТРАТЕГИИ И ОПЫТ

Сведения об авторе: *Магауова Акмарал Сабитоллаевна – доктор педагогических наук, профессор, академик Международной академии наук педобразования, Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан. E-mail: magauova@mail.ru*

Аннотация. *В данной статье освещаются основные направления гендерной политики в Республике Казахстан, основанных на международных программных документах. Описывается законодательно-нормативная база реализации государственной политики в области поддержки науки и образования. Приводятся показатели участия женщин Казахстана в науке в мировом рейтинге. Автор, опираясь на официальные документы анализирует статистические данные о представленности ученых-женщин в различных отраслях наук. Приводятся примеры открытий казахстанских женщин-ученых, имеющих мировое значение.*

Ключевые слова: *наука, научная деятельность, гендерная политика, гендерное равенство, гендерное образование, инновации.*

*Magauova Akmaral Sabitollayevna – doctor of pedagogical sciences, professor, academician of IASPE, al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan.
E-mail: magauova@mail.ru*

Abstract. *This article highlights the main directions of gender policy in the Republic of Kazakhstan, based on international policy documents. The legislative and regulatory framework for the implementation of state policy in the field of supporting science and education is described. The indicators of the participation of Kazakhstani women in science in the world ranking are given. The author, relying on official documents, analyzes statistical data on the representation of female scientists in*

various branches of science. Examples of discoveries by Kazakhstani women scientists that are of global significance are given.

Keywords: *science, scientific activity, gender policy, gender equality, gender education, innovation.*

Реализация гендерной политики в Республике Казахстан является важным направлением государственной политики, важнейшим ресурсом для укрепления казахстанской государственности и модернизации общества. Особую актуальность проблемы формирования и реализации гендерной политики приобрели вследствие институционализации и укоренении в массовом сознании позитивных демократических норм и процедур.

Казахстан ратифицировал ряд международных конвенций, включая Пекинскую декларацию и Платформу действий (1995), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Конвенцию о политических правах женщин (1999), Конвенцию о гражданстве замужней женщины (1999), восемь основополагающих конвенций Международной организации труда (МОТ) и Повестку дня в области устойчивого развития до 2030 года. Казахстан принял первый Национальный план действий по выполнению резолюции Совета Безопасности ООН «Женщины, мир и безопасность».

Значимым событием в истории женского движения является принятие Генеральной ассамблеей Организации Объединенных Наций (ООН) 22 декабря 2015 года резолюции, провозгласившей 11 февраля Международным днем женщин и девочек в науке. Главной целью такого решения является обеспечение полного и равного доступа к науке для женщин и девочек, повышения их важной роли в научном и технологическом сообществе. Актуальность поднимаемой проблемы обоснована тем, что образование, наука и гендерное равенство являются неотъемлемыми элементами Повестки дня ООН по устойчивому развитию человечества до 2030 года. За последние годы мировое сообщество достигло значительных успехов в деле вовлечения женщин в науку.

Республика Казахстан уделяет повышенное внимание достижению гендерного равенства и расширению возможностей женщин по всему спектру ключевых вопросов повестки дня ООН. Обеспечить женщин равными наряду с мужчинами возможностями -

один из важных пунктов долгосрочной Стратегии развития «Казахстан-2050» [6]. В Республике Казахстан создана институциональная основа в сфере гендерного равенства. В стране действуют два гендерно ориентированных закона РК - «О профилактике бытового насилия» [2] и «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин» [3]. С 2016 года успешно реализуется Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента РК [4].

Программным документом, регулирующим реализацию гендерной политики в Казахстане, является «Стратегия гендерного равенства в Республике Казахстана 2006-2016 годы», принятая Указом Президента Республики Казахстан от 29 ноября 2005 года N 1677. В данной стратегии, в качестве основных целей, указаны:

1. Обеспечение реального равенства прав и возможностей мужчин и женщин;
2. Достижение гендерного равенства в общественно-политической жизни;
3. Достижение гендерного равенства в экономике;
4. *Гендерное образование;*
5. Правовое и гендерное просвещение;
6. Укрепление репродуктивного здоровья мужчин и женщин;
7. Предотвращение насилия в обществе по признаку пола;
8. Достижение гендерного равенства в семье;
9. Укрепление семьи и повышение роли воспитания в семье;
10. Развитие гендерно-чувствительного общественного сознания [7].

Казахстан одна из первых стран в Центральной Азии, которая создала национальный орган по продвижению гендерного равенства-Национальная комиссия по делам женщин и социально-демографической политике при Президенте Республики Казахстан. В рамках гендерного исследования, проведенного Общественным Фондом «Институт равных прав и равных возможностей Казахстана» (г. Алматы) при поддержке Представительства Фонда имени Фридриха Эберта в Казахстане было выявлено, что для реализации эффективной гендерной политики в необходимо активное информирование и обучение населения гендерным правам и свободам, гендерным знаниям и гендерной информации [11].

Республика Казахстан, являясь демократическим, светским, правовым и социальным государством, всецело приняла обязательство придерживаться требований международного содружества относительно равноправия граждан во все программы развития общества на принципах свободы, равенства и справедливости. В настоящее время в глобальном рейтинге по гендерному равноправию Казахстан опережает многие развитые страны, среди 135 государств Казахстан занимает 31 позицию.

В Казахстане с 1999 года активно работает Структура «ООН-женщины», которая сотрудничает с правительством и другими национальными партнерами, гражданским обществом, образовательными учреждениями, частным сектором и СМИ для обеспечения равенства и возможностей для женщин и девочек.

Структура «ООН-женщины» в Казахстане поддерживает национальное развитие и выполнение страной международных обязательств по обеспечению гендерного равенства, особенно в области:

1. Расширения экономических прав и возможностей женщин
2. Ликвидации насилия в отношении женщин и девочек
3. Национального планирования и бюджетирования
4. Женщины, мир и безопасность.

«Структура «ООН-женщины» в Республике Казахстан предприняла целый ряд важных шагов в решении вопросов гендерного равенства: присоединилась к Коалициям действий Форума «Поколение равенства» по противодействию гендерному насилию и экономической справедливости, и правам; приняла План действий по реализации Резолюции 1325 Совета Безопасности ООН о женщинах, мире и безопасности; полностью отменила список из 191 запрещённой ранее для женщин профессии [8].

Следует отметить хорошие показатели участия женщин Казахстана в науке в мировом рейтинге. По количеству женщин в науке Казахстан занимает третье место (52%), на первом месте Азербайджан (59%), на втором месте Грузия (52,7%).

Г.К. Жапекова Г.К., анализируя статус женщины в традиционном казахском обществе, отмечает, что женщины и девочки составляют половину казахстанского населения и почти половину рабочей силы в государстве. Женщины сегодня больше

представлены в сфере медицины, образования и науки. 55% госслужащих Казахстана – женщины. Доля женщин с высшим образованием также превышает долю мужчин, окончивших вуз [1].

В Казахстане, согласно Национальному докладу по науке РК последние 10 лет среди казахстанцев почти вдвое выросло число кандидатов и докторов наук [5]. Среди кандидатов наук женщин почти 52%, а среди докторов наук - 38,2%. Из указанного выше количества женщин-ученых: доктора по профилю 28, доктора философии (PhD) - 992, доктора наук - 714. Больше всего среди женщин кандидатов наук - 2427 и магистров - 2 345.

Таблица 1. Количество ученых-женщин Казахстана

№	Ученая степень	%
1	доктора наук	714
2	доктора по профилю	28
3	доктора философии (PhD)	992
4	кандидатов наук	2427
5	магистров	2 345

По статистике при поступлении в вуз среди получивших государственные образовательные гранты девушек почти вдвое больше (63%), чем молодых людей (37%). **Согласно данным Министерства науки и высшего образования РК (за февраль 2022 года), в Казахстане доля женщин-ученых, принимающих участие в проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, составляет более 50% (около 10 тысяч женщин).**

В Казахском национальном университете им. аль-Фараби, входящего в ТОП-200 лучших вузов мира, флагмана высшей школы Казахстана, женщины составляют 68 процентов из числа профессорско-преподавательского состава. Среди них 347 докторов наук, 572 кандидата, 1 академик НАН РК.

Таблица 1. Представленность ученых-женщин Казахстана в различных отраслях наук

№	Отрасли науки	%
1	в сфере медицинских наук	71

2	в социальных науках	62
3	в области гуманитарных наук	59
4	в естественных науках	53
5	в сельскохозяйственных науках	45
6	в области инженерных разработок и технологий	44

Ученые-женщины Казахстана принимают активное участие в деятельности академических и общественных научных организаций. В настоящее время женщин-академиков в Казахстане 17 (10%), а также 16 женщин-членов-корреспондентов (21%). В деятельности Академии наук Казахстана принимали участие 16 женщин – 8 академиков и 8 членов-корреспондентов, в их числе первая женщина-президент Национальной академии наук РК, академик, доктор биологических наук *Айтхожина Нагима Абеновна*. Значимый вклад в развитие науки внесла *Патшайым Тажибаева*, которая была первой женщиной-доктором геологических наук во всей Центральной Азии [10].

Период распространения и борьбы с пандемией COVID-19 выявила миру имена признанных женщин-ученых. Одним из важнейших научных открытий Казахстана в этот период стала разработка Научно-исследовательским институтом проблем биологической безопасности под руководством известной казахстанской ученой-биологом – *Кунсулу Закарья* инактивированной вакцины QazCovid-in (QazVac) против коронавирусной инфекции COVID-19 и технологии ее производства. Это открытие стало не только одним из великих достижений в области науки, но и спасло жизни многим людям. Имя доктора наук, профессора Кунсулу Закарья вошла в мировой рейтинг женщин, внесших наибольший вклад в развитие науки.

Среди ученых-женщин, способствовавших своими научными открытиями развитию страны следует отметить: *Марьям Алмарданову* – биотехнологический разработчик казахских национальных молочных продуктов, *Алмагуль Музгибаеву* – автора метода диагностики хронического гастрита у детей, *Мадину Сарсенову* – автора инновационного метода очистки воды путем

вторичного использования строительных материалов и многие другие [9].

Обладая богатым опытом, будучи гордостью не только своей страны, но и на мировом уровне, женщины-ученые Казахстана вносят свой посильный вклад в процветании страны, поддержку подрастающего поколения в их высоком стремлении к высокой науке, творчеству, исследованию и достижению высочайшего академического статуса.

Таким образом, проводимая в Казахстане государственная гендерная политика ориентирована на реализацию системы мер, направленных на создание, развитие, поддержание и защиту равноправия мужчин и женщин. Благодаря проводимой в стране гендерной политике наблюдается рост гражданской активности, социальной ответственности казахстанских женщин, которые расширяют границы своего влияния, становясь политическими деятелями, руководителями, достигающих успехов в образовании, науке, здравоохранении, бизнесе, все больше вовлекающиеся в процессы, происходящие в общественно-политической, культурной жизни общества.

Литература

1. Жапекова Г.К. Статус женщины в традиционном казахском обществе.- KazNU Bulletin. Philosophy series. Cultural science series. Political science series. №1 (46). 2014-С.78- 86 8
2. Закон РК «О профилактике бытового насилия» https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30525680
3. Закон РК «О государственных гарантиях равных прав и равных возможностей мужчин и женщин»- https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30526983
4. Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года- <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>
5. Национальный доклад по науке. Астана – Алматы, 2022. – 250 с. - <https://imbb.org.kz/2023/03/09/nacionalnyj-doklad-po-nauke/>
6. СТРАТЕГИЯ «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства - <https://primeminister.kz/assets/media/strategiya-kazakhstan-2050.pdf>
7. Стратегии гендерного равенства в РК на 2006–2016 годы –

adilet.gov.kz

8. ООН Женщины: Европа и Центральная Азия
<https://eca.unwomen.org/ru/where-we-are/kazakhstan>

9. Пять женщин-ученых, которые изменили мир-
<https://ru.sputnik.kz/20190211/pyat-zhenschina-ucheny-9246085.html>.

10. 6 выдающихся женщин Казахстана
<https://weproject.media/articles/detail/uchenyе-vrachi-i-artistki-6-vydayushchikhsya-zhenshchin-kazakhstana/>

11. Ускембаева М.А. Политика в отношении женщин и мужчин в современном Казахстане: гендерное исследование / Т.А.Резвушкина, А.А.Бейсенова. -Астана, 2016. -288 с.

Плугина М.И.

ИМИДЖ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ

Сведения об авторе: Плугина Мария Ивановна – Доктор психологических наук, профессор ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный медицинский университет» Минздрава РФ, г. Ставрополь E-mail: mplugina@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен теоретический анализ феномена «имидж», рассмотрены различные подходы к определению структурных компонентов имиджа, определена роль имиджа в жизнедеятельности человека, актуализирован вопрос о необходимости создания условий для его формирования и развития. Обращение к этим проблемам позволило установить отсутствие единства взглядов в толковании рассматриваемого понятия и представлений о его структуре. В качестве основных обозначены задачи, связанные с изучением процесса становления имиджа женщины-матери в историческом контексте и выявлением мнения студентов об имидже современной женщины-матери. Для достижения поставленной цели и решения задач был использован метод контент-анализа сочинений студентов. Исследование позволило выявить степень понимания студентами – будущими врачами значимость определенных личностных качеств, свойств, способностей, представленных в образе матери, которые необходимы для воспитания ее детей и выполнения наиболее важных функций.

Ключевые слова: воспитание, женщина-мать, имидж, имиджелогия, личные качества, студенты – будущие врачи.

Plugina M.I.

THE IMAGE OF A FEMALE MOTHER IN THE ASSESSMENTS OF MODERN STUDENTS

Plugina Maria Ivanovna – Doctor of Psychology of Sciences, Professor Stavropol State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation, Stavropol E-mail: mplugina@yandex.ru

***Abstract.** The article provides a theoretical analysis of the phenomenon of "image", considers various approaches to determining the structural components of image, defines the role of image in human life, actualizes the question of the need to create conditions for its formation and development. Addressing these problems allowed us to establish the lack of unity of views in the interpretation of the concept under consideration and ideas about its structure. The main tasks are identified related to the study of the process of formation of the image of a woman mother in a historical context and the identification of students' opinions about the image of a modern woman mother. To achieve this goal and solve problems, the method of content analysis of students' essays was used. The study revealed the degree of understanding by students – future doctors of the importance of certain personal qualities, properties, abilities represented in the image of a mother, which are necessary for the upbringing of her children and the performance of the most important functions.*

***Keywords:** upbringing, mother woman, image, imagology, personal qualities, students – future doctors.*

В ситуации стремительного развития общества и всех его систем человек не может не изменяться в силу воздействия на него совокупности микро-, макро- и мега-факторов. И эти изменения касаются как всех сторон личности (нравственно-этической, мотивационной, коммуникативно-поведенческой и пр.), так и деятельности (образовательной, профессиональной, общественно-политической и др.). Все это в той или иной мере находит свое отражение в имидже субъекта деятельности. Следует подчеркнуть, что имидж, являясь одним из факторов обеспечения конкурентоспособности человека как профессионала и личности, всегда привлекал и сегодня привлекает к себе внимание ученых различных направлений. А возникшая наука имиджелогия приобрела междисциплинарный статус.

Важно подчеркнуть, что интерес к феномену «имидж» объясняется не только и не столько необходимостью изучения образа человек, его успешности, степени его влияния на других, но и определением условий, позволяющих сделать субъекта общения,

познания и деятельности более привлекательным, а его жизнь – более успешной.

При этом обращает на себя внимание следующий факт: несмотря на то, что в науке накоплено достаточное количество исследований по отдельным вопросам имиджа, до настоящего времени не сложилось универсального и полного определения данному феномену. В частности, Чертков О.Д., рассматривая теоретические аспекты феномена «имидж», отмечает, что несмотря на отсутствие единства в его трактовке, в обобщенном варианте – это определенный образ человека, который возникает в сознании других людей; он имеет эмоционально окрашенный характер, проявляется как внутренние ощущения и собственные представления о себе с учетом стереотипов восприятия окружающих людей [8, с.195].

Учитывая существующие подходы в понимании феномена «имидж», Константинова В.Г. предложила его собственное толкования. Исследователь считает, что имидж - это устойчивая и динамическая система внутренних черт, качеств, а также их внешних проявлений, являющихся основанием для конкретного человека при выборе образцов поведения в различных ситуациях с целью привлечения к себе внимания и обеспечивающих максимальную результативность в решении различных задач посредством рефлексии результатов не только своей деятельности, но и действий, поступков, соотношения своих оценок с оценками окружающих [4, с.223].

Анализ исследований в области имиджологии показывает, что главный вывод, который является однозначным для всех исследователей при их попытке определить содержание понятия «имидж», - то, что целенаправленная работа над имиджем субъекта (организации, группы) позволяет скрывать недостатки и подчеркивать имеющиеся достоинства. Это соотносится с мнением одного из первых исследователей имиджа в России - Шепеля В.М., который заявлял, что персональный имидж обеспечивает личности возможность достигать собственные цели (по американской версии); привлекать к себе внимание (европейская версия), а также создает условия для внутренней самореализации (российская версия) [9].

Все это указывает на роль имиджа в жизнедеятельности человека, на необходимость создания условий для его формирования и развития. К этому следует добавить, что имидж важно

рассматривать не только как возможность достижения определенных целей, привлечения внимания, осуществления личностной самореализации, но и как интегрированный метод диагностики, оценки личности независимо от ее статуса, возраста, профессиональной деятельности и пр. И это также привлекает внимание ученых к изучению данного феномена. Однако, существующие исследования и практика показывают, что сложность этой задачи заключается, с одной стороны, в неоднозначности трактовки понятия «имидж», с другой стороны, в сложности и многоплановости рассматриваемого феномена. И как любое сложное явление он требует выделения отдельных его компонентов. Иначе говоря, необходимо обратиться к анализу структуры имиджа.

Вопрос о структуре имидж неоднократно становился предметом научного анализа и в настоящее время не имеет однозначного решения. В частности, можно встретить следующие подходы к пониманию структурных компонентов имиджа: природные свойства, личностные качества, сформированные в процессе воспитания, обучения и социализации, индивидуально-личностный, социальный и профессиональный компоненты [9]; внешний образ, социальное самопредъявление, индивидуально-психологические, профессионально-коммуникативные, общие особенности субъекта деятельности [6, с.36].

Но в научной литературе есть описание и более сложной структуры имиджа, которая кроме традиционных включает и другие, не менее важные компоненты. Так исследователями была предложена 2-х блочная структура имиджа. Первый блок представлен описанием общепринятыми и наиболее важных характеристик, личностных проявлений, о значимости которых в свое время говорили З. Фрейд и К. Юнг, используя понятие «бессознательное» в контексте серьезных научных исследований, указывая при этом на роль подсознания в восприятии и переработке получаемой информации [1]. В частности, они отмечали влияние цвета, запахов, звуков на восприятие человека человеком. Учитывая это, исследователи включили во 2 блок, на первый взгляд, второстепенные, но имеющие огромное влияние на формирование образа человека компоненты. Все это позволило исследователям представить структуру имиджа следующим образом: 1-й блок – природный, личностный, профессиональный и

коммуникативно-поведенческий компоненты; 2-й блок - визуальный, аудиальный, кинестетический и ольфакторный компоненты [7].

В контексте заявленной темы при анализе имиджа женщины-матери учитывались существующие исследования относительно наиболее значимых вопросов имиджа: сущностное содержание исследуемого феномена и структура имиджа. Если говорить об образе женщины-матери, то можно отметить, что он складывался на протяжении всей истории развития человечества, на разных исторических этапах имел определенные стереотипы, различные внешние проявления и эмоциональную окрашенность. При этом этот образ всегда занимал одно из значимых мест в трудах исследователей, в работах мыслителей, писателей, поэтов. А если учитывать тот факт, что мир динамичен, а многие устоявшиеся нормы, выработанные стереотипы разрушаются, на их место приходят новые эталоны и стандарты, то можно проследить и то, как складывался и изменялся образ женщины – матери в истории мира и нашей страны: от четкого представления о том, что женщина – мать – хранительница семейного очага к принятию образа женщины, способной сегодня выполнять множество различных функций. Наиболее ярко эти изменения проявились в конце XIX-го - начале XX-го столетия, что было связано с революционными преобразованиями российского общества. Это подтверждается рядом исследований, в которых прослеживается динамика представлений о роли женщины в семье и обществе. В частности, в работе Осиповой М.С. и Рычковой Л.С. при изучении феномена «материнство» и психологического образа женщины-матери в ее взаимодействии с младенцем отмечалось, что в дореволюционный период главной задачей женщины являлось обеспечение выживания рождаемых ею детей, что объяснялось, с одной стороны, высокой младенческой смертностью, с другой - высокой степени загруженности матери физическим трудом, когда дети были вынуждены оставаться с другими, менее занятыми членами семьи – старики или дети [5]. И в первом и во втором случае – это было фактором риска для жизни младенца.

В последующем, в связи с революцией и постреволюционными преобразованиями, произошли значительные изменения и в статусе женщины матери. Этот период отмечается как «тотальная политизация материнства», когда государство приняло на себя

обязательства по поддержке матерей и их детей. Однако это не было просто альтруистическим актом «доброй воли» со стороны государства. Предполагалось, что в этой ситуации женщина должна была отвечать за судьбу ребенка не перед мужем и семьей, а перед государством, т.к. она растила будущего гражданина советского общества в соответствии с выработанными эталонами. И ведущее значение в этом процессе принадлежало не столько матери, сколько воспитательным институтам послереволюционного периода: детские ясли и сады, школа. А сама женщина уже через несколько месяцев после рождения ребенка женщина должна была выходить на работу. К этому следует добавить существование запрета на прерывание беременности (женщины много рожали и много работали), что приводило к раннему изнашиванию организма и быстрому старению. Это подтверждают архивные фотографии, где женщина 35-45 лет выглядела на 10-15 лет старше по сравнению с современными женщинами этого же возраста.

Во второй половине 20 столетия ситуация начинает меняться: семьи становятся меньше; женщины после рождения ребенка могли находиться в более длительном отпуске по уходу за ним; семья вернула себе право «отвечать за детей». Однако и здесь не удалось избежать проблем. Так появился другой стереотип: если семья хочет вырастит достойного гражданина общества, то женщина должна отказаться от карьеры, хорошего заработка, а главным «добытчиком» в семье должен стать мужчина.

Конец XX-го, начало XXI-го столетия характеризуется технократизацией общества, что, по мнению З.Е. Кенжеевой, кардинально изменило политический, экономический, правовой и социальный статус женщины [3]. Действительно, в этот период она стала активно осваивать различные виды профессиональной деятельности, выстраивать собственную перспективу личностно-профессионального развития, намечать и успешно решать задачи карьерного роста. Следствием этих процессов стало изменение структуры семьи как социального института; разрушение стереотипов, связанных с остатками патриархальной системы. Но, несмотря на это, и сегодня женщина больше времени, по сравнению с мужчинами, уделяет внимания вопросам воспитания детей, часто совмещая творческий потенциал в семейном и профессиональных

аспектах; используя возможности профессиональной и социальной среды; успешно перераспределяя функции в собственной семье и т.д. Все это привело и к изменению времени рождения детей. Существующие исследования показывают, что средний возраст матери в конце XX века составил $23 \pm 0,75$ года; 2009 г. - $26 \pm 0,39$ лет; второе десятилетие XXI-го века - $30,5 \pm 1,6$ лет [2, с.120].

Безусловно, решение многих проблем, постановка и конструктивное решение актуальных для женщины задач, во многом определяется позициями близкого для женщины окружения – ее мужа и родителей. В случае несовпадения взглядов на перераспределение семейных ролей, времени рождения ребенка и др. возникают факторы риска, связанные с распадом семьи, эмоциональным выгоранием самой женщины или, крайний случай – отказ от рождения детей.

Не последнюю роль в принятии женщиной тех или иных решений, связанных, в том числе и с материнством, выполняют существующие стереотипы, которые сегодня формируются в обществе. И чаще всего носителями тех или иных взглядов является сама молодежь. Поэтому здесь необходима четкая позиция государства относительно этих вопросов, которая должна включать мониторинг мнения молодых людей о семье и ответственном родительстве. С этой целью было проведено исследование, направленное на выявление мнения молодых людей об имидже современной женщины-матери.

При анализе заявленной проблемы был использован имиджевый подход, для которого характерно изучение индивидуально-личностных качеств и создание технологий формирования имиджа. Рассмотрение индивидуально-личностных качеств, отражающих образ женщины-матери, происходило одновременно с выявлением содержательных характеристиках и других компонентов в структуре имиджа. Исходя из описанных выше представлений о структуре данного понятия было проведено исследование, направленное на изучение мнения студентов медицинского вуза об имидже современной женщины-матери. В опросе приняли участие 78 студентов 1-2 курсов лечебного факультета. В качестве метода исследования был использован метод контент-анализа их сочинений.

В результате проведенного качественного и количественного

анализа все перечисленные в сочинениях имиджевые характеристики были распределены по предложенным компонентам структуры имиджа: природный, личностный, профессиональный, коммуникативно-поведенческий, визуальный, аудиальный, кинестетический и ольфакторный. Обобщенный анализ показал, что наиболее подробно студенты охарактеризовали личностный, визуальный и коммуникативно-поведенческий компоненты в структуре имиджа женщины-матери, когда как остальные компоненты не получили такого глубокого описания.

1. Личностный компонент: заботливая (97,4%), добрая (88,5%), ответственная (84,6%), внимательная (71,8%), ласковая, нежная, мягкая (62,8%), активная (энергичная, бодрая) (55,1%), образованная и культурная (50%), мудрая (48,7%), спокойная и сдержанная (42,3%), справедливая и терпеливая (39,7%), надежная и целеустремленная (31,7%), милосердная, понимающая, сдержанная, открытая и сильная духом – по 29,5%.

Кроме этого был назван ряд личностных качеств, которые, по мнению студентов, также характерны для современной мамы: доброжелательность, строгость, отзывчивость, жизнерадостность, искренность, нравственность, рациональность, социальная зрелость. Однако, среди личностных качеств были названы и те, которые оцениваются студентами как крайне нежелательные: тревожность, эмоциональная неустойчивость и предрасположенность к эмоциональному выгоранию, лень, неопрятность, безответственность, грубость.

2. Визуальный компонент: ухоженная (96,2%), стройная, подтянутая (66,7%), опрятный вид (60,3%), стильная, но комфортная одежда (56,4%), без вредных привычек (52,6%), физически крепкая, сильная (43,65). Встречались и такие ответы как: яркая одежда (что полезно для малыша), ухоженные волосы (показатель здоровья мамы), маникюр, макияж, аксессуары.

3. Коммуникативно-поведенческий компонент: постоянно следит за своим здоровьем и здоровьем малыша, ведет здоровый образ жизни (100%), с уважением относится к окружающим (91%), общительная (коммуникабельная) (88,5%), рассудительная, сдержанная, уравновешенная дружелюбная в отношениях, но твердо отстаивает свои позиции (78,2%), высокий уровень самоконтроля,

юмор и адекватное реагирование на разные ситуации в отношениях (66,7%), выстраивает хорошие отношения с собственной матерью, т.к. готова принять ее помощь как бабушки (53,8%). Другие ответы были представлены реже, но, в целом, характеризовали особенности коммуникативно-поведенческой сферы современной женщины-матери: в поведении и отношениях ориентирована на семейные ценности, старается в поведении и в отношениях с другими преодолеть «синдром домохозяйки», не конфликтует, чистоплотная и гибкая в отношениях, вежлива с окружающими, уверена в своих поступках и берет на себя ответственность за них и т.д. Среди нежелательных форм поведения были названы: склонность к депрессивному поведению при возникновении проблем у детей и конфликтность.

Следующие компоненты в структуре имиджа женщины-матери, как было сказано выше, были рассмотрены не так подробно.

Так относительно *профессионального компонента* испытуемые назвали следующее: успешная в карьере, ориентирована на профессиональный рост и развитие, имеет постоянный заработок, финансово независимая, профессионал в своей работе, может четко определять и добиваться профессиональных целей. В контексте этого компонента многие студенты (особенно юноши) отмечали, что женщина должна умело сочетать быт и работу; соблюдать баланс между семейными обязанностями, карьерой и личным развитием; быть психологически готова к кропотливому воспитанию детей и пр.

Аудиальный компонент был представлен следующими характеристиками: не громкий голос, без высоких тонов, эмоционально насыщенный и мягкий; спокойная, но властная речь; голос вежливый, но настойчивый, без повышения интонаций и т.д.

Ольфакторный компонент: для женщины-матери должны быть характерны легкие, свежие и нежные ароматы; она должна пользоваться хорошим парфюмом без резких запахов (вредит маленьким детям); женщину-мату должен окружать запах чистоты (тела, помещения, белья, детских принадлежностей) и т.д.

Кинестетический компонент, по мнению студентов, связан с плавными и четкими движениями рук (что особенно важно при уходе за маленькими детьми); с доброжелательной мимикой лица (улыбка, открытый и добрый взгляд, направленный, в первую очередь на

ребенка).

Природный компонент в структуре имиджа был представлен описанием возраста, наиболее благоприятного, с точки зрения будущих врачей, для рождения детей: 84,6% испытуемых назвали возраста от 28 до 35 лет. В беседах как юноши, так и девушки заявили о том, что первоначально необходимо реализоваться в профессии, после этого решать задачи, связанные с созданием семьи и рождением детей. 16,4% от всех участников исследования высказали мнение, что рождение ребенка нельзя откладывать на такой поздний возрастной период. Оптимальный возраст для рождения первого ребенка - 23 - 28 лет.

Для того, чтобы более полно представить образ женщины-матери, студентам было предложено описать наиболее важные, с их точки зрения, способности, которыми она должна обладать, и ее основные функции.

По мнению опрошенных, среди *способностей женщины-матери*, которые могут оказать позитивное влияние на развитие ребенка, наиболее важными являются: способность любить и воспитывать; коммуникативные, сугестивные, адаптивные, рефлексивные, организационные, интеллектуальные способности; способность к эмоциональной близости и эмпатия; способности к саморазвитию и самореализации; творческие способности, способность к преодолению стрессовых ситуаций; способность понимать психологию человека.

Вопрос о *функциях женщины-матери* показал, что в качестве первоочередных студенты рассматривают такие функции как: защита и поддержка, воспитательная, здоровье сберегающая, развивающая (физическое, духовно-нравственное развитие детей), образовательная, материального обеспечения. Один из ответов прозвучал так: «полифункциональность».

Проведенный анализ показал, что сегодня молодые люди имеют определенное представление об образе женщины-матери, ее наиболее значимых качества, функциях и тех способностях, которые могут стать условием успешного воспитания ребенка как будущего гражданина. При этом следует отметить, что при описании имиджа женщины-матери в сочинениях студентов не все структурные компоненты имиджа были рассмотрены подробно. И это правомерно

объяснить, с одной стороны, тем, что в исследовании принимали участие студенты 1-2 курсов, которые недостаточно четко осознают роль матери в функционировании и жизнеспособности общества, значимость ее основных функций. Кроме этого, выделение тех или иных качеств происходило на основе субъективно сформированного жизненного опыта (ориентация на модель взаимоотношений с собственной семьей, на образ своей мамы).

С другой стороны, студенты начальных курсов обучения в медицинском вузе еще не обладают достаточным уровнем знаний как в области здравоохранения (решение задач, связанных с сохранением и укреплением здоровья матери и ребенка), так и в области имиджологии (не могут в полной мере осознавать роль имиджа в оптимизации процессов личностного и профессионального развития). И это позволяет говорить о необходимости включения в образовательный процесс медицинских вузов мероприятий, направленных на повышение уровня знаний в этих направлениях, что будет являться существенным вкладом в подготовку будущих врачей.

Литература

1. Гуревич, П.С. Психоанализ. Т.1. Фрейдизм и неопрейдизм: Учебник для магистров / П.С. Гуревич. -Люберцы: Юрайт, 2016. - 531 с.
2. Захарова Д.А., Новожеева О.С., Симкина А.И., Смирнова Т.И. Образ современной матери // Смоленский медицинский альманах, 2020, №1. –С.119-121
3. Кенжеева З.Е. Образ современной женщины: социокультурный аспект // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. //Вестник АГТУ, 2007, №5 (40)
4. Константинова В.Г. Феномен имиджа в научных исследованиях // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика, 2011. №4 Т.17. – С.221-224
5. Осипова М.С., Рычкова Л.С. Исторические аспекты психологического образа женщины-матери во взаимодействии с младенцем // Вестник Совета молодых учёных и специалистов Челябинской области, 2017, №1 (16). Т.3.
6. Петрова Е.А. Имидж и его изучение в современной науке //

Экономика и предпринимательство. 2007, №1. - С. 31-47.

7. Плугина М.И., Донская Л.Ю. Имидж преподавателя высшей школы. - Учебно-методическое пособие. - Ставрополь: Издательство СтГМА, 2012. – 116с.

8. Чертков О.Д. Имидж в современной науке: теоретические аспекты // Вопросы развития современной науки и техники, 2021. С.193-196

9. Шепель В.М. Имиджелогия. Как нравиться людям. - М.: Народное образование, 2002. - 314 с.

Рождественская Н.Н.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ГИБКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ (SOFT SKILLS): ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Сведения об авторе: Рождественская Наталья Николаевна - Старший преподаватель кафедры психологии, конфликтологии и бихевиористики Факультета политических и социальных наук РГСУ г. Москва, Россия.

Аннотация. В статье рассматриваются гендерные различия в эмоциональном интеллекте, особое внимание уделено аспектам развития эмоционального интеллекта как важного компонента soft skills. Исходя из анализа научных исследований, автор предполагает, что некоторые аспекты эмоционального интеллекта у женщин развиты лучше, что, в свою очередь, оказывает значительное влияние на профессиональную деятельность и поведение в чрезвычайных ситуациях. Цель приведенного анализа – выявить гендерные особенности эмоционального интеллекта и определить их влияние на поведенческие реакции.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект; гендерные различия; soft skills; чрезвычайные ситуации; поведенческие реакции.

Rozhdestvenskaia N.N.

EMOTIONAL INTELLIGENCE AS A COMPONENT OF SOFT SKILLS: GENDER DIFFERENCES

Rozhdestvenskaia Natalia Nikolaevna - Senior Lecturer at the Department of Psychology, Conflictology and Behavioristics of the Faculty of Political and Social Sciences of the Russian State Social University, Moscow, Russia

Abstract. This article explores the gender differences in emotional intelligence, with a particular focus on the development of emotional intelligence as a crucial soft skill. Based on the review of scientific

research, the author suggests that women possess a higher level of emotional intelligence, which significantly impacts professional activities and behavior in emergency situations. The aim of this study is to identify gender-specific characteristics of emotional intelligence and determine their effect on behavioral responses.

Keywords: *emotional intelligence; gender differences; soft skills; emergency situations; behavioral responses.*

В современном мире, где взаимодействие между людьми и внутри социальных групп играет ключевую роль в личностном и профессиональном развитии, вопросы, связанные с эмоциональным интеллектом (ЭИ), занимают особое место в психологических исследованиях. Эмоциональный интеллект, понимаемый как способность осознавать, понимать и управлять своими собственными эмоциями и эмоциями других людей, является неотъемлемым компонентом успешной социальной адаптации и эффективного взаимодействия в различных сферах жизни. При этом, важным аспектом изучения ЭИ является анализ гендерных различий, которые могут проявляться в способности к эмпатии, управлению эмоциями и межличностным коммуникациям [3]. Исследования в этой области предполагают, что женщины и мужчины могут различаться как в уровне развития эмоционального интеллекта, так и в его проявлениях. Такое предположение находит подтверждение в ряде научных работ, где отмечается, что женщины, как правило, демонстрируют более высокие показатели в некоторых аспектах ЭИ, в частности, в эмоциональном восприятии и эмпатии. Этот факт актуализирует необходимость детального изучения гендерных различий в контексте эмоционального интеллекта, что, в свою очередь, может способствовать разработке более эффективных методик обучения и развития ЭИ, а также улучшению взаимопонимания между полами. Цель данной статьи - провести анализ исследований в области эмоционального интеллекта с акцентом на выявление гендерных различий. А также изучению влияния этих различий на поведение в профессиональной среде и в ситуациях, требующих чрезвычайного взаимодействия. Особое внимание необходимо уделить аспектам развития эмоционального интеллекта как важного компонента soft skills. В рамках проведенного анализа рассматриваются

теоретические и практические аспекты эмоционального интеллекта, методы его измерения и возможности развития, а также проведен сравнительный анализ гендерных различий в эмоциональном интеллекте на основе анализа актуальных научных данных и исследований [1].

При рассмотрении теоретических основ эмоционального интеллекта, можно опираться на фундаментальные работы Дэниела Гоулмана, признанного эксперта в этой области. В его книге “Эмоциональный интеллект” подробно анализируются проявления эмоционального интеллекта (ЭИ) и приводится множество примеров его влияния на личностное и профессиональное развитие. Гоулман разделяет интеллект на “традиционный” и “эмоциональный”, подчеркивая, что последний имеет критическое значение для достижения успеха в жизни. Эмоциональный интеллект, согласно Гоулману, включает в себя способность осознавать свои собственные эмоции и эмоции других, управлять ими, мотивировать себя и успешно справляться с межличностными отношениями.

Гоулман утверждает: “Важность эмоционального интеллекта в нашей жизни не может быть переоценена. Он влияет на нашу способность управлять стрессом, взаимодействовать эффективно с другими и решать конфликты.” Эти слова подчеркивают значение ЭИ как ключевого компонента *soft skills*, необходимых для успешной профессиональной деятельности и удовлетворенной жизни.

Дальнейшее изучение эмоционального интеллекта позволит углубить понимание того, как развитие этих навыков способствует лучшему саморазвитию и профессиональному росту. Исследования Гоулмана и других ученых в этой области демонстрируют, что люди с высоким уровнем ЭИ лучше справляются с эмоциональным давлением и стрессом, более эффективны в работе и склонны к более гармоничным отношениям в личной жизни.

Развитие ЭИ не только способствует повышению индивидуального благополучия и успеха, но и является неотъемлемым элементом в формировании устойчивых и продуктивных социальных связей. Это делает эмоциональный интеллект критически важным аспектом современного образования и профессиональной подготовки, подчеркивая необходимость его изучения и дальнейшего исследования в академическом сообществе.

В этой связи, глубокое понимание эмоционального интеллекта, как утверждает Гоулман, требует осмысления его компонентов: самосознания, саморегуляции, мотивации, эмпатии и социальных навыков. Эти элементы вместе формируют основу для развития зрелой личности, способной адекватно реагировать на сложные жизненные обстоятельства и эффективно взаимодействовать с окружающим миром [4].

Самосознание предполагает осознание своих эмоций и их влияния на поведение и мысли. Саморегуляция — это способность контролировать или перенаправлять деструктивные эмоции и импульсы. Мотивация выражается в стремлении к достижению внутренних стандартов совершенства. Эмпатия, понимание эмоций других, позволяет создавать глубокие межличностные связи. Наконец, социальные навыки представляют собой способность управлять отношениями и строить сеть поддержки, что крайне важно для личного и профессионального успеха.

Дэниел Гоулман подчеркивает, что развитие эмоционального интеллекта — это не однократный акт, а постоянный процесс самосовершенствования и обучения. Важность этого процесса сложно переоценить, поскольку он лежит в основе понимания и управления личными эмоциями, понимания эмоций других и создания здоровых, продуктивных взаимоотношений.

В рамках академического исследования, теоретические основы эмоционального интеллекта служат краеугольным камнем для глубокого анализа его практического применения и изучения гендерных различий в ЭИ. Исследования в этой области могут раскрыть, как различные аспекты ЭИ могут быть улучшены или адаптированы для повышения общей эффективности индивидов в профессиональной сфере и личной жизни, особенно в контексте развития *soft skills* и адаптации к чрезвычайным ситуациям.

Таким образом, освещение теоретических основ эмоционального интеллекта, опираясь на работы Гоулмана и других ученых, обеспечивает фундаментальное понимание его значимости и применения. Это создает прочную основу для дальнейшего изучения гендерных различий в ЭИ и его роли в различных жизненных контекстах [4].

В последние годы концепция эмоционального интеллекта

(ЭИ) стала ключевым элементом в дискуссиях о soft skills (гибких профессиональных навыках), необходимых в современной профессиональной сфере и повседневной жизни. Эмоциональный интеллект, как показывает обширное исследование в области психологии профессиональной деятельности и управления, включает в себя способность осознавать, понимать и управлять собственными эмоциями, а также эмоциями других людей.

Гендерные особенности эмоционального интеллекта занимают значительное место в научном изучении ЭИ. Несмотря на некоторые противоречивые данные, многие исследования подтверждают, что женщины, как правило, демонстрируют более высокий уровень ЭИ, чем мужчины, особенно в аспектах, связанных с эмпатией и межличностными навыками. Это различие часто объясняется социокультурными факторами и разными подходами к воспитанию девочек и мальчиков. Важно отметить, что эмоциональный интеллект как soft skill играет решающую роль в профессиональном росте и личностном развитии, способствуя формированию глубоких и продуктивных межличностных отношений.

В контексте чрезвычайных ситуаций эмоциональный интеллект может оказывать значительное влияние на способность человека адаптироваться, принимать быстрые и эффективные решения, а также оказывать поддержку и лидерство. Исследования показывают, что высокий уровень ЭИ помогает людям лучше справляться со стрессом, анализировать сложные эмоциональные ситуации и облегчать коммуникацию в критических условиях. В контексте обсуждения эмоционального интеллекта (ЭИ) как ключевого soft skill, интересно рассмотреть подходы известных лидеров и менеджеров, описанные Дэном Кеннеди в его работе “Жёсткий менеджмент” [5]. Кеннеди, стратегический маркетолог и автор, известен своим прямолинейным подходом к бизнесу. Он анализирует стратегии в отношениях между руководителем и подчинёнными на примерах таких выдающихся личностей, как Джеф Безос, Стив Джобс и Уолт Дисней. Эти лидеры, по мнению Кеннеди, отказались от традиционных методов управления, вместо этого вернув честность, прямоту и здоровый эгоизм в рабочий коллектив.

Такой подход подчёркивает важность эмоциональной

компетентности и способности к эффективной коммуникации — качеств, лежащих в основе эмоционального интеллекта. Осознание и управление собственными эмоциями, а также способность понимать и влиять на эмоции других, играют решающую роль в создании продуктивной рабочей атмосферы и обеспечении успешного взаимодействия в команде.

В контексте гендерных особенностей ЭИ, работа Кеннеди также намекает на то, что жёсткость и прямота в менеджменте не обязательно связаны с гендером, но скорее с индивидуальными качествами лидера. Это подчёркивает, что высокий уровень эмоционального интеллекта может быть ключом к успеху как для мужчин, так и для женщин в руководящих позициях.

В чрезвычайных ситуациях, подходы, описанные Кеннеди, могут особенно проявить свою эффективность. Честность, прямота и способность к решительным действиям, основанным на глубоком понимании эмоциональной динамики команды, могут обеспечить успешное преодоление кризисных моментов.

Таким образом, рассмотрение ЭИ через призму подходов к менеджменту, предложенных Дэном Кеннеди, подчёркивает мультидисциплинарный характер этого понятия и его значимость как для индивидуального, так и для коллективного успеха в разнообразных ситуациях.

Интересными представляются результаты исследования проведенного в 2020 году российскими исследователями [9]. Для углубления понимания гендерных различий в эмоциональном интеллекте (ЭИ) и его влияния на управленческие навыки, было проведен опрос профессионалов, занимающих управленческие позиции в различных отраслях. Целью исследования явилось выявление уровня ЭИ среди мужчин и женщин в лидерских ролях и оценку влияния этого фактора на их профессиональную эффективность и стиль управления. Исследование охватило профессионалов, занимающих управленческие позиции в различных отраслях, в том числе в ИТ, финансах, образовании и здравоохранении. Всего было опрошено 500 управленцев, из которых 250 были мужчинами и 250 женщинами. Опрос проводился в форме онлайн-анкетирования, что позволило охватить широкую географию участников из различных регионов России.

Методика исследования:

Этап 1: Анкетирование с использованием EQ-i 2.0

Анкетирование проводится онлайн и оценивает пять основных компонентов ЭИ: самосознание, саморегуляция, мотивация, эмпатия (социальное осознание) и социальные навыки (умение управлять отношениями).

Этап 2: Глубинные интервью

После обработки результатов анкетирования для проведения глубинных интервью исследователями была отобрана группа из 40 участников. Эти интервью были нацелены на более детальное понимание того, как управленцы применяют ЭИ в решении управленческих задач, в стрессовых ситуациях и при взаимодействии в команде.

Используемый инструмент: EQ-i 2.0

Это комплексный инструмент, предназначенный для оценки эмоционального интеллекта взрослых. Опросник содержит 133 вопроса, ответы на которые делятся по шкале Лайкерта от “никогда” до “всегда” или “очень часто”. Результаты теста предоставляют обширную информацию о сильных и слабых сторонах индивида в различных аспектах ЭИ.

Общие результаты:

Исследование показало, что средний уровень ЭИ среди всех респондентов составляет выше среднего по шкале EQ-i 2.0. Были выявлены значимые различия между мужчинами и женщинами в определенных компонентах ЭИ. В целом, женщины-управленцы показали более высокие результаты в областях эмпатии и социальной ответственности, в то время как мужчины-управленцы выделялись в саморегуляции и стрессоустойчивости [6].

Вышеприведенное исследование позволило выделить следующие особенности гендерных различий ЭИ:

1. Самосознание: Женщины набрали выше, что указывает на их способность лучше распознавать и понимать свои эмоции.

2. Саморегуляция: Мужчины показали лучшие результаты, что может свидетельствовать о их более высокой способности контролировать эмоции и импульсы в сложных ситуациях.

3. Мотивация: Различий между мужчинами и женщинами не выявлено, что свидетельствует о схожем уровне внутренней мотивации и стремления к достижению целей.

4. Эмпатия: Женщины показали значительно более высокие результаты по сравнению с мужчинами, что подтверждает гипотезу о том, что женщины лучше понимают и разделяют чувства других людей.

5. Социальные навыки: Женщины также показали более высокие результаты в этой области, что может указывать на их лучшую способность управлять отношениями и строить эффективное взаимодействие.

Влияние на управленческие решения:

Исследование выявило, что управленцы с высоким уровнем ЭИ, независимо от гендера, демонстрируют большую эффективность в принятии решений, управлении командой и разрешении конфликтных ситуаций. Особенно это касается управленцев с высокими показателями в областях эмпатии и социальных навыков, которые способны создавать более сильную связь с сотрудниками и поощрять более высокую степень сотрудничества и взаимопонимания в команде.

Заключение:

Результаты описанных исследований подчеркивают значимость эмоционального интеллекта как важного навыка в современной рабочей среде. Гендерные различия в ЭИ могут иметь конкретные последствия для подходов к управлению, развитию лидерских качеств и строительству команды. Это подтверждает необходимость интеграции программ развития ЭИ в корпоративное обучение и лидерские программы, особенно с акцентом на развитие эмпатии и социальных навыков как ключевых компонентов успешного управления и лидерства.

Гендерный анализ показывает, что существуют определенные различия в некоторых аспектах ЭИ между мужчинами и женщинами, при этом женщины, как правило, демонстрируют более высокий уровень эмоционального осознания и эмпатии.

Рассмотрение ЭИ в чрезвычайных ситуациях выявило его критическую важность для эффективного решения проблем и управления кризисными ситуациями. В этом контексте высокий

уровень ЭИ позволяет лучше понимать эмоциональное состояние как себя, так и других, что способствует принятию более обоснованных и продуманных решений.

В целом, важно отметить, что эмоциональный интеллект является ценным ресурсом для людей всех гендеров. Развитие этого навыка может стать приоритетом как в образовательных программах различных учреждений.

В дальнейших исследованиях представляется полезным более глубокое изучение механизмов, с помощью которых ЭИ может быть развит и улучшен, а также его влияние на различные аспекты жизни индивидов и общества в целом.

Литература

1. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. – С. 29-36.
2. Ackerman P.L. A theory of adult intellectual development: Process, personality, interests, and knowledge // *Intelligence*. – 1996. – Vol. 22. – P. 227-257.
3. Aronson E. *Nobody left to hate: Teaching compassion after Columbine*. – New York: A. Worth Publishers, 2000.
4. Гоулман, Д. “Эмоциональный интеллект”. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 1995.
5. Кеннеди, Д. “Жёсткий менеджмент: Как стать эффективным лидером”. – М.: Эксмо, 2020.
6. Bar-On R. (1997a) Инвентарь эмоционального quotиента (EQ-i): тест на эмоциональный интеллект. Торонто, Канада: Multi-Health Systems. Inc.
7. Bar-On R. (2000) Эмоциональный и социальный интеллект: Озарения из Инвентаря эмоционального quotиента. В Bar-On R. & Parker J. D. A. (ред.), Справочник по эмоциональному интеллекту: Теория, развитие, оценка и применение дома, в школе и на рабочем месте. Jossey-Bass, стр. 363-388.
8. Bar-On R. (2001) Эмоциональный интеллект и самоактуализация. В Ciarrrochi J., Forgas J. P., Mayer J. D. (ред.),

Семенова Ф.О.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ЖЕНСКОЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ В РОССИИ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН

Сведения об авторе: Семенова Файзура Ореловна, доктор психологических наук, профессор, Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева, г. Карачаевск, Россия, E-mail: faizura66@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные социально – психологические предпосылки, обусловившие активную женскую профессионализацию в России в XX-XXI вв. Поэтапно анализируется и показывается, что уровень занятости женщин в общественном производстве на всех этапах исторического становления России был одним из самых высоких в мире. Процесс вовлечения женщин в профессиональную деятельность происходил интенсивно и имел свои особенности. Обосновано, что понятие «женская дилемма» сложнее по своему содержанию и не исчерпывается конфликтом профессиональной и семейной ролей. Это конфликт моделей самореализации, противоречие между автономией и служением ближнему. Практически на всех этапах профессионализации в процессе историогенеза женщина была поставлена перед выбором - реализовывать себя в профессиональной сфере или осуществлять репродуктивную функцию. Считалось, что при таком подходе, когда оба выбора доступны, не может быть противоречия между «широкими профессиональными перспективами» и «женской миссией». Несмотря на значительные трансформации гендерных ролей, «женская дилемма» продолжает существовать, существует конфликт ролей, противоречие между профессиональной занятостью женщины и ее внутрисемейными обязанностями.

Ключевые слова: профессионализация; социально-психологические предпосылки; занятость женщин, женская дилемма.

Semenova F.O.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL PREREQUISITES OF WOMEN'S PROFESSIONALIZATION IN RUSSIA AND ITS INFLUENCE ON THE LIFE AND ACTIVITY OF WOMEN

Semenova Fayzura Orelovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor Karachay-Cherkess State University named after U.D. Aliyev, Karachayevsk, Russia.

Abstract. *The article examines the main socio-psychological prerequisites that led to active female professionalization in Russia in the XX-XXI centuries. It is analyzed step by step and shown that the level of employment of women in public production at all stages of the historical formation of Russia was one of the highest in the world. The process of involving women in professional activities took place intensively and had its own characteristics. It is proved that the concept of "women's dilemma" is more complex in its content and is not limited to the conflict of professional and family roles. This is a conflict of models of self-realization, a contradiction between autonomy and service to one's neighbor. At almost all stages of professionalization in the process of historiogenesis, a woman was faced with a choice - to realize herself in the professional sphere or to perform a reproductive function. It was believed that with this approach, when both choices are available, there can be no contradiction between "broad professional perspectives.*

Keywords: *professionalization; socio-psychological prerequisites; women's employment, women's dilemma.*

Одной из значимых предпосылок, обусловивших активную женскую профессионализацию в России, явилась уникальная социально-экономическая и политическая ситуация, сложившаяся на протяжении достаточно длительного времени истории (более 100 лет), приведшая к вынужденному массовому включению женщин в трудовую деятельность.

Социально-экономические преобразования, происходящие в России XX-XXI вв, неоднозначные по своим результатам и последствиям, затронули все сферы жизнедеятельности людей. По

результатам междисциплинарных исследований, можно говорить о том, что тяжелые последствия социально-политических и экономических преобразований последних десятилетий для всего населения России, кардинальнее всего отразились и сказались именно на женщинах (З.А. Хоткина, Е.С. Балабанова, С.Ю. Рошин, Т.А. Новикова, О.В. Чернышева, Р.Р. Накохова и др.).

Анализ научных источников, показал, что в исследованиях междисциплинарного характера исследователями отрефлексирована проблема трудовой направленности, занятости и профессиональной деятельности женщин. Уровень занятости женщин в общественном производстве на всех этапах исторического становления России показывает, что он был одним из самых высоких в мире. В российской истории, начиная с периода индустриализации, т.е. с 1920-х годов, проводилась активная государственная политика, поощряющая совмещение женщинами традиционных семейных ролей и профессиональной занятости. В основе этой модели лежала идея необходимости «освобождения женщины» от «домашней эксплуатации», а в сфере занятости «подтягивание» ее положения до положения мужчины [*Чернышева, 2003, с. 14*]. Согласно этой модели, положение и поведение мужчин, как в профессиональной сфере, так и в семье, принималось за образец и корректировке не подлежало. Социальная политика в отношении женщин диктовалась исключительно государственными интересами, которые были ориентированы на тотальное вовлечение их в трудовую деятельность. Если в 1928-29 гг. в стране было 2,5 млн. профессионально занятых женщин, то в 1931г. - уже 3,6 млн. [*Баскакова, 1998, с. 16*].

К началу 70-х годов в СССР сложился самый высокий и мире уровень профессиональной занятости женщин. Господство концепции, в которой декларировался необходимость активного участия женщин в профессиональной и общественной жизни, а также всемерное укрепление семьи в качестве «ячейки воспроизводства населения и социального контроля» позволило создать позитивный образ советской женщины - труженицы, общественницы, матери, жены, боевой подруги, что было необходимо в условиях физического истребления мужчин.

Соответственно, в 70 годы 20 века формируются новые подходы в отношении женской профессионализации. Это

обстоятельство было связано со значительным ростом числа женщин, работающих вне дома по сравнению с довоенным уровнем.

Основная тенденция женской профессионализации в данном периоде – занятие тяжелым, неквалифицированным трудом, обуславливающее низкий социальный статус женщин (С.В. Брова, А.Э. Котляр, В. Ядов, А. Пименова, А. Харчев, С. Голод, Н. Римашевская, З.М. Юк и др.). Данная тенденция отмечалась на территории всего СССР. Женщины (жены и матери) работали и учились наравне с мужчинами, одновременно выполняя традиционные обязанности. Требования, которые предъявляют к женщине семья и работа, во многом противоречивы. На работе преобладает «этика индивидуализма», т. е. автономии и справедливости, а дома – «этика заботы» с ее ценностями альтруизма, самопожертвования, служения ближним [*Семенова, 2010, с.98*].

В 1970 - 80-х гг. усиливается внимание к семейным проблемам женщин на всех уровнях. Поэтому к середине 1980-х годов в официальной политике проводятся дискуссии по поводу дихотомии «дом - работа». Однако все чаще ставятся вопросы о необходимости предоставления женщине возможности выбора жизненных стратегий, связанных с занятием профессиональной деятельностью или с семьей. В работах Н. Захарова, А. Посадской, Н.М. Римашевской речь идет о формировании «принципа эгалитарности», т.е. равенства возможностей.

В дальнейшем он был развит и интерпретирован в трудах отечественных ученых, изучавших ресурсы эгалитарных браков и двухкарьерные (бикарьерные) семьи, в которых равно значимыми признаются профессиональные интересы мужа и жены, успешно сочетающие ценности создания собственной семьи и построения карьеры. Такая семья обладает высоким уровнем интегрированности и единством ценностных ориентаций, супруги равномерно распределяют между собой домашние обязанности, уважительно относятся к профессиональным планам друг друга, проявляют взаимную терпимость, готовность оказать помощь и поддержку. Рабочее и свободное время используется в таких семьях рационально, а отдых и досуг организуются так, чтобы восстанавливались затраченные на работе ресурсы. Дети выражают свою к семейным делам, хорошо знакомы с профессиональной деятельностью

причастность родителей, выполняют домашние поручения, приобретают опыт сотрудничества со взрослыми и друг с другом. В них воспитывается ответственность и самостоятельность [Андреева, 2005, с.98].

Понятие «женская дилемма» сложнее по своему содержанию и не исчерпывается конфликтом профессиональной и семейной ролей. Это конфликт моделей самореализации, противоречие между автономией и служением ближнему. Некоторые женщины пытаются подражать и имитируют мужское поведение, стиль, подражают рационализму мужчин и стремятся к независимости. Это приводит к конфликту, большинство женщин мучается страхом утраты любви, вызывая комплекс субъективных переживаний. Комплекс негативных субъективных переживаний, возникающий у женщин, которые негативно оценивают себя из-за совмещения семейных и профессиональных дел, приводит к возникновению чувства вины перед семьей, к появлению суждений, что реализация рабочих ролей мешает выполнению семейных обязанностей, к поиску поддержки и одобрения со стороны мужа и значимых других людей, а также к ощущению острого дефицита времени [Гаврилица, 1998, с.16].

К началу 70-х годов в СССР сложился самый высокий в мире уровень профессиональной занятости женщин. Исследователи активно изучали занятость женщин во всех сферах жизнедеятельности. Состоявшаяся в 1975 году в Мехико, первая женская конференция ООН, стала началом дискуссий, дебатов и полемик о карьере женщин, о возможностях женщин занимать руководящие должности и послужила стимулом активизаций исследований в области психологии женской карьеры.

Принятая в 1977 году Конституция СССР на государственном уровне закрепила равноправие мужчин и женщин. В статье 35 отмечалось, что женщина и мужчина имеют в СССР равные права. Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовке, в труде, в вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности...

К середине 80-х гг. в России сложилась такая профессиональная занятость женщин, аналогов которой не было в

мире. Данный факт не мог не сказываться на социальном статусе женщин, на процессах ее самореализации и самоидентификации, на процессах трансформации традиционных семейных и профессиональных ролей. К концу 90 годов женщины составляли более 51% рабочей силы, что явилось одним из самых высоких показателей уровня профессиональной занятости женщин среди индустриальных стран (например, в Венгрии он составлял 46%, в Великобритании и США - 42-44%). В эти годы 92% советских женщин трудоспособного возраста работали или учились. Этот показатель на 30% -40% выше аналогичных показателей различных стран (по возрасту 20-55 лет). Большинство из них были заняты в промышленности, преимущественно в легкой, пищевой, швейной и фармацевтической. Среди отраслей народного хозяйства первенство с точки зрения женской занятости принадлежало здравоохранению и социальному обеспечению (84%), просвещению (74%), культуре (70%) [*Либоракина, 1999, с. 65*].

После 1985 г. пересматривается концепция профессионализации женщин, которая в реальном социальном, правовом и экономическом положении ничего не меняла. Это касалось уровня образования и квалификации женщин, невозможности целенаправленного повышения профессионального уровня из-за высокой загруженностью женщин домашней работой и семьей. Эти факторы неизменно продолжали оказывать значительное влияние и определять характер и специфику женской профессионализации.

Женщина была поставлена перед выбором – реализовывать себя в профессиональной сфере или осуществлять репродуктивную функцию. Считалось, что при таком подходе, когда оба выбора доступны, не может быть противоречия между «широкими профессиональными перспективами» и «женской миссией» [*Семенова , 2011, с. 102*].

Переход к рыночным отношениям и либерализация трудовых отношений в России обусловили возникновение новых направлений в процессе профессионализации женщин. В 90-е годы возрастает интерес к женской проблематике, происходит разрушение стереотипов о всеобщей обязательной занятости, о традиционных «женских» и «мужских» профессиях, о снижении уровня общей

занятости с одновременным повышением экономической активности женщин в элитарных профессиональных сферах.

В связи с распадом СССР, который кардинально изменил социально – экономическую и политическую карты не только стран, находящихся в постсоветском пространстве, но и всего мира, процессы профессионализации женщин изменили свой вектор. Также расширяется предметная сфера женской занятости.

Заметно повысилась активность женщин в политической сфере, активизировались женские движения, началось активно развиваться женское предпринимательство и др.

Анализ процесса профессионализации женщин в России позволяет выделить наиболее общие, интегральные социально-психологические проблемы. Первая проблема была связана со снижением социального статуса работающих женщин. За годы реформ его повысили только 17% опрошенных россиянок, а понизили - 44%. Прежде всего в эту группу вошли те, кто высшее и среднее специальное образование.

Вторая проблема обусловлена трансформацией профессиональных притязаний российских женщин. Именно в этот период карьерные устремления женщин резко сократились. Вследствие финансового кризиса августа 1998 г. потеряли свои рабочие места 17% от всех женщин, имевших репутацию материально обеспеченных, обладавших высоким статусом, преимущественно занятых в государственном секторе, в финансово-банковской области, в сфере туристических и страховых услуг.

Третья проблема связана со сменой мотивации трудовой занятости и снижением профессиональной мобильности женщин. Среди мотивов изменения трудовой занятости женщин. На первом месте по значимости было стремление женщин получить более высокую зарплату, а на втором - найти более интересную работу [Силласте, 2000, С.13].

В современных условиях карьерные ориентации женщин имеет свои особенности, обусловленные цифровой трансформацией общества [Накохова, 2021, с.50].

Кроме объективных причин, влияющих на характер и особенности женского труда, были выявлены субъективные факторы, отражающие различные социальные и карьерные устремления

мужчин и женщин в разные периоды их жизни, а также особенности социально - психологических барьеров, препятствующих построению женщинами карьеры. Для мужчины создание семьи, особенно рождение ребенка, - стимул повышения трудовой активности с целью обеспечить семью. Для молодой женщины - это причина отрыва от работы, от профессионального роста. Бриджер С. указывает 85% работающих женщин после рождения ребенка не продолжали своего образования и не повышали квалификацию. Перед молодой женщиной встала дилемма – ориентировать свои социальные устремления на семью или на профессиональный рост. В большинстве случаев женщина выбирает семью, что приводит к снижению ее творческой активности и материальных притязаний. В результате создается профессиональное неравенство женщин по сравнению с мужчинами, которое остро проявляется в возрастном интервале до 30 лет и существенно определяет их дальнейшую профессиональную траекторию и жизненные перспективы. Бриджер С. пишет, что временной фактор в данном случае на стороне мужчин. И получается, что «... когда ей 30-35, ему 35-37. Он стал молодым интересным кандидатом наук, в то время как она... женщиной средних лет» [Бриджер, 1996, с.124].

Особенно увеличилась их численность в рекламе. Она составила 40-50% от общего числа занятых в этой сфере. Увеличились профессиональные группы женщин, обслуживающих избирательные кампании, предпринимательство, управленческий аппарат. Женщины 10% депутатов в Государственной думе. Новой профессиональной областью стала армия, где женщины служат офицерами, прапорщиками и мичманами, солдатами. Однако офицерские звания имеют всего 3% женщин-военнослужащих [Ржаницина, 2000, с.48].

Анализ обозначенных тенденций показывает явно выраженный противоречивый характер процесса профессионализации, оценки общего положения и социального статуса женщин в современном российском обществе ряда последних десятилетий.

В процессе профессионализации женщин в современных условиях выделяется еще одна тенденция: те сферы деятельности, которые становятся малопрестижными и низкооплачиваемыми, постепенно феминизируются.

Фактором, непосредственно влияющим на процесс профессионализации, является уровень образования женщин.

В России к середине 60-х годов рост уровня образования женщин привел к увеличению их численности в науке и высшей школе, не говоря уже о школьном образовании, которое к тому времени, в основном, было представлено женскими кадрами. Гуманитарные науки постепенно стали «женскими», а вслед за ними увеличение численности женщин произошло и в технических науках, а также в таких отраслях знания, как медицина, биология, химия [Беляева, 2000, с. 179].

В 90-е годы 20 века образовательный уровень женщин в области высшего образования составлял 24%, занятых женщин, против 19% мужчин. Среднее профессиональное образование имели 38% работающих женщин против 30% работающих мужчин. При этом среди безработных с высшим и средним профессиональным образованием 73% составляли женщины [Социальное положение женщин, 1999, с.75]. Такая ситуация привела к тому, что женщины начали осваивать начальное профессиональное образование с помощью краткосрочного переобучения, дополнительного овладения вторыми, менее фундаментальными профессиями.

Социально-демографическая политика, нацеленная па возвращение женщин к семейному очагу влияла на возрастающую феминизацию определенных отраслей и профессии, что вполне соответствовало экстенсивному развитию экономики, ориентированному на исполнительного, непритязательного и маломобильного работника как по горизонтали (борьба с текучестью кадров, трудовая миграция), так и по вертикали (карьерный рост, повышение заработной платы).

На процесс профессионализации женщин существенное влияние оказывает репродуктивные установки семьи, психофизиологические и социальные функции женщин, которые не могут быть компенсированы никакими процессами. Имеются сведения о том, что 83-87% работающих женщин после вступления в брак не продолжают своего образования, не повышают квалификацию, и за некоторым исключением продолжают трудиться на уровне первоначально полученных знаний. Профессиональный рост и статус женщин резко замедляется после появления в семье

ребенка. В результате одна шестая часть женщин временно прекращает трудовую деятельность, в среднем, на 4 года. Это значит, что замужняя женщина ради ребенка все чаще отказывается от трудовой карьеры. В тесной взаимосвязи с этой позицией бытует представление о женщине как о работнике «второго сорта» [*Римашевская, 1987, с.56*].

Воспитание детей также остается в женских руках. Мужчины стремятся к неограниченной самореализации в сфере профессионального труда, во что и вкладывают не только личные, но и семейные ресурсы. К тому же существует предубеждение, обычно выносимое из родительской семьи, что мужчины меньше подходят для воспитания, чем женщины, хотя известно, что на протяжении многих веков отец определял социальный статус ребенка [*Семенова, Тетуева, Бостанова, 2021, с.144*].

Вопреки конституционным правам гендер является критерием, дифференцирующим возможности профессионального роста и продвижения по социальной и карьерной лестнице. При назначении на более высокую должность, при карьерном продвижении, предпочтение по-прежнему отдается мужчине, даже уступающему женщине по своим профессиональным качествам. Женская карьера кардинально отличается по своим структурным и процессуальным характеристикам [*Семенова, 2009, с.99*]. Мужчины имеют преимущественный карьерный рост в профессиональной сфере из-за устоявшихся традиций принимать на высокие должности только мужчин. Механизм отбора для женщин значительно жестче, чем для мужчин. Существование неравных возможностей в реализации трудовых мотиваций достижения профессиональной карьеры не позволяет состояться и самореализоваться многим женщинам-специалистам [*Раковская, 1996, с.53*].

Таким образом, женская профессионализация в России XX-XXI вв. имела как социально-психологические, так и экономические предпосылки. Реформации в социально – экономической сфере сформировали устойчивый спрос на женскую рабочую силу. Увеличивается доля женских профессий, требующих высокой квалификации, удовлетворяющих потребность в самоутверждении, позволяющих занять определенное положение. Женская экспансия видна в сфере здравоохранения, образования и культуры, а также в

государственном и коммунальном управлении. Все больше женщин не хочет ограничивать себя ролями домохозяйки и матери. Своей работой они стремятся обеспечить собственный доход, относительную независимость от мужа, получить удовлетворение от самореализации в профессии, расширить и обогатить социальные контакты. Девушки и молодые женщины стали рассматривать профессиональную деятельность как неотъемлемую составляющую собственной жизни, имеющую самостоятельную ценность, а не как переходный этап до вступления в брак и рождения детей. Большинство женщин ориентированы на реализацию «трехфазовой модели»: прервать работу на некоторое время, чтобы ухаживать за детьми, а затем вернуться к работе и профессиональной карьере, сочетая их с семейной жизнью.

Несмотря на значительные трансформации гендерных ролей, «женская дилемма» продолжает существовать, существует конфликт ролей, противоречие между профессиональной занятостью женщины и ее внутрисемейными обязанностями. В современных условиях, нужно констатировать факт, что подлинного равноправия в сфере труда достичь не удалось. На женскую половину населения падает две трети всего рабочего времени и лишь одна десятая мировой заработной платы и сотая часть имущественного состояния.

Литература

1. Андреева, Т.В. Психология современной семьи. СПб.: Речь, 2005. 436 с.
2. Баскакова, М.Е. Равные возможности и гендерные стереотипы на рынке труда. М.: МЦГИ / Проект гендерная экспертиза, 1998. С. 14-19.
3. Бриджер С. Язык дискриминации – наследство перестройки российским женщинам // Гендерные аспекты социальной трансформации. Вып. 15. 1996. С. 111–127.
4. Беляева, Г.Ф. Университетские женщины: штрихи к портрету // Общественные науки и современность. 2000. №2. С. 178-187.
5. Гаврилица, О.А. Роловой конфликт работающей женщины: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 1998.- 24 с.
6. Либоракина М.Н. Женщины и приватизация. М.: Дом Русанова, 1999. 111 с.

7. Накохова Р.Р. Карьерные ориентации женщин Кавказа в эпоху диджитализации // В сб.: Имидж женщины в эпоху диджитализации: наука и практика: материалы шестого Международного женского конгресса, Москва, 2021, С. 46-52.
8. Ржаницына Л. Работающие женщины в России в конце 90 –х. // Вопросы экономики. 2000. № 3. С.46-53
9. Римашевская Н.М. Актуальные проблемы положения женщины (по материалам экономико-социологического исследования) // Социалистический труд. 1987. №7. С.50-58
10. Раковская О.А. Особенности становления профессиональной карьеры женщины / В сб.: Гендерные аспекты социальной трансформации. М., ИСЭПН РАН, 1996. С. 58.
11. Семенова Ф. О. Психология женской карьеры: личностный и этнический модусы : монография : [в 2 ч.] / Ф. О. Семенова ; Ф. О. Семенова ; Российская акад. образования, Южное отд-ние Российской акад. образования, Ин-т образовательных технологий Российской акад. образования. Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского обл. ИПКиПРО, 2010. – 221 с.
12. Семенова Ф.О., Тетуева М.К., Бостанова С.Н. Условия стабильности брака и проблема семейных конфликтов / В сб.: Развитие правового сознания в образовательном пространстве: материалы Международной 8-ой научно-практической конференции. Махачкала, 2021. С. 140-148.
13. Силласте Г.Г. Гендерная социология как частная социологическая теория //Социологические исследования. 2000. №11. С.10-18.
14. Социальное положение и уровень жизни населения России. М.. Госкомстат России, 1999. С.75.
15. Семенова Ф.О. Процессуальные и содержательные характеристики женской карьеры // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2009. № 4-2. С. 95-100.
16. Семенова Ф.О. Психология женской карьеры: личностный и этнический модусы: дисс. ... докт. психол.наук. Сочи: Институт образовательных технологий, 2011. 401 с.
17. Чернышева,О.В. Трансформация жизненных стратегий женщин в современных российских условиях : автореф. дисс. ... канд.социол.наук. М. 2003. 21 с

Соколовская И.Э., Джакшыбаева Н.Ж.

"НЕДОВЕРИЕ К МИРУ", КАК ИМИДЖЕВАЯ ПОЗИЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНЩИНЫ

Сведения об авторах: Соколовская И.Э., Джакшыбаева Н.Ж., г. Москва, Россия

Аннотация: в статье рассмотрена специфика возникновения "недоверия к миру" у современных женщин, в связи с детской травматизацией. Каким образом отражается влияние подобной травмы на характер взаимоотношений во взрослой жизни и имидж женщины.

Ключевые слова: со-зависимость, зависимость, детская психологическая травма, недоверие.

Sokolovskaya I.E., Dzhakshybaeva N.Zh.

"DISTRUST IN THE WORLD" AS AN IMAGE POSITION OF A MODERN WOMAN

Sokolovskaya I.E., Dzhakshybaeva N.Zh., Moscow, Russia

Abstract. The article examines the specifics of the emergence of "distrust of the world" in modern women, in connection with childhood traumatization. How is the impact of such trauma reflected on the nature of relationships in adult life and the image of a woman?

Keywords: co-dependence, addiction, child psychological trauma, distrust.

Москаленко В. Д.[2] в своих работах утверждал, что в России 25 - 50% от общего населения имеют или имели родителя с алкогольной зависимостью, что делает их со-зависимыми. В таких ситуациях в результате взаимоотношений с семейным алкоголиком, детям наносится эмоциональный, поведенческий или когнитивный ущерб, который впоследствии влияет на выбор имиджевой позиции "недоверия к миру".

У со-зависимых женщин нередко в отношениях отсутствует здоровое равновесие и самоопределение и для них характерны крайности в проявлении своих чувств им проще спрятаться за ширмой имиджевой позиции "недоверия к миру", как опытных и бывалых, но в тоже время глубоко травмированных и неуверенных в себе. Такие женщины постоянно испытывают беспокойство, тревожность и недовольство собой и окружающими, в независимости от обстоятельств. В связи с чем они постоянно находятся в поисках чего-то недостающего и важного, того желаемого, что пока недоступно [6].

В семьях где один из родителей или членов семьи злоупотребляет алкоголем создаются стрессовые ситуации для всех членов семьи и подобный опыт не проходит бесследно для детей. Такие семьи характеризуются своей дисфункциональностью и, дети, выросшие в таких семьях перенимают определенную модель поведения которую они в дальнейшем передают уже своим детям, даже при отсутствии алкогольной зависимости.

Эрик Эриксон отмечает, что "родители помогают детям развивать чувство гордости, базирующееся на знании о своей принадлежности к семье и сообществу. В то время как алкогольная семья изолирует индивида, развивая в нем чувство "неполноценности", что он ни к чему не принадлежит", а, следовательно, и он сам "чужаится" социума, думая, что его оно критически оценит за "неполноценность". Алкогольная семьи всегда на стороже и избегают публичных контактов, ведь алкоголизм в семье нередко бывает постыдным секретом, на сохранение которого уделяется очень много энергии [3]. В связи с этим, ребенок из такой семьи склонен выбирать имиджевую позицию "недоверия к миру", думая, что мир или социум этот секрет.

В результате со-зависимых отношений у детей алкоголиков формируются специфические личностные характеристики:

1. Отрицание. Отрицание, как психологическая защита помогает игнорировать проблему или оправдывать действия зависимого члена семьи [1]. Несмотря на не благополучность семьи, дети готовы ее защищать и при этом детские воспоминание становятся ложными или обрывочными[2]. Взрослые дети же из

подобных семей никогда не признают наличие проблемы с алкоголем в родительской семье, соответственно не способны осознавать негативное влияние данного факта на взрослую жизнь [4], а, следовательно, проще себя исключить из общества, спрятавшись за имиджевую позицию во взрослом возрасте - "недоверие к миру".

2. Желание спасти других. Такая забота, обычно направленная на зависимого человека, дает возможность чувствовать себя необходимым и нужным, поскольку сильное желание все-таки открыться социуму, поделиться своим секретом, который тяжело носить.

3. Низкая самооценка – это то, на чем базируются все остальные характеристики. Они не верят в то, что могут быть любимыми и ценными сами по себе. Соответственно комплименты и похвала могут стать причиной чувства вины и своей неполноценности [1]. В семьях с алкогольной зависимостью контроль выполняется посредством стыда. Стыдящийся человек, интернализовавший такое глобальное послание о неполноценности, должен регулярно искать и находить подтверждения тому, что он категорически плох. Такой вид контроля не допускает выработку собственной личности и паттерна поведения во взрослой жизни. [3].

4. Компульсивное желание контролировать жизнь других. При этом невозможность достижения цели в контроллинге приводит к фрустрации, гневу или потере смысла жизни. Подобные разочарования подкрепляют низкую самооценку [3;5]. Такие "выросшие дети", анализируя ошибки своих родителей пытаются сделать все по-другому силой своей воли и контроля. Обычно пределом их желаний является здоровая семейная жизнь, при этом они не обладают нужным механизмом и подготовкой [4].

5. Чувство страха. Страх быть покинутым. Когда один из родителей или оба родителя аддикты, для них потребность в алкоголе становится важнее всех и всего. В результате чего, дети становятся жертвами пренебрежения, что в свою очередь приводит к чувству стыда, к страху быть покинутым и к заключению «Я-ничтожество» [3]. "Предательство", как регулярный случай в подобных семьях проявляется в таких моментах как, уход и приход родителей во время супружеских ссор, «исчезновение» родителя-аддикта и тд. Подобные случаи способствуют формированию уверенности, что

"предательство" –это неизбежно. В дальнейшем уже в зрелом возрасте дети алкоголиков привыкают ожидать подобное "предательство" от других близких людей [3].

6. Обнуляция чувств – проявляется в повышении порога чувствительности эмоциональной боли и толерантности к негативным эмоциям. В результате может появиться ненависть к себе [3]. Наличие взаимозависимости и/или химической зависимости в семье сопровождается крайними проявлениями словесных, сексуальных и/или физических оскорблений. Такого рода оскорбления детей искажают их понимания и ожидания от взаимоотношений. В своей взрослой жизни их требования в ежедневных общениях сводятся к минимуму. Многие оскорбления они не замечают, уделяя внимание только экстремальным формам [3]. Очень часто в семьях где присутствует алкоголизм, один или оба родителя являются перфекционистами. Такое поведение несет в себе функцию защиты от стыда в социуме. Требование быть лучшим во всем распространяется и на детей, требуя от них безупречного поведения. Не соответствия подобным требованиям нередко сопровождаются угрозами и насилием. В результате дети из таких семей в будущем неудачу воспринимают как персональное оскорбление [3].

Фурманов И.А. И др. [5] утверждают, что дети из алкогольной семьи часто пребывая в состоянии страха, горя и депрессии, выбирают определенные стратегии для адаптации. Выбранная ребенком та или иная роль и стратегия определяет его дальнейшее развитие и взаимоотношения уже в зрелом возрасте.

1. Ужасный ребенок. Ребенок с девиантным поведением создает напряженные ситуации в семье и тем самым отвлекает внимание родителей от проблемы алкоголя. Во взрослой жизни у такого ребенка возникают проблемы с адаптацией в обществе, на работе и во взаимоотношениях.

2. Псевдородитель. Такие дети берут на себя часть ответственности за семью и функции одного из родителей. Для преодоления чувства неполноценности и вины, они все свое время посвящают заботе о других. И подобное стремление остается на всю жизнь и в отношениях проявляется как поиск того, о ком нужно заботиться.

3. **Шут гороховый.** Паясничать и переключать внимание с серьезного на смешное – один из способов приспособиться к действительности и избавиться от стресса. У такого ребенка во взрослой жизни появляются проблемы в построении серьезных отношений.

4. **Человек-невидимка.** Ребенок всеми силами пытается не привлекать внимание взрослых. Обычно они стараются всем угодить и обладают минимальными требованиями. В результате образовавшегося дефицита внимания в детском возрасте, вырастая такие дети становятся сверх чувствительными к знакам внимания от окружающих.

5. **Больной.** Подобная роль может быть обусловлена психосоматикой или реальным заболеванием. Болезнь помогает привлечь внимание родителей и выполняет функции защиты. В зрелом возрасте такие люди не перестают использовать свою реальную или мнимую болезнь для защиты от давления и привлечения внимания. [1;5].

Способ переживания семейного кризиса у взрослых детей алкоголиков – это совокупность сохраненных в памяти человека образов и представлений, приобретенный во время кризиса в родительской семье [1].

Взрослый человек, травмированная детством женщина приобретает определённый опыт, который из родительской семьи не только повторяется, он также влияет на жизненный выбор имиджевой позиции, и она часто бывает "недоверие к миру".

Литература

1. Гатальская Г.В, Короткевич О.А. Новак Н.Г. Практика психологической помощи взрослым детям алкоголиков: направления, формы и методы. Мн.: Амалфея, 2015. 416 с.

2. Москаленко В.Д. Взрослые сыновья и дочери алкоголиков //Содержание. 2014. Июнь, №2.

3. Роналд Т. Поттер-Эфрон. Стыд, вина и алкоголизм: клиническая практика. М: Институт общегуманитарных исследований, 2002. 416 с.

4. Смит Э.У. Внуки алкоголиков. М.: Просвещение, 1991. 127 с.

5. Фурманов И.А., Аладьин А.А., Фурманова Н.В. Психологическая работа с детьми, лишенными родительского попечительства: кн. для психологов. Мн.: Тесей, 1999. 224 с.

6. Хемфелт Р., Майер П., Минирт Ф. Выбираем любовь. Борьба с созависимостью / пер. с англ. М.: Триада, 2010. 352 с

Текеева З.Б.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В ИСКУССТВЕ

Сведения об авторе: Текеева Зарема Барсбиевна – Старший преподаватель, Пятигорский институт (филиал) СКФУ, г. Пятигорск, Ставропольский край

E-mail: ms.badahova@mail.ru

Аннотация. В современном мире, когда основные морально-нравственные ценности такие, как семья, уважительное отношение к старшим, забота о младших, сохранение семейных традиций остро нуждаются в поддержке, закреплении в 4 системе ценностей молодых поколений, необходим поиск новых форматов, которые помогут ребятам развить к ним искренний интерес. В век преобладания клипового мышления, языка символов, визуализаций, наибольший отклик у подростков находит формат анализа изображения, быстрого «считывания» смысла с картинки. Изучение истории развития материнства с помощью ознакомления с шедеврами живописи разных эпох поможет юным зрителям быстро и наглядно узнать о том, как жили их предки, как менялась культура материнства в России и в разных странах, какие значимые вехи преодолела в своем развитии, когда случились переломные моменты в понимании культуры семьи и роли матери.

Ключевые слова: семья, материнство, искусство, образ матери в искусстве, эпоха Возрождения, итальянская живопись.

Tekeeva Z.B.

THE IMAGE OF A WOMAN-MOTHER IN ART

Tekeeva Zarema Barsbievna – Senior Lecturer, Pyatigorsk Institute (branch) of NCFU, Pyatigorsk, Stavropol Territory

E-mail: ms.badahova@mail.ru

Abstract. In the modern world, when the basic moral values such as family, respect for elders, and care for the younger, preservation of family traditions are in urgent need of support, consolidation in the 4-value system

of young generations, it is necessary to search for new formats that will help children develop a sincere interest in them. In the age of the predominance of clip thinking, the language of symbols, visualizations, the format of image analysis, rapid "reading" of meaning from a picture, finds the greatest response among teenagers. Studying the history of the development of motherhood by familiarizing with the masterpieces of painting from different eras will help young viewers quickly and visually learn about how their ancestors lived, how the culture of motherhood changed in Russia and in different countries, what significant milestones it overcame in its development, when there were turning points in understanding the culture of the family and the role of the mother.

Keywords: *family, motherhood, art, the image of the mother in art, the Renaissance, Italian painting.*

«Нет ничего святее и бескорыстнее любви матери, всякая привязанность, всякая любовь, всякая страсть или слаба, или своекорыстна в сравнении с нею»

Виссарион Григорьевич Белинский.

В процессе подготовки педагогов изобразительного искусства важным фактором является постоянный анализ изменений и требований общества в сфере образовательного процесса. Для этого уже на этапе профессионального высшего образования у будущего специалиста должны быть сформированы знания, умения и навыки, способствующие развитию профессиональной компетентности.

Современная уровневая подготовка педагогических кадров — это свобода профессионального выбора, благодаря которой студент сможет построить собственную модель профессионального образования. Развитие системы образования направлено на формирование у студентов таких качеств, как целостность, социальная активность, творческая креативность, обусловленное социальным запросом общества.

Как уже упоминалось выше, программа подготовки преподавателей изобразительного искусства построена по модульной системе. Каждый блок включает в себя базовую часть, с помощью которой можно выстроить вариативную часть для построения индивидуального образовательного маршрута, а также основной набор компетенций. Модульное обучение представляет собой

синкретичную систему, в основе которой лежит идея, что педагог — это организатор, координатор и контролер образовательного процесса. В свою очередь, обучающийся должен стремиться не столько к получению уже готовых знаний, сколько к самообразованию и личностному росту.

Преподаватель изобразительного искусства – это, прежде всего, творческая личность, для которой характерна индивидуальная свобода. Являясь во все времена наивысшей ценностью, материнство не может рассматриваться в отрыве от тех непосредственных условий, которые обеспечивают его благополучие. Будучи олицетворением вечной жизни, воплощаясь на картинах художников, материнство становится не только флагманом наивысших человеческих ценностей, таких как милосердие и семейные ценности, но и становится некой символической «трибуной» для манифестации реалий определённой взятой эпохи, исторического события.

Искусство времен Ренессанса приносит новое восприятие женской красоты. Такие великолепные художники этого периода как Леонардо да Винчи, Рафаэль Санти, Микеланджело Буонарроти, Сандро Боттичелли создают прекрасный, возвышенный образ Мадонны с Иисусом, несмотря на то, что зачастую художникам для написания Мадонны позировали жены, любовницы и иногда даже куртизанки. Однако народ все равно восхищался этими работами и даже молился перед ними как перед иконами. Нидерландская живопись - искусство Северного Возрождения (XV–XVI вв.) / Dutch painting - the art of the Northern Renaissance (XV–XVI centuries) Робер Кампен (ок. 1378-1444) -фламандский живописец, родоначальник традиции ранней нидерландской живописи. С 1410 г. он считался городским живописцем в городе Турне. «Мадонна с младенцем у камина» – одна из самых известных его работ, находится она в Эрмитаже. Обстановка, в которой изображена Мадонна с младенцем, - это обычная комната обычного нидерландского дома. Каждая деталь, множество бытовых вещей выписаны здесь с невероятной точностью (рис. 1)

Рисунок 1 - Мадонна с младенцем у камина

Итальянская живопись - искусство Высокого Возрождения (XV-XVI вв.) / Italian painting - the art of the High Renaissance (XV-XVI centuries) Леонардо да Винчи (1452-1519) - величайший итальянский живописец и ученый, скульптор и архитектор, изобретатель и инженер. Одной из первых работ, выполненных маслом, была «Мадонна с цветком», написанная в 1472 г. (рис. 2). До XVII века картина находилась в Италии, потом пропала, а в 1824 г. русский купец Сапожников выкупил ее у бродячего музыканта, после чего она оказалась в коллекции Н.Л. Бенуа, а в настоящее время находится в Эрмитаже.

Рисунок 2 - Мадонна с цветком

«Мадонна с младенцем» или «Мадонна Литта» написана Леонардо в 1490 г. (рис. 3). Полюбоваться ею сейчас можно также в Петербурге, в Эрмитаже, а подготовительный рисунок к полотну хранится в Лувре.

Рисунок 3 - Мадонна Литта

Классический образ материнской красоты во многом ассоциируется с образами эпохи Возрождения. Именно культура Ренессанса предложила множество полотен, с которых на нас смотрят возвышенные и трогательно-прекрасные образы, каждый из которых изумляет своей одухотворенностью, жадной совершенства, поисками «абсолютной» красоты. Создавая картины, на религиозные сюжеты, которых было ничуть не меньше чем в средневековье, художник Ренессанса считает необходимым запечатлеть все то, чем он восхищался в реальной жизни - женскую красоту и материнство, родную природу, детали интерьера. Сюжеты картин эпохи Возрождения основываются в основном на событиях, описанных в Библии. Чаще живописцы того времени изображали истории из Нового Завета. Самый популярный образ - это Богородица с младенцем - маленьким Иисусом Христом. Образ Мадонны передает нам красоту женщины, а также несет в себе понимание земной человеческой любви.

Развитие в эпоху Возрождения взглядов на женщину является одним из малоизученных аспектов мировоззрения данного периода, лишь недавно попавшим в сферу внимания историков. Исследования на эту тему уже, однако, сделали очевидными как ее важность для понимания изменений роли женщины в обществе от Нового времени до современности, так и наличие множества пробелов и довольно устоявшихся заблуждений в исторических знаниях по этому вопросу. В эпоху Возрождения даже в среде гуманистов долгое время сохранялись традиционные, часто негативные, взгляды на женщину. Медленная их переоценка достигла своего пика в XVI веке, когда

ситуация как с участием женщин в культурной и общественной жизни, так и со взглядами на них существенно изменилась, приведя к росту общественного влияния женщин, их присутствия в культуре и политике, а также и к увеличению внимания к ним гуманистов, решившихся на открытый пересмотр старых представлений. Безусловно, причины, ход этих изменений и их роль в культурно-исторических процессах Ренессанса заслуживают внимательного рассмотрения. Изучение женщины XVI века с точки зрения ее места в культурной жизни обусловлено тем, что именно в культуре и искусстве в наиболее чистой и явной форме выкристаллизовывались как современные взгляды на женщин со всеми их особенностями, так и характер их эволюции. Будучи, безусловно, взаимосвязанной с изменениями в экономическом и социальном положении женщин, сфера культуры являлась точкой выхода на поверхность амбиций, устремлений, противоречий сторонников и недоброжелателей женщин, а также, разумеется, их собственных.

Живопись Ренессанса – это восхищение женщиной, ее красотой, ее материнством. Образ женщины с ребенком продолжал вдохновлять художников и в XVIII, и в XIX, и в XX веках. Да и сейчас в XXI веке живописцы уделяют немало внимания этой теме.

Возвращаясь к актуальности данного исследования, затрагивающей такие характерные черты современного общества, как уход от традиционных ценностей, разрыва эмоциональных связей с родителями, засилье информационного шума, хотелось бы отметить, что обращение к теме материнства в живописи является благоприятной попыткой получить новый взгляд на, казалось бы, привычные вещи. Любовь матери к ребёнку – что может быть очевиднее? Легко так думать, если абстрагироваться от различных жизненных трудностей. Но, познакомившись с историей материнства с помощью живописи, нам открылся огромный пласт историко-культурной информации. Выяснилось, что долгое время социальные требования к материнскому долгу были довольно высокими, ведь образцом для молодых родительниц служила Богородица. Забота о ребёнке окутывалась непреложной святостью, вследствие чего молодые матери должны были обладать рядом качеств – смиренностью, самопожертвованием, благоговением. Учитывая, что у женщин были довольно тяжёлые условия быта и труда. Не забудем

и о том, что в рамках характерных особенностей христианства, вплоть до начала XX века в семьях была распространена многодетность.

Изобразительная деятельность специфична, в которую погружаются будущие преподаватели изобразительного искусства, состоит в том, что в ней как в никакой другой занятии сосредоточивается эстетическое начало. Возможность творить «по законам красоты» вырабатывает мироощущение, устанавливает ценностные ориентиры, формирует креативность и художественное мышление, учит эстетически воспринимать и оценивать искусство и действительность. От формирования эстетического чутья в целом, чувства созвучия зависит качество развития профессионализма учителя изобразительного искусства, призванного выполнять эстетическое формирование обучающихся. Педагог орудиями изобразительного искусства должен не только воспитывать эстетическое чувство у обучающихся, но и осуществлять духовно-нравственное воспитание растущего поколения – такова заявка современного общества к предметам эстетического цикла.

В соответствии с данными целями у будущих преподавателей изобразительного искусства должны быть выработаны четкие нравственно-эстетические ориентиры, критерии оценки красивого в искусстве и охватывающего мира, заложены основы педагогического мастерства. Поэтому эстетическая подготовка будущих преподавателей нуждается в точном понимании того, что представляет собой профессионально-эстетическая готовность личности выпускника и каковы возможности ее формирования средствами изобразительного искусства [1].

Литература

1. Абрамова Н. К. Активизация речевой деятельности учащихся старших классов на уроках французского языка // Иностранные языки в школе. 2021. № 4. С. 60–63.
2. Баграмова Н. В. Лингвометодические основы обучения лексической стороне устной речи на английском языке как втором иностранном в педагогическом вузе : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук. СПб., 2023. 31 с.
3. Днепров Э. Д. Приоритеты образовательной политики в «Концепции модернизации российского образования» и

необходимость их коррекции [Электронный ресурс]. Режим доступа : www.nczd.ru/VSP_5_2006kuch.htm

4. Малявин Д. В. Работа с газетой на английском языке. М. : Просвещение, 2020. 128 с.

5. Newton A. C. American Light Verse // Are You Listening? Recorded selections from the English teaching forum for listening practice. English Language Program Division : Bureau of Educational and Cultural Affairs : US Information Agency. Washington, D.C. 20547, 1991. P. 1.

Харатокова М.Г., Ашибокова З.Ч.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ КАВКАЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Сведения об авторах: Харатокова Марьят Губедовна – Доктор филологических наук, доцент, Северо-Кавказская государственная академия, г. Черкесск, КЧР, E-mail: mariaharatokova@yandex.ru; Ашибокова Зарима Чапаевна – Кандидат филологических наук, доцент, Карачаево-Черкесский государственный университет им. У. Д. Алиева, г. Карачаевск, КЧР, E-mail: ash-zarema@yandex.ru

Аннотация. К образу женщины-матери обращались во все времена истории. В отечественной литературе имеется немало произведений, посвящённых этой теме. Данные произведения великих писателей и поэтов очень важны для подрастающего поколения, как примеры для подражания героям произведений, в семьях которых царит лад и взаимопонимание.

Ключевые слова: женщина-мать, отечественная литература, подрастающее поколение, взаимопонимание

Kharatokova M.G., Ashibokova Z.Ch. THE IMAGE OF A MOTHER WOMAN IN THE WORKS OF CAUCASIAN WRITERS

Kharatokova Maryat Gubedovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of North Caucasian State Academy, Cherkessk, KChR; Ashibokova Zarima Chapaevna – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Karachay-Cherkess State University named after U. D. Aliyev, Karachayevsk, KChR

Abstract. *The image of a mother woman has been addressed at all times of history. There are many works devoted to this topic in Russian literature. These works of great writers and poets are very important for the younger generation, as role models for the heroes of works in whose families harmony and mutual understanding reign.*

Keywords: *mother woman, Russian literature, the younger generation, mutual understanding.*

Тема, затронутая на сегодняшнем конгрессе, актуальна как никогда, так как с каждым годом количество представителей различных наций уменьшается, мы всё чаще и чаще поднимаем вопрос о коренных малочисленных народах, в числе которых есть и некоторые народы Кавказа, например, один из древнейших народов - абазины, численность которых составляет около 43 тысяч по России и 38 тысяч по Карачаево-Черкесской республике; шапсуги и некоторые дагестанские народы. Поэтому образ женщины – матери в наши дни надо поднимать на особую планку. Надо сказать, что к образу женщины-матери обращались во все времена истории: мы встречаем его и в живописи, и в науке, и, конечно же, в литературе без образа женщины-матери не обойтись.

В отечественной литературе имеется немало произведений, посвящённых этой теме. Среди них можно назвать роман Наринэ Абгарян «Люди, которые всегда со мной», в котором рассказывается история нескольких поколений одной дружной армянской семьи и подчеркивается, что семья – это самое важное, что есть у каждого человека. В разговоре отца с дочерью мы слышим: «За твоими плечами множатся и множатся твои ушедшие в небытие предки. За левым плечом – по линии мамы. За правым – по линии отца. Они – твои крылья. Они – твоя сила. Держи их всегда за спиной, и никто никогда не сможет сделать тебе больно. Потому что, пока ты помнишь о крыльях – ты неуязвим» [1, с. 174].

Ч.Т. Айтматов в повести «Материнское поле» [2] призывает к взаимопониманию, к честности, сдержанности и терпимости по отношению к другим, к любви и самопожертвованию ради ближнего.

В автобиографической прозе Сергея Аксакова «Детские годы Багрова-внука» [3] мать разделяет и горести, и радости своего сына, рассеивает его сомнения и недоумения, выступает его советчиком, укрепляя в решениях и предостерегая от опрометчивых поступков.

Нина Артюхова в книге «Светлана» («Мама») [5] пишет о женщине, которая после долгих лет одиночества, наконец, чувствует рядом надёжное плечо мужа, становится матерью, но очень дорожит своей профессией и разрывается между собой-учительницей и собой-

мамой. Как успеть уделить время мужу, детям и тетрадкам? Но Светлана знает, что, если заниматься любимым делом, время находится для всего.

Повесть Л. Ф. Воронковой «Девочка из города» [6] рассказывает о девочке по имени Валентинка, осиротевшей в годы Великой Отечественной войны, которую приняла в свою семью простая деревенская женщина, мать троих детей. Однажды девочка приносит подснежники и впервые по-настоящему называет ее мамой.

Рассказ А. П. Гайдара «Голубая чашка» [7] показывает, как важно доверять близким людям, не обижаться понапрасну, не разобравшись в причинах. Быть внимательным к членам своей семьи, помогать друзьям и быть справедливым в любых ситуациях. Только искренняя любовь, доброта и желание идти на компромиссы способны укрепить семью, сделать её более дружной.

В повести В. Г. Короленко «Слепой музыкант» [10] автор рассказывает о том, как мать помогла незрячему сыну Петрусу наполнить жизнь радостью и обрести своё место в ней.

Такие произведения помогают нам еще лучше понимать и ценить наших матерей.

Говоря о кавказских писателях и поэтах, которые посвятили многие свои произведения женщине-матери, конечно же, в первую очередь, мы должны назвать Расула Гамзатова (2013), Фазу Алиеву (2022), Алима Кешокова (1956), Миру Тлябичеву (1996), Максима Геттуева (1970).

Великий дагестанский поэт и писатель Расул Гамзатович Гамзатов посвятил данной теме несколько стихов, среди которых можно назвать следующие: «Женская ноша», «Клятва сыновей», «Мама», «Мать люльку качает в ауле», «На могиле отца и матери», «Однажды утром мать меня спросила...», «Ребёнок плачет, мать над ним склоняется...», «Я в колыбели, спой мне песню, мама...», «Жёлтой степью брёл я в неизвестности...». В стихотворении «Мама» поэт пишет:

«Тревожится за сына постоянно,
Святой любви великая раба.

По-русски «мама», по-грузински «нана»
И по-аварски – ласково «баба» [8, с. 80].

В стихотворении «Я в колыбели, спой мне песню, мама...», поэт в любом возрасте обращается к матери, чтобы она ему спела песню. Несмотря на возраст, мама для сына остаётся всегда «мамой», человеком, который никогда не подведёт, успокоит в тяжёлое время, и никто его так не будет любить, как мама:

« Я в колыбели, спой мне песню, мама.
Вот я на свадьбе, спой мне песню, мама.
Вот я в могиле, спой мне песню, мама.
Меня забыли. Спой мне песню, мама» [8, с. 340].

Известный народный поэт Дагестана, хранительница и собирательница хурджинов народной мудрости дагестанцев Фазу Гамзатовна Алиева в книге «Притчи и тосты» представляет читателям старинные и современные тосты, отражающие вековые ценности народов Дагестана, составляющие суть яркой, многообразной жизни многих поколений горцев, в исполнении лучших переводчиков советского периода и нынешнего времени. Например, поэт поясняет, что говорила мать, провожая свою дочь в чужой дом: «Если тебе в доме мужа придётся проглотить ветвистое дерево, проглоти его так, чтобы даже свекровь не увидела слёз в твоих глазах. Если тебе придётся выпить реку одним глотком, выпей так, чтобы муж даже не слышал стоны твоего» [4, с. 6-7].

В своих притчах Фазу Гамзатовна постоянно обращается к сыну и даёт наставления. Например, в пятой притче, где говорится о том, что сын прощается с детством, мы читаем:

«Лишь одного желаю в этот день я, -
Чтоб в долгой жизни до последних дней
Позорным и бессмысленным бездельем
Не загрязнил ты совести своей.
И не считай, что поздно или рано
Спасительная вдруг придёт вода.
Да вылей на себя хоть океаны,
А грязь с души не смоешь никогда» [4, с. 53-54]

Очень поучительно и следующее наставление сыну о том, что твёрдо надо держать своё слово:

«Будь верным, сын мой, сказанному слову.
Коль ты сказал: «Приобрету коня!»),

А кто-то твоё слово отклоня,
 Сулит тебе красивую подкову, -
 Не обольщайся. Не забудь о том,
 К чему стремился. Твёрдым будь, как камень.
 Ищи коня! Подкову ты потом
 И собственными сделаешь руками [4, с. 54].

О женщине-матери написано много произведений и поэтами и писателями Карачаево-Черкесии. Например, в стихотворении Миры Сахатовны Тлябичевой на абазинском языке «Мама», говорится о сильных переживаниях матери за своих детей – сына и дочь. В переводе на русский язык стихотворение звучит так:
 «Всё больше седин вижу я у тебя, а ты замечаешь мои.
 Твои глаза, отражая всё, пережитое тобой, тоскливо смотрят на меня.
 О, мама! О, мама! В моём сердце ты всегда.
 Прослеживая весь путь сына, до утра проводишь ночи ты без сна.
 Живёшь ты, думая о счастье своей дочки,
 Истощая себя с каждым днём - и всегда.
 А дети живут спокойно, сами не зная того,
 Что счастьем их помогает истощённое сердце твоё.
 О, мама! О, мама! В моём сердце ты всегда!» [11, с. 25].

Известный кабардинский поэт и прозаик Алим Кешоков посвятил многие стихи женщине-матери, среди которых можно назвать следующие: «Под вечер мать накрыла стол...», «Две матери», «Всю ночь горит в лагуне свет...», «Братская могила». В стихотворении «Под вечер мать накрыла стол...» поэт пишет о матери, которая накрыла на стол под вечер. А сын думает:
 «Но кого ждала она с дороги?
 Никто к нам в гости не пришёл,
 Не постучался на пороге» [9, т. 2, с. 44].
 А когда сын проснулся утром, то увидел следующую картину:
 «Мама, сидя у стола,
 Спала с поникшей головою...
 Не тронута бутылка с вином.
 И хлеб, и сыр на прежнем месте» [9, т. 2, с. 44].

Сын всё понял, когда увидел на столе портрет отца.
 «А на столе портрет стоит
 Бойца, что смотрит без печали:
 То папа мой, он был убит
 В бою на горном перевале» [9, т. 2, с. 44].

В другом стихотворении «Всю ночь горит в лагуне свет» поэт пишет о том, что сын уходит на войну, а мать лишь только взойдёт луна, зажигает свет в его комнате.

«Сменяются и зной, и холод,
 А свет горит, не гаснет никогда!
 И верит мать, - покуда свет горит,
 Не будет сын ни ранен, ни убит!» [9, т. 2, с. 85].

Разве могут такие пронизательные, душевные стихи не затронуть душу ребёнка или его родителей?

Вот с таких стихотворений великих поэтов и их биографий должно брать пример наше подрастающее поколение и тогда всегда в семьях будет лад и взаимопонимание. И надо читать не с интернета, а почитать книги, которых сейчас в магазинах много.

Литература

1. Абгарян Н. П. Люди, которые всегда со мной. – Москва: ООО Издательство АСТ, 2014. – 281 с.
2. Айтматов Ч.Т. Материнское поле. – Барнаул: Алтайское книжное издательство, 1982. – 42 с.
3. Аксаков С.П. Детские годы Багрова - внука. – Москва: Издательство книгопродавца М.В. Клюкина, 1909. – 49 с.
4. Алиева Ф. Притчи и тосты. – Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2022. – 184 с.
5. Артюхова Н.М. Светлана. – Москва: Издательство Энас-книга, 1968. – 512 с.
6. Воронкова Л.Ф. Девочка из города. – Москва; Ленинград: Детская литература, 1943. – 71 с.
7. Гайдар А.П. Голубая чашка. – Санкт-Петербург; Москва: «Речь», 2014. – 47 с.

8. Гамзатов Р.Г. Завещание: Стихотворения. – Махачкала: Издательство «Дагестанский писатель», 2013. – 416 с.
9. Кешоков. А.П. Собрание сочинений в 4-х томах. – Москва: «Художественная литература», 1981. – 1205 с.
10. Короленко В.Г. Слепой музыкант. Ленинград: «Детская литература», 1943. – 71 с.
11. Харатокова М.Г. Сборник стихов «И жизнь, и слава, и любовь». – Черкесск: БИЦ СевКавГГТА, 2015. – 44 с.

Цахаева А.А.

АДАПТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЖЕНЩИНЫ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ДАГЕСТАНА

Сведения об авторе: Цахаева Анжелика Амировна – доктор психологических наук, профессор «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова», Россия, Махачкала
E-mail: tsahaeva@rambler.ru

Аннотация. Автор разводит понятия психологический и психический потенциалы, указывая на резкое ресурсное обеспечение. Описывает современные воззрения ученых на предмет дефиниций «потенциал», «личностный потенциал», «адаптивный потенциал». Предлагает в результате рассуждений принять определение адаптивного потенциала как интегральную регулятивную силу, управляющую социальной активностью личности, социализирующую её. Адаптивный потенциал реализуется благодаря личностным качествам и свойствам. Он концентрирует психическую и психологическую энергию и направляет в нужное целевое русло активной жизни. Автор приводит в качестве доказательств личные истории дагестанских женщин-первопроходцев в своем деле, в структуре личности которых ярко выражены такие характеристики как жизнестойкость, самодетерминация, толерантность к неопределенности, витальность и стремление к самоэффективности.

Ключевые слова: личность, психическая энергия, психологическая энергетика, потенциал, психологический, психический, адаптивный потенциал, жизнестойкость, женщина.

Tsakhaeva A.A.

ADAPTIVE POTENTIAL OF WOMEN IN THE MULTICULTURAL ENVIRONMENT OF DAGESTAN

Tsakhaeva Anzhelika Amirovna, Doctor of Psychology, Professor "Dagestan State, Pedagogical University named after R. Gamzatov", Russia, Makhachkala E-mail: tsahaeva@rambler.ru

Abstract. *The author differentiates the concepts of psychological and psychic potentials, pointing to significant resource provision. Describes the modern views of scientists on the subject of definitions “potential”, “personal potential”, “adaptive potential”. As a result of reasoning, he proposes to accept the definition of adaptive potential as an integral regulatory force that controls the social activity of the individual, socializing him. Adaptive potential is realized thanks to personal qualities and properties. It concentrates mental and psychological energy and directs it in the right direction for active life. The author cites as evidence the personal stories of Dagestan women pioneers in their business, whose personality structure clearly expresses such characteristics as resilience, self-determination, tolerance for uncertainty, vitality and the desire for self-efficacy.*

Keywords: *personality, mental energy, psychological energy, potential, psychological, mental, adaptive potential, vitality, woman.*

Адаптация является самым важным жизненным процессом для любого существа, а для человека в первую очередь. Адаптация как процесс интересна своим нелинейным ресурсным началом, которое имеет цель и способы подогнать себя под актуальную действительность. К каждому виду деятельности применим тот или иной вид адаптации. Не факт, что она будет успешной, это уже определится степенью адаптированности как результатом и наличием адаптивных ресурсов как умением преодолевать трудности приспособления и приспособления. В любом случае мы столкнемся с определенными характеристиками личности, ее умением адаптироваться, когда включаются в работу все характеристики саморегуляции, жизнестойкости, локуса каузальности, самодетерминации, толерантности к неопределенности, витальности и самоэффективности [9], [10], [12], [19], [20]. Прежде чем рассмотреть дефиницию адаптивного потенциала мы должны внятно понять, что собой представляет потенциал вообще с точки зрения психических и психологических категорий. Понятие «потенциал» рядом ученых понимается как «интегративное состояние актуализированных и остающихся невостребованными психологических качеств личности, которые могут быть реально задействованы в профессиональной деятельности» [22]. Е.А.

Реанович подчеркивает, что потенциал определяет прошлое с точки зрения отражения совокупности свойств, накопленных человеком и обуславливающих его способность к какой-либо деятельности (потенциал принимает значение «ресурс»);

- потенциал отражает настоящее с точки зрения практического применения и использования человеком имеющихся способностей (потенциал обладает значением «резерв»);

- потенциал ориентирован на развитие (будущее) (потенциал имеет значение «возможности» [14].

Логично выделить две подсистемы потенциала. На первой, психотехнологической подсистеме, находятся ресурсы личности, позволяющие эффективно выполнять профессиональные обязанности. Вторая, общечеловеческая подсистема, содержит смысловые установки личности [18].

Мы рекомендуем различать психологический и психический потенциал, так как первый – это совокупность психологических свойств и особенностей человека, между которыми устанавливаются структурные отношения при включении личности в определённую деятельность и её выполнении и которые обеспечивают достижение того или иного уровня успеха в данной деятельности, т. е. выступают совокупным психологическим ресурсом для деятельности в конкретных жизненных обстоятельствах, а второй — врожденные типы реагирования. Так, И.И. Ильясов и Н.Л. Нагибина утверждают, что вся психическая энергия имеет потенциал совершить какую-либо работу [3]. Н. В. Попова, прописывая структуру психологического потенциала личности, указывает на то, что он зависит от масштаба деятельности [13].

Дефиниция «адаптивный потенциал» сравнительно молодая в психолого-педагогических исследованиях. Она включена в состав личностного потенциала, активно разрабатываемого научной школой Д.А. Леонтьева. Адаптивный потенциал активности субъекта знаменателен тем, что может быть актуализирован, отрефлексирован и задействован человеком в процессе решения широкого круга задач (познавательной и учебно-профессиональной деятельности, профессионального роста, преодоления кризисных ситуаций и др.) и стать мотиватором, силой и началом процесса адаптации. Если учесть, что адаптивный потенциал входит в структуру личностного,

который вписывает в себя три вектора развития: биологическая программа созревания; социализация в соответствии с социальными матрицами; структурная организация личности, когда раскрывается личностное в личности [7], то этот потенциал может стать механизмом саморегуляции, системой индивидуальных различий, связанных с успешностью управления психологической энергетикой. А саморегуляция — это универсальный объяснительный принцип активности живых и квазиживых систем, направляемых целями или другими высшими критериями желательного, альтернатива идее линейной причинности (см. Леонтьев, 2011; 2016). Подключая и активизируя ресурсы саморегуляции [8], личность достигает желаемого результата, либо впадает в штиль энергетического затишья.

В след за Е. Г. Чирковской [21], Е. А. Володарская и И. В. Плис считают, что развитие потенциала личности приводит к появлению амбивалентных индивидуально-психологических качеств, а именно: активность — пассивность, способность «открывать новое» — интолерантность, работоспособность — фрустрированность, стремления к новому — страх изменений, реализации своих целей — немотивированность действовать [2 с.36]. Б.Г. Юдин создал оригинальную Концепцию человеческого потенциала, в которую входит категории здоровья (телесного и душевного), обеспечивая высокую жизнестойкость; готовность к деятельности; компетенции, обеспечивающие комфортное проживание; адаптированность к социуму; культурно-ценностную ориентацию и психологическую компетентность действовать [23].

Т.И. Суслова в своей Концепции "тройной спирали" в образовании прописывает движущие силы и условие развития потенциала личности, плавно переходящее в её компетентность, обеспечивая первенство и достижение цели [16]. Потенциал личности — это способность человека к умножению своих внутренних возможностей, в первую очередь — способность к развитию и саморазвитию, ресурс здоровья (психофизиологический потенциал) выступает базой для реализации других потенциалов. Профессионально-квалификационный потенциал — множество способностей человека, необходимых для выполнения им своих профессиональных обязанностей. Интеллектуальный потенциал —

совокупность знаний человека, которые могут быть применены в той или иной области деятельности. Духовно-нравственный потенциал — система ценностей, характеризующих данную личность. Инновационно-творческий потенциал — совокупность способностей человека в постановке и решении творческих задач, проявлении инициативы и предприимчивости, что определяет индивидуальный жизненный путь человека. [4]

Хотя еще Б.Ф. Ломов психологический потенциал считал неиспользованными способностями и умениями, зарезервированными в невыраженной активности, в непроявленной инициативе [15]. А мы с ним не согласны. Потенциал означает заложенную мощь и силу, готовую применяться на деле и поэтому позволим себе дать определение адаптивного потенциала. Это интегральная регулятивная подпитка для управления социальной активностью личности, подгон ее под насущные требования социализации. Адаптивный потенциал при наличии выраженных качеств и свойств личности превращается в движущую силу её социальной активности, это способность инвестировать концентрированную психическую мощь в свои способности.

Носители адаптивного потенциала активны, чаще эффективны, целеустремлены, пластичны в общении. Носители адаптивного потенциала, как правило, в истории становятся первыми в своем роде деятельности. Первый космонавт, летчик-истребитель, профессор, открыватель новых земель и так далее. Яркий пример проявления адаптивного потенциала можно привести из личных историй женщин Дагестана, которые стали легендой, достойной подражания. Образ славной дочери лакского народа Парту Патимы, сражавшейся против монгольских завоевателей. Женский вопрос всегда остро стоял в Дагестане. Фатима вошла в историю как первая известная в Дагестане ученая женщина, получившая углубленное мусульманское образование, которое включало в себя хорошее знание арабского языка, логики, риторики, юриспруденции и других мусульманских наук, было это в начале XX в.

При Дагестанском областном комитете партии в июне 1920 года был создан отдел работниц и крестьянок, которым заведовала Первая горянка — Тату Булач, она первая девушка-комсомолка в Дагестане. В Махачкале на предприятиях и в учреждениях к 1 октября

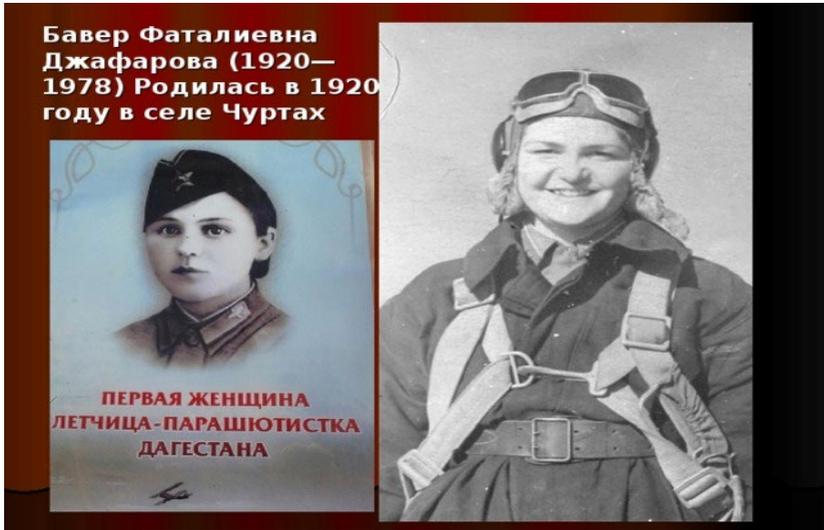
1921 года было проведено 68 собраний с охватом 4920 женщин. В 1924—25 учебном году в Дагестане обучалось в школах 5327 девочек, в том числе в округах и районах —2224 и в городах 3103 1. В 1925—26 году охват девочек учебными заведениями республики увеличивается на 34 %, а в сельской местности, на 65 %.

В подготовке дагестанской советской интеллигенции, в частности женщин, большое значение имело открытие в 1925—1930 годах ряда специальных средних учебных заведений: 6 педагогических, главным образом, в сельской местности (помимо существующих в Буйнакске и Дербенте), индустриального, сельскохозяйственного, ветеринарно-зоотехнического, землеустроительного акушерского, коврового, финансово-экономического, автодорожного, музыкального техникумов, совпартшколы, педрабфака и др., в которых уже в 1932 году училось более 1300 женщин. Только в акушерском техникуме в этом году обучалось 187 женщин.

История становления и роста интеллигенции в Дагестане, где насчитывается более 30 коренных народностей и этнических групп, поучительна и характеризуется рядом отличительных особенностей. Педагоги - самый многочисленный слой женщин. Кроме того, фактическая функциональная роль учителя, преподавателя выходит далеко за рамки его чисто профессиональной деятельности. Только за 5 дней, с 23 по 27 июня 1941 года, в Махачкале поступило от женщин 677 заявлений с просьбой направить их на передовую линию фронта, где решалась судьба Родины.

Отважным и бесстрашным бойцом истребительно отряда проявила себя **Абидат Максудова** из с. Куяда Гунибского района, которая в поисках дезертиров одна ходила по отдаленным хуторам и поймала более 40, за что К.Ворошилов наградил ее именным маузером.

Бавер Фаталиевна Джафарова (1920—1978) — советская летчица, участница Великой Отечественной войны. Первая летчица-парашютистка Дагестана, внесла значительный вклад в подготовку летчиков для Красной Армии в годы Великой Отечественной войны

Хадижат Магомедовна Кабидова — первая женщина — народный комиссар Дагестана, ректор Дагестанского женского педагогического института.

В 1958 году Кабидова заняла должность директора

Дагестанского государственного женского педагогического института. В первый год своей жизни в институте училось 46 студенток, и работало три преподавателя. Однако вскоре вуз занял достойное место среди крупных педагогических институтов страны. И до 2017 года женщины не руководили ДГПУ.

В тяжелые годы Великой Отечественной войны постановлением Совнаркома РСФСР от 1 ноября 1943 года был открыт Дагестанский женский учительский институт, ставший основой сегодняшнего педагогического университета в Дагестане. В довоенные годы учителя, приехавшие в Дагестан из России, провели большую работу по ликвидации неграмотности. Самоотверженный труд русских девушек и сейчас помнит старшее поколение. Многие из них, создав интернациональные семьи, навсегда связали свою жизнь с Дагестаном. Республике были необходимы кадры из местного населения, поэтому открытие в ноябре 1943 года Дагестанского женского учительского института стало важнейшим событием. Вуз был призван решать вопросы улучшения работы школ республики и формирования национальной женской интеллигенции. Поскольку многие родители не хотели отпускать дочерей из дома, к учебе приступили только 46 девушек-первокурсниц. В 1945 году при плане 120 человек в вуз были приняты только 54 девушки, в 1946 году – 41, в 1947 году – 65 и в 1948 году – 68 девушек.

Первый выпуск состоялся в 1946 году, и 33 горянки получили дипломы о высшем образовании.

В 1957 г. Дагестанский государственный Женский педагогический институт выпустил первую книгу «Ученых записок».

В целом по вузам республики уже в 1970/71 учебном году было принято в вузы горянок - 878 (33 %). Тенденция роста доли сельской молодежи, в том числе девушек, в составе студентов педагогических учебных заведений была характерна и для последующих лет. Так, в 1977 г. в Дагестанском педагогическом институте в контингенте принятых на первый курс учащихся представители сельской молодежи составляли около 80 %, а девушки - около 53 %.

Роза Эльдарова — дагестанский общественный и политический деятель, первая женщина-дагестанка в высшем руководстве Дагестана и РСФСР в 60-70-х г. XX в.

Бурлият Мамашева — первая женщина-министр просвещения Дагестана 1952 год.

Народный художник Дагестана Белла Алимовна Мурадова! Первая женщина – профессиональный скульптор в Дагестане! Первая, как и ее мать, великая **Барият Мурадова**, – первая народная артистка СССР не только в Дагестане, но и на всем Северном Кавказе! **Ольга Шапиева** первая женщина – доктор юридических наук в Дагестане, первая генерал-лейтенант юстиции в Дагестане, была первой женщиной министром юстиции Республики Дагестан. Сильный, уверенный в себе человек, готовый решать самые сложные задачи и не боящийся брать на себя ответственность.

Всех вышеперечисленных женщин, моих современниц, я

знала лично. Главными их характеристиками были: жизнестойкость, готовность к эффективной деятельности, социальная активность, целеустремленность, трудолюбие и любовь к людям. Эти показатели и можно считать структурными компонентами адаптационного потенциала.

Литература

1. Богомолов А.М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа // Психологическая наука и образование. 2008. № 1. С. 67-73.
2. Володарская Е. А., Плис И. В. Инновационный потенциал личности и социальные страхи субъекта инновационной деятельности // Вестник Сыктывкарского государственного университета. Серия 2: Биология. Геология. Химия. Экология. 2022. № 2(22). С. 35—46.
<https://doi.org/10.34130/2306-6229-2022-2-35>
3. Ильясов И.И., Нагибина Н.Л. Вопросы психической энергии человека в восточной и западной науке // Человек. Искусство. Вселенная. 2023. № 1. С. 69-70.
4. Киселева Л. С. Теория человеческого потенциала: содержание и сущность // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2013 с.6-9
5. Леонтьев Д.А., Мандрикова Е.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Х. Личностный потенциал в ситуации неопределенности и выбора. Москва: Смысл. 2011
<https://www.hse.ru/data/2013/03/10/1293613146/Леонтьев%20Мандрикова%20Рассказова%20Фам%202011%20..уации%20неопределенности%20и%20выбора.pdf>
6. Леонтьев Д.А. Три мишени: личностный потенциал - зачем, что и как? <https://cyberleninka.ru/article/n/tri-misheni-lichnostnyy-potentsial-zachem-chto-i-kak>
7. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Учёные записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1 / под общ. ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002. С. 56-65.
8. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал// Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18-37.

9. Минюрова С.А. Психологические основания стратегий личностно-профессионального саморазвития // Образование и наука. Известия УрО РАО. 2007. № 5 (47). С. 81-90.
10. Минюрова С.А., Плеханова Л.Л. Особенности проспективной идентичности при жизненном самоопределении выпускников вуза // Вопросы психологии. 2007. № 3. С. 52-58.
11. Николаев Е.Л., Лазарева Е.Ю. Адаптация и адаптационный потенциал личности: соотношение современных исследовательских подходов // [Вестник психиатрии и психологии Чувашии](#) № 9. 2013. С.18-32
12. Панькова А.М., Валиев Р.А., Максимова Л.А., Каримова В.Г., Асташов М.С. Исследование специфики эмоционального интеллекта студентов вузов разных направлений подготовки как условие эффективного взаимодействия в профессиональной деятельности // Педагогическое образование в России. 2022. № 2. С. 131-140.
13. Попова Н.В. Структура психологического потенциала личности в зависимости от масштаба деятельности (на примере предпринимательской деятельности) // Южно-российский журнал социальных наук. 2010. № 4. С.113-122.
14. Реанович Е.А. Смысловое значение понятия «Потенциал» // [Международный научно-исследовательский журнал](#) 2012 с.15
15. Совместная (групповая) деятельность людей, формирование трудовых коллективов и психологические аспекты управления ими // Б.Ф. Ломов. Как вести за собой. – М., 1982. Под ред. В. Н. Панферова
Психология: Учебное пособие
file:///C:/Users/Ullu/Downloads/Panferov_V_Psihologiya.Fragment.pdf
16. Сулова Т.И. Концепция «тройной спирали» в образовании как условие развития потенциала личности // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 3. – С. 187-189; URL: <https://natural-sciences.ru/ru/article/view?id=33292>)
17. Толстых Ю.И. Современные подходы к категории "адаптационный потенциал" // Известия ТулГУ. Гуманит. науки. 2011. № 1. С. 493-496.
18. Ушаков И.Б. Адаптационный потенциал человека // Вестн. Рос. акад. мед. наук. 2004. № 3. С. 8-13.
19. Цахаева А.А. Основы саморазвития личности. Махачкала, 1999.

20. Цахаева А.А., Аминов У.К., Аминова Д.К. Реализация личностного ресурса адаптивного поведения в процессе развития личности // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Естественные и точные науки. 2014. Т. 3. С. 33.
21. Чирковская Е. Г. Развитие инновационного потенциала личности руководителя. М.: Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2009. 91 с.
22. Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. А.М. Столяренко. М.: ЮНИТИДАНА. 2003. 607 с., с. 112
23. Юдин Б. Г. Концепция человеческого потенциала // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / колл. моногр.; под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. С. 175–186.

Шевченко Д.А.

**ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ИМИДЖА ЖЕНЩИНЫ В
РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ**

Сведения об авторе: Шевченко Дмитрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор Российского государственного социального университета г. Москва, РФ,
E-mail [shevm74@mail.ru](mailto:shev74@mail.ru)

Аннотация. Актуальным становится исследование стереотипы имиджа женщины в новое время. Актуальна также и проблема поиска идентичности женщины. Образцом для подражания для современных женщин являются физические критерии, доминирующие над интеллектуальными.

Любая женщина, которая хочет соответствовать физическим критериям, обязательно должна идти на жертвы. Последствиями таких «жертвоприношений» могут быть комплексы, несчастье и даже такие болезни, как булимия или анорексия (не только у девочек, но и у женщин старшего возраста). Женщины, которые стремятся быть привлекательными, могут страдать от проблем с идентичностью, прибегать к пластической хирургии и, в некоторых трагических случаях, даже совершать самоубийство. То, как СМИ показывают женщин, отражает нынешнюю журналистскую культуру, основанную на мужских ценностях.

Число женщин, возглавляющих компании, увеличилось, и некоторые ведущие высшие учебные заведения все больше внимания уделяют интеграции женщин. Образ женщины, создаваемый средствами массовой информации, практически не изменился. СМИ продолжают освещать внешний вид женщин, а не их навыки. Новые поколения женщин сталкиваются с еще большим непризнанием их навыков.

Ключевые слова. Имидж женщины. Стереотипы. Идентификация. Государство. Средства массовой информации. Социальная реклама.

Shevchenko D.A.

FORMATION OF WOMEN'S SOCIAL IMAGE IN RUSSIA: PROBLEMS AND SOLUTIONS

Shevchenko Dmitry Anatolievich, Doctor of Economics, Professor of the Russian State Social University, Moscow, Russian Federation E-mail [shevm74@mail.ru](mailto:shev74@mail.ru)

Abstract. *The study of stereotypes of a woman's image in modern times is becoming relevant. The problem of finding a woman's identity is also topical. The role model for modern women is the physical criteria that dominate the intellectual.*

Any woman who wants to meet physical criteria must make sacrifices. The consequences of such "sacrifices" can be complexes, unhappiness and even diseases such as bulimia or anorexia (not only in girls, but also in older women). Women who aspire to be attractive can suffer from identity problems, undergo plastic surgery and, in some tragic cases, even commit suicide. The way the media portrays women reflects the current journalistic culture based on masculine values.

The number of women heading companies has increased, and some leading higher education institutions are increasingly focusing on the integration of women. The image of a woman created by the media has hardly changed. The media continues to cover the appearance of women, not their skills. New generations of women are facing an even greater lack of recognition for their skills.

Keywords. *Image of a woman. Stereotypes. Identification. State. Media. Social advertisement.*

Реклама СМИ является частью массовой культуры, отражением сложившегося имиджа женщины в рыночной экономике. Но реклама не только отражает, но и способна изменить имидж, предложить «навязать» ожидаемый социально позитивный имидж. Имидж женщины не может формироваться рынком. Рынок выполняет другую, исключительно утилитарную роль, увеличивает прибыль компании за счет реализации товаров и услуг. Государство, его институты и бюджеты более кто-либо способны сформировать положительный имидж женщины. СМИ и новые медиа могут стать мощным инструментом в руках государства. Государственная поддержка развития института социальной рекламы способна

изменить ситуацию и сформировать позитивный имидж женщины.

Анализ публикаций, посвященных поиску подходов к формированию и анализу имиджа женщины, позволяет говорить о недооценке роли биологических факторов, определяющих поведение женщин. Это особенно заметно в научной деятельности. Женщины, стремящиеся стать учеными, сначала пишут кандидатские диссертации. Заявляют, что будут дальше развивать науку, но потом срываются «биологические часы». Быть матерью и хозяйкой. Карьера практически не получается, как у мужчин. Зарплаты и должности соответственно ниже. Право борьбы за равноправие с мужчинами исторически оборачивается двойной нагрузкой в жизни и работе. По сути женщины стали в два раза больше работать, чем мужчины. Проблема остается. Это проблема государства. Следует максимально учитывать этот факт и искать средства компенсации от фактора биологии, отягощающей женщину. Обращает на себя внимание и недооценка роли церкви и христианской морали. Здесь много негативного сделано псевдокоммунизмом. Вместе с тем христианский образ женщины является в библии неоднозначным и его можно интерпретировать в положительную сторону. Сильнейшим фактором формирования имиджа женщины принадлежит государству в укреплении социальных ценностей, характеризующих образ женщины и ее роль в обществе. Здесь сыграло негативную роль первоначальные идеи коммунизма. В новой рыночной экономике, где единственным социальным генератором рассматривается конкуренция места для позитивного имиджа женщины нет и не может быть. Реклама и связи с общественностью, как выразители интересов предпринимательских интересов компаний, создают имидж женщин, который характеризует рыночное предложение товаров и услуг. [4, с. 56] СМИ, как средство формирования общественных ценностей играют в формировании имиджа женщины колоссальную роль. Особенно в новое время - время хаотичного и подчас разрушающего в силу бесконтрольности развития цифровых коммуникаций - социальных медиа. Независимость СМИ рассматриваются как показатель рыночной экономике и единственная возможность демократического существования. В этой парадигме государство рассматривается лишь как один их субъектов рыночной экономики и не может вмешиваться, и навязывать свою волю обществу. Этот факт

требует своего осмысления. Демократичность СМИ их независимость от государства сделали их зависимыми полностью от игроков рынка – производителей, которые опираясь на маркетинг формируют псевдоимиджи женщины. Мне известно немного примеров, где найдены средства формирования положительного имиджа женщин, одобряемых общественной моралью и традициями. Все они не на Западе! Все они на Востоке. Япония, Китай, Южная Корея. Не часто приходилось ездить по миру. Но были пару поездок с рекламой. Например, Южную Корею. Там создан государственный комитет по рекламе. Не в ущерб коммерческой рекламы, активно развивается и получает государственную поддержку социальная реклама. Именно она формирует и внедряет в сознание социально одобряемые образы поведения, имиджи! В автобусе, трамвае, метро общественном транспорте можно встретить электронные установки, плазменные панели, где демонстрируется, как надо себя вести, когдаходишь в вагон метро. Как надо себя вести в самом вагоне. Кому уступать место, как выходить из вагона, надо ли есть, читать пока едешь и не замечать женщин. Там также ведется активная трансляция имиджей поведения в школе девочек. Как надо одеваться девочкам. Как себя вести на перемене. Как общаться с мальчиками.

Думаю, что нам не подойдет та форма навязывания морального кодекса, который мы помним! Но ценности этого кодекса могут стать основой для разработки социального контента формирования имиджа женщины.

Необходим целый набор средств формирования имиджа. Одного ОРТ не хватает. Передачи и шоу должны подвергнуться корректировки с учетом национальных и религиозных особенностей. Сюжеты недооценки роли семьи и роли матери, жены. В передачах, типа: «Мужское и Женское» потрясает воображение. Нужна разъяснительная воспитательная целенаправленная работа по вопросам проживания в семье с родителями, как долго в гражданском возрасте, студентки. Тема роли школы друзей, иных референтных групп формирования имиджа и подражания. Следует вернуться к школьным предметам истории и литературы, где есть недооценка роли личности в истории в обществе. Необходимо разрушить парадигму, согласно которой красивая или идеальная женщина – это та, которая изображена в рекламе известных брендов одежды или

рекламе продуктов питания; и убрать образ, который связывает красоту с параметрами худобы, автономности, молодости и экономической мощи. Женская красота считается очень прибыльным делом. В настоящее время коммуникация в этом смысле продолжает оставаться асимметричной, когда один из участников имеет больше власти над другим: СМИ имеют больше власти над женской аудиторией, которой манипулируют через содержание их сообщений. Многие СМИ находятся под влиянием рынка, и именно СМИ в конечном итоге решают, что они на самом деле показывают аудитории. Таким образом они заставляют общество потреблять то, что они хотят. Именно СМИ классифицируют худобу как символ престижа, а кто не худой, не может носить одежду определенной категории. Некоторые исследования показали, что 70% женщин, читающих женские журналы, считают эти публикации важным источником информации о красоте и фитнесе. Мужской стереотип всегда играл активную роль, в то время как женщина была еще одним декоративным объектом без каких-либо оговорок. Женский образ также появился как соблазнительный элемент в рекламных роликах для мужчин (в рекламе автомобилей, алкогольных напитков, дезодорантов, парфюмерии и т. д.). Несколько замечаний по поводу онлайн СМИ. Превращение людей в медиа уже произошло. Сегодня каждый человек, блогер, подкастер может стать гражданским журналистом, медиа. При этом «я-медиа» имеют по сути те же цели, что и традиционные СМИ: информировать, просвещать, вдохновлять, давать ориентиры. Но действуют они именно от первого лица.

Иногда они более эффективны в достижении социальных задач, способны больше вовлекать аудиторию в интерактивный диалог. Традиционные СМИ не успевают за тем, что происходит в цифровой плоскости, гражданские журналисты более оперативно откликаются на проблемы и влияют на общественное мнение напрямую контактируют с аудиторией. ВКонтakte, Telegram, Яндекс.Дзен -каналов становится все больше. [5, с.89] Сегодня людям более интересны конкретные инфлюенсеры, а не «безличное» крупное СМИ, часто ставящее себя «выше» аудитории. Новые медиа – это не просто очередная ступень в развитии СМК, это прогресс, как и в способах донесения информации, так и в манере её написания. Медиа - инструмент скрытого управления общественным сознанием

и поведением [2, 68]. Медиа – создают определенные имиджи поведения, картины мира, активно формируют повестку дня. Блогеры, лидеры общественного мнения, они стали мягкой силой создания общественного мнения [1, с. 96].

Маршал Маклюэн не удивился бы факту – все вокруг стало медиа. [3, с. 37] Появление «я-медиа» меняет коммуникационную реальность вокруг. Им начинают доверять больше. СМИ и новые медиа – создают определенные имиджи поведения, картины мира, активно формируют повестку дня. Блогеры, лидеры общественного мнения стали мягкой силой создания общественного мнения. Журналисты, блогеры, другие представители СМИ должны осознавать свою ответственность с точки зрения представления позитивного образа женщин. Следует учитывать тот факт, что с появлением Интернет большие СМИ не успевают за тем, что происходит в цифровой плоскости, гражданские журналисты более оперативно откликаются на социальные проблемы и оказывают влияние на общественное мнение напрямую контактируя с аудиторией. ВКонтакте, Одноклассники, Telegram другие каналы становятся эффективными инструментами формирования имиджа женщины среди различных социальных групп населения. Сегодня людям более интересны конкретные инфлюенсеры, а не «безличное» крупное СМИ, часто ставящее себя «выше» аудитории. Новые медиа не просто очередная ступень в развитии СМК – мощный фактор, как и в способах донесения информации, так и в манере ее подачи. Новые медиа стали активным инструментом скрытого управления общественным сознанием и поведением. Нужны меры ограничивающие распространения негативных сюжетов, исключения, жестоких и унижающих достоинство изображения женщин в СМИ и новых медиа. Необходимо поощрять укрепление групп социальных сетей и женских СМИ, активно занимающихся вопросами гендерного равенства. Реклама СМИ является частью массовой культуры, отражением сложившегося имиджа женщины в рыночной экономике. Имидж женщины не может формироваться рынком. Рынок выполнит исключительно утилитарную функцию, увеличивает прибыль компании за счет реализации товаров и услуг. Рекламный образ женщины нацелен не на социальные ценности, а на коммерческие. Реклама не только отражает, но и способна изменить

имидж, предложить «навязать» ожидаемый социально позитивный имидж. Государственная поддержка развития института социальной рекламы способна изменить ситуацию и сформировать позитивный имидж женщины.

Несколько предложений по поводу формирования нового социального имиджа женщины в России.

Разработать общую программу и план мероприятий с участием СМИ, координационных советов по социальной политике, отвечающих за равные возможности женщин, для выполнения исследовательских и учебных проектов, касающихся имиджа женщин как это сделано, например, Правительством Санкт-Петербурга. Правительству в рамках своих национальных проектов активизировать тематику улучшения положения женщин создавать и финансировать центры мониторинга национальных СМИ. Этот мониторинг должен распространяться на все СМИ, включая новые информационные и коммуникационные технологии. Формирование новой культуры журналистики. Необходимо стремиться передавать скрытые и явные ценности, которые могут влиять на наши чувства, наше мировоззрение и наше представление о себе и о роли женщины в обществе. Следует начать общественную дискуссию о социальной ответственности СМИ. Предварительно провести конференцию с участием ответственных СМИ.

Развитие института социальной рекламы при поддержке государства может стать локомотивом формирования социально позитивного имиджа женщины. Опыт других стран демонстрирует как социальная реклама выполняет роль интегратора социальных ценностей, формирует и внедряет в сознание социально одобряемые образы поведения, желаемые имиджи. Разработка отечественных этических стандартов, основанные на равенстве между женщинами и мужчинами, которые можно было бы принимать во внимание во всех аспектах новой коммуникационной политики, включая программы СМИ, изображение женщин в рекламе. Выделение необходимого финансирования для разработки и реализации новых проектов по обеспечению женского равенства в СМИ на конкурсной основе.

Выделить финансирование сравнительных исследований с целью установления баланса между полами на всех уровнях принятия решений кадровой политики. Средством достижения этого может

быть конструктивная позитивная дискриминация, равно как и системы квот.

Проведение масштабного исследования с использованием количественных и качественных методов сбора информации для понимания того, где мы находимся в данный момент в отношении имиджа женщины россиянки с учетом национальных и культурных региональных особенностей. Предусмотреть финансирование данного проекта.

Литература

1. Батыгин Г. С. Ремесло Пауля Лазарсфельда (введение в его научную биографию) // «Вестник АН СССР». — 1990. — № 8. — С. 94—108
2. Лассуэлл Г. Принцип тройного воздействия: ключ к анализу социальных процессов // Социологические исследования: журнал. — 1994. — № 1. — С. 64-74
3. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения человека = Understanding Media: The Extensions of Man. — М.: Кучково поле, 2007. 464 с.
4. Шевченко Д.А. Основы теории и практики связей с общественностью М. Директ-Медиа. 2023. 484 с.
5. Шевченко Д.А., Гундарин М.В. Основы теории и практики рекламы. М.: Директ-Медиа. 2023. 392 с.

Шенкао М.Б.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ И
СОЦИАЛЬНОГО СТАТУСА ЖЕНЩИН ЧЕРКЕССКОЙ
АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Сведения об авторе: Шенкао Маргарита Башировна, кандидат исторических наук, Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета», институт гуманитарных исследований им. Х.Х. Хапсиорокова, г. Черкесск, КЧР. E-mail: shienkao64@mail.ru

Аннотация. В статье предполагается проследить, как происходило изменение социальной роли и социального статуса, содержания женского труда в годы Великой Отечественной войны на примере Черкесской автономной области. Война внесла значительные коррективы в повседневную жизнь женщин всей страны и в частности Черкесской автономной области, сделав их не только основной рабочей силой, но и единственными кормильцами и защитниками своей семьи.

Ключевые слова: повседневность; тяжелый труд, Великая Отечественная война, социальный статус женщин.

Shenkao M.B.

**TRANSFORMATION OF THE SOCIAL ROLE AND
SOCIAL STATUS OF WOMEN IN THE CIRCASSIAN
AUTONOMOUS REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC
WAR**

*Shenkao Margarita Bashirovna, Candidate of Historical Sciences
Karachay-Cherkess Order "Badge of Honor", Institute of Humanitarian
Studies named after H.H. Khapsirokov, Cherkessk, KCR. E-mail:
shienkao64@mail.ru*

***Abstract.** The article is supposed to trace how the social role and social status, the content of women's labor changed during the Great Patriotic War on the example of the Circassian Autonomous Region. The war made significant adjustments to the daily lives of women throughout the country and in particular the Circassian Autonomous Region, making them not only the main labor force, but also the only breadwinners and defenders of their family.*

***Keywords:** everyday life; hard work, the Great Patriotic War, the social status of women.*

История Великой Отечественной войны на протяжении 75 лет остается самым важным и актуальным событием в исторической памяти народа. У прошедшей войны есть много векторов и образов, которые с точки зрения сегодняшних реалий выглядят непривычно и не вписываются в привычные представления. Опыт военной повседневности, который был накоплен старшим поколением, представляется нам не только познавательным с позиции исследования, но и полезным в своей практической значимости. Это своего рода пример для преодоления тяжелых жизненных ситуаций, в том числе, исходя из гендерных позиций, женской частью советского общества и учитывая положение кавказских женщин в исследуемый период.

Изучение женской истории и гендерной антропологии современными этнологами и исследователями прошлого заставляет обратить пристальное внимание на специальное и отдельное изучение женских повседневных практик в ушедшие эпохи, на их особенности и отличительные черты, механизмы передачи традиционного и адаптации к новому. Антропология женской повседневности – это отдельная область исследований, требующая особого эмпирического материала, применения особых приемов и методов анализа [2]. Интерес к изучению повседневной жизни женщин и изменению их ментальности в период Великой Отечественной войны оправдан: он позволяет проанализировать, как под влиянием военного фактора и политико-административных изменений трансформировались в ходе и после войны привычки и социальное поведение, личный и общественный статус женщин, содержание их повседневного быта, внутрисемейных и общественных отношений. Без такой оценки

невозможно объективно оценить современные процессы перемен жизненного уклада людей разного пола в экстремальных обстоятельствах, равно как понять, место и роль «женского вопроса» [16].

Участие женщин в Великой Отечественной войне, а в данном контексте женщин ЧАО, их самоотверженный труд в тылу, героическая деятельность на фронтах, участие в партизанском движении и в подпольной борьбе с врагом стало составной частью общей борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. Реалии сегодняшнего времени показывают нам, что вектор исторических исследований все более смещается к полномасштабному изучению женской повседневности в военное время, женского опыта повседневной деятельности и выживания в экстремальных условиях военного времени.

На территории Черкесской автономной области к началу войны действовало 39 промышленных предприятий, из них 8 союзного подчинения. Крупнейшим из них был завод «Молот», изготовлявший в то время весы (до 10 тыс. штук в год). Значительное место в общем объеме промышленной продукции Орджоникидзевского края, в состав которого входила Черкесская автономная область, занимали: Черкесский хлебокомбинат, государственная механизированная мельница, мясокомбинат, три маслобойно-сыроваренных завода, которые уже в 1939 г. выпустили товарной продукции на 3 млн.662 тыс. руб.

В основном на производстве, там, где применялся тяжелый труд, работали мужчины. Женщины в своей общей массе в основном занимались домашним хозяйством и воспитанием детей если и работали, то это были предприятия легкой промышленности, там, где не было необходимости в применении тяжелого физического труда. С 1936 году в области стал функционировать учебный комбинат по подготовке кадров из числа женщин коренных национальностей, где обучалось до 500 черкешенок, абазинок, ногаек [7]. На местах огромное внимание было уделено вовлечению женщин в общественные организации. Например, в Советах Карачаево-Черкесии в 1925 году насчитывалось 98, а в 1926 году – уже 183 женщины. В 1926 году в а. Касаевском (ныне Хабез) проходил 1-ый съезд общественниц области. Он обсудил доклады «О правах

женщины в Советской стране», «О развертывании культурно-просветительской работы среди горянок», призвал к ликвидации неграмотности, переходу к новым формам труда. Была выбрана и такая форма вовлечения горянок в общественную жизнь, как делегатские собрания. Уже в 1932 году сообщалось, что «...сейчас в области в составе делегаток имеем: ногаек – 138, кабардинок – 186, абазинок – 158» [10, с. 143].

В 1936 году была принята Конституция СССР, где законодательно были закреплены основные демократические нормы государства, а также определена роль женщины в обществе. На наш взгляд, начиная с 1941 года, в СССР началось под воздействием внешних факторов усиление социальных ролей женщин в жизни общества и государства. Начало Великой Отечественной войны стало началом нового образа женщин всей страны, но, пожалуй, максимально заметной эта «новизна» стала для регионов с сильными традициями патриархального уклада, в частности, Северного Кавказа. Для основной массы женщин «военный быт», после отправки мужчин на фронт, начался с тяжелого физического труда, и даже для тех, кому последний был привычен, увеличение физической нагрузки оказалось значительным [8, с.30].

В начале 40-х годов XX века Северный Кавказ, куда территориально входила ЧАО, в целом был сельскохозяйственной базой страны. Здесь был благоприятный климат, что позволяло заниматься растениеводством, скотоводством и определяло преимущественно сельскохозяйственную специализацию региона. В начале 40-х годов в целом в регионе существенно изменился социальный состав населения. Стала возрастать общественно-политическая активность женщин. Женщины получили равные права с мужчинами. Право на труд, образование, это стало гарантом обеспечения государством социальных гарантий по охране материнства, жизни и здоровья ребенка. Гуманист Ш. Фурье отмечал, что «развитие данной исторической эпохи всегда можно определить степенью продвижения женщин на пути к свободе, так как в отношениях между мужчиной и женщиной наиболее отчетливо выявляется победа человеческой природы над зверством. Степень эмансипации женщины есть естественное мерило общей эмансипации. За то, что женщина содержится в рабстве, никто не

оказывается наказанным в большей степени, чем сам мужчина» [25, с. 261].

К 40 годам XX в. в стране была создана широкая сеть детских садов, яслей и т.д., что позволило женщинам более активно участвовать в производственной, общественной и политической жизни региона. Профессиональная занятость женщин региона зависела от национальных и культурных традиций того или иного субъекта, городской или сельской местности. В национальных республиках женщин, занятых в общественном хозяйстве было 39%, что было ниже среднего показателя по стране -44% и значительно ниже, чем среди русскоязычных женщин [6, с. 23]. Особенно наглядно это было видно на примере сельскохозяйственного производства, которое традиционно являлось прерогативой мужского населения у горцев. «Общественное и семейное положение женщин-горянок в прошлом определялось с одной стороны, адатом, а с другой – мусульманской религией. Еще более неравноправным было положение женщин в общественной жизни. Женщины были совершенно отстранены от участия в народных собраниях и общественных делах. Если в исключительных случаях женщина выступала свидетельницей при разборе судебного дела, показания двух женщин приравнивались к одному мужскому» [11, с. 224]. При этом следует отметить, что на женщин на Северном Кавказе была возложена ответственность за нравственность целого народа, и спрос с них был намного больше, чем с мужчин. Внешний вид, манеры женщины в семье, в быту, в обществе были строго регламентированы, их положение в обществе целиком зависело от их социального статуса.

Почтение к женщине у народов, населявших Черкесскую автономную область, воспитывали с самого раннего детства, ведь от нее зависели благополучие и атмосфера в семье и в обществе. К примеру, исследуя вопрос положения ногайских женщин в обществе Р.Х. Керейтов отмечает: «что положение женщины зависело от условности и материального благосостояния ее семьи. В «высших кругах» общества в силу существующих порядков женщина должна была четко выполнять предписанные законы и обычаи, а женщины «низших слоев» были больше обеспокоены хлебом насущным» [14, с. 285].

Следует отметить, что в Черкесской автономной области проживало большое количество русского населения, в том числе казаков. «Традиционная казачья семья представляла собой своеобразный традиционный мир, роли в котором четко определялись. Главной отличительной характеристикой большой традиционной казачьей семьи была ее патриархальность, которая проявлялась как в отношениях, так и в распределении полномочий, прав и обязанностей, подчиненности главе семейства – казаку, общинным законам в целом. Казачки с малых лет знали простой принцип «не муж для жены, но жена для мужа» [20, с. 264]. Ф.А. Щербина, описывая повседневный быт кубанских казачек, отмечает: «Казачка той представляла своего рода идеал человека, не падавшего духом перед самыми жестокими ударами казачьего рока. С вечною тревогою в сердце за жизнь мужа, детей, братьев, служивших на линии, эта казачка творила, собственно, экономический быт, вела хозяйство, покоила стариков, руководила подростками, воспитывала детей и вообще заботилась об устройении того уютного уголка, который рисовался радужными и светлыми красками в мыслях казака среди военных бурь и треволнений. Казачка работала не покладая рук, брала в руки косу или серп, пахала и сеяла, «орудовала» топором, недосыпала ночей, имея при этом помощников в лице подростков и малолетних детей, которые хотя и не особенно много давали, но зато оживляли работы матери, придавали ей бодрости и одушевления. И когда жестокая война навеки разлучила ее с мужем, казачка опять-таки не падала духом и билась из сил, пока не становились на ноги ее дети, будущие казаки и будущий предмет тревоги материнского сердца» [9, с. 92-93]. Тяжело жилось женщинам – казачкам. «Они собирали урожай, пекли хлеб, делали заготовки на зиму. Обшивали всю семью, растили детей, ткали, вязали, могли и болезни лечить, и хату подправить. Женской обязанностью было обеспечение семьи водой для приготовления пищи, купания детей, стирки одежды, для того чтобы напоить скотину. Это считалось женским делом, поэтому, если кто из мужей хотел облегчить труд жены, он носил воду ночью, чтобы станичники не видели» [27, с. 103-104]. Нужно отметить, что при отсутствии мужа, нахождении его на службе, казачки все мужские обязанности по дому выполняли сами. Пахали землю, сеяли хлеб, косили сено, ходили на рыбалку, в случае необходимости сами

занимались ремонтом сельскохозяйственных орудий труда. «При всей свободе и независимом поведении казачки ее социально-правовой статус был ниже, чем у казака. Так, казачки не участвовали в станичном управлении, на кругу правом решающего голоса обладали только лица войскового сословия – мужчины. Женщины выступали здесь в роли просительниц» [24, с. 456]. Как отмечает Н.Г. Соловьева, у казаков существовало половозрастное разделение на мужские и женские обязанности, но в отличие от горянок, казачки были приучены к тяжелой физической работе, что дает нам возможность сделать вывод о том, что среди русского населения и казаков, женщины занимая достойное место в обществе, были более адаптированы к сложным условиям жизни, хотя повседневность женщин в период Великой Отечественной войны, невозможно сравнить ни с каким другим периодом российской истории. «Достойное место в казачьей семье занимала женщина, выполняющая социальную роль матери, жены, хозяйки. В периоды отсутствия мужа, который нес военную службу, она становилась главой семьи. Казачки воспитывали детей, ухаживали за скотом, вели домашнее хозяйство. Нередко во время страды казачки выходили в поле косарями. Они лихо ездили на коне и умели обращаться с оружием» [21.с. 116]. Л.Н. Толстой писал о казачках так: «Казак, который при посторонних считает неприличным ласково и пряздно говорить со своею бабой, невольно чувствует ее превосходство, оставаясь с нею с глазу на глаз... Кроме того, постоянный мужской тяжелый труд и заботы, переданные ей на руки, дали особенно самостоятельный, мужественный характер и развили в ней физическую силу, здравый смысл, решительность и стойкость характера. Женщины большей частью и сильнее, и умнее, и развитие, и красивее казаков» [23, с. 19].

С началом Великой Отечественной войны в связи с отсутствием мужчин, которые ушли на фронт, заметно изменилась повседневная жизнь женщин всей страны и в частности ЧАО. К обычным повседневным обязанностям женщин по ведению домашнего хозяйства, воспитанию детей в условиях военного времени добавились и обязанности содержания всей семьи, ее защиты. Давнее жесткое разделение труда по половозрастному признаку нарушилось. Под влиянием военного фактора женщинам пришлось освоить новый опыт выживания, новые модели поведения,

адаптированные к специфическим условиям военного времени, формировали новую жизненную стратегию. Половозрастное разделение труда у населения Северного Кавказа (ЧАО) и даже в их различных территориальных группах имело свои особенности. Но в целом, как правило, мужчины занимались земледелием и пастбищным скотоводством, на женщинах лежала работа по дому, воспитание детей. «В условиях натурального и полунатурального хозяйства, каким было, к примеру хозяйство абазин XIX века, круг обязанностей женщин в семье был широк и разнообразен. Если женщины из высших сословий вели, как правило, праздный образ жизни, занимаясь лишь рукоделием, то в крестьянской среде вся работа по дому и вне дома, в том числе и в домах владельцев, выполнялись женщинами. Уход за детьми и их воспитание, приготовление пищи, одежды, обуви, стирка белья, уход за домашним скотом, обработка продуктов животноводства, изготовление изделий домашних промыслов и многое другое – все это лежало на женской половине семьи. Как отмечает З.М. Налоев «женщинам оставляли только такие виды труда, которые щадили ее здоровье и красоту, надолго не отвлекали от воспитания детей». По традиции внутрисемейный быт складывался на основе вековых патриархальных традиций. Подчиненное положение женщины проявлялось во многих сферах семейного быта» [1, с. 159]. Как отмечает Б.Г. Бгажноков, у адыгов «Хотя мужчины в семье считались всегда «старше» женщин, этот патриархальный принцип в обществе уравнивался традиционно почтительным и уважительным отношением к женщине. В целом же отношение к женщине в традиционном адыгском обществе характеризуется как куртуазное, рыцарское, что позволило некоторым современным исследователям говорить даже о «культе женщины» в адыгской духовно нравственной традиции» [3, с. 84]. Здесь следует сказать, что в семьях народов Северного Кавказа трудолюбие считалось одним из критериев определения воспитанности юноши и девушки, поэтому это качество прививалось в семье с самого раннего детства. Труд был не только целью, но и средством воспитания, а трудолюбие, умение работать хорошо и в свое удовольствие – это итог и результат трудового воспитания, как справедливо отмечает С.Х. Мафедзев [19, с. 60].

Великая Отечественная война внесла свои коррективы в

повседневную жизнь всего населения ЧАО, особенно она затронула все стороны женского бытия, коренным образом поменяв прежнюю мирную жизнь, пришлось не только приспособливаться к суровым условиям военного времени, но и существенно менять привычный уклад жизни, произошла трансформация социального поведения женщин. Женщины на весь период Великой Отечественной войны по всей стране стали основной рабочей силой в промышленности и в сельском хозяйстве. Так, если в 1940 году женщины составляли 38% от численности всех рабочих в промышленности СССР, то в победном 1945 году их доля увеличилась до 50%. Соответственно в сельском хозяйстве эти показатели выглядели следующим образом: в 1939 году – 52%, в 1945 году – 72%. [13, с. 31]. Великая Отечественная война стала мощным толчком для мобилизации внутренних сил населения. Как справедливо отмечает Е.М. Малышева: «Призыв «В тылу как на фронте!» требовал подчинить личные интересы интересам общим, трудиться на пределе сил. И женщины страны, перестраивая привычный образ жизни, работали на фронте и в тылу, выверяя результаты своего труда «фронтной меркой» [18, с. 301].

В советское время процесс трансформации традиционной культуры происходил сложно и противоречиво, демонстрируя устойчивость многих этических норм. Так, в 1920-1930-е гг. роль женщин в ЧАО по-прежнему в основном сводилась к воспитанию детей, уходу за мужем и стариками, поддержанию быта. Семейно-нравственные отношения в семье при этом не менялись от тесного контакта с русской культурой, позволявшей, например, женщинам управлять сельхозмашинами. В марте 1937 г. в газете «Красная Черкесия» рассказывалось об эффективной работе женской тракторной бригады в Хабезском районе. Но членами этой бригады были только русские девушки [16]. Анализ архивных данных и полевых исследований показывает, что до войны женщины-горянки в основном работали в колхозах и совхозах, выполняя только привычные виды сельскохозяйственных работ, которые не требовали применения тяжелого физического труда. Увидеть за рулем трактора женщину-горянку, одетую в мужскую одежду (брюки, сапоги и т.д.) было практически невозможно.

Социальные позиции и роли, которые стали в силу сложившихся экстремальных условий стали занимать женщины, в

период с 1941 года по 1945 год были чрезвычайно разнообразны. В довоенный период основная социальная роль женщин – ведение домашнего хозяйства, с принятием конституции СССР женщины законодательно были уравнены в правах с мужчинами [15]. В годы Великой Отечественной войны большинство трудоспособных мужчин были мобилизованы на военную службу, в связи с этим возник дефицит квалифицированных кадров, в том числе и в государственных структурах. Одним из способов решения данного вопроса стало привлечение женского трудоспособного населения на предприятия тяжелой и легкой промышленности.

В довоенный период основной социальной ролью женщин как в целом по всей стране, так и в частности в ЧАО была роль женщины-матери, хозяйки домашнего очага. В связи с мобилизацией на фронт трудоспособного мужского населения на производстве образовалась нехватка рабочих рук, женщины вынужденно стали примерять на себя роли рабочих на производстве. С началом военных действий общая численность рабочих и служащих в народном хозяйстве страны существенно сократилась, с 31,2 млн. чел. В 1940 году до 18,4 млн. в 1942 году [4, с. 31]. Для решения вопроса о кадрах государству пришлось обратить внимание на достаточно большой слой населения – женщин. При этом следует отметить, что освоение мужскими профессиями в СССР началось еще в 30 - е годы под лозунгом равноправия с мужчинами. Массовым это явление по всей стране и в ЧАО стало в период Великой Отечественной войны.

В годы Великой Отечественной войны женщины стали основной рабочей силой не только на заводах и фабриках, составив при этом $\frac{2}{3}$ всех рабочих и служащих и $\frac{3}{4}$ всех тружеников сельского хозяйства. С первых дней войны был объявлен лозунг по всей стране «мужских профессий больше нет», женщины стали повсеместно овладевать мужскими профессиями в силу сложившихся обстоятельств, при этом естественно, они еще и выполняли всю домашнюю работу, и нагрузка удваивалась.

Одной из социальных ролей женщин с началом Великой Отечественной войны стала роль общественно-политического деятеля. Общественная активность женщин стала проявляться в различных формах и участия в антифашистских движениях. Большой вклад внесли женщины в организацию сбора вещей, продовольствия

для нужд армии, различных благотворительных акций.

С началом Великой Отечественной войны в силу производственной необходимости женщины страны стали осваивать роль управленца, что особенно было в новинку регионах Северного Кавказа, где традиционно женщины не принимали никакого участия в общественной жизни и в основной своей массе не работали, занимались домашними делами и воспитанием детей. В связи с тем, что мужчины были массово призваны в армию, стало наблюдаться нехватка высококвалифицированных кадров на руководящих постах, и здесь вновь им на замену пришли женщины. До 500 тысяч женщин доказали свои способности руководителей в различных отраслях народного хозяйства [5, с. 41].

Одной из особенностей в годы Великой Отечественной войны стала роль женщины - солдата, воина. Бесспорным лидером по участию женщин в войне стал СССР. Здесь необходимо отметить, что в начале войны, приходя в военкоматы, женщины еще не до конца понимали, что такое армия, с какими трудностями им придется столкнуться. Жесткая военная дисциплина, тяжелые физические нагрузки, ежеминутная опасность, бытовые трудности, голод, холод не каждому мужчине это было под силу, а женщине перестроиться на «военный» лад особенно тяжело. Потом был фронт - со смертью, с ежеминутной опасностью и «вечно преследующим, не скрываемым страхом» [22, с. 46]. Потом, спустя годы, кто выжил, признаются: «Когда посмотришь на войну нашими, бабьими глазами, так она страшнее страшного» [22, с. 47]. «На самой страшной войне XX века женщине пришлось стать солдатом. Она не только спасала, перевязывала раненых, а и стреляла из «снайперки», бомбила, подрывала мосты, ходила в разведку, брала «языка». Женщина убивала. Она убивала врага, обрушившегося с невиданной жестокостью на ее землю, на ее дом, на ее детей. Не женская это доля – убивать.

Женщина и война – понятия, казалось бы, несовместимые. Например, у черкесов «если женщины с распущенными волосами без покрывала бросается в гущу сражающихся, кровопролитие прекращалось, и тем скорее, если эта женщина в возрасте или из известной семьи. Достаточно того, чтобы мужчина, которого преследуют враги, укрылся в помещении женщин, или чтобы

дотронулся до какой-нибудь женщины, как он становится неприкосновенным. В присутствии женщин никакая кара, никакая месть и тем более убийство не могли быть совершены» [12, с. 144].

Женщинам ЧАО, имевшим свои социокультурные, территориальные, ментальные особенности, ценностные установки, воспитанные в определенных традициях пришлось не только приспосабливаться к новым условиям повседневности военного времени, но и коренным образом менять свои представления о жизни, что, несомненно, привело не только к изменению их ментальности, но и трансформации социальной роли и социального статуса женщин в обществе.

На Северном Кавказе и в частности в ЧАО в семьях существовало строгое половозрастное разделение труда: на мужской и женский. Девочек, как и мальчиков с самого раннего детства приучали к определенным трудовым обязанностям в семье. Мальчики выполняли более тяжелую работу, чем девочки: рубили дрова, ухаживали за домашними животными, занимались выпасом домашних животных, в сезон заготовки кормов помогали взрослым. Например, уже с 7-летнего возраста мальчика могли посадить на лошадь, запряженную в борону и под присмотром взрослых, он мог бороновать поле, иногда чтобы ребенок не упал с лошади, его привязывали к седлу. Воспитанием девочек в семье в основном занимались женщины, мама и старшие женщины в доме, их приучали в зависимости от возраста к выполнению домашних дел: уборка, стирка, готовка и т.д. Девочки с самого раннего детства становились помощницами матери, ухаживали за младшими детьми, прислуживали старшим, то есть их постоянно приучали к тому, что она будущая хозяйка и хранительница домашнего очага, и основная ее забота в будущем – воспитание детей и ведение домашнего хозяйства.

К примеру, исследуя вопрос воспитания девочек в казачьей семье Н.Г. Соловьева отмечает: «Воспитание казачки соответствовало ее возрастным особенностям. До 5 лет девочка-казачка при помощи игры получала первые материнские навыки – укладывала спать, кормила, пеленала куклу, часто сшитую матерью или бабушкой вручную. Так как в казачьей семье было много детей, то первая девочка уже с юного возраста становилась нянькой для

своих младших братьев и сестер. Большое время занимали в жизни казачки полевые работы. Девочки сажали, пололи, окучивали и поливали рассаду, бахчевые культуры и картофель, собирали урожай, а затем молотили его. При строительстве жилых и хозяйственных построек дети, в том числе и девочки, также принимали активное участие. Казачка должна была быть хорошей хозяйкой, уметь выполнять разные виды хозяйственных работ, чтобы в случае отсутствия мужчин (мужа) обеспечить всем необходимым большую казачью семью, сохранить и приумножить хозяйство (число крупного и мелкого скота). Казачка могла и гвоздь забить, и дрова наколоть, и заточить нож, и обороняться оружием. Она была умелой наездницей. Сила, воспитывавшаяся у казачки с детства, отражалась и на ее свободолобивом, твердом характере» [20, с. 265]. Необходимо отметить, что в середине XIX века, «ввиду частого отсутствия в станицах трудоспособных мужчин женщина постепенно приобретала в хозяйственной сфере большее значение, влияло в свою очередь на изменение ее общественного статуса [26, с. 37]. Являясь (временно или постоянно) главой семьи на Кубани казачка могла участвовать в станичных сходах и принимать участие в решении общестаничных вопросов, несмотря на то, что юридически поддерживалась патриархальная структура казачьей семьи, а соответственно и патриархальность в решении общественных вопросов. Параллели данным вариациям общинного самоуправления можно найти и у народов Северного Кавказа исследуемого периода. У ногайцев, например, в виде исключения, общинное собрание могли посещать женщины преклонного возраста, известные в округе своим умом. Хотя при этом в абазинских аулах женщины не только не имели права голоса, но и не присутствовали на сходе. На сходах, устраиваемых сельскими общинами в черкесских аулах, могли присутствовать только свободные общинники-мужчины. Женщины, крепостные крестьяне и рабы не имели права посещать общинные собрания [26, с. 39].

С началом Великой Отечественной войны стала меняться не только повседневная жизнь всего населения, но и стали меняться принципы и устои общества, где женщинам было отведено особое место, где их оберегали от войн и тяжелой работы, наступили тяжелые времена, и жизнь внесла определенные коррективы в

поведенческие мотивы. Женщинам не только пришлось заменить мужчин на производстве и в сельском хозяйстве, но и с оружием в руках стать на защиту своей семьи и Родины. Отсутствие мужского населения вынудило женщин справляться с непривычными, неприемлемыми для кавказской гендерной ментальности занятиями.

Литература

1. Абазины. Историко-этнографический очерк. Под ред. А.И. Першица. – Черкесск: Книжное издательство, 1989. – 235 с.
2. Белова А.В. Женская повседневность как предмет истории повседневности // ЭО. 2006. № 4; Пушкарева Н.Л.. К определению понятия «женская повседневность» // Повседневный мир советского человека: стратегия выживания и механизмы адаптации в условиях социальных трансформаций 1920-1940 – х гг. / отв. Ред. Е.Ф. Кринко. Ростов н./Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009.
3. Бгажноков Б.Г. Социальная организация семьи. – Нальчик: КБИГИ, 2010. – 123 с.
4. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. – М.: Воениздат, 1947. – 192 с.
5. Воронина И.Н. Макаров Л.Т. Ратный и трудовой подвиг советских женщин. – Воронеж: Кн-ое изд-во, 1986. – 124 с.
6. Всесоюзная перепись населения 1939г.: Основные итоги. М. 1992. – С.23.
7. Газета «Северо-Кавказский большевик», 9 марта, 1936.
8. Гугова М.Х. Женщины Кабардино-Балкарии в годы Великой Отечественной войны 1941- 1945 гг.– Нальчик: КБИГИ, 2015. – 94 с.
9. История Хоперского полка Кубанского казачьего войска. 1696–1896. / Сост. Есаул I Кубанского полка В. Толстов / Под ред. Потто. В 2-х частях. Тифлис: Воен. ист. отд., 1901. Часть 1. 291 с.
10. Калмыков И.Х., Керейтов Р.Х., Сикалиев А.И. Ногайцы. – Черкесск: Кн.изд-во, 1988. – 230 с.
11. Калмыков И.Х. Черкесы. Историко-этнографический очерк.– Черкесск: Кн. из-во, 1988. – 232 с.
12. Казанов Х.К. Культура адыгов.– Нальчик: Эльбрус, 1993. 254 с.
13. Кондакова Н. И. Исторический опыт борьбы КПСС за Победу в Великой Отечественной войне. – М.: Луч, 1995. – 205 с.
14. Керейтов Р.Х. Ногайцы. Особенности этнической истории и

- бытовой культуры. – Ставрополь: Сервисшкола, 2009. – 464 с.
15. Конституция СССР 1936 г. Глава 10 статья № 122. – М.: Политиздат, 1987. – 313 с.
16. Красная Черкесия 1937. 16 марта.
17. Мутиева О.С. Повседневная жизнь дагестанской женщины в контексте Кавказской войны и социокультурных перемен XIX века. Автореферат диссертации на соискание степени кандидата исторических наук. – М., 2020.
18. Малышева Е.М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941-1945 гг. – М.: Вече, 2011. – 487 с.
19. Мафедзев С.Х. Очерки трудового воспитания адыгов. – Нальчик: Эльбрус, 1984. – 168 с.
20. Соловьева Н.Г. Из истории воспитания казачки // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы Двенадцатой международной Кубанско-Терской научно-практической конференции / под ред. С.Н.Лукаша, А.А.Цыбулькиной, А.А.Терсаковой. – Армавир: РИО АГПУ, 2020.
21. Соловьева Н.Г. Русское население Карачаево-Черкесии (вторая половина XIX – первая треть XX вв.). – Черкесск: РГБУ КЧИГИ, 2015. – 379 с.
22. Станиславская Е.С. Женщины на войне. Мир истории. – 2000., № 5. – С. 46.
23. Толстой Л.Н. Казаки. Собр. Соч. в 12 т. – М.: Художественная литература, 1986.
24. Тончу Е.А. Мир кубанской женщины // Пол. Политика. Поликультурность. Гендерные отношения и гендерные системы в прошлом и настоящем: Материалы Седьмой международной научной конференции РАИЖИ и ИЭА РАН, 9–12 октября 2014 г., Рязань: В 2-х томах /отв. ред. Н.Л. Пушкарёва, О.Д. Попова. – М., 2014. Т. 2. – 456 с.
25. Утопический социализм. – М.: Политиздат, 1982. – 512 с.
26. Цыбулькинова А.А. Казачки Кубани в конце XVIII – середине XIX века: специфика повседневной жизни в условиях военного времени. – Армавир: РИО АГПУ, 2012. – 37 с.
27. Шмыкова В.Т. // Казачество: образы культурной идентичности: сборник фольклорно-этнографических материалов / Сост. И.А. Филиппова, Т.И. Рожкова, С.А. Моисеева. – Магнитогорск, 2010. С. 103-104.

Эзиева А.А.

ВЛИЯНИЕ УРБАНИЗАЦИИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЖЕНЩИН

Сведения об авторе: Эзиева А. А. – Аспирант Северо-Кавказской государственной академии, г. Черкесск
E-mail: alinaezieva@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются аспекты урбанизации и ее влияние на женщин в процессе аккультурации. Роль городов в XXI веке активно возрастает, однако, с этим и появляются глобальные проблемы человечества: экологические, урбанистические, социальные и другие. В рамках нашего исследования осуществлен обзор понятий урбанизации, выявлены положительные и отрицательные черты данного явления, установлено влияние урбанизации на психологическое здоровье человека.

Ключевые слова: урбанизация, аккультурация, социализация, нуклеарные семьи, демографическое движение, клиническая депрессия, мультикультурализм, нейробиология, социальное давление.

Ezieva A. A.

THE INFLUENCE OF URBANIZATION ON THE PSYCHOLOGICAL HEALTH OF WOMEN

Graduate student North Caucasus State Academy, Cherkessk E-mail: alinaezieva@mail.ru

Abstract. The article analyzes aspects of urbanization and its impact on women in the process of acculturation. The role of cities in the 21st century is actively increasing, however, with this, global problems of humanity appear: environmental, urban, social and others. As part of our study, a review of the concepts of urbanization was carried out, positive and negative features of this phenomenon were identified, and the influence of urbanization on human psychological health was established.

Keywords: urbanization, acculturation, socialization, nuclear families, demographic movement, clinical depression, multiculturalism, neurobiology, social pressure.

Быстрый рост доли городского населения в общей численности населения приводит к быстрой урбанизации мира. Урбанизация, определяемая как увеличение числа городов и городского населения, представляет собой не только демографическое движение, но также включает в себя социальные, экономические и психологические изменения, составляющие саму основу демографического движения. Это процесс, который приводит к росту городов благодаря индустриализации и экономическому развитию. [1] Быстрый рост городского населения во всем мире является одной из важных глобальных проблем здравоохранения 21 века. По прогнозам Отдела народонаселения ООН, к 2030 году всё больше людей в развивающихся странах будет жить в городах, чем в сельской местности; а именно к 2050 году две трети населения этих стран, вероятно, будут проживать в городах. [2]

Урбанизация приносит с собой уникальный набор преимуществ и недостатков. Этот демографический переход сопровождается экономическим ростом и индустриализацией, а также глубокими изменениями в социальной организации и образе семейной жизни.

Урбанизация влияет на психическое здоровье через влияние повышенных стрессоров и таких факторов, как перенаселенность и загрязнение окружающей среды, высокий уровень насилия и снижение социальной поддержки.

Влияние урбанизации связано с ростом психических расстройств. Причина в том, что для перемещения людей в городские районы необходимо создавать больше возможностей и развивать инфраструктуру. Это не всегда происходит в соответствии с ростом населения. Следовательно, отсутствие адекватной инфраструктуры увеличивает риск бедности и подверженности экологическим неблагоприятным воздействиям. Кроме того, это также снижает социальную поддержку, поскольку увеличивается число нуклеарных семей. Люди с низким уровнем доходов испытывают экологические и психологические трудности, которые повышают их уязвимость к психическим расстройствам. [3] Спектр расстройств и отклонений, связанных с урбанизацией, огромен и включает психозы, депрессию, социопатию, злоупотребление психоактивными веществами,

алкоголизм, преступность, правонарушение, вандализм, распад семьи и отчуждение. Таким образом, это разнородная смесь проблем, и отнесение их к одному конкретному подтипу кажется устрашающим и нежелательным. Урбанизация затрагивает весь спектр населения, особенно уязвимые слои общества – пожилых людей, детей и подростков, а также женщин.

Недавнее исследование показывает, что дети (в городах) живущие в семьях с низкими доходами, в районах с высоким уровнем преступности, значительно чаще подвергаются травмам, что делает их восприимчивыми к более позднему развитию расстройств, связанных со стрессом, таких как посттравматическое стрессовое расстройство. [4]

В докладе Всемирной организации здравоохранения указано, что психические расстройства составляют почти 12% глобального бремени болезней. При этом бремя психических расстройств максимально в молодом возрасте, который считается наиболее продуктивным возрастом населения. В ближайшие десятилетия в развивающихся странах, вероятно, произойдет непропорционально большое увеличение бремени психических расстройств.

Диапазон нарушений и отклонений, связанных с урбанизацией, огромен. Некоторые из расстройств — это тяжелые психические расстройства, депрессия, злоупотребление психоактивными веществами, алкоголизм, преступность, распад семьи и отчуждение.

Длительное воздействие искусственного света в городах («световое загрязнение») затрагивает 99% населения развитых стран и связано с повышенным риском психических заболеваний, таких как клиническая депрессия. Исследования на животных, не относящихся к человеку, показывают, что воздействие света ночью отрицательно влияет на настроение и когнитивные функции за счет снижения экспрессии трофических факторов и факторов роста (например, нейротрофического фактора головного мозга) и увеличения экспрессии провоспалительных цитокинов (например, фактора некроза опухоли-альфа) в гиппокампе. [4]

Когда мы говорим о психических расстройствах, тревога и депрессия более распространены среди городских женщин, чем среди мужчин, и считается, что они более распространены в бедных, чем в небедных

городских районах. [6] Мета-анализ выявил более высокую долю распространенности психических расстройств в городской местности, т.е. 80,6%, тогда как в сельской местности она составляла 48,9%. Психические расстройства в этой конфигурации, в основном, состоят из депрессий и невротических расстройств. [7]

Мультикультурализм сегодняшних городов способствует повышению толерантности, улучшению качества жизни и социокультурной стимуляции; в то же время оно часто способствует усилению социальной напряженности, межэтнических противоречий и культурных конфликтов – все это, несомненно, имеет последствия для психического здоровья, в том числе женского. За последние несколько десятилетий миграция в города резко возросла. Большинство тех, кто приезжают из сельской местности в городскую, приносят с собой ценности, убеждения и ожидания в отношении психического здоровья, которые часто сильно отличаются от тех, с которыми они сталкиваются на новом месте. Во многих случаях люди, приезжающие из сельской местности, пережили опыт изоляционизма, отсутствия технологической связи, отсутствия доступа к качественным медицинским услугам, бедности, безработицы и плохих бытовых условий. Им необходимо аккультурироваться и адаптироваться не только к новой сложной городской среде, но и к альтернативным системам символов, значений и традиций.

Считается, что социально-экономический стресс влияет на психическое здоровье женщин. Увеличение количества нуклеарных семей в городском обществе привело к увеличению случаев насилия в отношении женщин в целом. Анализ данных сообществ из восьми городских районов в развивающемся мире показывает, что психическое и физическое насилие над женщинами со стороны их партнеров является чрезвычайно распространенным явлением и имеет негативные последствия для физического и психологического благополучия женщин. [8] Бедность и психическое здоровье имеют сложную и многомерную взаимосвязь. Урбанизация приводит к формированию группы «маргинального населения», с необходимостью выживания ограниченными средствами низкого уровня достатка. [9] Женщины особенно уязвимы и часто непропорционально несут бремя изменений, связанных с

урбанизацией.

Урбанизация может оказывать и следующее положительное влияние на аккультурацию женщин:

1. Экономический аспект: Урбанизация обеспечивает женщинам больше возможностей для трудоустройства и профессионального роста. Они могут получать более квалифицированные работы и зарабатывать больше денежных средств, что влияет на их социальное и экономическое положение.
2. Культурный аспект: Женщины, проживающие в городах, подвержены разнообразным культурным влияниям из-за смешения различных этнических и социальных групп. Это может способствовать их адаптации к новым традициям, обычаям и ценностям.
3. Образовательный аспект: В городах обычно доступнее образование высшего качества, что позволяет женщинам расширять свои знания, навыки и возможности для саморазвития.
4. Политический аспект: Участие женщин в политической жизни города может быть также более активным, что способствует их эмансипации и уравниванию прав.
5. Социальный аспект: Возможность общения с различными людьми и вовлечение в различные социальные группы в городах способствует толерантности и акцептации других культур и образов жизни.

Таким образом, урбанизация может способствовать аккультурации женщин, расширяя их горизонты, повышая их самооценку и уровень самореализации в обществе.

Модель культурной трансформации, особенно от сельского общества к современному, считается одной из причин психологического расстройства. Культурные факторы уникальным образом взаимодействуют с городской динамикой. Понимание того, как культурная динамика связана с адаптацией к городской жизни, может способствовать правильному лечению психических расстройств у женщин в городах. При обследовании и лечении пациентов, живущих в городских районах, важную роль также играют контекстуальные культурные факторы.

В совокупности урбанизация также влияет на нейробиологию и формирует развитие и функционирование мозга. Таким образом, население, живущее в городской среде, может подвергаться

повышенному риску развития различных нервно-психических расстройств. Следовательно, поскольку мир продолжает урбанизироваться, специалисты в области психического здоровья столкнутся с уникальными проблемами и должны будут удовлетворять уникальные потребности людей, проживающих в городских условиях.

Необходимо повышать осведомленность о психических заболеваниях во всех слоях общества. Таким образом, урбанизация рассматривается как естественное следствие экономического роста. Осведомленность о его влиянии на здоровье и, тем более, на психическое здоровье будет способствовать изменениям в развитии государства.

Правительства этих стран должны вести работы по принятию разумной политики в области психического здоровья, к распределению бюджета в соответствии с комплексной оценкой заболеваемости и стоимости заболеваний для общества, политика должна соответствовать потребностям различных групп населения и использованию местных ресурсов.

Положительное влияние урбанизации на женщин:

1. Увеличение доступа к образованию и профессиональным возможностям: урбанизация обеспечивает женщинам доступ к различным учебным заведениям, работе и карьерным возможностям.
2. Увеличение самостоятельности и независимости: женщины в городах имеют больше возможностей для самореализации, развития своих талантов и способностей, а также для самостоятельного принятия решений.
3. Улучшение доступа к медицинским и социальным услугам: в городах больше медицинских учреждений, а также социальных служб, которые могут помочь женщинам в различных аспектах их жизни.

Отрицательное влияние урбанизации на женщин:

1. Увеличение уровня стресса: жизнь в городах может быть более напряженной и стрессовой из-за высокого уровня конкуренции и быстрого темпа жизни.
2. Увеличение риска болезней: загрязнение окружающей среды, недостаточное количество зеленых зон и физической активности увеличивают риск заболеваний у женщин.

3. Увеличение социального давления и стереотипов: в больших городах может быть больше социального давления на женщин, а также стереотипов и ожиданий по поводу их внешности, карьеры и образа жизни.

Литература

1. Tayfun Turan M, Aslı Besiril. Impacts of urbanization process on men. *Anatolian Journal of Psychiatry*. 2008;9:238–243. 2008.
2. UN, World Urbanization Prospects The 2007 Revision; and Mark R. Montgomery, “The Urban Transformation of the Developing World,” *Science*. 2008;319(5864):761–64.
3. Patel V. Poverty, inequality, and mental health in developing countries. In: Leon D, Walt G, editors. *Poverty, inequality and health: an international perspective*. Oxford: Oxford University Press Inc; 2001. pp. 247–61.
4. Lambert KG, Nelson RJ, Jovanovic T, Cerda M. Brains in the city: neurobiological effects of urbanization. *Neurosci Biobehav Rev*. 2015;58:107-122.
5. World Health Organization. The Mental Health Context, Mental Health Policy and Service Guidance Package ISBN 92 4 154594 1(NLM classification: WM 30) 2003
6. Naomar Almeida-Filho, et al. “Social Inequality and Depressive Disorders in Bahia, Brazil: Interactions of Gender, Ethnicity, and Social Class,” *Social Science and Medicine*. 2004;59(7):1339–53.
7. Reddy M.V, Chandrashekhara C. R. Prevalence of Mental and behavioral disorders in India:a meta- analysis. *Indian Journal of Psychiatry*. 1998;40:149–157.
8. Lori L, Heise, et al. “Violence Against Women: A Neglected Public Health Issue in Less Developed Countries,” *Social Science and Medicine*. 1994;39(9):1165–79.
9. Mursaleena Islam, Mark R, Montgomery, Shivani Taneja. Urban Health and Care-Seeking Behavior: A Case Study of Slums in India and the Philippines (Bethesda, MD: PHRPlus Program, Abt Associates. 2006

РАЗДЕЛ ТРЕТИЙ.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ

**РОЛЬ «ЖЕНЩИНЫ – МАТЕРИ» В ФОРМИРОВАНИИ
БУДУЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОГО ОТЦОВСТВА**

Сведения об авторе: Афтенюк Анатолий Францович магистрант Российского государственного социального университета, г. Москва. E-mail: aaftenyu@yandex.ru

Аннотация. В данной обзорной статье предлагаю рассмотреть роль «женщины-матери» через биосоциокультурную модель восприятия мира. Биологический, социальный и культурный факторы, всегда оказывают непрерывное воздействие, на данную роль, а также мотивирую/демотивируют женщину к выбору того или иного поведения, в направлении «К» или направлении «ОТ». Мотивация в каждом конкретном случае будет иметь свою феноменологию процесса и зависеть от многих признаков. Для каждого фактора, выделим ключевые признаки и обоснуем их, почему именно они выбраны, как регуляторы женщины, необходимые для формирования в ребенке будущего ответственного отцовства.

Ключевые слова: женщина, мать, роль женщины, роль матери, воспитание, влияние, формирование, ребенок, сын, отцовство, роль отца, ответственность.

THE ROLE OF “WOMAN – MOTHER” IN THE FORMATION OF FUTURE RESPONSIBLE PATHERHOOD

Afteniuk Anatolii Franz, Master's student Russian State Social
University, Moscow

***Abstract.** This review investigates the role of the “woman-mother” through the biosociocultural model of perception. Biological, social and cultural factors impact on this role continuously and even so motivate or demotivate a woman to choose one or another behavior, in the direction “to” or “contra”. Motivation will have a specific phenomenology in each case and depend from different features. For each factor, it is important to highlight the key features and justify them, why they were chosen as regulators of a woman, necessary for the formation in the future responsible fatherhood in a child.*

***Key words:** woman, mother, woman's role, mother's role, upbringing, influence, formation, child, son, fatherhood, father's role, responsibility.*

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их. [1, Библия, Бытие, 1 глава, стих 27]

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле. [1, Библия, Бытие, 1 глава, стих 28]

И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему. [1, Библия, Бытие, 2 глава, стих 18]

И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привёл её к человеку. [1, Библия, Бытие, 2 глава, стих 22]

На мой взгляд, из строк Библии, женщине сразу отводится роль помощника, которого Бог создает, *по образу и подобию Своему*. И похоже, что строки Библии говорят нам о

равноправии и уважении. Но, что может вводить в заблуждение и вызывать вопросы, так – это очередность и способ «создания», мужчины и женщины. Библия пишет – «из ребра, взятого у человека», похоже, что такая трактовка вызывала в последствии, неоднозначный взгляд на роль и место женщины в социуме, в том числе и «женщины-матери».

Может быть, поэтому в трудах древних и мудрых, женщина воспринимается, как существо «подчиненное», над которым «властвую». Так, у Аристотеля, можно найти, что положении мужчины и женщины – разные:

«Мыслитель признавал, что в семье и муж и жена оба способны к нравственному совершенству, их данные до известного предела одинаковы, так как они оба – существа свободные; женщина, например, имеет в семье собственную волю и своеобразную добродетель. Поэтому, хотя муж и занимает в семье положение господина и высшего авторитета, с женщиной он обязан обращаться, как со свободной личностью. С другой стороны, муж и жена соединяются потому, что они различны. У женщины добродетель менее совершенна, воля слабее, вот почему ее удел – домашнее хозяйство и уединение», – что, впрочем, не отнимает у нее самостоятельной области деятельности. «Уменье управлять хозяйством, - писал Аристотель, – не в одном и том же сказывается у мужчины и у женщины: дело мужчины – наживать, задача женщины – [нажитое] сохранять». [2, Александров, 1940, с.207]

И это своего рода парадокс. Потому как с древних времен отношение к женщине было разным, хотя с древних времен и в современном мире также, не Бог, а именно, женщина, является матерью, человеком – способным родить другого человека, в том числе и мужчину, выкормить, вырастить и передать ему необходимое для формирования его, как личности.

Какие же тогда факторы, а точнее, движущие силы, помогают женщинам сохранять энергию необходимую для того,

чтобы быть «женщиной – матерью». Матерью, способной зародить в маленьком мужчине отношение, восприятие и поведение, присущее ответственному отцовству?

Основная часть

Валерий Викторович Петухов, советский психолог и педагог, в своих лекциях говорил о концепции Леонтьев А.Н., что *«личностью не рождаются, личностью становятся»* [5, Дормашев, Капустин, Петухов, 2013, с. 59], поэтому, чтобы воспитать личность в ребенке, матери желательно быть самой личностью, «рожденной» дважды. Личностью взрослой и устойчивой, способной к творческому приспособлению, в условиях реального мира.

Все начинается в детстве или *«все мы родом из детства»* – цитата повести «Маленький принц» Антуана де Сент-Экзюпери задает направление повествования в статье от развития биологических, затем социальных и, наконец, культурных факторов, которые проживает в онтогенезе *девочка-женщина-мать*. Начиная с развития опоры на себя (ведущие тут – биологические и социальные факторы), для того чтобы в дальнейшем, *можно было опираться* на себя (ведущие тут – социальные и культурные факторы).

Биологический фактор, пожалуй, основополагающий в жизни человека. Биологический фактор – это некая данность, с которой мы рождаемся и пытаемся жить, размножаться и приспособливаться в этом мире. В качестве важных признаков биологического фактора, выделю – пол, возраст и здоровье.

Пол – понятие, которое позволяет отличить мужчину от женщины с точными, первичными и вторичными признаками. Так получилось в природе, но именно женский пол способен «создать» ребенка. В утробе матери рождается маленький человек определенного биологического пола, созревает и растет. И даже сама женщина – созданная «женщиной», созревает и растет в утробе, именно, как человек женского пола, со всеми присущими отличительными признаками.

Современное общество не всегда согласно с данным фактом, поэтому предлагает, смотреть шире на женщин и мыслить в понятии гендера. Но стратегия мышления в понятии гендера есть «комплекс», что, чревато, свержением. И сейчас привело, к тому, что в обществе есть «мужчина-мать», который также пытается привить ребенку ответственное отцовство. «Мужчина-мать» – абсурд, но факт.

***Вывод:** с большой долей уверенности можно сказать, что человек (мужчина), рожденный от женщины, который «томился» в утробе и прошел через родовые пути, имеет больше шансов к формированию, в будущем, признаков, присущих ответственному отцовству. Правда, нужно отметить, что эта «женщина» должна воспринимать себя именно «женщиной», и не кем другим.*

Исследования привязанности Джона Боулби [4, Боулби, 2003; Привязанность, 447 с] и психологического рождения человеческого младенца Маргарет С. Малер [6, Малер, 2011; Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация, 413 с], как раз описывают процесс индивидуации и созревания детей в диаде мать-дитя.

Возраст – это следующий признак, который важно учитывать для «женщины-матери». Потому как «женщина-мать» в двенадцать лет, будет очень отличаться от «женщины-матери» в двадцать пять, а тем более от сорокалетней матери. На данный момент в мире наблюдается увеличение возраста матери, родившей первого ребенка [7, Страница сайта «Россия в данных», дата обращения 19.03.24]; [8, Страница сайта «Парламентская газета», дата обращения 19.03.24]; [9, Страница сайта «UNICEF», дата обращения 19.03.24]. Увеличению возраста для женщин могут способствовать, разные моменты – развитие медицины, увеличение продолжительности жизни вообще, повышение качества жизни, направленность на себя (эгоцентризм), страхи перед будущим и многое другое. Важно, чтобы возраст женщины был подходящим, чтобы ее

физическое и психическое здоровье было стабильным и надежным для рождения и воспитания ребенка.

***Вывод:** возраст влияет на формирование личности и это факт. Исследования и теории развития Выготского, Пиаже, Фрейда, Эриксона, Эльконина и другие дают достаточно оснований, чтобы утверждать, что каждому возрасту присущи свои кризисы и мотивы, выхода из этих кризисов. Рождение ребенка для женщины – это очередной кризис. И если этот кризис совпадет с возрастным, то женщине придётся прикладывать большие усилия, чтобы суметь стать «женщиной-матерью», способной зародить в ребенке желание в будущем быть ответственным отцом.*

Здоровье – это понятие обширное, поэтому выделю, две составляющие: физическое и психическое здоровье. «Женщине-матери» важно сохранять хорошее физическое здоровье. Заботиться о «храме» души – теле, поддерживать нормальную работу внутренних органов и физиологических процессов, а также обеспечивать сохранность высших психических функций (память, мышление, восприятие, речь и другие). Мероприятия эти необходимы, чтобы иметь способность отражать реальный мир в осознанности, актуальности и ответственном принятии.

***Вывод:** демонстрация заботы о собственном здоровье, как физическом, так и психическом – это, самый простой способ «заразить» ребенка полезной привычкой. И хотя, данную статью пишу, в контексте влияния матери на ребенка, как будущего ответственного отца, считаю, что уметь находить форму заботы о своем здоровье, говорить о своих чувствах, мыслях, трудностях со здоровьем и состоянием, о своих радостях, демонстрируя, как обходится со своим здоровьем, полезно, не только для сыновей, но и для дочерей.*

Подобное поведение научает ребенка быть слабым (больным), где так получилось и просить помощи, также научает сострадать тому, кому помощь, по состоянию здоровья, необходима, плюс научает быть здоровым и

наслаждаться здоровьем, находя удовольствие в повседневной деятельности.

Социальный фактор – это внешняя среда, окружение, как людей, так и предметов, рядом с которыми человек живет.

Влияние внешней среды на человека – существенно. В начале жизни, влияние помогает усвоить нормы и правила общества, в котором он функционирует. С взрослением – человек, а мы говорим о женщине, пытается творчески приспособиться к правилам среды, и насколько это будет успешно, зависит, как от него самого, так и от значимых взрослых рядом. Ведь, именно взрослые передают свои знания о внешнем мире и способах им манипулировать. Со временем, наступает тот момент, когда женщина становится матерью. И далее ей самой, нужно передавать знания и умения ребенку, а еще и убеждаться, что знания и умения применятся по делу и к месту. Задачи трудные, но выполнимые. Ведущими признаками тут считаю - социальная роль, социальный статус, взаимоотношение с другими.

Социальная роль – это понятие, предложенное социологами Р. Липтоном и Дж. Милтоном, и есть многообразие функций, которые человек способен выполнять в социуме.

Женщина становится мамой родив ребенка, независимо от того, считает общество ее мамой или нет. Плюс материнские инстинкты, хочет женщина или нет, все равно просыпаются в ее организме, благодаря физиологическим изменениям организма. А вот *принятие* роли «женщина-мать», бывает проблемой и зачастую зависит от социального окружения и значимых взрослых, где росла сама женщина.

Основными ожиданиями, предъявляемыми к данной роли будут:

– умение функционально справляться с нуждами ребенка: кормить, ухаживать, обслуживать, обеспечивать

необходимым для развития, начиная от пустышки, заканчивая помощью поступления в университет и далее;

– умение эмоционально откликаться на нужды ребенка: любить, радоваться, огорчаться, проявлять конструктивно агрессию, чувство заботы, сострадания, в общем, проявлять по отношению к другому эмоциональный интеллект.

Подтверждением успешности, социального исполнения, станет как раз, роль ответственного отца, которую женщина сможет привить с детства своему ребенку.

***Вывод:** социальную роль «женщина-мать» можно рассматривать, как внешние мотивы или стимулы, необходимые для одобрения или порицания социумом, тех или иных форм поведения. Чтобы поведение было принято в обществе, важно знать, в первую очередь, о своих особенностях характера, способностях и предрасположенностях, навыках и умениях, знать правила «игры», по которым живет общество и какие требования предъявляет для оценки, плюс уметь выразить себя посредством воздействия на другого. Принятие ребенком роли «ответственный-отец» во многом случается благодаря хорошо исполненной роли женщина-мать».*

Социальный статус – это место или позиция индивида, соотносимое с положением других людей. [10, Шкаратан, 2012, 54-59 с] Это еще одно понятие (впервые ввел Г. Мэн) из социологии, которое можно рассмотреть в рамках социальной психологии. Важно обратить внимание, что *социальный статус* всегда рассматривается в контексте *социальной роли*, так как статус – есть *сознание* субъекта, а роль – *формы* его поведения.

Если женщина принимает социальный статус «женщина-мать» и живет в соответствии с этим статусом, отдавая все свои силы на воспитание ребенка, живет ради ребенка, то в итоге, ребенок усваивает только одну модель, что

я «сын-матери», что мешает сепарации и индивидуации, личности ребенка в дальнейшем.

Если же женщина выбирает жить в соответствии с многогранностью социальных статусов – *мать, жена, деятель, друг и прочие*, то и ребенку в дальнейшем проще адаптироваться в обществе и пройти стадию сепарации более успешно. Потому как он научается осознавать и действовать разнообразно, с учетом более богатого опыта.

***Вывод:** чтобы воспитать в мальчике, будущее отношение к ответственному отцовству, «женщине-матери» желательно уметь адаптироваться в разных социальных статусах, которые она выбирает и приобретает при жизни.*

Взаимоотношение с другими – способность выстраивать межличностные взаимоотношения. Эмпатия, аттракция, казуальная атрибуция, стереотипизация – есть те механизмы взаимопонимания, которым ребенок с младенчества обучается у матери. Желание научить свое дитя применять на практике все эти механизмы, а также демонстрация – как применять механизмы, является хорошим мотиватором для женщины, чтобы ее ребенок стал ответственным по отношению к себе и людям, с которыми взаимодействует.

***Вывод:** в социальных признаках важно выделить слово «способность», потому как – межличностное общение, напрямую зависит от умения индивида адаптироваться в обществе посредством своих навыков, ролей, статусов. Умение «женщины-матери» выстраивать и поддерживать процесс взаимоотношений с другими, умение передать этот опыт своему ребенку, является хорошим подспорьем для него в будущем, чтобы стать ответственным отцом.*

Культурный фактор – это качественная характеристика личности, ее ответственное принятие своих стремлений, увлечений, умозрений, которые она способна реализовывать в жизни. В качестве основных признаков, присущих данному

фактору хочется выделить – образованность, саморазвитие и духовность.

Образованность – характеризует способность индивида использовать в своей жизнедеятельности освоенные им продукты материального и духовного труда людей, т.е. их прошлого опыта и включать их в свой собственный опыт, руководствуясь действующими социальными нормами и духовными ценностями в обществе. На практике образованность заключается в объеме информации (знаний, умений, навыков), позволяющей правильно мыслить в пределах существующей системы представлений, рассуждать, стремиться ко благу, оценивать последствия своих действий. Образованность определяется умением человека осмысливать явления собственной духовной жизни. Все это, в конечном итоге, складывается в цельную картину мира, в рамках которой «заключает» себя сам человек. [3, Безрукова, 2000, электронный ресурс, дата обращения 15.03.24]

Вывод: если рассуждать об образованности, как о качестве личности, то можно ожидать, что качество породит качество. Последнее утверждение не является абсолютном, но замечено, что образованные женщины чаще способны донести понимание ответственного отцовства своим детям.

Саморазвитие – также является качественной характеристикой личности, есть стремление, склонность и способность к инициативному самообучению, самообразованию, самовоспитанию и самоуправлению. [3, Безрукова, 2000, электронный ресурс, дата обращения 15.03.24]

Вывод: стремление и умение развиваться, находя в себе мотивацию, хороший пример преодоления трудностей. Беременность и процесс ухода за ребенком часто выключают женщину из социальной жизни, а иногда даже заставляют сменить направление деятельности. И чтобы вернуться, обратно, в жизненный процесс, ей приходится постараться и

найти в себе мотивацию для саморазвития. Поведение женщины, направленное на саморазвитие, будет способствовать научению ребенка к самодисциплине и более осознанному и ответственному бытию.

Духовность – процесс обретения духовно-творческих качеств, охватывающих когнитивную, экзистенциально-эмоциональную и поведенческую сферу личности и последующее развертывание на их основе соответствующего потенциала, который в социокультурном пространстве инициируется обеспечением совокупности социализирующих факторов. [3, Безрукова, 2000, электронный ресурс, дата обращения 15.03.24]

Вывод: у человека крепкого духом всегда больше шансов оставить после себя наследие. Наследие женщины матери остаётся и отражается в ее детях. Женщина точно может сделать все от нее зависящее, чтобы ребенок перенял ее мировоззрение. И если учесть все предыдущие признаки, то часто у нее это получается, чтобы ребенок сиял и переливался, как алмаз.

Заключение

В заключении хочу сказать, что роль «женщины-матери» в «создании» детей имеет глубинное и системное влияние на психику ребенка. Мама, на равне, с папой, влияет на восприятие ребенком реальности и выборов, которые он совершает.

С.И. Ожегов пишет в толковом словаре [11, Ожегов, 2008, электронный ресурс, дата обращения 15.03.24], что *«отец – это мужчина по отношению к своим детям. Родной отец или отец семейства, как глава семьи. Неродной отец или отчим – это приемный отец, усыновивший или удочеривший ребенка. От отца к сыну переходит что-нибудь, от поколения к поколению».*

Если вчитаться в определение, то приходит понимание, что перед матерями, действительно стоит много задач по воспитанию ребенка, чтобы ее сын пошел дальше, чем

биологический фактор – «мужчина по отношению к своим детям», а был больше для них – как тот, кто дает пример, как быть и что делать в обществе, как в социуме проявляться и чувствовать себя уверено, как тот, кто защищает и создает безопасное пространство для семьи – социальный фактор. Как отец, от кого основные ценности и наследие переходит, от поколения к поколению, например, любовь к родине, забота о семье, селе, городе и стране, любовь к чтению, музыке, познанию, традициям – культурный фактор.

ЛИТЕРАТУРА

1. Библия. Синодальный перевод. Бытие. 2 глава. [Электронный ресурс]: URL: <https://bible.by/syn/1/2/> (дата обращения 10.03.24)
2. Александров Г. Ф., АРИСТОТЕЛЬ: (Философские и социально политические взгляды): Монография. Издание первое. Соцэкгив. 1940 г, 275 с.
3. Безрукова В.С., Основы духовной культуры (энциклопедический словарь педагога), г. Екатеринбург, 2000 г, 937 с. [Электронный ресурс]: URL: <https://didacts.ru/slovari/osnovy-duhovnoi-kultury-enciklopedicheskii-slovar-pedagoga.html> (дата обращения 15.03.24)
4. Боулби Д. Привязанность. Издательство: Гардарики, 2003 г, Серия: Psychologia universalis, 447 с.
5. Редакторы составители: Дормашев Ю.Б., Капустин С.А., Петухов В.В., Общая психология: Тексты: Учебное пособие в 3 томах. Том 1. Введение. Книга 3, Издательство: Когито-Центр, 2013 г., 688 с.
6. Малер М.С., Пайн Ф., Бергман А. Психологическое рождение человеческого младенца: Симбиоз и индивидуация.

Пер. с англ.- М.: Когито-Центр, 2011 г, 413 с. (Библиотека психоанализа)

7. Страница сайта «Россия в данных»; «Распределение первых рождений по возрасту матери». [Электронный ресурс]: URL: https://ourcountryindata.ru/voznrast-rozhdeniya-detej-statistika/#Srednij_vozrast_materi_pri_rozhdenii_rebenka (дата обращения 19.03.24)

8. Страница сайта «Парламентская газета», [Электронный ресурс]: URL: <https://www.pnp.ru/social/v-rosstate-rasskazali-vo-skolko-chashhe-vsego-rozhayut-pervenca.html> (дата обращения 19.03.24)

9. Страница сайта «UNECE», <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Charts?IndicatorCode=34> (дата обращения 19.03.24)

10. Ожегов С.И., Толковый словарь русского языка. [Электронный ресурс]: URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 19.03.24)

11. Шкаратан О. И., Социальные статусы и роли. Социология неравенства. Теория и реальность. НИУ «Высшая школа экономики». М.: Издательский дом: Высшей школы экономики, 2012. — 526 с.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ МАТЕРИ – ИСТОЧНИК ВДОХНОВЕНИЯ И ГОРДОСТИ

Махачкала, ДГПУ,

***Аннотация:** в статье говорится об образе женщины-матери, воплощенной в искусстве, о ее значении и роли в жизни общества, семьи, Перечислены аспекты национальной стратегии в интересах женщины-матери. Приводятся цитаты из выступлений, обращений, художественных произведений российских, дагестанских и зарубежных писателей и поэтов.*

***Ключевые слова:** женщина – основа семьи, стратегия, национальная программа, значение и роль женщины, искусство.*

THE IMAGE OF A MOTHER WOMAN IS A SOURCE OF INSPIRATION AND PRIDE

Gasanova S.H.

Makhachkala, DGPU, FNK

***Abstract:** the article talks about the image of a mother woman embodied in art, about her importance and role in the life of society and the family, and lists aspects of the national strategy in the interests of a mother woman. Quotes from speeches, addresses, and works of art by Russian, Dagestani, and foreign writers and poets are provided.*

***Keywords:** woman is the basis of the family, strategy, national program, the meaning and role of women, art.*

Воспеваю то, что вечно ново,
И хотя совсем не гимн пою,

Но в душе родившееся слово
 Обретает музыку свою...
 ...Слово это сроду не обманет,
 В нем скрыто жизни существо.
 В нем – исток всего.
 Ему конца нет.
 Встаньте! Я произношу его:
 «Мама!» Р.Гамзатов

В России существует ряд национальных стратегий и программ, направленных на защиту интересов женщины-матери и поддержку семей с детьми. Одной из ключевых областей в этом направлении является демографическая политика, которая нацелена на стимулирование рождаемости, создание условий для благополучного материнства и детства, а также обеспечение равенства возможностей для женщин в сфере семьи, труда и общественной жизни.

«Женщина — это основа семьи, и без нее не сможет обойтись ни одно общество», - как сказал Владимир Владимирович Путин, Президент Российской Федерации в своем обращении.

В России действует система материальных пособий и льгот для семей с детьми, включая ежемесячные пособия на ребенка, дополнительные выплаты при рождении второго и последующих детей, а также льготы на оплату жилья и коммунальных услуг для многодетных семей. Эти меры направлены на снижение экономической нагрузки на семьи и обеспечение достойного уровня жизни для детей и их родителей.

Другим важным аспектом национальной стратегии в интересах женщины-матери является поддержка материнства и детства в медицинской сфере. В России развита система бесплатной медицинской помощи для беременных женщин и молодых матерей, включая бесплатное обследование, консультации специалистов, а также родовое страхование,

которое позволяет получить качественную медицинскую помощь во время родов.

Кроме того, в рамках национальной стратегии особое внимание уделяется сфере образования и социальной поддержки. В России предусмотрены меры по развитию дошкольного образования, созданию условий для бесплатного доступа детей к образовательным и культурным ресурсам, а также программы по поддержке матерей-одиночек и семей с детьми с ограниченными возможностями.

Таким образом, национальная стратегия в интересах женщины-матери в России охватывает различные аспекты жизни семьи и обеспечивает комплексную поддержку женщин в их роли матерей, создавая условия для здорового развития детей и благополучия всей семьи.

Дополнительно, в рамках национальной стратегии в интересах женщины-матери в России акцент также делается на следующем:

- Повышение доступности детских дошкольных учреждений: государство стремится обеспечить равный доступ всех детей к качественному дошкольному образованию. Это включает в себя строительство новых детских садов, реконструкцию и модернизацию существующих, а также повышение квалификации педагогических кадров.

- Поддержка молодых семей при приобретении жилья: государственные программы и ипотечные кредиты способствуют облегчению процесса покупки или аренды жилья молодыми семьями, что является важным фактором для обеспечения комфортных условий для роста и развития детей.

- Развитие семейного воспитания и поддержка родителей в воспитании детей: проводятся образовательные программы для родителей, направленные на повышение их педагогической компетентности и навыков воспитания. Также существуют специализированные центры и услуги психологической поддержки семей.

- Создание условий для баланса между семейной и профессиональной жизнью: принимаются законодательные и организационные меры для облегчения совмещения материнства с карьерой. Это включает в себя гарантии отпуска по уходу за ребенком, создание детских комнат на рабочих местах и другие меры поддержки трудовой активности женщин.

- Пропаганда здорового образа жизни: государственные кампании по пропаганде здорового образа жизни, включая здоровое питание, физическую активность и отказ от вредных привычек, направлены на формирование здоровых привычек у беременных женщин и молодых матерей.

- Эти меры и программы являются частью целостной стратегии, направленной на поддержку женщин в их роли с детьми и создание благоприятных условий для рождения, воспитания и развития детей в России.

«Мать - это тот фундамент, на котором строится вся наша жизнь» - нельзя не согласиться с этими словами Елены Исинбаевой, российской легкоатлетки и двукратной олимпийской чемпионки.

Значение и роль женщины - матери, поддерживаемой государством, широко представлено и в искусстве. Остановимся на ее образе как на воплощении бесконечной силы и нежности.

Искусство, во всех своих проявлениях, является отражением человеческой жизни, его стремлений, идеалов и аспектов человеческой природы. Среди всех изображений, которые порождают художественные творения, одним из самых могущественных и универсальных является образ женщины-матери. Этот образ пронизывает историю искусства на протяжении веков, воплощая в себе силу, нежность, жертвенность и бесконечную любовь.

В искусстве она часто изображается как символ плодородия и жизни. Она стоит в центре семьи, оберегая ее и придавая ей смысл. Иконы, скульптуры, картины — в каждом из этих

искусственных проявлений мы встречаем этот возвышенный образ. Например, в иконописи Востока и Запада, Богородица с Младенцем Иисусом в ее объятиях является одним из самых распространенных и значимых изображений, символизирующих материнскую заботу и защиту.

Искусство также часто обращается к женщине-матери как к источнику вдохновения и мудрости. Материнство изображается как нечто священное, что приносит с собой не только физическое рождение, но и духовное возрождение. Картины Рафаэля и Сандро Боттичелли, в которых изображены Мадонны, а также работы Леонардо да Винчи, где изображены мать и дитя, служат великолепными примерами этой темы.

Кроме того, искусство часто отражает трудности и жертвы, сопутствующие материнству. Как писала писательница Эрма Бомбек : «Материнская любовь — это единственная в мире любовь, которая сначала бескорыстна, а затем становится жизнью самой себя».

Женщина-мать изображается как символ силы и выносливости, способной преодолевать любые трудности во имя своего потомства. Это видно в работах художников, показывающих матерей, которые борются за выживание своих детей в условиях войны, бедности или болезни.

Однако, несмотря на все разнообразие изображений, образ женщины-матери всегда остается неизменно пронзительным и вдохновляющим. Он напоминает нам о силе и красоте материнской любви, которая преодолевает все границы и различия. Этот образ является одним из самых глубоких и универсальных в искусстве, и он продолжит вдохновлять художников и зрителей на протяжении многих поколений.

Образ ее в искусстве занимает выдающее место, отражая богатство человеческого опыта и чувств. Он пронизывает различные художественные жанры и эпохи, представляя материнскую любовь, силу и жертвенность во всей их многообразной красоте.

Женщина-мать, изображенная на холсте или в бронзе, является воплощением бесконечной заботы и жертвенности. В произведениях искусства она часто изображается в обрамлении детей, оберегающих их от жизненных трудностей и опасностей. Этот образ символизирует не только физическое материнство, но и духовное родительство, которое питает и вдохновляет.

Художники часто изображают матерей, переживающих болезни, потери или разлуку с детьми. Эти работы выражают глубокие эмоции и переживания, связанные с материнством, и призывают зрителя к состраданию и пониманию. При этом он напоминает нам о силе и красоте материнской любви, способной преодолевать любые трудности и испытания. Этот образ вдохновляет нас к пониманию и уважению к роли матери в нашей жизни и обществе, а также к признанию ее величия и бесконечной преданности.

Образ женщины-матери в искусстве дагестанских художников, музыкантов и поэтов является важным и неповторимым, отражая традиции, культуру и духовные ценности этого региона. Дагестан, обладающий богатым многообразием этнических групп и культурных традиций, воплощает в своем искусстве уникальный образ женщины-матери, который отличается особым колоритом и глубиной.

Художники Дагестана в своих произведениях часто обращаются к образу женщины-матери, отображая ее как символ родного края, семейных ценностей и духовного единства. Они используют различные техники и стили, чтобы выразить красоту, силу и нежность материнства. Например, работы художников из Дагестана могут изображать матерей в традиционной одежде, среди красочных пейзажей гор и долин, символизируя их связь с землей и природой. В работах художников из Дагестана часто можно увидеть изображения матерей, воплощающих древние образцы женской красоты, силы и утонченности. Они изображают матерей в традиционной одежде, увешанные яркими украшениями, что придает их

образам особое очарование и привлекательность. Часто в этих работах матери изображаются с детьми, что подчеркивает их важную роль в семье и обществе.

Музыканты и поэты Дагестана также вдохновляются этим образом, создавая произведения, которые отражают ее роль и значение в обществе. В их музыке и стихах часто звучат гимны материнской любви, преданности и жертвенности. Они описывают матерей как источники мудрости, тепла и поддержки, которые наполняют жизнь своих детей смыслом и ценностями.

Дагестанская музыка часто пронизана глубокими чувствами и эмоциями, связанными с материнством и семьей. Многие песни посвящены матерям и их неоценимому вкладу в жизнь своих детей. Поэты Дагестана, в своих стихах описывают матерей как источник любви, тепла и мудрости, который никогда не иссякает.

Отметим, что образ ее часто ассоциируется с традиционными обрядами и обычаями этого региона. Например, танцы, песни и ритуалы, связанные с рождением и воспитанием детей, играют важную роль в культуре Дагестана и становятся объектом изучения и воплощения для художников, музыкантов, писателей и поэтов.

Можно долго перечислять стихотворения дагестанских поэтов, посвященные матерям и материнской любви.

В целом, образ женщины-матери в искусстве Дагестана является источником вдохновения и гордости для этого народа. Он отражает его культурное наследие, духовные ценности и уникальную идентичность, призывая к сохранению и уважению к роли матери в семье и обществе.

«Женщина-мать — это не только та, кто рождает детей, но и та, кто создает, воспитывает и вдохновляет на творчество» - писала Луиза Мэй Олкотт.

Образ женщины-матери в искусстве Дагестана не только воплощает красоту и эстетику, но и передает глубокие духовные

и культурные ценности нашего многонационального края. Он напоминает о важности и уважении к материнству, о великом вкладе матерей в развитие и сохранение культуры и традиций Дагестана.

Хочется подчеркнуть, что обсуждение образа женщины-матери в искусстве и литературе, а также в публичных высказываниях выдающихся личностей, является важным отражением ее роли и значимости в обществе.

Не могу не процитировать слова Наиلى Амировой, российского политика и общественного деятеля, которая сказала: «Женщина-мать — это источник силы, мудрости и доброты, неисчерпаемый ресурс, на который мы всегда можем полагаться».

Все высказывания, цитаты, приведенные выше, отражают универсальные истины о материнстве, которые проникают сквозь время, культуры и нации.

Женщина-мать воплощает в себе не только символическое значение материнства, но и является основой семьи, общества и будущего человечества. Ее роль как созидательницы, воспитательницы и опоры невозможно переоценить. Это источник силы, мудрости и любви, который неизменно остается неисчерпаемым ресурсом для нашей цивилизации.

Важно помнить, что поддержка и защита интересов женщин-матерей должны оставаться приоритетной задачей для общества и государства. Только в условиях поддержки и уважения материнства мы сможем обеспечить здоровое и счастливое будущее для всех членов общества.

Завершая статью, вспомним слова Максима Горького: «Мать - это человек, который способен заменить всех на свете, но никто не способен заменить ее»

Таким образом, воплощение образа женщины-матери в искусстве, литературе и публичных высказываниях является важным шагом к признанию и уважению роли материнства в формировании нашего мира.

Литература

1. Расул Гамзатов «Берегите матерей», 1978, Издательство «Детская литература», Москва
2. Эрма Бомбек. «Материнство: вторая древнейшая профессия», 1983, Издательство: HarperCollins.
3. Луиза Мэй Олкотт «Маленькие женщины», 1868-1869 годы (первое издание), Издательство: Roberts Brothers.

Джантеева Д.С.

СЕМЕЙНАЯ ПОЛИТИКА В РФ В КОНТЕКСТЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сведения об авторе: Джантеева Джульета Солтановна – Кандидат исторических наук, доцент Карачаево-Черкесский институт гуманитарных исследований им. Х.Х. Хапсирокова, г. Черкесск, Россия, E-mail: dzhanteeva2312@yandex.ru

Аннотация. На основе анализа судебной практики Конституционного Суда Российской Федерации и нижестоящих судов страны автор акцентирует внимание на проблеме правового регулирования сложных конфигураций семейно-брачных отношений при наличии фактора адюльтера и внебрачных детей. Автор обращает внимание на то, что следствием аналогичных моделей брачных отношений является уязвимость имущественных, наследственных, жилищных и иных прав законных супругов и детей, рожденных в зарегистрированном браке. В данной связи предлагается реализовать законодательную инициативу, направленную на защиту прав членов семьи, основанной на регистрации брака.

Ключевые слова: Брачные отношения, права супругов, права членов семьи супруга, наследственные права детей, внебрачные связи, внебрачные дети, внебрачный ребенок.

Dzhanteeva J. S.

FAMILY POLICY IN THE RF IN THE CONTEXT OF LEGAL REGULATION OF MARRIAGE RELATIONS

Dzhanteeva Julieta Soltanovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor Karachay-Cherkess Institute for Humanitarian Studies named after. H.H. Hapsirokova, Cherkessk, Russia, E-mail: dzhanteeva2312@yandex.ru

***Abstract.** Based on the analysis of the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation and the lower courts of the country, the author focuses on the problem of legal regulation of complex configurations of family and marital relations in the presence of the factor of adultery and illegitimate children. The author draws attention to the fact that the consequence of similar models of marital relations is the vulnerability of property, inheritance, housing and other rights of legal spouses and children born in a registered marriage. In this regard, it is proposed to implement a legislative initiative aimed at protecting the rights of family members based on the registration of marriage.*

***Keywords:** Marital relations, rights of spouses, rights of family members of the spouse, inheritance rights of children, extramarital relations, children born out of wedlock, child born out of wedlock.*

Одним из основных институтов семейной политики и права являются семейные отношения. Регистрация и расторжение брака, споры по взысканию алиментов, определению места жительства детей и разделу имущества супругов демонстрируют сложность этих и других взаимосвязанных процессов, связанных с семейными правоотношениями, которые в последние годы трансформируются под воздействием западной массовой и правовой культуры. Россия одна из немногих стран, отстаивающая в современном мире институт семьи, формирующий социокультурную идентичность человека с самого рождения и способствующий продолжению семейных традиций. Данный подход обоснован и формализован в официальных документах, отражающих государственную политику России в сфере защиты семьи и традиционных семейных ценностей. Пунктом 1 Указа Президента РФ от 22 ноября 2023 г. №875 постановлено провести в 2024 году в Российской Федерации Год семьи [1]. Официальный старт Году семьи в стране был дан 23 января 2024 г. на Всероссийском форуме «Родные любимые», на котором Президент РФ В.В. Путин акцентировал внимание на социальной значимости института семьи и государственной семейной политике, отметив, что интересы семьи и рост ее благосостояния являются критериями оценки эффективности власти [2].

Роль государства в защите интересов семьи и детей проявляется и в правовом регулировании проблем, вытекающих из семейных правоотношений со сложным переплетением

зарегистрированных брачных отношений между супругами и наличием у супругов (или одного из супруга) внебрачных связей с рождением детей вне брака. На основе всеобщего принципа равенства, на котором было основано советское право, права внебрачных детей были уравнены с правами детей, рожденными в браке. В условиях Специальной военной операции (СВО) актуализированы ряд проблем, связанных с: легитимацией фактически брачных отношений (отношений сожительства); установлением отцовства в отношении внебрачного ребенка в отсутствие самого военнослужащего и т.д. [3; с.27].

Указанные обстоятельства актуализируют исследование вопроса правового регулирования семейных отношений, внебрачных связей и связанных с ними правоотношениями между супругами, родителями и детьми, рожденными как в браке, так и вне брака.

Исследование основано на сравнительно-правовом, юридическом, психологическом, социальном, сравнительно-историческом методах научного познания, с помощью которых обозначенная проблема изучена в разных плоскостях.

Научная новизна исследования заключается во введении в научный оборот новых эмпирических материалов из судебной практики, их анализе в контексте решения Конституционного Суда РФ и современного состояния проблемы правового регулирования брачных отношений в стране.

В научной литературе взаимоотношения между мужчиной и женщиной, не основанные на зарегистрированном браке, рассматриваются через призму фактически брачных отношений или фактического сожительства. Ученые М.В. Геллер, И.В. Афанасьева, И.А. Косарева, О.Ю. Малкин и другие занимались научным осмыслением юридических аспектов фактически брачных отношений, их функционированием и прекращением.

Семейная политика, семейные отношения и их правовое регулирование являются объектом исследования многих ученых, в чьих работах затрагиваются различные аспекты исследуемой темы. Вместе с тем, очевидно отсутствие научных работ, посвященных вопросу правового регулирования брачных отношений, осложненных фактором адюльтера и наличием внебрачных детей у одного из супругов на основе анализа судебной практики Конституционного

Суда РФ, направленной на защиту имущественных прав законной супруги.

Российское законодательство исходит из семейной политики РФ, обеспечивает ее реализацию в правовой сфере и ориентировано на: 1) сохранение и укрепление института семьи, 2) формирование семейных отношений на основе высоких морально-нравственных чувств и ценностей, 3) охрану интересов семьи и ее членов, 4) невмешательство в семейные отношения третьих лиц, 4) обеспечение беспрепятственной реализации членами семьи своих прав, 5) возможность защиты прав семьи и ее членов в судебном порядке. Данные правовые позиции регламентированы в ст.1 Семейного кодекса РФ «Семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства».

Исследователи выделяют несколько видов семьи – нуклеарная, пополненная, смешанная, семья родителя-одиночки, семьи осколочного типа, материнские семьи и т.д. В научной юридической литературе и в действующем законодательстве РФ отсутствует общепринятая дефиниция семьи. В данной связи отметим, что трансформация института семьи, основанной на традиционных семейных ценностях, рост тенденции признания юридических последствий внебрачных союзов/фактических браков и другие тренды семейных отношений в современном мире диктуют необходимость усиления правовой охраны семьи и семейно-правового определения семьи как общности совместно проживающих граждан, объединенных правами и обязанностями, регламентируемыми семейным законодательством [4; с.8].

Согласно ст.2 Семейного кодекса РФ признается брак, заключенный в органах записи актов гражданского состояния. Регистрация брачного союза мужчины и женщины, также как и ее отсутствие, влечет определенные правовые последствия. В первом случае – отношения супругов регулируются нормами действующего российского законодательства, а во втором случае – имеются сложности с признанием фактических брачных отношений/сожительства и вытекающих из них споров, включая споры о детях, алиментных обязательствах и разделе совместно нажитого имущества. Ученые обращают внимание на отсутствие в РФ правового регулирования фактического брака между женщиной и

женщиной. Это социально-правовое явление рассматривается рядом ученых как правовая дискриминация [5; с.60]. Такая концепция не согласуется с имеющимися семейно-правовыми отношениями одной из сторон фактического брака. То есть фактический брак, заключенный между гражданами, которые уже состоят в зарегистрированном браке, не может быть защищен законом. Иначе бы это вступало в прямое противоречие со ст.38 Конституции РФ, указывающей на необходимость государственной защиты семьи и Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г., в которой указано, что защита семьи является основной задачей российского общества.

В контексте заявленной темы наше внимание концентрируется на вопросах правового регулирования одновременно сосуществующих зарегистрированных и незарегистрированных брачных отношений, в которых состоит один из супругов. На наш взгляд, такие семейные отношения сопряжены с ущемлением интересов семьи и детей со стороны третьего лица, имеющего параллельную внебрачную связь с одним из супругов и/или внебрачного ребенка от одного из супругов. В такой ситуации в заведомо уязвимом положении оказываются женщины, не контролирующие свое репродуктивное поведение и отдающие предпочтение рождению детей вне брака. При рождении ребенка в результате внебрачных связей мужчины и женщины, возникают проблемы с установлением и признанием отцовства, реализацией алиментных обязательств, определением места жительства ребенка, определением порядка общения с ребенком, вступлением в наследственные права после смерти фактического родителя и т.д.

В Российской Федерации имеется судебная практика разрешения споров, в которых затрагиваются материально-правовые интересы супругов и внебрачных детей одного из супругов. В частности, в Мировом суде судебного участка №144 г.Санкт-Петербурга супруга Ш. оспаривала алиментное соглашение об уплате алиментов и дополнительное соглашение об уплате алиментов, которое ее супруг Ш. заключил с другой женщиной Н.В. Видман. По условиям этих соглашений супруг обязался уплачивать алименты Н.В. Видман на содержание их общего несовершеннолетнего ребенка ежемесячно, обеспечить дочь в определенные сроки жилой

недвижимостью, автомобилем и нести другие расходы по ее содержанию. Решением суда от 12.12.2013 г. истице было отказано в удовлетворении иска и признании указанных алиментных соглашений недействительными на том основании, что для заключения алиментных соглашений супругом Ш. ее согласия не требовалось. Апелляционная инстанция отменила состоявшееся решение суда первой инстанции, а в передаче кассационной жалобы Н.В. Видман для рассмотрения в суде кассационной инстанции было отказано определением Санкт-Петербургского городского суда от 29 июля 2014 года, после чего она обратилась в Конституционный Суд РФ, оспаривая конституционность п.3 ст.35 Семейного кодекса РФ. Согласно данной правовой норме, для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга; супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки. Эти оспариваемые законоположения противоречат статьям 17 (часть 3) и 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации, поскольку допускают создание дискриминационных условий для внебрачных детей, ограничивая их право на получение содержания от родителей во внесудебном порядке (которое, с точки зрения заявительницы, было бы по объему большим, чем содержание, определенное судебным решением), ставят реализацию права ребенка на получение содержания от родителей в надлежащем объеме в зависимость от усмотрения лица, не являющегося родителем, и, защищая интересы этого лица, лишают родителей возможности самостоятельно определять порядок и формы выполнения обязанности по содержанию своих несовершеннолетних детей.

Определением Конституционного Суда РФ от 9 декабря 2014 г. № 2747-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Видман Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетней дочери п.3 ст.35 Семейного кодекса Российской

Федерации” установлено, что оспариваемая правовая норма (п.3 ст.35 СК РФ) регулирует имущественные права супругов, обеспечивая баланс имущественных интересов в отношении совместной собственности, и обязывает к получению нотариально удостоверенного согласия второго супруга при совершении сделок, требующих нотариального согласия. При этом положения п.3 ст.35 СК РФ не освобождают родителей от необходимости исполнения предписаний статьи 38 (часть 2) Конституции Российской Федерации, согласно которой забота о детях, их воспитание - равное право и обязанность родителей, не исключают добровольное исполнение родителями, не состоящими между собою в браке, обязанности по содержанию общих несовершеннолетних детей и не лишают их возможности самостоятельно определить в рамках требований действующего законодательства порядок исполнения указанной обязанности, в том числе заключить - в случае, когда один из родителей состоит в браке с лицом, не являющимся вторым родителем несовершеннолетнего, - соглашение об уплате алиментов, предусматривающее, в частности, уплату алиментов за счет имущества, на которое не распространяется режим совместной собственности супругов.[6].

Обозначенная правовая позиция Конституционного Суда РФ является ориентиром для нижестоящих судов страны, которые не могут удовлетворять иски фактического родителя о взыскании алиментов с другого фактического родителя в пользу общего ребенка, если: 1) ответчик состоит в зарегистрированном браке с лицом, не являющимся родителем этого ребенка; 2) в суде не будет доказано, что у ответчика имеются личные средства, которые суд может взыскать в счет алиментов на содержание внебрачного ребенка. В действительности, исходя из интересов несовершеннолетних внебрачных детей и принципа правового равенства детей, рожденных в браке и вне брака, суды взыскивают алименты на содержание внебрачных детей в твердой денежной сумме, полагая, что у ответчика имеются личные средства на их содержание.

Таким образом, следует обратить внимание на вопросы правового регулирования сложных конфигураций брачно-семейных отношений с элементами адюльтера и наличием внебрачных детей, которые напрямую затрагивают защищенные Конституцией РФ

имущественные, наследственные, жилищные и иные права законных супругов и детей, рожденных в зарегистрированном браке. Практическая реализация законодательных инициатив, направленных на правовую легитимацию фактических брачных отношений (фактического сожительства), должна исходить из анализа правовых последствий регламентации аналогичных фактических брачных отношений, непосредственного (фактического) родительства, прав внебрачных детей на алименты и долю в наследстве умершего фактического родителя и т.д. Без такого подхода очевидны социально-правовые риски ущемления прав законных супругов и детей, рожденных в зарегистрированном браке, что противоречит задачам государственной семейной политики в РФ. В данной связи полагаем состоятельной законодательную инициативу о том, что дети от других браков супругов и/или внебрачные дети не могут претендовать на имущество, нажитое супругами в действующем зарегистрированном браке и на которое распространен законный режим совместной собственности супругов. На такое имущество могут претендовать дети, рожденные именно в этом браке.

Литература

1. Указ Президента РФ от 22 ноября 2023 г. №875. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/017h1jN3jzDnvgTCwVT2X TokT6II4Org.pdf>. (дата обращения: 25.03.2024 г.).
2. Открытие Года семьи в России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73297> (дата обращения: 25.03.2024 г.).
3. Пурге А.Р. Особенности установления факта признания отцовства по законодательству Российской Федерации//Юридические исследования.2024. №2. С.27-39.
4. Нечаева А.М. Семейное право. М.: Юрист, 2012. 251 с.
5. Тарусина Н.Н. Семейное право. М.: Проспект, 2011. 144 с.
6. Определение Конституционного Суда РФ от 9 декабря 2014 г. № 2747-О “Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Видман Натальи Владимировны на нарушение ее конституционных прав и конституционных прав ее несовершеннолетней дочери п.3 ст.35 Семейного кодекса Российской Федерации”. [Электронный ресурс].

Калабекова С.В., Агафонкин А.Р.

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗРУШЕНИЕ СЕМЬИ

Сведения об авторах: Калабекова Светлана Владимировна – Кандидат философских наук, доцент, Северо-Кавказская государственная академия г. Черкесск, КЧР,

E-mail: symel70@mail.ru;

Агафонкин Андрей Романович - Студент 2 курса, Филиал РГЭУ (РИНХ) в г. Черкесске, КЧР, Россия

E-mail: agafiten@gmail.com

Аннотация. В данной статье авторами рассмотрены такие аспекты как: традиционные ценности в семье, их важность, а также формирование и разрушение семьи под влиянием технологий. Авторы статьи рассматривают семью, как ячейку общества, зависящую от социальных, экономических и демографических факторов. В статье поднимается аспект важности семьи в образовании общества и страны в целом.

Ключевые слова: семья, традиционные ценности, современные технологии, формирование семьи, разрушение семьи, проблемы современности.

Kalabekova S.V., Agafonkin A.R.

THE INFLUENCE OF MODERN TECHNOLOGIES ON THE FORMATION AND DESTRUCTION OF THE FAMILY

Kalabekova Svetlana Vladimirovna Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor North Caucasian State Academy of Cherkessk, KCR E-mail: symel70@mail.ru

Agafonkin Andrey Romanovich 2nd year student The branch of the Russian State Economic University (RINH) in Cherkessk, KCR, Russia E-mail:

agafiten@gmail.com

Abstract: *In this article, we will consider such aspects as: Traditional values in the family, their importance, as well as the formation and destruction of the family under the influence of technology. The authors of this article consider the Family as a unit of society, depending on social, economic and demographic factors. The article raises the aspect of the importance of the family in the education of society and the country as a whole.*

Keywords: *Family; traditional values; modern technologies; family formation; family destruction; problems of modernity.*

«Несомненно, что именно вокруг семьи и дома создаются, укрепляются и поддерживаются все величайшие добродетели, господствующие добродетели человека» - Уинстон Черчилль.

Важнейшей ячейкой любого общества является семья. Семья – это то, что создаёт и удерживает фундамент страны. Разрушение семьи, замедление или вовсе прекращение формирования семьи, ведёт не только к социальным, демографическим проблемам, но и экономическим. Разрушения подобного плана, могут быть, как естественными, так и искусственными.

В Российской Федерации семья является основой традиционных ценностей. Семья также сохраняет традиции и передает их из поколения в поколение. Традиционные семейные ценности включают в себя множество аспектов, таких как уважение, любовь, забота, поддержка и верность между супругами, а также воспитание детей в духе этих ценностей. Это также включает в себя сохранение семейных уз, преемственность поколений, приверженность семейным традициям и обычаям. Традиционные семейные ценности основаны на принципе иерархии, где мужчина является главой семьи, а женщина – его опорой и поддержкой. Однако, стоит отметить, что в современном мире многие семьи отходят от этого традиционного уклада, стремясь к равноправию и партнерским отношениям. Что не является негативной тенденцией, а даже наоборот, способствует укреплению ценности жизни и мнений партнёров в данном аспекте.

Формирование семьи происходит под воздействием различных факторов на окружающий мир и людей в обществе. В разных культурах и обществах существуют различные формы

формирования семьи, но в нормальных российских семьях они основаны на определенных традиционных ценностях, таких как уважение к старшим, забота о младших, сохранение семейных традиций и т.д. В формировании семьи помогают современные технологии, в особенности возможность быстро связаться с партнёром, передать информацию и как-либо дополнительно контактировать дистанционно. Подобное упрощение сильно помогает в построении отношений. Также нельзя исключать и иные продукты современных технологий, такие как: телефонные приложения для свиданий, социальные сети, интернет игры и другое.

Семья, как ранее было сказано, это важнейший фундамент общества страны и разрушение семьи – это разрушение общества страны и его основ. К естественным, можно отнести экономические, демографические, либо социальные катастрофы. Как пример социальной, экономической и демографической катастрофы – развал СССР, во время которого была невероятная смертность в 7+ млн. человек [1], что естественно привело к развалу множества семей. К искусственным, можно привести планомерное разрушение социальным институтам страны, разрушение традиционных ценностей и иные негативные воздействия. В основном, искусственное воздействие создаётся с целью разрушения страны в ближайшем, либо в долгосрочном плане.

Создавать подобное вредоносное воздействие на семью или на её формирование можно при помощи современных технологий: использование специальных алгоритмов направленных на уменьшение, либо на перевод внимания партнёров в совершенно иные стороны или вовсе настроить негативно их друг против друга; при помощи всё тех же алгоритмов, социальных сетей и видео платформ разрушить традиционные ценности посредством, искажения представления «нормального», нарушением и деформацией психики человека; призывать отказаться от различных устоявшихся правил, традиций в целях разрушения возможности формирования семьи; создания образа «пережитка прошлого» и необходимости радикально реформировать или вовсе отказаться от него; а также иные способы искусственного негативного воздействия.

Подобные способы естественного и искусственного разрушения, уже активно применяются с целью уничтожения

традиционных ценностей семьи. Поэтому, необходимо разработать комплексный ряд мер, законодательного, социального и экономического плана, направленный на поддержание, борьбу и укрепление семьи, а также способов формирования семьи. Подобные меры требуется разработать и привести к исполнению в ближайшем будущем, ибо такое влияние может коснуться и ваших родных. Нужно предпринять меры, чтобы завтра было лучше.

Литература

1. <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2021/12/26/902685-demograficheskie-poteri-rossii>
2. Логунова, Л. Ю. Социология семьи: Социально-культурный и исторический анализ изменения семейного поведения (опыт восстановления историй сибирских семей): учебное пособие / Л. Ю. Логунова. – Кемерово: Кемеровский государственный университет культуры и искусств (КемГУКИ), 2007.–196с.– ISBN 978-5-8154-0136-5. – Текст: электронный.
3. Соловьева, Е. А. Психология семьи и семейное воспитание: учебное пособие: [16+] / Е. А. Соловьева; Тюменский индустриальный университет. – Тюмень: Тюменский государственный университет, 2014. – 255 с.: ил. — Библиогр. в кн. – ISBN 978-5-400-01010-1. – Текст: электронный.

КРОСС-КУЛЬТУРНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СЕПАРАЦИИ ЛИЧНОСТИ В ТРАДИЦИОННЫХ И МОДЕРНИЗИРОВАННЫХ СЕМЬЯХ

Сведения об авторе: Накохова Рида Рашидовна - доктор психологических наук, профессор Северо –Кавказской академии, академик АИМ, главный научный сотрудник отдела социологических и политических исследований РГБУ «КЧИГИ»
E-mail: rid.r_nakoh@list.ru

Аннотация. В статье делается анализ понятия сепарация, психологическая сепарация, рассматриваются модели сепарации от родителей. Раскрываются формы семьи традиционные и современные (модернизированные) и их характерные признаки. Впервые определяются данные исследования о кросс-культурной сепарации личности из традиционных и модернизированных форм семьи. В исследовании были использованы опросник психологической сепарации для выявления сепарации Дж. Хоффмана и для определения особенностей поведения проблемных и трудных личностных ситуациях в организации самостоятельной жизнедеятельности был использован опросник «Копинг – стратегии» Р. Лазаруса, адаптирована Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой. Целью исследования было определить особенности психологической сепараций от родителей и потенциала личности в организации самостоятельной жизнедеятельности личности между двумя выборками традиционных и модернизированных форм семьи. Приводится доказательная база исследования.

Ключевые слова: психологическая сепарация, кросс-культурное исследование, традиционная семья, модернизированная семья, этнофор, этноценности, дифференциация, эмоциональная автономия.

CROSS-CULTURAL STUDY OF SEPARATION OF PERSONALITY IN TRADITIONAL AND MODERNIZED FAMILIES

Nakokhova Rida Rashidovna – Doctor of Psychology, Professor of the North Caucasus Academy, Academician of the AIM, Chief Researcher of the Department of Sociological and political research of the Russian State Budgetary Institution "KCHIGI"
E-mail: rid.r_nakoh@list.ru

Abstract. *The article analyzes the concepts of separation, psychological separation, and examines models of separation from parents. Revealed traditional and modern (modernized) family forms and their characteristic features. For the first time, research data on the cross-cultural separation of individuals from traditional and modernized family forms are determined. The study used a psychological separation questionnaire to identify separation by J. Hoffman and to determine the characteristics of behavior in problematic and difficult personal situations in organizing independent life activities, the “Coping Strategies” questionnaire by R. Lazarus was used, adapted by T.L. Kryukova, E.V. Kuftyak, M.S. Zamyshlyaeva The purpose of the study was to determine the characteristics of psychological separation from parents and the individual’s potential in organizing the individual’s independent life between two samples of traditional and modernized family forms. The evidence base of the study is provided.*

Keywords: *psychological separation, cross-cultural research, traditional family, modernized family, ethnophore, ethnic values, differentiation, emotional autonomy.*

Сепарация рассматривается как дифференциация от родителей для достижения внутриличностной автономии. В психологическом аспекте под словом «сепарация» подразумевается психологическое взросление, отделение, а сам процесс сепарации происходит на протяжении всего периода взросления личности.

Первым исследователем проблемы сепарации в психологии является З. Фрейд. По данным его исследования моменты детства связаны с внешней сепарацией, которые оказывают в последствии устойчивое влияние на развитие личности в зрелом возрасте. (Фрейд, 1998) Сепарация есть отделение, основной проблемой отделения Фрейд определил Эдипов комплекс и инфантильную привязанность к родителям. Важным фактором развития личности, отмечал Фрейд, освободить ребенка от родительской опеки, в частности от материнской опеки [12]. Феномен сепарации раскрывается в концепции о теории семейных систем М. Боуэна, где изучается влияние дифференцированности членов семьи на их взаимоотношения и как семейная система реагирует на автономность членов семьи. Впервые для описания процесса сепарации М. Боэн вводит феномен «дифференциация - Я», который определяет способность человека быть отдельной личностью, являясь членом социальной группы [14].

Отечественные ученые как Выготский Л.С., Петровский А.В., Поливанова К.Н., Шнейдер Л.Б., Эльконин Д.Б. и др.[1,6,7,10,11] считают, что процесс сепарации связан с переходом к взрослости, возрастными кризисами и отрывом от родителей. По мнению ученых психологическая сепарация завершается достижением молодыми людьми эмоциональной автономии, постановкой самостоятельно жизненных целей, выходом в самостоятельную жизнь.

Многими учеными были разработаны модели сепарации от родителей. Структурная модель сепарации Дж. Хоффмана (Hoffman с 170-178) является одной из актуальных в науке. В своей модели Дж. Хоффман раскрывает четыре вида сепараций от родителей[15]:

- *Независимость конфликтологическая* – определяет отсутствие вины, переживания, тревоги, обиды, недоверия в отношениях с родителями;
- *Независимость аттitudная*- собственное мнение, убеждения независимы от мнения родителей;
- *Независимость эмоциональная* – независимость от поддержки и одобрения родителей.
- *Независимость функциональная*- самостоятельность в решениях, действиях, финансовая независимость, отсутствие родительской помощи.

Сытько Т.И. в своих исследованиях выделяет модель процесса семейной сепарации обусловленный стилем воспитания в разных формах семьи[9]. Черняк Е.И. рассматривает различные модели и формы семьи, особенность которых определяется историческими, национальными, культурными традициями этносов. В современных исследованиях выделяются в основном две формы семьи традиционные и современные (модернизированные) [3].

Традиционная семья в которой из поколения в поколение передаются традиционные семейные ценности, культура, система взаимоотношений и воспитания. Характерными признаками традиционной семьи являются:

- жесткая сегрегация социально – половых ролей и функций;
- патриархальная иерархия;
- сложная структура семьи, совместное проживание супружеских пар нескольких поколений с детьми;
- концентрация всех жизненных функций (экономической, бытовой, производительной, репродуктивной, воспитательной и т.д.) в семье;
- почтительное, уважительное отношение младших к старшим;

В процессе глобализации в современном мире модернизированная модель семьи начинает преобладать. Культурные традиции семьи и воспитания становятся не актуальными.

Признаками данной модели семьи можно определить, как:

- вариативность исполнения семейных функций, стирание границ между половыми ролями, деформация семьи (семья одного родителя, семья без среднего поколения и т.д.)
- нуклеарный тип семьи, состоящий из одной пары родителей и их детей;
- регулируемый характер репродуктивного поведения, снижения рождаемости;
- профессиональная занятость родителей, занятость женщин вне дома;
- симметричная модель в семье, где мужчина и женщина равноправны в распоряжении семейными средствами, воспитании детей и т.д.
- категория сознательно бездетных семей[8].

Сравнительный анализ данных моделей определяет уровень изменений института семьи и материнства. Дружинин В.Н. утверждает, что основной и единственной спецификой функцией

семьи во все времена у всех этносов было развитие и социализация детей, а другие функции считаются дополнительными и меняются в процессе развития общества. Аналогичной точки зрения придерживаются и другие ученые, в частности Prsons T., Bales R.

Традиционный горский уклад семейных отношений сохраняется во многом и сегодня. Частично это объясняется тем, что сфера частной жизни более консервативна, чем другие, не редуцируется к «рациональности» либо исключительно к «традиционности». Хотя определенная рационализация, осовременивание этой сферы также произошло. Роль женщины на Кавказе возросла, а воспитание детей осуществляется не только на традиционной основе, но и с учетом того, что в современном мире большое значение имеют так называемые «инструментальные» ценности (Рокич М.), без овладения которыми трудно «вписаться» в современный индустриальный и постиндустриальный мир» [5, с. 38].

Кодекс чести на Кавказской земле подразумевает отстаивание своего достоинства, уважение к женщине, заботу о своих родных и близких. По многовековым кавказским традициям, в семьях, где культ отца воспитывается матерью, а культ матери поддерживается отцом, не могут вырасти недостойные сыновья и непорядочные дочери, говорят путешественники и ученые кавказоведы. Более трепетного отношения к матери, чем на Кавказе, не встретишь нигде, культ матери, откуда берет истоки любовь к родной земле, формируются моральные и нравственные ценностные ориентиры.

В Исламе, который во многом регулирует общественную и личную жизнь на Кавказе, есть несколько хадисов из священной книги «Коран» об отношении к матери. Один из известных гласит, что «рай находится под ногами матерей». Всякое неуважение к матери, особенно к старой женщине, характеризовало семью с самой отрицательной стороны.

Источник: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/1927/posts/16403>[13]

В культуре народов Кавказа женское и мужское имеют свои пространства, разделяемые условными, но всеми осознаваемыми границами, которые, впрочем, не только и не столько делят, сколько объединяют эти две половины человечества.

Уважение и почтительное отношение к матери, родителям, к женщине и ко всем старшим является важнейшей особенностью

взаимодействия в кавказской традиционной семье. Геронтология, как ярко выраженный социокультурный феномен среди народов Северного Кавказа, получила отражение в исследованиях многих этнографов, историков, педагогов, которые единодушно отмечают, что в основе межпоколенных отношений этих народов находится строгое подчинение этикету.

Достаточно точно отношение горцев к женщине, матери говорится в строках Расула Гамзатова:

В горах джигиты ссорились, бывало,
 Но женщина спешила к ним и вдруг
 Платок мужчинам под ноги бросала,
 И падало оружие из рук.

Традиционная семья на Кавказе специфична. Семейно – родственные советы, где формируется общественное мнение, строгое соблюдение этнокультурных традиций этнофорами, строгое разделение труда между полами, зависимость от мнения семьи, рода, этногруппы, бережное отношение к детям, взаимопомощь, гостеприимство. Все это создавало благоприятные условия для формирования личности.

Нравственное содержание этикета требовало от младших послушания и уважительности, вежливости и скромности, сдержанности и готовности оказать старшим услугу[5]. Семейные ценности и методы формирования личности у традиционной и модернизированной, современной семьи отличаются, а психологическая сепарация личности в данных формах семей какая? Гипотеза: *Процесс сепарации личности отличается в традиционных и модернизированных семьях.*

Нами было проведено исследование по определению особенностей сепарации этнофоров из традиционных семей и представителей современных семей.

В исследовании приняли участие 50 человек в возрасте от 30 до 40 лет семейных мужчин. Респондентов 25 человек, жители Санкт – Петербурга и г. Москвы и 25 мужчин этнофоров Кавказа с Карачаево – Черкесии, аул Эльбурган и с Кабардино –Балкарии г. Нальчик из традиционных семей. Респонденты из модернизированных семей с г. Москвы и Санкт -Петербурга живут отдельно от родителей своей семьей. Респонденты с Кавказа часть живет с родителями, другие отдельно от родителей.

Целью исследования является определение особенностей психологической сепараций от родителей и потенциала в организации самостоятельной жизнедеятельности между двумя выборками.

В качестве методики для определения уровня сепарации у респондентов использовался опросник психологической сепарации (Psychological Separation Inventory, PSI) автор Дж. Хоффман (J. Hoffman, 1984), адаптация В.П. Дзукаева, Т.Ю. Садовникова (2014).

Методика состоит из 124 пунктов и позволяет оценить четыре вида психологической сепарации: конфликтологическая, аттитюдная, эмоциональная и функциональная независимости или зависимости. Интрапсихический процесс сепарации личности направлен на определения потенциала функционирования независимо от родных и близких людей.

Высокие баллы по шкалам опросника определяют высокий уровень сепараций, низкие баллы – низкий уровень сепараций от родителей.

Для определения особенностей поведения проблемных и трудных личностных ситуациях в организации самостоятельной жизнедеятельности был использован опросник «Копинг – стратегии» Р. Лазаруса, адаптирована Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтяк, М.С. Замышляевой в 2004 г.

Опросник включает 8 шкал, которые отражают стратегии совладающего поведения как: *конфронтационный копинг, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство – избегание, планирование решения проблемы, положительная переоценка.*

В процессе обработки анализируется профиль копинг-стратегий по всем шкалам. Далее высчитывается итоговая оценка по шкалам – это процент от максимально возможной суммы, которая отражает уровень выраженности той или иной копинг-стратегии.

Результаты исследования.

Впервые проводится сравнительное исследование процесса сепарации респондентов из традиционной семьи и модернизированной семьи. Получены интересные данные по опроснику психологической сепарации (Psychological Separation Inventory, PSI) автор Дж. Хоффман (J. Hoffman, 1984), адаптация В.П. Дзукаева, Т.Ю. Садовникова (Рис.1).

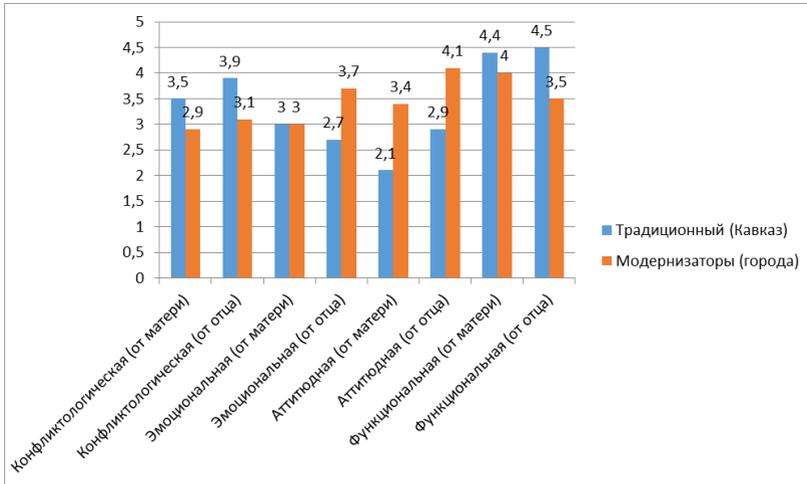

Рис.1 Представленность видов сепарации по выборке испытуемых

На рис.1. сепарация респондентов в традиционной семье с традиционными, этнопедагогическими методами воспитания, данные такие: высокие баллы по конфликтологической независимости от матери и отца - 3,5%, 3,9% что определяет отсутствие вины, переживания, тревоги, обиды, недоверия в отношениях с родителями. Высокие баллы 4,4% и 4,5% и в функциональной сепарации, что говорит о способности человека самостоятельно, без помощи близких, или других «значимых» людей, принимать решения, управлять своей жизнью, ставить цели и следовать им.

В тоже время достаточно низкие баллы по эмоциональной сепарации 3,3%, и 2,7% независимости от отца и матери, также низкие данные 2,1% и 2,9% в аттиюдной сепарации, что доказывает о сохранении традиционных семейных ценностей у народов Кавказа, о коллективистском типе воспитания в семье, учитывая менталитет этнофоров, психологический характер народа, этноценностные ориентации, которые передаются из поколения в поколения этнофор зависим от мнения семьи, рода, родителей, этногруппы. Семья и род мнение старших остаются главными и во взрослой и самостоятельной жизни этнофоров при этом функциональная независимость и отца и от матери высокая, что определяет самостоятельность в решениях,

действиях, финансовую независимость, отсутствие родительской помощи во взрослости.

В группе респондентов из модернизированных форм семьи, данные конфликтологической независимости ниже - 2,9% от матери и 3,1% от отца что определяет обиды, тревоги, переживания, конфликтные ситуации по отношению к родителям. Эмоциональная сепарация выше 3,3% и 3,7% о чем свидетельствует, что во взрослой жизни в модернизированных семьях эмоциональная связь с родителями слабеет, и они не нуждаются в поддержке и одобрении родителей. Высокие показатели аттитудной сепарации 3,4%, 4,1% у представителей модернизированных форм семей означает собственное мнение, убеждения независимы от мнения родителей; данные функциональной сепарации ниже, чем у представителей с традиционной формой семьи 4% и 3,5 %, что определяет, несмотря на самостоятельность мнений и слабость эмоциональных связей с родителями в финансовых вопросах родительская помощь требуется.

Показатели диаграммы подтверждаются статистическими данными в таблице 1. Сравнение данных исследования респондентов с традиционной и модернизированных форм семей проводилось нами применительно к сырым баллам с помощью Т - критерия - Стьюдента (использована программа SPSS, v.19.0) Результаты - в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты сравнения параметров сепарации личности в традиционных и модернизированных семьях

Шкала	Значения		t-критерий	p-уровень значимости	Корреляция	Р – уровень значимости корреляции
	Традицион. сем. (Кавказ)	Модерниз. семья (город)				
Конфликтологическая (от матери)	3,5	2,9	- 7,000	0,090	0,458	0,003
Конфликтологическая (от отца)	3,9	3,1				
Эмоциональн (от матери)	3,0	3,0	1,000	0,500	0,634	0,000

Эмоциональн (от отца)	2,7	3,7				
Аттitudная (от матери)	2,1	3,4	25,00 0	0,025	0,718	0,000
Аттitudная (от отца)	2,9	4,1				
Функциональ. (от матери)	4,4	4,0	- 2,333	0,258	0,394	0,004
Функциональ. (от отца)	4,5	3,5				

Для подтверждения данных исследования по опроснику психологической сепарации (Psychological Separation Inventory, PSI) на сколько низкая эмоциональная и аттitudная сепарация этнофоров в традиционной семье влияет на самостоятельную жизнь и преодолению трудных ситуации мы использовали опросник «Копинг – стратегии» Р. Лазаруса, адаптирована Т.Л. Крюковой, Е.В. Куфтык, М.С. Замышляевой в 2004 г. по определению особенностей поведения проблемных и трудных личностных ситуациях в организации самостоятельной жизнедеятельности. Данные на Рис.2.

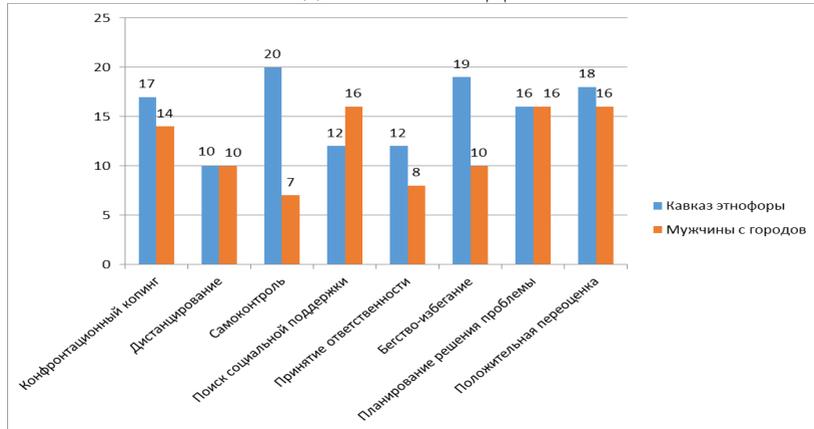

Рис.2. - Результаты диагностики особенностей поведения в трудных ситуациях самостоятельной жизнедеятельности по выборке испытуемых

По данным исследования в проблемной ситуации совладающее поведение испытуемых показатели: по *конфронтационному копингу* у респондентов с традиционных семей -17%, у представителей

модернизированной семьи- 14%, что определяет способность личности к сопротивлению трудностям, энергичность и предприимчивость при разрешении проблемных ситуаций, умение отстаивать свои интересы; по шкале *дистанцирование* от проблемы, обесценивание собственных переживаний, недооценка значимости проблемы- в обоих выборках по -10% ; достаточная большая разница в выборках по шкале *самоконтроль*, что определяет целенаправленное подавление и сдерживание эмоций, минимизация их влияния на проблемную ситуацию и выбор стратегии поведения, у респондентов из традиционной формой семьи 20%, а у респондентов из модернизированной формы семьи 7%. По шкале поиск *социальной поддержки*, что определяет привлечение внешних ресурсов, возможность зависимой позиции и чрезмерных ожиданий от окружающих данные у респондентов из традиционной формой семьи 12 %, а у респондентов из модернизированной формы семьи 16%. Шкала *принятие ответственности* - показывает признание и осознания своей роли в возникновении проблемы и ответственности, за ее решения, данные у респондентов из традиционной формой семьи 12 %, а у респондентов из модернизированной формы семьи 8 %. Шкала *бегство-избегание* определяет уровень отрицания проблемы, фантазирования личности – по данной шкале у респондентов из традиционной формой семьи показатели 19 %, а у респондентов из модернизированной формы семьи 10 %. *Планирование решение проблемы* - данная шкала выявляет способность к анализу проблемной ситуации, умению выработки стратегии разрешения проблемы, планирование собственных действий с учетом условий, показатели исследования по шкале у респондентов из традиционной формой семьи 16%, а у респондентов из модернизированной формы семьи 16%. И данные шкале *положительная переоценка* у респондентов из традиционной формой семьи 18%, а у респондентов из модернизированной формы семьи 16 %.

Таким образом, данные исследования доказывают, что респонденты из традиционной формы семьи самостоятельны, независимы от родителей с точки зрения преодоления проблемных ситуаций и трудностей, высокий контроль поведения, предприимчивы, отстаивают собственные интересы, что может утверждать о полной психологической сепарации и в то же время

несмотря на высокий уровень самостоятельности их действия и поведения опираются на установки и воззрения семьи и рода, родителей. Этногруппа, семейные ценности, мнение и оценка поведения старших, семейные узы остаются значимыми и при психологической сепарации этнофоров из традиционной семьи, что отличает их от представителей модернизированных семей.

Литература.

1. Выготский Л.С., Собрание сочинений 6т М.: Педагогика, 1983 с.328
2. Дитюк А.А. Психологическая сепарация как феномен межличностных отношений// Вестник Южно –Уральского гос. университета. Серия «Психологи». -2015.-№3.с.98-115
3. Дзугкоева В.П. Культурно – исторические и семейные факторы сепарации от родительской семьи в юношеском возрасте. - М. 2016.278с.
4. Лазарус Р., Избранные труды по психологи. М.: Наука, 1997 446 с
5. Накохова Р.Р. Психология ценностных ориентаций этносов и этнофоров Северного Кавказа. - М.: Линкор, 2022. -490с.
6. Петровский А.В. Психология. –М.: Академия, 2002. -512с.
7. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов – М.: Академия, 2000. -184с.
8. Садовникова Т.Ю. Дзукаева В.П. Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект // Национальный психологический журнал. 2014 г. - №4. С. 52–63.
9. Сытько М.В.Эмоциональная привязанность в структуре значимых отношений личности// Молодой ученый. 2011г №11 С. 119-122
10. Шнейдер Л.Б. Психология семейных отношений. - М: ЭКСМО-Пресс, 2000.512с.
11. Эльконин Д.Б Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989. 560с.
12. Фрейд З. Психоанализ. Религия. Культура. -М.: Владос, 1998
13. Кавказ. Источник: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/1927/posts/16403>
14. Bowen, M., Kerr. M.E. "The Emotional System" in Family Evaluation. N-Y: Norton and Company, 1988.
15. Hoffman, J.A. Psychological separation of late adolescents from their parents / J. A. Hoffman // Journal of Counseling Psychology. - 1984. - 31. - P. 170

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Сведения об авторе: Риссманн Ирина Сергеевна, Магистрант, Российский государственный социальный университет г. Москва. E-mail: irarissmann@gmail.com

Аннотация. В этой статье рассматривается эволюция семейного института, а также проблем, с которыми сталкиваются традиционные семейные ценности в современную эпоху. Основная цель исследования — изучить влияние Запада на переосмысление норм взаимоотношений и растущий акцент на индивидуализме и потребительском отношении среди молодежи, который ставит карьерный рост и финансовую независимость выше семейных обязательств. Благодаря качественному анализу существующей литературы и сравнительному изучению традиционных и современных семейных ценностей исследование методологически описывает противоречие между давно устоявшимися семейными конструкциями и возникающими общественными тенденциями. Результаты свидетельствуют о значительном культурном сдвиге в сторону более индивидуальных определений семьи, а также о заметном снижении приоритета брака и воспитания детей среди молодых поколений. Полученные результаты свидетельствуют о настоящей необходимости тонкого понимания того, как традиционные ценности семьи должны сохраняться, и кто играет в этом ключевую роль. Будущие работы должны быть направлены на краткосрочные и долгосрочные исследования с целью анализа и контроля изменений понятия семьи в умах общественности.

Ключевые слова: Семья; институт; традиционные ценности; функции; психологическая сущность.

Rissmann I.S.

THE PROBLEM OF PRESERVING TRADITIONAL FAMILY VALUES IN THE MODERN WORLD

Rissmann Irina Undergraduate student Russian State Social University, Moscow E-mail: irarissmann@gmail.com

Abstract. *This article examines the evolution of the family institution and the challenges faced by traditional family values in the modern era. The main purpose of the study is to examine the influence of the West in redefining relationship norms and the growing emphasis on individualism and consumerism among young people, which places career advancement and financial independence above family obligations. Through a qualitative analysis of existing literature and a comparative study of traditional and contemporary family values, the study methodologically describes the tension between long-established family constructs and emerging societal trends. Results indicate a significant cultural shift toward more individualized definitions of family, as well as a marked decline in the prioritization of marriage and parenting among younger generations. The findings highlight the urgent need for a nuanced understanding of how traditional family values should be preserved and who plays a key role in doing so. Future work should focus on short- and long-term studies to analyze and monitor changes in the concept of family in the minds of the public.*

Keywords: *Family; institution; traditional values; functions; psychological essence.*

«В течение последних десятилетий отношения детей и родителей, супругов стремительно менялись, и соответственно меняется представление о семейных ценностях и сами семейные ценности подвергаются ревизии» [Серебрякова, 2019, с.57]. В мире проявляется тенденция и стремление стирания традиционных семейных ценностей, что включает в себя ослабление семейных уз и института брака, которые передавались из поколения в поколение и казались фундаментальными и нерушимыми понятиями. Новая угроза требует, в первую очередь, ее осознания и применения проактивных мер, что имеет место быть в условиях активной позиции

нашего государства, выраженной в защите и поддержке традиционных семейных ценностей – исторического фундамента национального сознания, силы и единства народа России. Такие изменения бросают вызов общепринятому пониманию семейных ценностей, побуждая к переоценке того, что представляет собой семья и как ее роли и функции воспринимаются в современном обществе. Цель данной статьи – проанализировать и описать суть и роль семьи, семейных ценностей, ее структуры, вызовы с которыми она сталкивается и предложить рекомендации по профилактическим действиям, с целью защиты такого важного института – семьи.

С.А. Гурова утверждает, что «в основе семьи лежат социальные и психологические аспекты» [Гурова, 2024, с.77]. Разбирая подробнее, стоит отметить, что понятие семьи включает себя сложную много концептуальную структуру социальных, правовых и эмоциональных связей, объединяющих определенную группу людей. Представленные связи формируются с течением времени, являются результатом совместного опыта, выражаются во взаимных обязательствах, где отдельные личности взаимодействуют друг с другом под одной крышей, создавая при этом уникальную социальную среду для личностного роста, эмоциональной и, в целом, психической безопасности, а также передачи знаний из поколения в поколение. Несмотря на сменяемость понимания института семьи на протяжении всей истории она сохраняет свою непоколебимую идентичность при этом адаптируя свою структуру, переосмысливая себя в разных культурах и эпохах, тем самым вбирая и отражая современные общественные нормы и ценности. Семья – это надежный и отработанный веками механизм для развития человеческих связей, социальных навыков, а также привития чувства принадлежности для каждого из ее членов.

Семья – это набор семейных ценностей. Е.Р. Володина считает, что «для большинства людей семейные ценности приблизительно одинаковы: мир, жизнь, здоровье, верность, доверие, дом, любовь, родительство, связь со своими предками, уважение к старшему поколению» [Володина, 2023, с.949]. В тоже время существует проблема дефиниции понятия семейных ценностей из-за его природной изменчивости, индивидуальных особенностей каждой семьи, национальной идентичности и многих других факторов,

которые оставляют след и видоизменяют так или иначе традиционное понимание ценностных ориентиров современных семейных отношений. Следовательно, данная концепция носит, как универсальные, так и специфические аспекты, но, в целом, – семейные ценности в российском понимании, они же традиционные – это совокупность устойчивых, исторически сложившихся моральных и этических принципов, направляющих поведение, решения и взаимодействия, как внутри семьи, так и в более широких социальных кругах. Другими словами, традиционные семейные ценности – это совокупность ролей, отведенных им прав и обязанностей, основанных на выстроенной системе ценностей и уникальных традиций, индивидуального опыта, а также личных убеждений каждой семьи. В целом, данный фундаментальный и проработанный веками подход для выстраивания межличностных семейных отношений способствует развитию крепких, устойчивых семейных уз, создавая атмосферу понимания, сострадания и безусловной поддержки для каждого из участников.

С психологической точки зрения сущность семьи заключается в ее возможностях, которые при правильном подходе гарантируют защищенность психического и эмоционального здоровья ее членов, закрывая потребности в признании собственной значимости, общении, аффилиации и многие другие.

Разбирая подробнее функциональное многообразие семьи, стоит отметить, что таковые можно разделить на специфические и неспецифические. К специфическим функциям относятся:

1. Репродуктивная (продолжение рода через деторождение);
 2. Экзистенциальная (обеспечение и удовлетворение базовых потребностей детей);
 3. Социальная – передача знаний (норм, ценностей, культуры и др.).
- Н.И. Захарова подмечает, что «семья – важнейший институт социализации детей» [Захарова, 2021, с.185].

Неспецифические функции охватывают уже более высокие ступени пирамиды А. Маслоу:

1. Эмоциональная поддержка, которая выражается в обеспечении безопасного убежища для выражения чувств, поддержке в жизненных ситуациях, а также безусловной любви ко всем ее членам;

2. Основопологающей является воспитательная функция для детей, которая касается, как обучения академическим дисциплинам, так и необходимым жизненным навыкам, путем передачи опыта.

В целом, как мы описывали ранее, функции семьи также носят индивидуальный характер, где их наличие не подразумевает идентичную реализацию в каждой семье; где-то она будет эффективнее, а где-то будет носить более попустительский характер.

Таблица 1. Критерии и виды семьи.

Критерии	Виды
Разделение полномочий	<p>Эгалитарная: равные возможности для принятия решений между взрослыми.</p> <p>Иерархическая: принятие решений централизовано одним взрослым или назначенным авторитетным лицом.</p> <p>Традиционная: решения принимает мужчина.</p>
Распределение домашних обязанностей	<p>Равенство, при котором домашние дела и обязанности распределяются поровну между членами семьи.</p> <p>Распределение по ролям, где задачи распределяются в зависимости от возраста, пола или других критериев.</p>
Организационная структура	<p>Нуклеарная семья, которая состоит из родителей и их биологических или приемных детей.</p> <p>Расширенная семья, что включает в себя родственников, не входящих в нуклеарную семью, например, бабушек и дедушек, тетюшек и дядюшек, которые живут вместе или поддерживают тесные связи.</p>

Количество потомков	<p>Малая семья – один или два ребенка.</p> <p>Большая семья (многодетная) – три и более детей.</p>
Показатели родителей	<p>Одинокий родитель, где лишь один из родителей является основным воспитателем.</p> <p>Двойное воспитание, где оба родителя (папа и мама) активно участвуют в воспитании ребенка.</p> <p>Коллективное родительство, где несколько взрослых членов (родственники, бабушки, дедушки, старшие дети) разделяют родительские обязанности.</p>
Подход к воспитанию	<p>Авторитетный стиль воспитания – родители одновременно заботятся о ребенке и устанавливают для него высокие требования.</p> <p>Попустительский стиль воспитания – родители проявляют высокую отзывчивость, но устанавливают низкие требования, они снисходительны и могут избегать установления границ.</p> <p>Авторитарный стиль воспитания – родители имеют низкую отзывчивость и устанавливают высокие требования, строгие правила и ожидают послушания от ребенка.</p> <p>Равнодушный – родители имеют низкую отзывчивость и устанавливают низкие требования, они проявляют минимальное взаимодействие и участие с</p>

	детьми.
Рекреационная семейная деятельность	Структурированная деятельность – запланированные мероприятия и участие в общественных или внешкольных событиях. Неструктурированная деятельность – неформальная деятельность, с акцентом на свободные игры и спонтанные вылазки. Культурные/традиционные мероприятия, подчеркивающие культурное наследие, традиции и ритуалы семьи.
Управление финансами	Совместные финансы, где члены семьи объединяют свои ресурсы для покрытия общих расходов. Раздельные финансы, где каждый член семьи управляет своими финансами самостоятельно, внося свой вклад в общие расходы по договоренности.
Разрешение конфликтов	Совместный, где конфликты решаются путем обсуждения и переговоров, направленных на достижение взаимного согласия. Избегающий, где конфликты часто игнорируются или избегаются, а прямая конфронтация практически отсутствует. Конфронтационный, где конфликты решаются напрямую, иногда приводя к острым дискуссиям.

Разнообразие, представленное в таблице 1 – от эгалитарных и

иерархических структур власти до различных подходов к выполнению домашних обязанностей, стратегий воспитания детей, а также управления финансами – подчеркивает и подтверждает уникальность и инклюзивность каждой семьи.

Проанализировав академические работы последних лет, мы приходим к выводу, что традиционные семейные ценности сталкиваются со следующими вызовами:

1. Усилия западных стран, выражающиеся в стремлении к разрушению традиционных семейных ценностей в сочетании с романтизацией ЛГБТ и других альтернативных форм отношений.
2. Молодежь стремится к построению успешной карьеры, достижению финансового благополучия, удовлетворению собственных потребностей и личных целей, а также имеет ложные убеждения о невозможности достижения успеха в эти направлениях при заключении брака и создании семьи. Семья в данном ключе – не инструмент мотивации, а бремя, которое придется нести.

Сложившиеся тенденции требуют незамедлительных вмешательств, потому что могут в долгосрочной перспективе разрушить демографическую стабильность, а также традиционные представления о значимости семьи, которая играет незаменимую роль в поддержке эмоциональной стабильности, а также формировании полноценной жизни человека. Стоит отметить парадокс, потому что именно семья, сохраняющая традиционный строй, и является носителем и распространителем традиционных семейных ценностей. Роль родителей в данном ключе незаменима, уровень их вовлеченности и качества передачи информации – залог сохранения семьи такой, какой мы ее помним и знаем в российском обществе. Также следует на стратегическом уровне реализовывать потенциал влияния учебных заведений, потому что если ранее понятия семьи, ее значимости казалось чем-то очевидным, то в условиях высоко спонсируемой пропаганды нетрадиционных ценностей следует принимать ответные меры. Несмотря на существующие угрозы, Е.А. Селезнева в своем исследовании отмечает, что «основные постулаты семьи, такие как любовь и уважение, остались неизменно важными в современных семьях» [Селезнева, 2021, с.278]. В будущих исследованиях должен быть проведен анализ результатов опроса, связанного с ролью и ценностью института семьи в умах населения.

Литература

1. Володина Е. Р. Формирование традиционных семейных ценностей у обучающихся профессиональной образовательной организации средствами кружка «Этика и психология семейных отношений» //ББК 74.0 С 83. – 2023. – С. 948.
2. Гурова С. А. Понятие семейных, жизненных ценностей и молодой семьи в психологии //вестник магистратуры. – 2024. – С. 77.
3. Захарова Н. И. Дошкольное учреждение и семья-единое пространство детского развития //Преемственность в образовании. – 2021. – №. 29. – С. 185-191.
4. Селезнёва Е. А. Анализ понятий семья и семейные ценности //Проблемы современного образования. – 2021. – №. 5. – С. 270-280.
5. Серебрякова А. А. Традиционные семейные ценности в современном российском обществе //Право и государство: теория и практика. – 2019. – №. 9 (177). – С. 57-59.

ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ КУБАНСКИХ КАЗАКОВ: ЦЕННОСТИ И ОРИЕНТИРЫ

Сведения об авторе: Соловьева Наталья Георгиевна – Кандидат исторических наук, доцент, Карачаево-Черкесский ордена «Знак Почета» институт гуманитарных исследований им. Х.Х. Хапсурокова E-mail: soloviova_n31@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется традиционная семья кубанских казаков, ее ценности и ориентиры на примере казаков Карачаево-Черкесии. Цель – определить главные ценности в традиционной семье кубанских казаков через анализ ее структуры, состоящей из нескольких компонентов, а также взаимоотношений, царящих в ней. Историзм, объективность и научность, применяемые в качестве методологии, позволили достаточно успешно осветить указанную проблему, вычлнить из нее ряд актуальных научных направлений. Анализ полученного автором материала позволил выявить специфические черты взаимоотношений в традиционной казачьей семье, установить, что они являются маркерами идентичности кубанского казачества. Традиционная семья была основой консервативного, патриархального общества кубанских казаков. Главными ее ценностями были: казак-муж, казачка-жена, их женатые и неженатые дети, внуки и взаимоотношения между ними. Взаимоотношения формировались в процессе решения повседневных задач с учетом соблюдения морально-нравственных устоев, которые координировали жизнь, проектировали поступки кубанских казаков, их будущность в целом. Ценности и ориентиры, единые в традиционной семье кубанских казаков, содействовали сохранению и передаче последующим поколениям традиционных устоев общества и этнокультурной идентичности.

Ключевые слова: традиционная семья, кубанские казаки, ценности, ориентиры, казаки Карачаево-Черкесии, этнокультурная идентичность.

Solovieva N.G.

THE TRADITIONAL FAMILY OF THE KUBAN COSSACKS: VALUES AND GUIDELINES

Solovieva Natalia Georgievna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, and Karachay-Cherkess Order «Badge of Honor» Institute of Humanitarian Studies named after H.H. Khapsirokov E-mail: soloviova_n31@mail.ru

Abstract. *The article examines the traditional family of Kuban Cossacks, its values and guidelines on the example of the Cossacks of Karachay-Cherkessia. The aim is to identify the main values in the traditional family of Kuban Cossacks through an analysis of its structure, consisting of several components, as well as the relationships prevailing in it. Historicism, objectivity and scientific approach used as a methodology have made it possible to successfully highlight this problem and isolate a number of relevant scientific areas from it. The analysis of the material obtained by the author made it possible to identify specific features of relationships in the traditional Cossack family, to establish that they are markers of the identity of the Kuban Cossacks. The traditional family was the foundation of the conservative, patriarchal society of the Kuban Cossacks. Her main values were: a Cossack husband, a Cossack wife, their married and unmarried children, grandchildren and the relationship between them. Relationships were formed in the process of solving everyday tasks, taking into account the observance of moral principles that coordinated the lives, projected the actions of the Kuban Cossacks, their future as a whole. The values and guidelines common in the traditional family of the Kuban Cossacks contributed to the preservation and transmission to subsequent generations of the traditional foundations of society and ethno-cultural identity.*

Keywords: *traditional family, Kuban Cossacks, values, landmarks, Cossacks of Karachay-Cherkessia, ethno-cultural identity.*

Традиционная семья и ее ценности в современном многополярном мире занимают свои важные, знаковые позиции. Их этнокультурная роль в рамках многонациональной России очевидна – это скрепляющее звено не только этноса и субэтноса, но и прочный

фундамент всего российского общества. Оно жизнеспособно в единстве концепций существования и взаимодействия всех его составляющих, невзирая на национальные и конфессиональные принадлежности их участников. Для более глубокого понимания сущности российской государственности, определения рамок культурного поля и роли в них традиционной семьи, необходимо исследовать ее специфические характеристики, проявляющиеся в первую очередь в этнокультурных ценностях и ориентирах.

Традиционная семья кубанских казаков была главным элементом их консервативного, патриархального общества, где доминантой выступал мужчина – казак-воин, защитник и хозяин. При этом не следует воспринимать казачье общество как общество, лишенное свободомыслия, во всем ограничивающее действия его членов, в том числе женщин. Паритетное положение казака заключалось как в руководстве своей семьей, так и обществом в целом, в соблюдении традиций казачества – устройстве быта по образу и подобию предков. Женщине отводилась не менее важная роль – транслятора этих этнокультурных традиций последующим поколениям, а также бережное, неизменное сохранение практических навыков и духовных традиций кубанских казаков.

Схематически традиционная семья кубанских казаков представляла собой большую группу кровных родственников нескольких поколений, проживающих совместно, ведущих общее хозяйство и поддерживающих на протяжении всей жизни тесные экономико-культурные связи. Так, семьи казаков, проживающих на территории современной Карачаево-Черкесии, входящей в конце XIX века в состав Баталпашинского отдела Кубанской области, не сильно отличались друг от друга – были большими, включали от 10 и более членов одной семьи. З.А. Удалова отмечала, что «у моей бабушки – Марии Соловьевой было своих 9 детей. Это те, которые остались в живых. Были и другие, которые умерли в младенчестве» [3]. Большое количество детей объяснялось приверженностью большинства кубанских казаков православной вере, которая негативно относилась к прерыванию беременности, считала это действие грехом – «детоубийством». Казаки Карачаево-Черкесии были поборниками христианской веры, ее носителями и трансляторами. Центральным местом в казачьей хате был «Красный угол» («Божница»). Не только

каждый казачий дом имел свой красный угол, но и в каждой комнате висела икона [5, с. 76]. Вся жизнь строилась на постулатах православия, была ориентирована на церковный календарь. В рамках традиционной семьи кубанские казаки все вместе праздновали христианские праздники, исполняли соответствующие обряды, молились перед домашним иконостасом, читали Евангелие и Жития святых. Общинная жизнь в станице, совместное выполнение многих видов работы, несение станичниками военной обязанности в одном полку и отряде и т.д., содействовало и общему отправлению религиозных обрядов – коллективному посещению станичных церквей и монастырей во время паломничества. Традиционная семья кубанских казаков объединяла всех станичников, а неся с собой в мир традиции казачества, ратовала за их сохранение и укрепление казачьей культуры, российского казачества в целом.

Ценностями традиционной семьи кубанских казаков следует признать не только их религиозное мировоззрение, жизнь по Христе, но и общечеловеческие и морально-нравственные категории, изначально заложенные в ее фундамент. К общечеловеческой категории относят так называемую гуманитарную ценность, соответствующую одной из заповедей христианства – «не убей» и др. К морально-нравственной – этико-гуманную, выражающуюся в особо уважительном, бережном отношении к старшим, родителям и детям. «Почитание стариков у казаков было безграничным. Проявление непочтительности к старикам расценивалось как предательство казачьих идеалов и сурово наказывалось обществом [4, с. 114]». Следует указать на то, что семейные отношения в традиционном обществе кубанских казаков регулировались как рамками казачьего этикета, так и законодательно. Так, А. Кривобокова в своем обращении в Баталпашинское правление писала: «По случаю обширного семейства моего, девяти душ мужского пола и одиннадцати душ женского пола, хочу расписать движимое и недвижимое имущество, дабы не могло пойти никаких споров в случае чего» [1].

Семейными ценностями кубанских казаков наравне с их духовным началом следует признать и саму структуру традиционных взаимоотношений, сложившихся на протяжении не одних десятилетий. Ее жизнеспособность была проверена временем,

тяжелыми испытаниями, лишениями и гонениями. Во главе традиционной семьи кубанских казаков стоял основатель семейства – старший казак. Его образ олицетворял главную ценность – этнокультурный код, определяющий принадлежность к «казацкому роду», то есть свободолюбие через служение Родине. Родину казак воспринимал в триединстве понятий: 1) место, где он жил; 2) российское государство, которое дало ему землю, а значит и свободу; 3) православная вера, являющаяся его сутью. Каждый член семьи с рождения знал и осознавал свою этнокультурную принадлежность, а через руководство главы семейства принимал традиционные устои казачьего общества, старался их исполнять в полной мере, правильно и достойно. Глава казачьей семьи был негласным «голосом совести» – немногословным, строгим, но справедливым по отношению к домочадцам. Затем, подле него, место занимала старшая женщина в доме – его жена.

Следует отметить, что под «домом» кубанские казаки подразумевали именно свою «семью». Так, спрашивая: «Куда идешь (спешишь)?», казаки обычно отвечали: «Домой, куда еще!». Под словом «домой» они изначально подразумевали свою семью, родных, членов семьи, а уж потом – место проживания, конкретный дом как строение. Женщина-казачка была хранительницей очага в широком смысле слова – поддерживала практически и духовно порядок в доме, устраивала быт и следила за домашним хозяйством, при необходимости лечила детей и скотину, отправляла обряды и молитвы за членов семьи, их здоровье, благополучие рода в целом.

На следующей ступени от родителей – главы семейства и его жены – матери-казачки, стояли их сыновья с женами, неженатые сыновья и незамужние дочери. Сыновья, женившись, приобретали более высокий статус, нежели неженатые казаки. Они в рамках уже своей малой ячейки, которая поначалу не была экономически свободной, имели определенную возможность влиять на решение текущих вопросов, строить отношения внутри ее. Старшие сыновья со временем «отделялись» – им всем «миром» (членами рода, близкородственными семьями) строили дом, часто располагавшийся рядом с отцовским домом. Это делалось по принципу взаимопомощи, если молодым будет трудно, то старшие всегда придут на помощь, подскажут как следует поступить или сделать в той или иной

ситуации. Отделение было знаковым событием в жизни всех членов казачьей семьи. С собой из дома родителей молодая семья брала самое необходимое и дорогое. Так, А.М. Гусева отмечала, что когда «ее отделяли», то она в новый дом взяла икону «Святая Троица» своей прабабушки, которую получила через благословение и принесла в дом своего мужа [2]. При этом младший сын, женившись и обзаведясь детьми, оставался в доме родителей. Впоследствии он становился его полноправным хозяином. Младшего сына считали «счастливым», так как ему доставался добротный дом с облагороженной усадьбой – капитальными хозяйственными постройками, и всем необходимым – сельскохозяйственными орудиями труда, средствами передвижения и др.

Незамужние казачки – дочери главы казачьей семьи, были в более выгодном положении, чем невестки, хотя наравне с ними выполняли все виды домашней и полевой работы. Они могли участвовать в семейных сборах – собрании семьи и рода в целом, высказывать своего мнения по некоторым вопросам, касающимся, например, домоводства, а также отмечания семейных праздников и т.п. После замужества они не теряли свой семейный статус, духовные и экономические связи и участвовали в жизни своей кровной семьи, в частности в качестве золовки и дочери своих родителей, обладая соответствующими полномочиями.

Свой особый статус в традиционной семье кубанских казаков был у невесток. До появления первого ребенка она занимала место наблюдателя за отношениями, складывающимися в ней. Невестка практически усваивала навыки, необходимые для ведения домашнего хозяйства, особенности поведения и обращения к членам семьи мужа. Ее задачей было заслужить уважение у родителей жениха и его родных, показав покорность и стремление трудиться на благо семьи. После рождения первенца, тем более, если это был мальчик – продолжатель фамилии и казачьих традиций, статус невестки повышался. Она теперь могла через мужа высказывать свои пожелания относительно текущих дел. Одновременно с этим, со стороны остальных женщин-казачек к ней проявлялась особая забота и внимание, оказывалась помощь в уходе за ребенком, применялись послабления в выполнении некоторых видов домашних работ. По мере взросления детей невестки приобретали большую свободу, так

как большинство из них «отделялось» – переезжало в отдельный дом, самостоятельно занималось своим хозяйством.

Внуки в традиционной семье кубанских казаков находились в привилегированном положении. Они с детства были окружены любовью, заботой и вниманием. При этом нельзя не указать на то, что проявление чувств на показ у казаков не приветствовалось. Среди особенностей казачьего семейного быта можно отметить обычаи, напоминающие кавказские обычаи. Например, казак в присутствии посторонних старался не брать на руки своего ребенка [4, с. 115]. Но едва ли этот обычай был заимствован непосредственно у народов Кавказа, поскольку избегание в том или ином виде было известно и другим группам казачества [6, с. 113].

В традиционных практиках казачьего воспитания присутствовали и физические наказания. Строгость казачьего воспитания должна была подготовить будущего казака к испытаниям, сформировать у него ответственное отношение к выполнению любого поручения и дела, указать на то, что «хорошо», а что «плохо» в рамках этнокультурной традиции и, тем самым, заложить код идентичности кубанского казака. При этом кулуарно с соблюдением этикетных норм – когда не видят старшие рода, в том числе свекор и свекровь, жена и муж в полной мере проявляли свою любовь и нежность к ребенку. Ласковое слово главы семейства воспринималось как особое поощрение, которое заставляло с большим усердием соблюдать традиции казачьей семьи, где ценности и ориентиры были четко определены и неизменны. Данная структура традиционной семьи кубанских казаков не только определяла ее внутреннюю дифференциацию, но и формировала определенные взаимоотношения, которые соответствовали патриархальному, консервативному образу жизни, этнокультурным ценностям, ориентированным на его соблюдение.

Главными ценностями традиционной семьи кубанских казаков следует признать ее основные компоненты: казак-муж, казачка-жена, их женатые и неженатые дети, внуки, а также взаимоотношения среди них. Они выстраивались в процессе решения каждым из членов большой казачьей семьи конкретных повседневных задач в рамках соблюдения морально-нравственных устоев, которые при этом координировали их жизнь, своеобразным

образом проектировали поступки и будущее в целом. Нельзя не указать и на то, что ценности и ориентиры в традиционной семье кубанских казаков зачастую были идентичны, отличались патриархальностью и консерватизмом. Таким образом, традиционная казачья семья как бы консервировала через быт, этнокультурные устои и ценности само казачество как самостоятельную, эксклюзивную единицу российского общества. Ориентиры, нацеленные на сохранение и передачу семейных ценностей, не только тесным образом были связаны с ними, но и содействовали их практическому воплощению в рамках закрытой большой казачьей семьи, а также всей станичной общины. Монолитность такого общества – общества кубанских казаков, указывало на общность всех его составляющих – казачьих семей, в том числе и их элементов – ценностей и ориентиров, которые содействовали упрочению этнокультурной идентичности, маркировали ее, в том числе и через устои традиционной семьи.

Таким образом, роль традиционной семьи кубанских казаков в историко-культурном формировании и развитии российского общества соизмерима с ролью недостающей специи в насыщенном бульоне национальных культур, которую теоретически можно было бы убрать, но тогда бы не получалась та неповторимая палитра вкуса – культурная наполненность русского многонационального мира нашей Родины – России.

Литература

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 396. Оп. 1. Д. 696. Л. 358.
2. Полевой материал автора (ПМА). Гусева А.М., 1938 г.р. Станица Преградная. Урупский район. Карачаево-Черкесская Республика. Полевая запись (ПЗ). Соловьевой Н.Г., 2021 г.
3. ПМА. Удалова З.А., 1955 г.р. Город Усть-Джегута. Усть-Джегутинский район. Карачаево-Черкесская Республика. ПЗ. Соловьевой Н.Г., 2024 г.
4. Соловьева Н.Г. Русское население Карачаево-Черкесии (вторая половина XIX – первая треть XX вв.). Монография / Н.Г. Соловьева. Черкесск: РГБУ КЧИГИ, 2015. 380 с.

5. Соловьева Н.Г. Традиционная материальная культура казачества Карачаево-Черкесии. Историко-этнографический очерк / Н.Г. Соловьева. Черкесск: РГБУ КЧИГИ, 2022. 340 с.
6. Тхамокова И.Х. Русское и украинское население Кабардино-Балкарии / И.Х. Тхамокова; Ин-т гуманитар. исслед. Правительства КБР и КБНЦ РАН. Нальчик: Эль-Фа, 2000. 237 с.

СЕМЬЯ ТАЛАНТОВ

Сведения об авторе: Узденова Д.А. г. Черкесск, Россия

Аннотация. В статье на примере национальной семьи Хубиевых, рассматривается проблема горского воспитания, роли родного языка и самобытной культуры, формирования любви к национальной литературе. Изучение материала ставит целью увидеть существенные черты национальных литератур, выявить процессы формирования и развития национальной культуры. Доказывается, что рассматриваемые литераторы - представители Карачаево-Черкесской республики - отражают этнокультурную картину мира. В результате контекстуального изучения обширного фактического материала делается вывод, что воспитание в лучших традициях горцев, достойного примера матери, благоприятной семейной атмосферы, под влиянием богатого устно-поэтического творчества региона, литературных и музыкальных традиций, способствует проявлению культуры каждого этноса.

Ключевые слова: семья; воспитание; национальная культура; мать; этнос; гуманизм; мотивы; патриотизм.

Uzdenova D.A.

A FAMILY OF TALENTS

Uzdenova D.A. Cherkessk, Russia

Abstract. The article examines the problem of mountain upbringing, the role of the native language and original culture, and the formation of love for national literature using the example of the Khubiev national family. The study of the material aims to see the essential features of national literatures, to identify the processes of formation and development of national culture. It is proved that the considered writers - representatives of the Karachay-Cherkess Republic - reflect the ethnocultural picture of the world. As a result of contextual study of extensive factual material, it is concluded that upbringing in the best traditions of the highlanders, a worthy example of a mother, a favorable family atmosphere, under the influence of the rich oral and poetic creativity

of the region, literary and musical traditions, contributes to the manifestation of the culture of each ethnic group.

Keywords: *family; upbringing; national culture; mother; ethnicity; humanism; motives; patriotism.*

Семья Хубиевых (Осман (1918-2001), Магомет (1929-1987), Назир (1934-2020)) - три брата-литератора, известные писатели Кавказа – редкое явление не только в карачаевской литературе, но и в российской культуре. В семье, кроме них, было ещё два брата – Ахмат – погиб на войне и Маджит, ставший хорошим работником. Хубиевы родились в ауле Верхняя Теберда Карачаево-Черкесии. Культурная горская среда, в которой родились и выросли будущие литераторы, сильно повлияла на их развитие, на формирование в них национальной основы. Они воспитывались на художественных традициях карачаево-балкарского фольклора, легендах, песнях, хорошо знали и черпали вдохновение из устного народного творчества, знали нюансы родного языка, обычаи, обряды, культуру народа. Отец Ахия хорошо играл на свирели, мать обладала нежным голосом, пела. Братья были хорошо воспитаны в традициях горского этикета, музыкальны. По натуре – скромные и застенчивые, интеллигентные, непритязательные в быту, глубоко порядочные.

Горская женщина во все времена была хранительницей очага, воспитателем детей, защитником нравственных национальных ценностей. Вспомним, что в нартском эпосе Сатанай (Сатаней) – мать-прародительница, жена воина Ёрюзмека. Без совета и одобрения Сатанай муж ничего не предпринимал. Она мудра, добра, преданна семье. В эпосе «Нарты» проповедуется ценность семейных отношений и смысла жизни. В семье Хубиевых читали нартские сказания, записывали произведения устного народного творчества из уст сказителей, воспитывались на фольклорных песенных традициях, что создавало творческую атмосферу, способствовало желанию самовыражения.

Мать Мамурхан заботилась о повседневном быте, у неё была высокая ответственность о муже, детях. В народных пословицах прославлялись ум, красоту, трудолюбие женщины. Недаром горская пословица гласит: «Мудрая женщина-мать – сокровище семьи» (карач.), «Иги тиширыу - эркишини кьанатыды» («Хорошая женщина

- крыло мужчины»), «Там, где нет женщины, нет радости» (карач.), «Тиширыу болмагъан джерде» [Къарачай нарт сезле, 1964, с.117]. Из пословиц видно, что веками отношение к женщине было уважительным. Использование народных традиций, основанных на уважительном отношении к женщине, матери, сестре, дочери, актуально и сегодня.

Поэт А.Суюнчев дружил с семьей Хубиевых, с большим уважением относился к их матери, и сохранил в своем рассказе «Эки сурат» («Два рисунка») (в переводе на русский язык был озаглавлен «Сын») и опубликован в 1968 г. [Суюнчев, 1968] подлинное имя матери Хубиевых - Мамурхан. А.Суюнчев использовал обобщение и создал образ солдатской матери, потерявшей на войне сына, но все верит в его возвращение и ждет его: «...и все эти годы не глохнет горечь утраты в материнском сердце. Ахмат... Даже фотографии его не осталось в доме... сожгли ее фашисты. Чудом уцелели только рисунки, сделанные рукой юноши» ...На первом рисунке – дом у дороги на бугре, под красной жестяной крышей...Это её дом. На втором - гнедой конь в полной сбруе стоит у коновязи...» [Суюнчев, 1968, с.4].

В финале рассказа: «Мать есть мать. И пока хватит у неё сил, она, словно совершая священный обряд, будет выходить на дорогу, ища в каждом путнике родные черты сына. А в комнате над ее кроватью навсегда поселились два рисунка. [Суюнчев, 1968, с.4].

Брат Ахмат героически погиб на фронте. «Трудно без волнения читать и «Балладу о погибшем брате» Назира Хубиева. Образ брата («Баллада о погибшем брате») обретает «всеобщность общечеловеческой трагедии и боли всей земли за одного из своих сыновей». И эта ситуация неизвестности рождает состояние трагизма и скорби.

Она все верит, ждет. С тех самых пор!

Орлы кружат над нею в небе синем.

И мать глядит на склоны древних гор,

С вершинами беседуя, как с сыном.

Перевод В. Кузнецова.

Жизнь матери с потерей сына Ахмата наполнилась страданиями. Семья Хубиевых в 1943 году вместе со всем карачаевским народом была депортирована, оказалась в Киргизии.

Жизнь на чужбине складывалась непросто. Но мать смогла объединить семью, сохранить семейные нравственные ценности, учила сыновей мужественно переносить невзгоды, терпению и стойкости в долгие и непростые годы депортации.

Остановимся на каждом из семьи. Начало литературной деятельности Османа Хубиева относится к 1930-м годам. Старший из братьев Хубиевых – Осман Ахьяевич – начал творческий путь в шестнадцатилетнем возрасте, его первое стихотворение «Красная Армия» появилось в начале 1934 года. Одновременно с ним в карачаевскую литературу вступают первые поэты Магомет Урусов и Тохтар Борлаков. Первая книга стихов Османа Хубиева вышла в 1936 году, когда поэту исполнилось 18 лет, редактором был Азрет Уртенев. Сборник «Комсомольские песни» («Комсомол джырла») состоял из четырнадцати стихотворений, они «страстно публицистичны, написаны от чистого сердца». Грандиозные события, происходящие в стране, преломляющиеся в человеческой судьбе, изменение психологии людей, динамика времени – вот содержание прозы и поэзии этих лет. В 1938 году О.Хубиев наряду с поэзией выступил как прозаик, опубликовал отрывки из повести «Абрек». Работая корреспондентом в газете «Къызыл Карачай», Осману Хубиеву приходилось по долгу службы ездить по краю, встречаться с разными людьми.

На фронт ушёл, будучи членом Союза писателей СССР. Вернулся с войны с тяжелым ранением. Осман и в ссылке не оставлял творчество. Тому свидетельство сборники, выпущенные с его участием в последние годы депортации в Алма-Ата и Фрунзе на родном языке: «Знамя нашей жизни», «От чистого сердца», «Искры» [«Джашауубузну байрагъы» («Знамя нашей жизни»), 1956; «Таза джюрекле» («От чистого сердца», 1957; «Джилтинле» («Искры»), 1957]. Таким образом, карачаевские литераторы в годы депортации подготовили почву для возрождения художественной литературы родного народа.

Вернувшись на родину, О.Хубиев опубликовал сборник «Время» (1957) на русском языке. В карачаевской литературе конца 1960-х годов наблюдается освоение традиций фольклора и литературы 30-х годов. Многие литераторы были и поэтами, и прозаиками. По возвращению на историческую родину Осман жил в

Черкесске, остальные братья в Карачаевске. Участие в Отечественной войне, жизненные наблюдения, желание рассказать свою правду о войне подвели О. Хубиева к созданию трилогии на родном языке «Аманат» (первая книга – 1959, вторая – 1961, третья – 1964). Писатель хотел показать, что победу делали на всех пятачках земли и в победе приняли участие все народы, и карачаевцы в том числе.

Одновременно с прозой, О.Хубиев работает над публикацией поэтических сборников «Ант» («Клятва») (1963) – стихи, песни, поэмы. Потом стали выходить смешанные, куда входили произведения поэзии и прозы: «Мурат» («Мечта» (1968), «Сёлеседиле таула» («Говорят горы» (1978). «Джашау бла пахму» («Жизнь и талант») (1982) – книга очерков и творческих портретов известных карачаевских поэтов и писателей, размышлений. Учитывая опыт лучших мастеров слова, опираясь на традиции родного фольклора, О. Хубиев сумел соединить в своем творчестве национальное и интернациональное, традиционное и новое.

Начиная с 1957 года на страницах газет, сборников, альманахов они печатали стихи, рассказы, статьи в местной и центральной печати. Народный писатель Карачаево-Черкесии Осман опубликовал ещё сборники стихов «В пути», «Родимый край» (1985) - на русском языке, а также прозаические произведения - роман «Аманат», повесть «Люди» и др., посвященные теме войны и послевоенному строительству. Осман Хубиев – автор 25 прозаических и поэтических книг, которые представили богатство родного языка. В 1970-1980 – е годы много путешествовать по странам Ближнего Востока. Результатом стала его книга «Ассы» («Отступник»).

О. Хубиев двадцать лет выполнял обязанности председателя Союза писателей Карачаево-Черкесии. Литературное наследие Османа Ахьяевича Хубиева – 25 книг поэзии и прозы. Его книги на редкость нравственные.

Магомет Хубиев – поэт, писатель-сатирик, ученый - фольклорист. Был разносторонне талантливым человеком. Обладал красивым голосом, хорошо пел, играл на струнных инструментах. Начиная с 1957 года на страницах газет, сборников, альманахов он печатает стихи, рассказы, статьи в местной и центральной печати. Ему пришлось работать сельхозрабочим, учителем средней школы,

литературным сотрудником районной газеты «По ленинскому пути». Его литературная деятельность началась в период депортации в Киргизии, когда ему исполнился двадцать один год, в 1948 г., но возможности не было публиковаться. После возвращения на родину из ссылки, занимался научной и преподавательской работой. С 1957 года при редакции газеты «По ленинскому пути» оформляется литературное объединение [Суюнчев,1958; Кузнецов,1958] и его возглавил А. Суюнчев. Тогда же в Карачаевске А. Суюнчев, Н. Хубиев часто встречались с народным поэтом Исмаилом Семеновым, вели литературные диалоги о судьбе родной поэзии.

В 1960 году Магомет окончил филологический факультет Кабардино-Балкарского государственного университета и с того же года в течение 27 лет вдохновенно преподавал литературу в Карачаево-Черкесском государственном университете в Карачаевске. Своим сатирическим и юмористическим рассказам (опираясь на предшествующие традиции - анекдоты о Ходже Насреддине А. Уртеноева, сатирические песни Аппы Джанибекова), автор придумал общего героя под именем «Алан», этим самым хотел подчеркнуть, что главный герой выражает народные идеалы о добре и зле. М. Хубиев выступил в новой для карачаевской прозы жанре юмористической миниатюры. В 1960-е годы вышли в свет две книги его юмористических и сатирических рассказов «Алан» [Хубиев, 1967, Хубиев, 1968]. Алан явился к читателю, как свой родной человек, остроумный, находчивый, справедливый и доброжелательный, стал популярным в народе.

В своих прозаических миниатюрах, собранных в книжке «Алан», вышедшей на карачаевском языке, автор высмеивает мещанство, лень, зазнайство, пьянство, глупость, лицемерие, подхалимство, стяжательство и другие пороки, носителями которых нередко оказываются и наши современники.

М. Хубиев был литератор разностороннего дарования: писал стихи, был прекрасным исполнителем и исследователем карачаево-балкарских народных песен, защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Карачаево-балкарские песни советского периода». В 1987 году вышел из печати сборник стихов «Ерлеу» («Восхождение») [Архив].

А. Суюнчев, К. Лайпанов, М. Хубиев становятся авторами школьных программ и учебников по карачаевской литературе 4-9

классов для многих поколений учеников (1957-1997). Они выступили здесь как методисты-реформаторы, обновив их содержание, переводя учебники по литературе с переводных» на оригинальную национальную литературу.

В 1970-1980-е годы издал еще несколько книг юмористических рассказов. М. Хубиев – автор 8 книг. Интересны литературоведческие работы М. Хубиева, посвященные русско-кавказским литературным связям: «Лермонтов и Карачаево-Черкесия», «Лев Толстой и Карачай», «Встреча с Леонидом Соболевым» и др. К сожалению, М. Хубиев умер рано.

Назир Хубиев пришел в литературу в конце 1950-х - начале 1960-х годов и тематические особенности его лирики были предопределены его биографией. Знаменательным был выход книги «Антология карачаевской поэзии» (1965) в г. Ставрополе, где были представлены карачаевские писатели. Выходят в свет первые поэтические сборники Назира Хубиева на родном языке «Моя мать» (1960), «Перевал» (1964), «Надпись на скале» (1968). Добрые интонации особенно характерны для стихов, посвященных матери («Мать», «В горном ауле», «Добрые руки», «Тепло твоего молока»). Назир Хубиев в 1965 году выпустил в Ставрополе первую свою книгу стихов на русском языке – «Всадник», позже дополняет и переиздает в Москве в 1971 году. Назир Хубиев член Союза писателей СССР с 1966 года. Во время выхода в свет книги «Всадник», Н. Хубиев оканчивал Высшие литературные курсы Союза писателей при Литературном институте им. А. М. Горького.

В его стихах последующих лет «Зеленый мир» (1973), «Лавина» (1975), «Свет вершин» (1981), «Песня зажигает звезду» (1985) и др. звучат мотивы любви к родному краю, природе, национальным традициям. Его жизнь и вехи творчества раскрывает книга о нём «Новая песня в старых горах» (2008). Н. Хубиев – «Народный поэт КЧР» - автор 15 поэтических книг.

Каждый из братьев – это целый оригинальный мир. Талантливые братья Хубиевы внесли большой вклад в развитие современной карачаевской литературы.

Литература

1. Архив М.А. Хубиева (1957-1987) в Карачаево-Черкесском пединституте. 2. Джашауубузну байрагъы» («Знамя нашей жизни»). Сборник стихов и поэм. Фрунзе, 1956; «Таза джюрекле» («От чистого сердца»). Песни и стихи карачаевских поэтов. Фрунзе, 1957; «Джилтинле» («Искры»). Произведения карачаевских писателей. Алма-Ата, 1957.
3. Къарачай нарт сезле. - Черкесск, 1964. С.117.
4. Кузнецов Д. Литературная группа в Карачаевске // Ставропольская правда. 1958. 22 января.
5. Суюнчев А.А. «Сын»: рассказ/ пер.И.Пирогова//Ленинское знамя. 1968. 24 апреля.
6. Суюнчев А. Молодые поэты // По ленинскому пути. 1958. 12 июля.
7. Хубиев М. Алан. Короткие юмористические рассказы. Черкесск, 1967.
8. Хубиев М. Алан из Карачая. Перевод Г. Ладонщикова. М., 1968.

Хабекирова Х. А.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТЕМЫ СЕМЬИ И МАТЕРИНСТВА У ЧЕРКЕСОВ

Сведения об авторе: Хабекирова Х. А. г. Черкесск, Россия

***Аннотация.** Статья является частью работы о социальных ролях женщины в черкесской семье и обществе. Цель исследования – выявить, как женщина реализует себя в качестве лица женского пола, члена общества и в семейных ролях, и как эти роли рассматриваются, каковы их оценки, статусы в народной культуре. Одна из них – это материнская роль, которая в культуре, как в прошлом, так и в настоящем, осмысливается главной для женщины. Широко распространённое в среде россиян, так называемое «женское предназначение», видится у черкесов тоже в становлении женщины матерью. На основе материала раскрываются основные функции, входящие в понятие «материнства» и связь этого института у черкесов, как и самых разных народов, с жизнеобеспечением, существованием этноса и продолжением его жизнедеятельности во времени. Указывается на то, что образ матери у черкесов идеализируется, что является универсальной чертой человеческой культуры. Почитание матери, и идеализация её образа основаны на понимании приоритетной роли женщины в биологическом и социальном воспроизводстве рода человеческого. Мать рассматривается в культуре и главным, ответственным лицом в социализации и воспитании подрастающего поколения, в сохранении и межпоколенной передаче традиционного социокультурного опыта народа.*

***Ключевые слова:** черкесы; общество; семья; женщина; роль; материнство; значение.*

Khabekirova H. A.

**SOME ASPECTS OF THE TOPIC OF FAMILY AND
MOTHERHOOD AMONG CIRCASSIANS**

Khabekirova H. A. Cherkessk, Russia

Abstract. *The article is part of a work on the social roles of women in the Circassian family and society. The purpose of the study is to identify how a woman realizes herself as a female person, a member of society and in family roles, and how these roles are viewed, what are their assessments, statuses in popular culture. One of them is the maternal role, which in culture, both in the past and in the present, is understood as the main one for a woman. The so-called "feminine destiny", widely spread among Russians, is also seen among Circassians in the formation of a woman as a mother. Based on the material, the main functions included in the concept of "motherhood" and the connection of this institution among Circassians, as well as various other peoples, with life support, the existence of an ethnic group and the continuation of its vital activity over time are revealed. It is pointed out that the Circassian mother's image is idealized, which is a universal feature of humanity*

Keywords: *Circassians; society; family; woman; role; motherhood; meaning*

Семья является важнейшим базовым институтом общества черкесов, обеспечивающим физическое воспроизводство населения, возвращение, социализацию, воспитание подрастающего поколения. Несмотря на происшедшие и продолжающиеся изменения в черкесском обществе, касающиеся всех сторон жизни народа, в том числе семьи, её устройства, порядков, существующих в ней, создание семьи, становление родителями являются одними из главных ценностей для мужчин и женщин. В большей степени, как и в России в целом, семья представляет большую ценность для женщин. Жизнедеятельность общества возможна только при демографическом воспроизводстве населения, которое связано с семьёй, родительством. Складывающиеся в семье взаимоотношения являются первоосновой для развития социальных отношений в обществе, так как в ней сохраняются и воспроизводятся этнические

традиции и традиционное мировоззрение. Семья является и основным транслятором этнической культуры новым поколениям. Обстановка в ней влияет на поведение человека во всех сферах его жизни, способствуя улучшению или ухудшению физического, психологического самочувствия, оценку личности и самооценку. Вместе с тем, в семье дольше всего и сохраняются отношения между мужчинами и женщинами, построенные по принципу – власть и подчинение. Размышляя об институте семьи, известный русский философ Н. А. Бердяев писал так: «Семья есть необходимый социальный институт и подчинена тем же законам, что и государство, хозяйство и прочее. Семья очень связана с хозяйственным строем... Элементы рабства всегда были сильны в семье, и они не исчезли и до настоящего времени. Семья есть иерархическое учреждение, основанное, на господстве и подчинении». Многими современными учёными семья рассматривается «сферой подавления, подчинения и ранжирования». Представительницы западного феминизма не случайно видят в ней основной источник угнетения и подавления женщины [Бердяев, 1990, с.77; Журженко, 2001, с. 27]. Что касается черкесов, семья по-прежнему признаётся одной из главных в системе этнических ценностей. Да и в мире (преимущественно) – бесспорной общечеловеческой ценностью.

Рассматривая женские роли и статусы, как в семье, так и в обществе черкесов, нужно отметить, что в науке существует большой разброс взглядов и мнений учёных на эти вопросы, которых мы сейчас не будем касаться. Образ женщины в культуре сопрягается с частным пространством жизни. В практической жизни, сознании большинства черкесов господствуют традиционные представления, та же незатейливая схема распределения ролей в семье: мужчина глава, кормилец, защитник семьи, женщина – хранительница семейного очага, организатор домашнего уклада жизни, несмотря на то, что женщина чаще всего исполняет обе роли. Распространёнными являются правила, которые предписывают женщинам реализоваться, прежде всего, в семейной сфере, «отдаваясь своим прямым обязанностям, своему предназначению». Биологическая и социальная роль женщины видятся в рождении детей, социализации и воспитании их полноценными членами общества, без которых немислимо функционирование общества и

продолжение его жизнедеятельности во времени. Такие представления имеются, конечно, не только у черкесов, но и у большинства народов мира.

Восприятие женственности и «женского» в основном воспринимается в сознании черкесов через материнство, и оно выступает главной ипостасью женского стереотипа. В традиционном обществе, как отмечает Ю. Ю. Карпов, «единственно приемлемым, конституированным видом самореализации женщины являлось обеспечение продолжения рода мужчины, мужа [Карпов, 2001, с. 21].

Материнство включает в себя вынашивание, рождение, обеспечение ухода и социализацию. Важнейшей частью культуры народа является первичная социализация, которая происходит в семье. Посредством её осуществляется вхождение ребёнка в социум, освоение социальных ролей, норм, характерных для него. В процессе социализации и воспитания мать семейства играет определяющую роль, как главный агент, закладывающий основы в формировании личности ребёнка.

Почитание матери, идеализация её образа, института материнства, являются характерными почти для всей общечеловеческой культуры, и основаны на понимании значения женщины-матери в биологическом, социальном и культурном воспроизводстве рода человеческого. Нужно отметить, что культурные стереотипы образа матери и материнских черт сходны у самых различных народов, а в основе понятия «материнство» лежит идеализация образа матери, как отмечают учёные [Козлова, 1999, с. 172]. Оно больше воплощается, конечно, в собирательном образе женщины-матери – в представлениях о том, какая она должна быть, какие черты и свойства ей присущи, как она должна относиться к своим детям и т. д. Они передаются из поколения в поколение, и становятся составной частью ценностно-мировоззренческой системы народа.

«Дающая и сохраняющая» жизнь мать наделяется сакральными чертами, что имеет место во многих культурах. Первое лицо, которое видит ребёнок это лицо матери. Как говорят психологи, «у детей обоих полов возникает первичное родство с матерью, именно по отношению к ней у ребёнка появляется чувство

«я» и именно из ощущения единства с ней начинается процесс отделения и индивидуализации личности» [Брандт 1998, с. 176].

Данные фольклора, языка ясно говорят о том, насколько высоко почитается мать в традиции. Имеется большое количество поговорок и пословиц, формул, о матери, основное содержание которых раскрывает её высокую значимость и ценность. Понятие о святости материнства отражается в сюжете одной легенды: «В горах охотились два человека на зверей. С ними приключилось необычное происшествие. Сошлись две скалы, возвышавшиеся над другими скалами, и два охотника оказались внутри них. Они обратились с молитвой к богу, чтобы он выпустил их из западни. Но бог остался равнодушен к их молитве. Но, когда два охотника сказали, что единственным их желанием является увидеть последний раз своих матерей, то в тот же миг разошлись скалы, и они вышли из западни» [Меретуков, 1968, с. 251].

В исламской идеологии необычайно высоким является статус мужчины, мужа, отца. Но в хадисах Пророка соотносимость роли матери и отца и предстаёт в другом иерархическом порядке. Значимость роли матери в жизни человека раскрывается в сороковой главе хадисов « О почтенном и хорошем отношении к родителям и (поддержании) родственных связей». Приведём весь небольшой по объёму текст:

– (Как-то раз) один человек пришёл к посланнику Аллаха, и спросил: « О посланник Аллаха, кто из людей более всего достоин того, чтобы я с ним хорошо обходился?». Он сказал: «Твоя мать». (Этот человек) спросил: « А кто потом?». Он сказал: «Твоя мать». (Человек снова) спросил: « А кто потом? – (и тогда пророк сказал (ему): « Твой отец» [Плоды из садов праведных, с.166.]. Процитированное наилучшим образом иллюстрирует насколько высоко ставилась личность матери основоположником ислама, пророком Мухаммадом.

Эта оценка вошла в вероучение этой религии и любой человек, исповедующий её каноны, должен придерживаться такой ориентации. Психологи полагают, что существуют два главных мотива человеческой деятельности – эгоизм и альтруизм. Думается, что в человеческой личности доминирует эгоизм, связанный с инстинктом самосохранения, как условием выживания. Материнство, составляя важнейшую социокультурную ценность, связано с альтруизмом

(готовность жертвовать своими интересами, бескорыстная забота о других), который не имеет «полезностной» роли для его проявляющего.

В разговорах «на темы жизни», её ценностей, люди часто высказываются таким образом: «*Уи анэ уилэху дуней уилэ*», «*Анэ зимы* / *Эм гулэгьуэр и махуэ*» (Пока у тебя есть мать, весь мир твой, У кого нет матери, тот влачит жалкое существование). Согласно народным взглядам, нет ничего сильнее и выше материнской любви, мягче и жалостливее материнского сердца (*Анэм и льягьуныгьэм нэхь ин цы* / *Экьым, анэм и гум нэхь щабэ цы* / *Экьым*). Мать готова на любые испытания ради своих детей. Рассуждая о своей материнской доле, женщины часто употребляют такое выражение «*Быным маф* / *Эм ухигьэхьэнуц*» (Ради детей войдёшь в огонь), т.е. мать может пожертвовать своей жизнью.

Существует представление о том, что каждый человек в таком долгу перед своей матерью, что его почти невозможно вернуть, до того он велик («*Анэм и гуэныхьыр пишыныжыгьуейц*» – Грех перед матерью искупить очень сложно). В народном понимании, не существует человека, у которого бы не было «греха перед матерью». И даже то, что она носила плод в своём чреве 9 месяцев, является грехом ребёнка по отношению к матери. Аналогичное поверье относительно сыновнего, дочернего долга есть и у русских, которое передаётся выражением «неоплатный долг перед матерью».

Такое отношение к персоне матери и наделение её всеми возможными положительными качествами – это сформированная и провозглашённая обществом норма. В обыденной жизни не всегда этот своего рода идеал практически реализуется (Карпов 2001, с.197; Шнирельман 2006, с. 10]. Жизнь вносит свои коррективы и между образцом и реальностью существует известный зазор.

Представления общества об успешности жизненного пути женщины у черкесов связывались, связываются и сегодня с созданием семьи, материнством. Становление матерью продолжает рассматриваться в культуре одним из главных компонентов «женского счастья» и состоявшейся судьбы. Эта точка зрения разделяется и основной массой женщин. Для самих женщин материнство – это базовая женская ценность, как в прошлом, так и

настоящем. Для самоутверждения и уверенности в себе очень важным остаётся и сегодня реализация себя в качестве матери. От исполнения материнской роли зависит не только оценка женщины обществом, но и степень её самооценки. В каком-то смысле, как об этом говорят сегодня учёные, желание быть творцом женщина реализует через рождение ребёнка, хотя в настоящее время, у неё имеются и другие каналы для ощущения себя творцом.

В современном обществе остаётся ведущей и актуальной роль матери в социализации и воспитании детей, а в расширенном плане – в культурном воспроизводстве социальной системы, этноса. Главные воспитательные функции в семье накладываются также на женщину-мать (*Гъэсэнэгъэр зэльытар анэра* - Воспитание зависит от матери). Большая включенность матери в процесс воспитания отмечается, как известно, во всей человеческой культуре.

В культуре черкесов (и не только их) женщина спрягается с частным пространством жизни, а мужчина – с публичным. Кроме материнских обязанностей, на женщину возлагается ответственность за организацию семейного быта, сохранение семейных устоев. Во все времена материнско-родительские обязанности соединяются с ведением домашнего хозяйства: уборка в доме, стирка, хозяйственных предметов, походы в магазины, покупка продуктов, готовка, обслуживание членов семьи и т.д. К тому же, преимущественное большинство женщин совмещает этот тяжёлый неблагодарный труд ещё и с профессиональной деятельностью, в результате чего возникает двойная трудовая загруженность женщины. Думаем, что не ошибёмся, если скажем, что в обыденном сознании, на житейско-бытовом уровне большинства людей материнские домашние обязанности рассматриваются для женщины приоритетными над профессиональными, так как общество и окружение её оценивают, прежде всего, как хозяйку и мать. Только в узком профессиональном кругу могут оценить уровень и компетентность женщины, как работника. Ещё и один нюанс. Её профессиональная деятельность имеет значение в глазах окружающих, если её результатом является высокий материальный доход и обеспечивает достаток в семье. Учёные признают, что материнство продолжает оставаться одним из немногих институтов общества, которого процессы трансформации коснулись в

наименьшей степени и оно сегодня, как и в прошлом, ассоциируется с выполнением женщиной большей части работ внутри домашнего хозяйства и по обслуживанию других членов семьи – не только детей, но и взрослых [Кисилёва, 2003, с.165; Журженко, 2001, с. 27].

Семья и сегодня остаётся для черкесов очень важной ценностью, особенно для женщин. Можно думать, что не ошибаемся, если скажем, что смысл жизни большинство женщин-черкешенок видят в материнстве-родительстве. И вряд ли есть черкешенка, которая нацелена только на профессиональную деятельность, карьеру, как такое наблюдается в западных культурах Америки, Европы, и редко в России, где есть женщины, в силу разных причин сознательно отказывающиеся от материнства, явления, получившего название «child-free».

Тема семьи и материнства обширна, в статье затронуты некоторые аспекты этой актуальной проблемы.

Литература

1. Адыгэ псалъэжьхэр. Нальчик.: Эльбрус, 1994. 305 с.
2. Бердяев Н. А. Самопознание (Опыт философской автобиографии) М.: Наука, 1993. 445с.
3. Брандт Г. А. Природа женщины как проблема (Концепции феминизма) // Общественные науки и современность (далее ОНС) 1998. №2. С. 167 – 180.
4. Журженко Т. Ю. Социальное воспроизводство как проблема феминистской теории // ОНС. 2001. №4. С. 27 – 40.
5. Карпов Ю. Ю. Женское пространство в культуре народов Кавказа. СПб. : Петербургское востоковедение, 2001. 412 с.
6. Кисилёва Т. Г. Социальный образ женщины в культурах мира // Общественные науки и современность (ОНС) 2003. №3. С. 162 – 172.
7. Козлова Н. Г. Гендер и вхождение в модерн // ОНС, 1999. №5. С. 164 – 174 .
8. Меретуков М. А. Экзогамия у адыгов // Учёные записки Адыгейского научно- исследовательского института (УЗАНИИ), Майкоп, 1968, т. VIII. С. 251 – 265.
9. Плоды из садов праведных (хадисы – Х. Х.). Год и место издания на русском языке не указаны. 764 с.
10. Пословицы и поговорки народов Карачаево-Черкесии. Черкесск.

: Ставропольское книжное издательство. Карачаево-Черкесское отделение, 1990. 364 с.

11. Шнирельман В. А. Лев Гумилёв: от «пассионарного напряжения» до «несовместимости культур» // Этнографическое обозрение. 2006, № 3. С. 8 – 21.

Научное издание

**ИМИДЖ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ КАК ФАКТОР ИНТЕГРАЦИИ
МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА**

**Материалы
VIII Международного женского конгресса
(Черкесск, 17-19 мая 2024 г.)**

*Под научной редакцией доктора психологических наук,
профессора Е.А.Петровой*

*Компьютерная верстка:
Панфилова Ангелина Александровна*

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 30 апреля 2024 Формат
Гарнитура Times New Roman. Усл.печ.л.22,125.
Тираж 100 экз., Заказ № 199

Библиотечно – издательский центр
ФГБОУ ВО «Северо - Кавказская государственная академия»
369000 г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36, корпус БИЦ
Тел.: 8 (8782) 29-35-17, E-mail: biblio@ncsa.ru